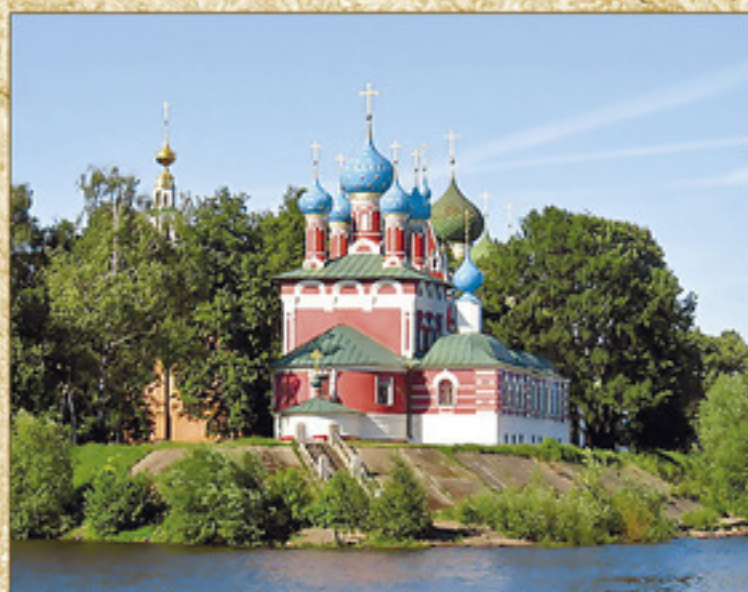

В.Г. Глушкова

ЯРОСЛАВСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Исторический путеводитель

Вера Глушкова

**Ярославская земля. Природа.
История. Экономика. Культура.
Достопримечательности.
Религиозные центры**

«ВЕЧЕ»

2015

Глушкова В. Г.

Ярославская земля. Природа. История. Экономика. Культура.
Достопримечательности. Религиозные центры / В. Г. Глушкова —
«ВЕЧЕ», 2015 — (Исторический путеводитель)

В книге в простой и увлекательной форме рассказывается о природных, духовных, рукотворных богатствах Ярославской земли, ее истории, хозяйстве, культуре, людях, главных религиозных центрах. Читатель узнает о древних городах: Ярославле, Ростове Великом, Переславле-Залесском, Тутаеве (Романов-Борисоглебск), Рыбинске, Угличе, Мышкине и др. Повествуется о прошлом и настоящем разных населенных пунктов, их экономике, а также о бывших дворянских усадьбах и их обитателях, архитектурно-художественных и культурных ценностях, о памятниках природы. Большое внимание уделено православным центрам – монастырям и храмам с их святынями. Рассказывается о знаменитых уроженцах Ярославской земли и других ярких людях, живших и работавших здесь (повествуется почти о 80 личностях). В приложении дается информация о городах Ярославской области, о ярославских князьях, о святынях Ярославской земли, о целевых обращениях к иконам и святым при разных нуждах, болезнях, скорбях, приведены основные социально-экономические показатели развития Ярославской области в сравнении с показателями в целом по России и Центральному федеральному округу. Подчеркивается плодотворная роль Ярославской земли в истории, религиозной жизни, хозяйстве, культуре нашей страны.

© Глушкова В. Г., 2015

© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1. Знакомимся с Ярославской землей	13
Глава 2. Ярославль и его окрестности	23
Глава 3. Ростов Великий, или Ростов-Ярославский	105
Глава 4. Переславль-Залесский	153
Глава 5. Углич	199
Глава 6. Мышкин – классический город русской провинции и его окрестности	221
Глава 7. Рыбинск и достопримечательности северной части Ярославской области	233
Заключение	242
Литература (основная)	243
Об авторе	246

Вера Глушкова
Ярославская земля. Природа.
История. Экономика. Культура.
Достопримечательности.
Религиозные центры

*Посвящается 1000-летию славного русского города Ярославля
(1010–2010)*

Рецензенты: д. г. н., проф. А.И. Алексеев (МГУ им. М.В. Ломоносова), д.
пед. н., проф. Е.Л. Плисецкий (Финансовая академия при Правительстве РФ)

© Бурыгин С.М., автор идеи и проекта, 2015

© Глушкова В.Г., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

Ответить на вопрос: что определяет стабильно растущий интерес думающих туристов, и равнодушие очень небольшой части других рекреантов к Ярославской земле, – одновременно трудно и легко. Отдельным современным снобам (часто беспричинно восхваляющим вслед за рекламой, щедро оплаченной заказчиками из туристических фирм, иностранные красоты и диковины, но не видевшим и хорошо не знающим богатства и достопримечательности российских регионов) нельзя объяснить уникальность, а не провинциальность Ярославской земли. Взаимоотношения столицы и провинции, как правило, ассоциируются с отношением старшего брата к младшему, или – богатой замужней сестры и другой, девушке победнее, или – знатного, родовитого человека и простолюдина. Назвать Ярославскую землю провинцией в голову не придет человеку в здравом уме. Ярославль – это не только центр прославленной Ярославской области, но и город, в тяжелый период начала XVII в. взявший на себя вместо Москвы бремя и ответственность столицы России и успешно выполнивший эту ответственную роль. А еще раньше, в первой половине XII в., именно ростово-суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий основал Москву (Ростов Великий – часть Ярославской земли).

Боевые традиции ярославцев издавна вызывают уважение, восхищение, удивление их пионерной сущностью. Так, битва ярославской дружины под предводительством ярославского князя Константина Всеволодовича на Туговой горе в 1257 г. – *это первое представительное выступление русских* против ордынского владычества. Редчайшей смелостью издавна на поле брани и в мирных свершениях выделялись и выделяются не только ярославские мужчины, но и женщины. Похоже, что ярославские девушки первыми на Руси наравне с мужчинами стали сражаться. Например, в Куликовской битве (1380) наравне с мужчинами сражались переодетые в мужскую одежду и облаченные в воинские доспехи девушки из Ростова Великого – княжны Дарья Ростовская и Антонина Пужбольская. А в XX в. *первой в мире женщиной-космонавтом* стала родившаяся на Ярославской земле, в деревне Масленниково, 26-летняя Валентина Владимировна Терешкова.

Герб Ярославской области

События на Ярославской земле в большей мере позволяют представить, оценить в главных чертах всю русскую историю, заставляют задуматься над реалиями современной России и попытаться объяснить их.

Ярославская земля дала Руси-России очень многих выдающихся людей, наиболее яркие из них были канонизированы Русской православной церковью. Уроженцами Ярославской земли являются самые известные русские святые: князь Александр Ярославич Невский (1220–1263, родился в Переславле-Залесском) – выдающийся военачальник, дипломат, Сергей Радонежский – Игумен земли Русской, главный духовный авторитет Древней Руси (1314–1392, родился в Ростове Великом, в его исторической местности Варницы) и прославленный флотоводец адмирал Ф.Ф. Ушаков (1744–1817, родился в селе Бунакове, около г. Романова-Борисоглебска, ныне Тутаев) и многие-многие другие. На Ярославской земле родились многие другие яркие личности, среди них (в хронологическом порядке): певица и актриса П.И. Кова-

лева-Жемчугова (в замужестве графиня Шереметева, 1768–1803, родилась в деревне Березино под Ростовом Великим), скульптор А.М. Опекушин (1838–1923, родился в селе Свечкино, похоронен в селе Рыбницы), певец Л.В. Собинов (1872–1934, родился в Ярославле), маршал СССР В.К. Блюхер (1890–1938, родился в селе Барщинка, под Рыбинском), маршал СССР Ф.И. Толбухин (1894–1944, родился в деревне Андроники, вблизи Ярославля), первая в мире женщина-космонавт В.В. Терешкова и многие другие.

Ярославская земля кое в чем еще в царский период опередила обе столицы: тогда официальную – Санкт-Петербург и историческую – Москву. Так, в XIX в. именно в Ярославский губернии, в селе Коприне, *впервые в России стали изготавливать* силами отечественных мастеров и на местном исходном сырье качественный *голландский сыр*. В селе Коприне был тогда филиал тверской Едимоновской Школы молочного хозяйства, основанный в 1871 г. Н.В. Верещагиным (1839–1907, «отец русской кооперации», новатор-предприниматель) для подготовки отечественных специалистов по сыроделию и молочному делу.

В ярославском поселке Константиновский был построен (1879) один из первых отечественных нефтеперерабатывающих заводов, где *впервые в России из нефти получили антрацен, бензол, анилиновые и ализариновые краски*, другие важные продукты нефтехимии. А в 1932 г. в Ярославле *первый в мире и в СССР завод по производству синтетического каучука дал первую в мире* промышленную партию синтетического каучука. В 1932 г. ярославский шинный завод выпустил первую автопокрышку из синтетического каучука. Именно в Ярославле были выпущены *первые в СССР троллейбус, самосвал, дизель-мотор для большегрузных автомобилей*. В довоенный период *Рыбинская ГЭС была по мощности первой в России и второй в СССР* после Днепровской ГЭС (ДнепроГЭС) на Украине. Так что и в советский период Ярославская земля была способна давать пример России и всей нашей стране тех лет – СССР, а порой – и всему миру.

Издавна (с XIII в.) славятся изумительные работы мастеров из Ростова Великого, создающих художественную финифть (живопись по эмали). Ростовские художественные произведения и украшения с финифтью, особенно в обрамлении сканью, имеют не только общероссийскую, но и мировую славу.

Истинные знатоки и ценители огородного хозяйства знают о высоком качестве выращенных в Ростове Великом фруктов, овощей, лечебных трав и их семян, а также о давно прославившемся романовском сорте красного лука, выращенного в г. Тутаеве (раньше Романов-Борисоглебск).

Ярославские культурные начинания поражают. В Ярославле его житель Ф.Г. Волков (1729–1763) в 1750 г. основал *первый в России русский театр, стал первым русским профессиональным актером*. Именно Ярославль во второй половине XVIII в. стал источником и колыбелью отечественного театра. В 1786 г. в Ярославле вышел *первый в России провинциальный журнал «Уединенный пошехонец»* литературного и краеведческого направления. *Первую в России гимнастическую школу в начале XX в. открыли недалеко от Рыбинска, в городе Молога (затопленном в 1930-е гг. при создании Рыбинского водохранилища)*. В конце XX в. именно в Ярославле был открыт (1990-е гг.) *первый в России частный коммерческий музей («Музыка и время»)*, основанный Д.Г. Мостославским.

В Ярославле в XIX в. вырабатывал и проверял свои новаторские педагогические предложения К.Д. Ушинский. Ярославль стал цитаделью для поэтического таланта Н.А. Некрасова. Именно в этом городе проявился и был оценен певческий талант уроженца этого города Л.В. Собинова.

В поисках позитивных эмоций, творческого вдохновения, духовного и физического здоровья, прилива сил отправлялись именно в Ярославскую землю очень многие россияне – от государственных мужей, политиков, деятелей литературы и искусства до наших обычных

соотечественников. Благодаря именно Ярославской земле появились (XIX–XX вв.) многие известные полотна А.К. Саврасова, Б.М. Кустодиева, К.А. Коровина, других художников.

Ярославская земля очень богата ценными, в том числе древними, архитектурно-художественными памятниками, представленными главным образом православными монастырями и храмами, а также отдельными строениями светской архитектуры (памятники: в Ярославле преимущественно XVI–XIX вв., в Переславле-Залесском в XII, XVI–XIX вв., в Ростове Великом – XVI–XIX вв. и в других поселениях). Ярославская архитектура имеет отличительные характерные только для нее черты.

Ярославская земля издавна славится своими мощными духовными традициями. В наши дни на территории Ярославской области действуют более 18 православных монастырей (9 мужских и 9 женских), многочисленные храмы, число которых стабильно увеличивается. Именно в Ярославле после семи десятилетий атеистических гонений *впервые в СССР и в России* в 1987 г. *был возрожден* сильный религиозный центр – древний славный Свято-Введенский *Толгский женский монастырь* (основан в 1314 г., закрыт в 1917 г.). А в начале XX в. (1907–1914) в Ярославле нес пастырское служение архиепископ Тихон (В.И. Беллавин, позже Патриарх Московский и всея Руси, русский святой). В многочисленных православных центрах Ярославской земли пребывают чудотворные и чтимые иконы, прежде всего – Толгская икона Божией Матери, а также святые мощи, честные останки, иные православные святыни и реликвии; в разных частях Ярославской земли бют святые источники (см. с. 394).

Пейзаж в окрестностях Ярославля

Природа Ярославской земли очень живописная. Здесь много красивых мест, прежде всего вдоль рек и в их поймах. Особенно притягательны для городских жителей еще мало

испорченные человеком природные территории, которых тут великое множество, в том числе хвойные и смешанные леса. На территории Ярославской области простираются часть Дарвинского заповедника (создан в 1945 г.) и Ярославский заказник (17 тыс. га, создан в 1958 г.). Красивы и водные богатства области: прежде всего река Волга, озера Неро и Плещеево, а также Рыбинское водохранилище и части Угличского и Горьковского водохранилищ. Здесь много привлекательных мест для отдыха и рыбной ловли. Относительно небольшая численность и плотность населения способствуют сохранению ярославских природных территорий, их привлекательности для рекреантов.

Одним словом, если есть возможность расслабиться, отдохнуть, лучше всего отправиться путешествовать, причем, по моему глубокому убеждению – именно по России, прежде всего – по Центральной России. Только здесь сполна можно ощутить себя россиянином, понять и оценить неброскую, но несомненную красоту русской природы, получить максимальное удовольствие от традиционной русской архитектуры, а также радость от общения с простыми, скромными, радушными людьми, меньше, чем жители крупных городов, испорченными потугами узнать, освоить, перенять сомнительные западные, чуждые нам нормы, стиль поведения и жизни. Ярославская земля – прекрасное место для обогащающих и целительных для души и тела путешествий.

Знаменитый русский путешественник, генерал-майор, почетный член Петербургской академии наук и просто красивый мужчина Н.М. Пржевальский (1839–1888) любил повторять: «... а еще жизнь хороша потому, что можно путешествовать». Действительно, люди давно знают, что смена впечатлений, путешествия, поездки придают человеку новые силы, возвращают духовное спокойствие, умиротворение, интерес к жизни, дарят вместе с обогащающими знаниями способность трезво анализировать полученную и накопленную ранее информацию, заставляют и подталкивают больше думать, созидательно творить, работать, деятельно и полноценно жить. В наши дни условия для совершения путешествий по России постепенно улучшаются.

В последние почти два десятилетия существенно увеличилось число и продолжительность нерабочих дней: выходных и праздников. Очень медленно, но все-таки постепенно складывается тенденция улучшения материальных условий жизни россиян, расширяются возможности для совершения путешествий, растет уровень автомобилизации населения и решимость лично изучать свою страну, путешествуя по ней. Наши соотечественники не сразу, но все-таки со временем осознают, что только изучив свою страну, ее региональные особенности, причуды истории, сюрпризы экономической судьбы, можно в конце концов стать настоящим гражданином и хозяином в своей стране. Но в школе, средних и высших специальных учебных заведениях ощущается стремление сократить количество учебных часов для изучения истории, географии, краеведения России, а учебники по этим предметам слишком часто отбивают желание изучать их. Вот почему все больше приходится надеяться на себя, обдумывать возможности и маршруты для путешествий во имя лучшего познания своей страны. Далеко не сразу, но рано или поздно приходит осознание того, что свой кратковременный и длительный отдых (соответственно выходные дни, праздники и отпуск) лучше проводить в России с ее пока еще сохраненной в очень многих местах почти первоначальной природной красотой, многочисленными и часто уникальными рукотворными прелестями, поучительной историей и региональными особенностями.

Постепенно все больше наших соотечественников открывают для себя, что, отправляясь на отдых за границу, в давно освоенные, многократно использованные рекреантами места, получая среднего уровня бытовой комфорт, питание, развлечения, главного – приобретений для ума, сердца, души, – они получают, как правило, очень мало (не говоря уже о том, что экономическую выгоду в роли рекреанта они отдают другой стране, а не своей). Вот почему

в последнее время число людей, решительно выбирающих Россию для проведения своего отдыха, стабильно растет.

Озеро Неро

Одному человеку жизни не хватит, чтобы побывать во всех регионах России и рассказать обо всех региональных достопримечательностях нашей страны. Автор больше всего любит и лучше всего знает Центральную Россию, и прежде всего – Москву и регионы в ее окружении, о которых и рассказывает в своих книгах. На этот раз наш рассказ посвящен Ярославской земле.

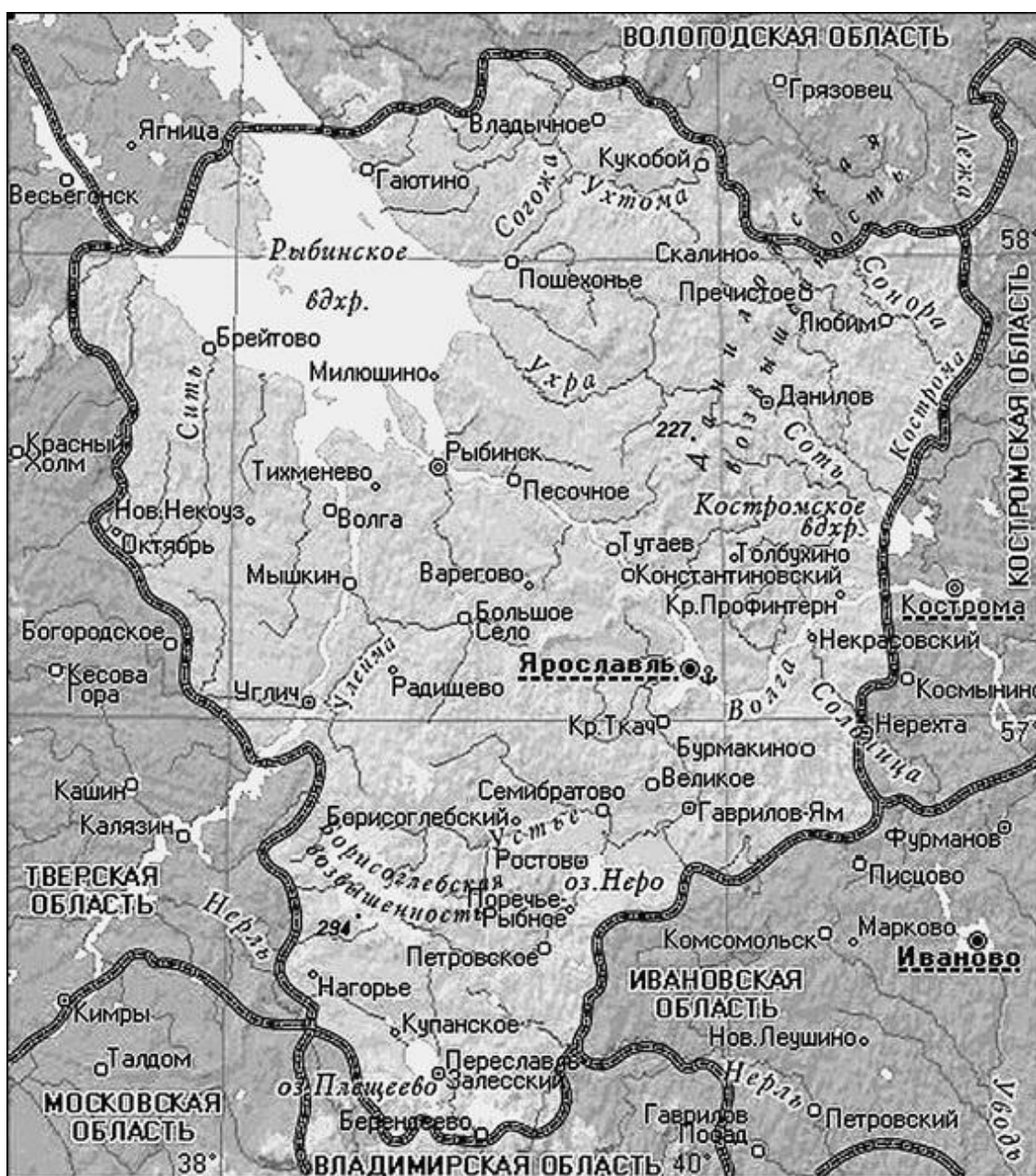
В последние и ближайшие годы ряд славных ярославских городов и исторических поселений отмечали и будут отмечать свои почтенные юбилеи. В 2010 г. исполнилось 1000 лет Ярославлю, 465 лет поселению Гаврилов Ям (ему 72 года в статусе города), в 2011 г. – 940 лет поселению на месте города и в 2012 г. – 235 лет городу Рыбинску, в 2012 г. исполнится 1150 лет Ростову Великому (Ярославскому), 1075 лет Угличу, 860 лет Переславлю-Залесскому, 235 лет городу Данилову (возраст поселения в этом месте – более четырех веков), 235 лет городу Пошехонье (возраст поселения в этом месте – более четырех веков), 235 лет городу Мышкин (возраст поселения в этом месте – более четырех веков), в 2013 г. – 730 лет поселению на месте города Тутаева и 236 лет в статусе города Романова, 191 год в статусе города Романова-Борисоглебска (в 1918 г. переименован в г. Тутаев). В 2010 г. исполнилось 1000 лет переславскому Никитскому мужскому монастырю и 660 лет переславскому Свято-Никольскому женскому монастырю, 400 лет ярославскому Казанскому женскому монастырю. В 2014 году исполнится 700 лет Свято-Введенскому Толгскому женскому монастырю в Ярославле и 710 лет переславскому Феодоровскому женскому монастырю. К этим и другим юбилеям нужно почтительно относиться, заранее готовиться, оценивать их не только как прославление юбилейных поселений и монастырей, но и всей Ярославской земли как уникальной и неповторимой части России, которую нужно непременно посетить (и не один раз), тем более в преддверии этих славных дат.

* * *

Считаю своим долгом выразить благодарность сотрудникам издательства «Вече», которые оказали неоценимую помощь в оформлении рукописи книги, ее подготовке к печати и изданию. Особо благодарю за поддержку и помощь главного редактора С.Н. Дмитриева, а также Н.С. Дмитриеву, И.В. Резникову, О.Н. Богачеву.

Глава 1. Знакомимся с Ярославской землей

Ярославская область расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины, ее площадь 36,2 тыс. кв. км, численность ее населения 1,3 млн человек. Климат здесь умеренно континентальный; средняя температура января – минус 10 °С, июля – 18 °С, осадков выпадает около 600 мм в год. На территории области преобладают хвойные и смешанные леса, в северной части области находится Дарвинский заповедник (часть). Область бедна полезными ископаемыми; ведется только промышленная добыча торфа. Здесь протекают реки Волга, Которосль, Сить, Юхоть, Черемуха, Ухра, Согожа и др. Главные озера – Неро и Плещеево; есть части водохранилищ – Рыбинского, Угличского, Горьковского. Многие поселения, в том числе главные города, поселки, села области, находятся на берегу р. Волги (Ярославль, Тутаев, Рыбинск, Углич, Мышкин и др.).

Карта Ярославской области

Река Волга (древнее название Ра, в Средние века – Итиль) – наиболее известная река России, являющаяся крупнейшей рекой в Европе. Ее протяженность 3530 км, она берет начало на Валдайской возвышенности, впадает в Каспийское море, образует обширную дельту площадью 19 тыс. кв. км. Волга имеет около 200 притоков, наиболее крупные из них Ока, Сура, Свияга (справа) и Молога, Ветлуга, Кама, Самара, Б. Ирғиз (слева). Река скована льдом с конца ноября (или начала декабря) до апреля, а в ее низовье – до середины марта. Купальный сезон здесь длится от 75 до 120 дней. В ней обитает до 70 видов рыб, в том числе 40 промысловых. Волжская вода используется для водоснабжения населения, хозяйственных целей, для орошения.

Волга соединяется с Балтийским морем Волго-Балтийским водным путем, с Белым морем – Северо-Двинской системой и Беломоро-Балтийским каналом, с Москвой-рекой – каналом им. Москвы, с Азовским и Черным морями – Волго-Донским каналом.

Волга протекает по территории трех экономических районов: 1) Центрального – по областям Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Ивановская; 2) Волго-Вятского – Нижегородской области, республикам Чувашия и Марий Эл; 3) Поволжского – республике Татария, областям Ульяновская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская и Республике Калмыкия. Крупнейшие города и речные порты на Волге: Тверь, Рыбинск, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань, Ульяновск, Тольятти, Самара, Саратов, Волгоград, Астрахань.

В верховьях Волга проходит через Верхневолжские озера, сток которых регулируется плотинами. Ниже по течению Волги находится каскад гидроэлектростанций (ГЭС) с водохранилищами. Активное строительство ГЭС в России началось с 1920 г. в процессе реализации плана ГОЭЛРО. Характерной чертой советского гидроэнергостроительства стало сооружение каскадов ГЭС. Каскад ГЭС – это группа ГЭС, расположенных по течению реки. В каскадах ГЭС электростанции располагают ступенями по течению реки, и каждая из них последовательно использует энергию водного стока. На крупных равнинных реках созданы гидроузлы, состоящие из плотины, водохранилища, шлюзов для пропуска судов, рыбоходов. Создание гидроузлов позволяет одновременно решать несколько задач: вырабатывать электроэнергию, орошать земли, обеспечивать хозяйство водой, улучшать условия судоходства, способствовать поддержанию и развитию рыбоводства и рыболовства.

Строительство значительного числа ГЭС на Волге (как и на других реках) имеет свои достоинства и недостатки. Достоинства ГЭС: 1) используют неисчерпаемые ресурсы; 2) просты в запуске и управлении; 3) не требуют большого числа работающих; 4) коэффициент полезного действия – более 80 %; 5) производят самую дешевую электроэнергию (производство электроэнергии на ГЭС в четыре раза дешевле, чем на тепловых электростанциях); 6) улучшают условия судоходства на реках (благодаря повышению уровня воды в водохранилищах увеличиваются глубины рек); 7) улучшаются условия орошения близлежащих сельскохозяйственных угодий. Недостатки ГЭС: 1) требуют больших капиталовложений на строительство; 2) имеют длительные сроки строительства; 3) их строительство связано на равнинах со значительными потерями земель, причем лучших – пойменных, отличающихся высоким плодородием; 4) доля ГЭС в производстве электроэнергии меньше, чем их доля в суммарной мощности всех электростанций; 5) при создании водохранилищ неизбежным является переселение жителей из затопляемых населенных пунктов, что требует очень больших расходов; 6) при создании плотин на равнинной местности повышается уровень грунтовых вод, что ведет к заболачиванию и засолению почвы; 7) плотины мешают развитию рыбного хозяйства, они мешают миграции рыб (создаваемые рыбоходы дают малый эффект) и тем самым ухудшаются условия рыбоводства и рыболовства; 8) вода в водохранилищах (в отличие от речной, проточной) застаивается, становится накопителем грязи и вредных отходов

(это особенно опасно в густонаселенных промышленных районах); 9) социально-психологические последствия от создания крупных водохранилищ при ГЭС; 10) выработка электроэнергии на ГЭС зависит от климатических условий и меняется по сезонам.

В связи со строительством на Волге водохранилищ режим реки в значительной мере зарегулирован. На берегах Волги созданы заповедники и национальные природные парки. Поскольку экологическое состояние Волги за последние десятилетия существенно ухудшилось, в 1989 г. был учрежден общественный Комитет спасения Волги, постепенно увеличивается внимание государственных и общественных структур к решению экологических проблем этой великой русской реки.

В Ярославской области есть разнообразные муниципальные образования, среди них (на 1 января 2008 г.) 17 муниципальных районов, 3 городских округа, 11 городских поселений, 80 сельских поселений. Города области (в скобках численность населения каждого в тыс. человек): Ярославль (605), Рыбинск (211), Переславль-Залесский (42), Тутаев (41), Углич (35), Ростов Великий (33), Гаврилов Ям (18), Данилов (16), Пошехонье (7), Любим (6), Мышкин (6). Как мы видим, в Ярославской области по людности есть один крупный город (Ярославль), а большая часть городов – это малые и средние по людности города.

В Ярославской области, занимающей (36,2 тыс. кв. км) 5,6 % площади Центрального федерального округа и 0,2 % всей России, живут 1,315 млн. чел. (на 1 января 2008 г.), или 3,5 % численности населения ЦФО и 0,9 % всех россиян. В городской местности живут 1,075 млн. человек (82 %) и в сельской – 240 тыс. человек (18 %). Средняя плотность населения по области составляет 36 человек на 1 кв. км, в основных городах: Ярославле – 2941 чел./кв. км и в Рыбинске – 2080 чел./кв. км, в них живут 62 % от общей численности населения Ярославской области (хотя их площадь соответственно равна 0,2 тыс. кв. км и 0,1 тыс. кв. км). Как и в большинстве других регионов России, для Ярославской области характерна депопуляция населения. Так, только за 1990–2007 гг. численность населения Ярославской области сократилась на 157 тыс. чел., уменьшаясь в среднем на 8,7 тыс. чел. в год.

Среди других (кроме депопуляции) демографических проблем области – старение населения (увеличение численности и доли населения в старших возрастах; в области дети и подростки составляют 14 % населения, жители в трудоспособном возрасте – 62 %, население старше трудоспособного возраста 24 %), сокращение рождаемости и естественного прироста, рост смертности, гендерная диспропорция (мужчины составляют 44–45 % от общей численности населения), высокий уровень разводов, расширение практики неюридической брачности (гражданские браки), наметившаяся тенденция деградации генофонда (физическая и духовно-нравственная), алкоголизация населения, усиление напряженности в межэтнических отношениях (хотя русские составляют 95 % общей численности населения, а общий потенциальный православный контингент – не менее 97 % жителей), неравномерность расселения жителей по территории, обострение имущественных различий, неудовлетворенность условиями трудоустройства, безработица (уровень безработицы, то есть доля безработных в численности экономически активного населения, составлял в 2000 г., до мирового кризиса, – 7,4 % и в 2007 г. – 3,4 %) и другие.

Заработная плата является основой для обеспечения жизни большей части жителей. В структуре денежных доходов населения Ярославской области на оплату труда приходится 45 %, на доходы от предпринимательской деятельности – 10 %, на социальные выплаты – 16 %, на доходы от собственности – 7 %, на другие доходы (включая скрытую зарплату) – 22 %. Начисленная среднемесячная заработная плата в Ярославской области составляет 82 % от общероссийского показателя и 71 % от показателя по Центральному федеральному округу. Среднедушевые доходы в месяц в Ярославской области составляют 78 % от общероссийского показателя и 57 % от показателя по ЦФО.

Ярославская область играет значимую роль в экономике России. Она дает 12 % общероссийского производства электродвигателей переменного тока, 17 % автомобильных двигателей, 9 % лакокрасочных материалов, 11 % шин, 5 % сигарет и папирос, 6 % первичной переработки нефти, 3 % металлорежущих станков (2007).

Удельный вес (2007) Ярославской области в общероссийских показателях (по каждому показателю Россия 100 %) можно представить так, в процентах: среднегодовая численность занятых в экономике 1,0; валовый региональный продукт 0,7; основные фонды в экономике 1,1; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств 1,0; производство и распределение энергии, газа и воды 0,8; продукция сельского хозяйства 0,9 (продукция растениеводства 0,9 и животноводства 0,8); объем строительных работ 0,8; ввод в действие общей площади жилых домов 0,7; оборот розничной торговли 0,6 (по уровню оборота розничной торговли на душу населения область занимает 58-е место среди 85 регионов РФ); поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ 0,4; инвестиции в основной капитал 0,6 (в области в объеме инвестиций более 50 % составляют собственные средства и почти 50 % привлеченные); экспорт 0,8; импорт 0,2.

В структуре валового регионального продукта Ярославской области основными видами экономической деятельности являются обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, транспорт и связь.

Структура валового регионального продукта **по видам экономической деятельности** Ярославской области выглядит так (2007, в процентах): сельское хозяйство, охота, рыболовство, лесное хозяйство 5,1; добыча полезных ископаемых 0,1; обрабатывающие производства **28,9**; производство и распределение электроэнергии, газа, воды 4,3; строительство 7,0; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования **18,3**; гостиницы и рестораны 1,3; транспорт и связь **14,4**; финансовая деятельность 0,2; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг 7,9; государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение 4,2; образование 2,9; здравоохранение и предоставление социальных услуг 3,9; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг 1,3. Как мы видим, в области в экономике особенно большое значение имеют обрабатывающие отрасли промышленности.

Ярославский завод дизельной аппаратуры

В Ярославской области (за 2007 г. в фактически действовавших ценах в процентах к итогу) структура **объема отгруженных товаров собственного производства**, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» выглядит так, в процентах: производство пищевых продуктов, включая напитки и табака **18,7**; текстильное и швейное производства 1,3; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви 0,9; обработка древесины и производство изделий из дерева 0,9; целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность 2,8; производство кокса и нефтепродуктов 7,6; химическое производство 7,2; производство резиновых и пластмассовых изделий 7,9; производство прочих неметаллических минеральных продуктов 4,6; металлическое производство и производство готовых металлических изделий 4,0; производство машин и оборудования 5,6; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования **10,0**; производство транспортных средств и оборудования **26,2**; прочее производство 2,3.

Как мы видим, Ярославская область – это развитая индустриально-аграрная часть страны. В отраслевой структуре промышленности на долю машиностроения и металлообработки приходится порядка 28 %, на топливную промышленность – около 20 %, химическую и нефтехимическую – до 18 %. В области значительное развитие получили также полиграфическая промышленность и легкая промышленность, особенно текстильные производства. Машиностроение здесь специализируется на авиационной промышленности, производстве дизелей и электродизелей, топливных насосов. Топливная промышленность представлена производством и распределением различных видов топлива (бензина, дизельного и моторного топлива, мазута, керосина для авиации); развита нефтепереработка. Химическая промышленность специализируется на производстве синтетического каучука, смол, лаков и красок, фотобумаги. Легкая промышленность специализируется на производстве льняных пенькоджутовых тканей. Главными промышленными центрами являются **Ярославль** и **Рыбинск**. Удельный вес Ярославля и Рыбинска в экономике Ярославской области можно представить так (за 2007 г., про-

центы): численность населения 46 и 16; среднегодовая численность работников организаций 53 и 16; наличие основных фондов организаций 56 и 11; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами по видам деятельности «обрабатывающие производства» 68 и 20; производство электроэнергии, газа, воды 67 и 16; объем строительных работ 68 и 5; возведение жилых домов (общая площадь) 62 и 12; инвестиции в основной капитал 64 и 11.

Ярославская область имеет развитое сельское хозяйство. Растениеводство представлено выращиванием зерновых и кормовых культур (основная зерновая культура – рожь), картофелеводством, льноводством, овощеводством. Животноводство имеет молочно-мясное направление, также развиты свиноводство, птицеводство, овчинно-шубное овцеводство. В Ярославской области сельскохозяйственные угодья занимают 962 тыс. га, или 27 % всех земель. В том числе 19 % пашня (672 тыс. га). В валовой продукции сельского хозяйства преобладает растениеводство. Удельный вес в целом по области продукции растениеводства 58 % и животноводства 42 % (а в хозяйствах населения соответственно 83 % и 17 %, в крестьянских и фермерских хозяйствах 60 и 40 %, в сельскохозяйственных организациях – 18 % и 82 %). Небольшая плотность населения и сильная депопуляция в сельской местности остаются значимыми тормозами в развитии агропромышленного производства.

В Ярославской области существуют три типа сельскохозяйственных районов. На большей части области преобладает льноживотноводческий тип сельскохозяйственных районов (молочно-мясное скотоводство и свиноводство) с картофелеводством и посевами зерновых культур (рожь и пшеница). В крайней юго-западной части, в окрестностях Переславля-Залеского и на запад от него, сложился зерново-картофельный тип сельскохозяйственных районов (рожь, пшеница, гречиха) с посевами технических культур (сахарная свекла, подсолнечник), молочно-мясным скотоводством и овцеводством. В окружении городов, прежде всего в пригородах Ярославля, Рыбинска, Ростова Великого, сложился пригородный тип сельскохозяйственных районов – овоще-картофельный с молочно-мясным скотоводством и свиноводством.

Продукция ярославских сыроваров

Ярославская земля тесно связана с жизнью многих ярких россиян, в том числе канонизированных Русской православной церковью. Среди них русские святые: игумен Сергей Радонежский, митрополит Дмитрий Ростовский, монах Епифаний Премудрый, князья Александр Невский, Андрей Боголюбский, Даниил Московский, Дмитрий Донской и его жена, княгиня Евдокия, адмирал Ф.Ф. Ушаков и другие, а также неканонизированные яркие церковные и светские личности – священнослужители, князья, полководцы и другие. Среди них митрополиты Иона Сысоевич и Филарет, князь Ярослав Мудрый, цари Василий Темный, Иван Грозный, Михаил Романов, Петр Первый, Николай Второй, полководцы М.В. Скопин-Шуйский, Д.М. Пожарский, а также К.М. Минин, адмирал Г.А. Спиридонов, поэты Н.А. Некрасов и Л.Н. Трефолев, писатель М.Е. Салтыков-Щедрин, театральный деятель Ф.Г. Волков, певица и актриса П.И. Ковалева-Жемчугова (в замужестве графиня Шереметева), певец Ф.И. Шаляпин, педагог К.Д. Ушинский, живописцы А.К. Саврасов, Б.М. Кустодиев, К.А. Коровин и др. На ярославской земле родились игумен Сергей Радонежский, митрополит Иона Сысоевич, келарь Авраамий Палицын, князь Александр Невский, скульптор А.М. Опекушин, маршалы СССР В.К. Блюхер и Ф.И. Толбухин, летчик-космонавт В.И. Терешкова и др.

На территории Ярославской области сохранились многочисленные исторические, архитектурно-художественные, мемориальные памятники и места. На северо-восточном берегу Плещеева озера сохранились капище Ярилы (бога язычников-славян X в.) и Синий камень (предмет культа мерян и славян-кривичей в VIII–IX вв.). Местные памятники церковной и гражданской архитектуры относятся в основном к XVI–XX вв. Самые древние из них Никитская шатровая церковь XVI в. в селе Елизарово, церкви XVII в. в селах: Аристово – Троицкая, в Сафонове – Казанская, в Благовещенье – Благовещенская и в селе Скнятино (этот

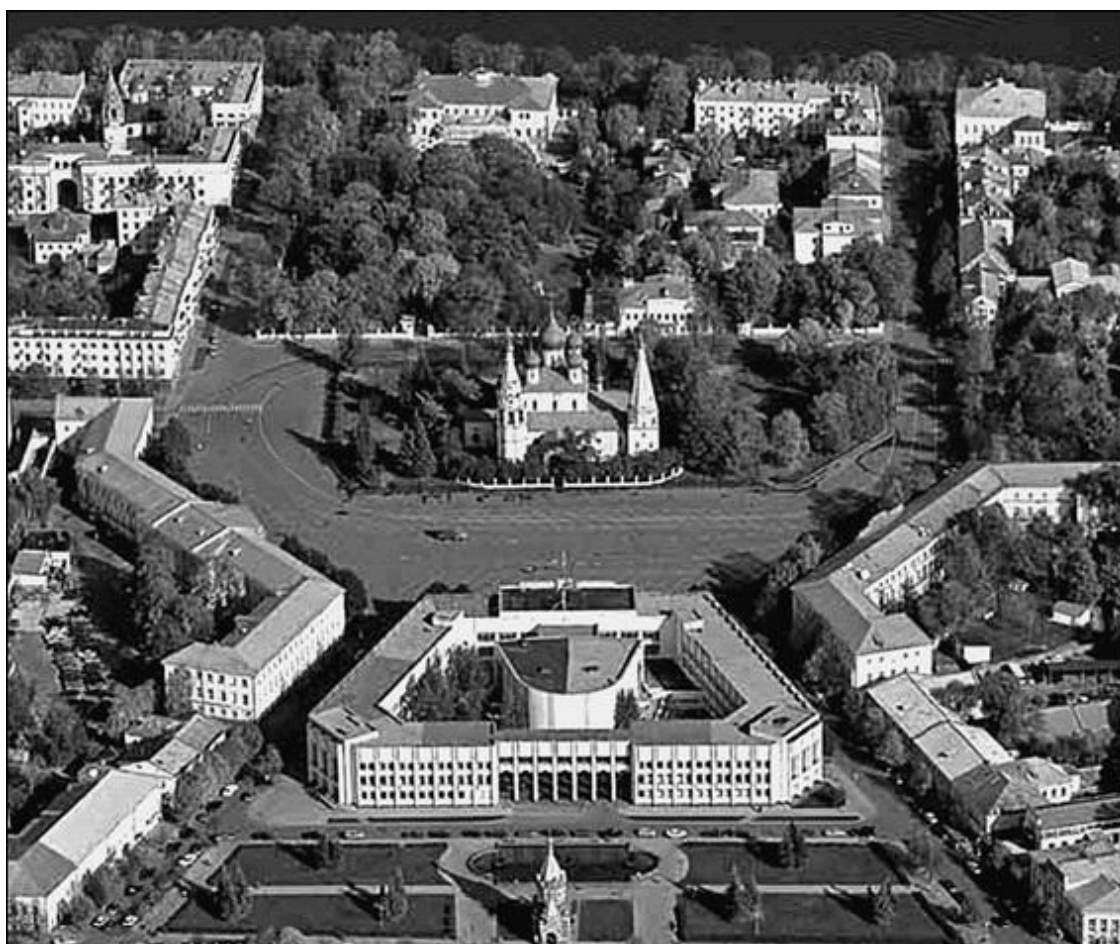
храм имеет редкое декоративное убранство интерьера). Сохранились памятники архитектуры – церкви XVIII в. в селах: в Хопылеве – Богоявления на Острове, в Поводневе – Преображенская, в Деболовском – Смоленской иконы Божией Матери, в Поречье Рыбном – Никитская с гигантской колокольной (94 м), в Диеве Городище – Троицкая, в Рыбницах – Спасская, в Боре – Никольская, в Вятском – Воскресенская (богатый убор фасада и внутреннего убранства), в Лучинском – Иоакима и Анны (деревянная), в Бурмакине – Воскресенская, в Новом (под Угличем) – Троицкая, в Красном – Воскресенская (уникальная для Ярославской земли ярусная вотчинная церковь, в ней барочный иконостас с иконами XVII–XVIII вв., настенная живопись XIX в.), в Некрасовском (бывший посад Большие Соли) – церкви Рождества Богородицы и Спасо-Преображенская, а также собор Воскресенский (в интерьере роспись XIX в. Т.А. Медведева), в Аббакумове – церковь Петра и Павла, в Курбе (в XV–XVII в. вотчина князей Курбских) – Васильевский погост (с церквями Спаса Всемилоостивого и Смоленской Богоматери) и Казанском (с росписями XVIII в. и 5-ярусной колокольной), в Великом – церкви Рождественская и Покровская, в Большом Селе (в XVI–XVII вв. вотчина бояр Мстиславских, в XVIII в. принадлежало графам Шереметевым) – храм Петра и Павла, в Филиппове – Казанская церковь (построена на средства графа Мусина-Пушкина). Сохранились церкви XIX в. в селах: в Котове – Успенская, в Княжеве – Смоленская, в Новом (у Переславля-Залесского) – Духовская, в г. Мышкине – Никольский и Смоленский соборы и др. Сохранились также усадебные комплексы XVIII в. в селе Тихвино-Никольское (церковь, флигель, усадебный дом), в селе Григорьевское (напротив Углича), в селе Борисово, усадьба «Михайловское» князей Щербатовых (церковь Михаила Архангела), а также усадьба дворян Татищевых (церковь Сергия Радонежского, арх. Н.А. Львов) в селе Татищев Погост, усадьба купцов Чистовых в г. Мышкине (обе XIX в.). Среди памятников гражданского зодчества выделяются: здание шереметевской вотчинной конторы (XVIII–XIX вв.), богадельня (XVIII в.), деревянные дома (XVIII–XIX вв.) в селе Новом (около Углича), ансамбль каменных домов и особняков (XVIII–XIX вв.) в селе Великом, купеческие дома (XIX в.) Пожалева и Литвинова в г. Мышкине, особняки купцов Понизовских и 6-этажный кирпичный дом для служащих начала (XX в.) в поселке Красный Профинтерн (по «Энциклопедии туриста», с. 538–539).

Важным направлением развития хозяйства Ярославской области является рекреация и туризм, а также связанные с ними музейное и гостиничное дело. По территории Ярославской области проходят туристические маршруты: «В край белых ночей», «Золотое кольцо», «По городам Залесья», «Ростов Великий и Переславль-Залесский» и др. Наибольшим вниманием туристов и экскурсантов пользуются города Ярославль, Ростов Великий, Переславль-Залесский, Углич, Мышкин, Рыбинск, усадьба поэта Н.А. Некрасова «Карабиха», Толгский женский монастырь в Ярославле. Обладая огромным, часто уникальным историко-художественным и культурно-образовательным потенциалом, сохраняя веками традиции широкого и щедрого русского гостеприимства, расширяя сеть действующих религиозных центров, издавна сообразительные и расторопные ярославцы сейчас, как никогда, имеют шанс быть в составе регионов-лидеров туристического дела в России. Нельзя понять, тем более грамотно определить развитие России, не побывав лично в Ярославле, Ростове Великом, Переславле-Залесском, Угличе, Мышкине, не посетив древние ярославские православные обители, и в первую очередь – Толгский женский монастырь. Туризм: деловой, событийный, лечебно-культурный, оздоровительный, религиозный и др., – позволяет хотя бы приблизиться к познанию России и сознательному определению своей роли в содействии позитивному развитию нашей страны. Вот почему туризм, гостиничное хозяйство, экскурсионное дело имеют очень большие перспективы развития на Ярославской земле.

Пассажирские суда у причалов Ярославля

Ярославская область, находящаяся в Центральном федеральном округе (историческом ядре русского государства с давним развитием всех отраслей хозяйства), как и другие его регионы, имеет тревожную экологическую ситуацию.

Ярославль с птичьего полета

В Ярославской области показатель улова загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферный воздух отходящих от стационарных источников 44 %. Основные загрязнители атмосферного воздуха: транспортные предприятия (нефте- и газопроводы, предприятия МПС России) и топливная промышленность. Крупнейшие предприятия – загрязнители атмосферного воздуха: ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», ТЭЦ-2 в г. Ярославле, ОАО «Автодизель». Выбросы автотранспорта составляют 66 % суммарных выбросов в области. Сильно загрязнены воды р. Волги и ее крупных притоков. Эксплуатация Рыбинского водохранилища, работа ГЭС не способствуют экологическому благополучию области. Из-за изменения гидрологического режима поверхностных и подземных вод на территории области происходит подтопление сельскохозяйственных угодий и территорий городов, изменяется геохимический состав почвенного покрытия, развивается линейная эрозия волжских берегов. Из-за существующего режима работы Рыбинского и Горьковского гидроузлов на участке между Рыбинском и Ярославлем и в низовьях р. Которосль (приток р. Волги) развиваются застойные явления. Из общего объема сброса сточных вод в водные объекты 99 % составляют загрязненные воды. Половина объема сброса загрязненных сточных вод приходится на жилищно-коммунальное хозяйство, на энергетику – 25 %, химическую и нефтехимическую промышленность – 9 %, машиностроение – 6 %, топливные отрасли – около 5 %. Крупнейшими загрязнителями водных объектов являются предприятия: МН «Ярославльводоканал», ПУ ВКХ в г. Рыбинске, ОАО «Ярославский шинный завод», ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», ОАО «Автодизель», АО «Рыбинские моторы». Есть около 80 опасных источников загрязнения природной среды: свалки и полигоны промышленных и бытовых отходов. Проблема сбора, хранения, утилизации отходов остается острой. Из ежегодно образующегося объема отходов более 48 % используются на производстве или обезвреживаются.

Глава 2. Ярославль и его окрестности

В 2010 г. исполнилось 1000 лет славному русскому городу Ярославлю – главному центру Ярославской земли. Поездка в Ярославль, пребывание в этом чудном и древнем, исконно русском городе, знакомство с его дивной и славной историей, а также ролью в судьбе России, открытие для себя новых фактов достойной жизни и свершений во благо Отечества жителей этого города всегда оказываются плодоносными для думающих людей. И это далеко не все, что манит в Ярославль. Ведь есть еще и эстетическое наслаждение от созерцания природной красоты реки Волги и стоящего на ней города, его рукотворных прелестей: чудных монастырских комплексов и отдельных храмов, совершенных исторических светских построек, величайших художественных ценностей его музеев и галерей. Кроме того, исключительную значимость имеют пребывающие в Ярославле православные святыни: чудотворные и почитаемые иконы, святые мощи угодников Божьих, иные церковные ценности (см. стр. 394), как и знания о высокой нравственно-духовной миссии Ярославля в судьбе России.

В наши дни россияне знают только одну историческую и неоспоримую столицу России – Москву, но помнят, что какое-то время (с 1712 г. до 10 марта 1918 г., т. е. 206 лет) столицей был Петроград (до середины августа 1914 г. – Санкт-Петербург). Совсем мало тех, кто знает, что в 1612 г. – в период борьбы против польской интервенции, – именно Ярославль некоторое время выполнял функции фактической столицы России, именно в нем действовало тогдашнее временное правительство, был создан созданный по инициативе князя Д.М. Пожарского общероссийский орган «Совет всея Земли». Именно в Ярославле окончательно сформировалось и отсюда двинулось освободить Москву от поляков Второе земское ополчение, или знаменитое народное ополчение под командованием Д.М. Пожарского и К.М. Минина. Так что в очень тяжелое время для России именно Ярославль с честью выполнил непростую роль фактической российской столицы, обеспечившей освобождение России от интервентов и положившей начало упорядочению дел в стране, ее постепенному восстановлению, нормализации ее развития. Нужно помнить о трех исторических столицах России: Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле.

На территории Древней Руси Ярославское княжество появилось в начале XIII в. С середины XI в. происходил распад Древнерусского государства и Ярославль оказался в составе Ростово-Суздальского княжества. Здесь в XI–XVII вв. создались условия для возникновения самостоятельных феодальных княжеств. Тогда в городах Ростове, Угличе, Ярославле, уже многолюдных и богатых, развивались ремесла и торговля. Ярославское княжество простиралось по рекам средней Волге и Мологе, его территория первоначально была частью Ростовского княжества с 1207 г., из которого оно выделилось в 1218 г., вошло в Московское государство с 1463 г. Самостоятельное удельное Ярославское княжество появилось в 1218 г., когда ростовский князь Константин передал Ярославль своему сыну Всеволоду, тогда Ярославль стал стольным городом нового удельного княжества. В 1463 г. по договору ярославского князя Александра Брюхатого с московским князем Иваном III Ярославль вошел в состав Московского государства.

Очень многие страницы русской истории и культуры нашей страны тесно связаны с Ярославлем. Именно в Ярославль из костромского Ипатьевского монастыря направился в 1613 г. новый, выбранный, царь, первый из династии бояр Романовых – 17-летний Михаил Федорович Романов (1596–1645, царь с 1613). Молодой царь жил 26 дней в ярославском Спасо-Преображенском монастыре, отсюда были отправлены первые подписанные им царские грамоты, здесь были сделаны первые его царские распоряжения по государственным делам, тут он впервые сполна осознал свою ответственность и историческую миссию в судьбе России. Многие духовные и культурные ценности появились или были сохранены именно в Ярославле. Среди них и пребывавший и сохраненный в библиотеке настоятеля Спасо-Преображенского монастыря

и найденный в этой обители в конце XVIII в. дивный памятник древнерусской литературы – поэма «Слово о полку Игореве». Из Ярославля берет начало (1750) и история русского национального театра. Одним словом, знать и понять Россию, ее судьбу, ее людей, их дух и традиции без знакомства с Ярославлем абсолютно невозможно.

Назовем только основные события и факты в долгой и непростой истории Ярославля.

Ярославль был основан ростовским князем Ярославом Владимировичем Мудрым (см. с. 34) как крепость на месте древнего захваченного им поселения Медвежий Угол на высоком мысу, при слиянии небольшой реки Которосли с Волгой, в начале XI в., скорее всего около 1010 г. Здесь тогда жили языческие племена финно-угорского происхождения. У местных язычников самым почитаемым и священным животным был медведь. Если верить преданию, то тогда Ярослав Мудрый обложил местных язычников данью, а они как знак сопротивления и защиты выпустили на него медведицу, которую он зарубил секирой. Этот поединок якобы произошел в районе современной Которосльской набережной, где теперь находится небольшой стадион. Медведь с секирой изображен на историческом гербе города. Ярослав сполна оценил исключительно выгодное в военно-стратегическом отношении место на Стрелке – высоком мысу при впадении в Волгу реки Которосль. Здесь крепость как укрепленный городок могла успешно контролировать путь по Волге и как бы запирала устье Которосли. Ростовский князь, хотя к этому времени уже принял Православие и при крещении получил имя Георгия, назвал новый городок Ярославль – в честь своего данного при рождении имени, которое славит языческого бога Солнца – Ярилу.

Герб Ярославля

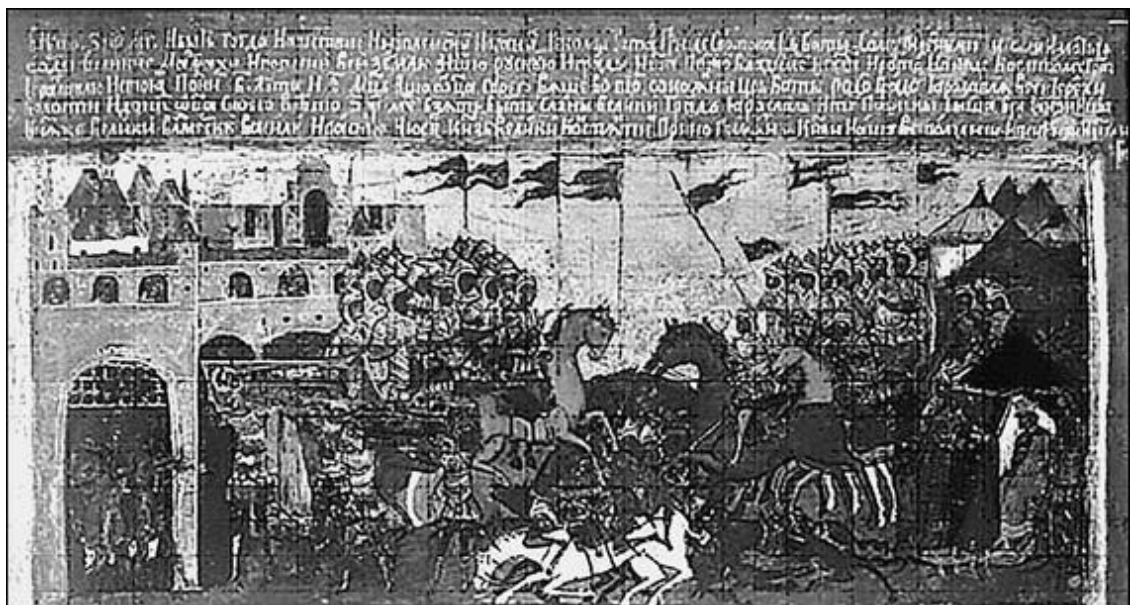
В XI в. колонизация и христианизация края, где был основан Ярославль, проходили не гладко. В 1071 г. в Верхнем Поволжье выдался неурожай, волхвы подняли народ на восстание. Во главе восставших крестьян-смердов стояли два волхва из Ярославля. Восстание было жестоко подавлено. Эти события были зафиксированы в летописях, где в связи с ними впервые упоминается Ярославль и причем как уже достаточно хорошо известный город. Первое летописное упоминание о Ярославле содержится в «Повести временных лет».

В XII в. Ярославль неоднократно выступал в качестве важного оборонительного форпоста на границах Ростово-Суздальского княжества. В 1148 г. он отразил удар новгородцев, в 1152 г. – волжских булгар.

Расцвет древнего Ярославля пришелся на период правления князя Константина Всеволодовича (1207–1218) и его сына Всеволода (1218–1238). В 1218 г. Ярославль стал столицей Ярославского княжества. Его застройка вышла за пределы крепости, Ярославль стал известен

как крупный город (о его величине можно судить по тому, что при пожаре 1221 г. сгорели его 17 храмов). Князь Всеволод Константинович погиб в 1238 г. в битве на реке Сити с ордынцами, которые разорили Ярославль.

Судьба ярославских князей легкой не была. После битвы на Сити в Ярославле княжил (1238–1249) сын погибшего князя – Василий Всеволодович, а после его смерти княжил (1249–1257) его брат Константин Всеволодович. Это был смелый человек, он три раза ездил в столицу Золотой Орды, где старался отстаивать интересы своего княжества. При нем ярославцы прогнали из города проводивших в нем перепись жителей (для определения размеров дани) переписчиков населения и собственно сборщиков дани баскаков, чинивших грабежи и насилие. В 1257 г. князь с дружиной и ополченцами был вынужден решиться на бой с карательным отрядом ордынцев. Летом 1257 г. ярославская дружина под руководством князя Константина Всеволодовича билась с превосходящим ее по численности отрядом ордынцев; в той битве почти все ярославцы погибли. Высокий холм, где происходил бой, получил название Тугова гора, от древнерусского слова «туга» – скорбь, печаль, печалиться, тужить. Битва на Туговой горе – первое представительное выступление русских против ордынского владычества. Но в середине XIII в. ордынцы еще неоднократно разоряли Ярославль.

Битва на Туговой горе. Клеймо иконы «Василий и Константин в житии». XVII в..

Ярославские князья Василий и Константин Всеволодовичи были причислены Русской православной церковью к лику святых. Трудная судьба была и у следующего ярославского князя, Федора Ростиславича. Его прозвище было Чермной, что тогда означало «красный, прекрасный», а после его смерти превратилось в Черный. Князь Федор вначале был можайским князем, в 1261 г. он женился на дочери погибшего ярославского князя Василия Всеволодовича – Марии и стал ярославским князем. Федор несколько раз ездил в столицу Золотой Орды, чтобы получить ярлык на княжение. Чтобы не ухудшить отношение с ордынцами, он участвовал в их военных походах, в том числе воевал вместе с ними против кавказских ясов и камских булгар. Он был талантливым полководцем, смелым воином и привлекательным мужчиной. Жена ордынского хана Ногай – христианка Евфросиния решила женить его на своей дочери, хотя знала, что он женат. Вот почему Федора на 3 года задержали в Орде, он пребывал там до смерти его жены Марии (ходили слухи, что ордынцы ускорили ее кончину). Федор вернулся в Ярославль, но его теща, бояре и обработанные ими жители не захотели, чтобы он был их князем, предпочли ему малолетнего сына Михаила, ставшего ярославским князем. Федору

пришлось вернуться в Золотую Орду и жениться на ханской дочери, которая приняла Православие и стала христианкой Анной, у них родились два сына – Давид и Константин. Федор прожил в Орде около 10 лет. Молодой ярославский князь Михаил Федорович в 1293 г. умер. Тогда его отец князь Федор Ростиславич вернулся в Ярославль на княжение с ханским ярлыком, а также солидной дружиной из русских (смолян) и ордынцев. За годы жизни в Орде и потом в Ярославле Федор Ростиславич и его жена построили несколько храмов, щедро жертвовали деньги на украшение и ремонт существовавших храмов. Об их жизни и княжении в Ярославле осталась в народе добрая память. После смерти Федора Ростиславича (принявшего перед смертью схиму) ярославским князем стал его старший сын Давид (правил Ярославлем с 1299 по 1321 гг.), а младший сын Константин умер безбрачным. Ярославские князья Федор Ростиславич и его сыновья Давид и Константин были причислены Русской православной церковью к лику святых.

Следующий ярославский князь, Василий Давыдович, изо всех сил старался сохранить самостоятельность своего княжества, сопротивлялся влиянию Московского княжества, знал, что великий московский князь Иван Данилович Калита мечтает отделаться от него. Но Василий Давыдович был умным человеком и дальновидным дипломатом. Он смог добиться права платить дань не в Москву, а напрямую в Орду. Чтобы улучшить отношения с сильным московским князем, он женился на дочери Ивана Калиты – Евдокии.

В начале XV в. в Ярославле чеканили собственную монету – серебряную денгю. Но развитие Ярославского княжества явно отставало от темпов развития его сильного соседа – Московского княжества. В 1463 г. ярославский князь Александр Брюхатый (Квашня), учитывая сложные исторические реалии, принял трудное решение – согласился с включением ярославских земель в состав Московского княжества. Он отдал Ярославское княжество великому князю Московскому Ивану III Васильевичу (Великому) в обмен на вотчины в Московском княжестве. Присоединение к Москве дало новый импульс развитию хозяйства, культуры, искусства Ярославля, которое теперь могло осуществляться в рамках единого Московского государства.

Марина Мнишек с отцом под стражей. (После погрома). Художник М.П. Клодт. 1883 г.

В начале XVII в. – в Смутное время – Ярославль сильно пострадал от польских интервентов и отечественных смутьянов. Тем не менее он сыграл исключительно важную роль в освобождении России от ее недругов, прежде всего – внешних врагов.

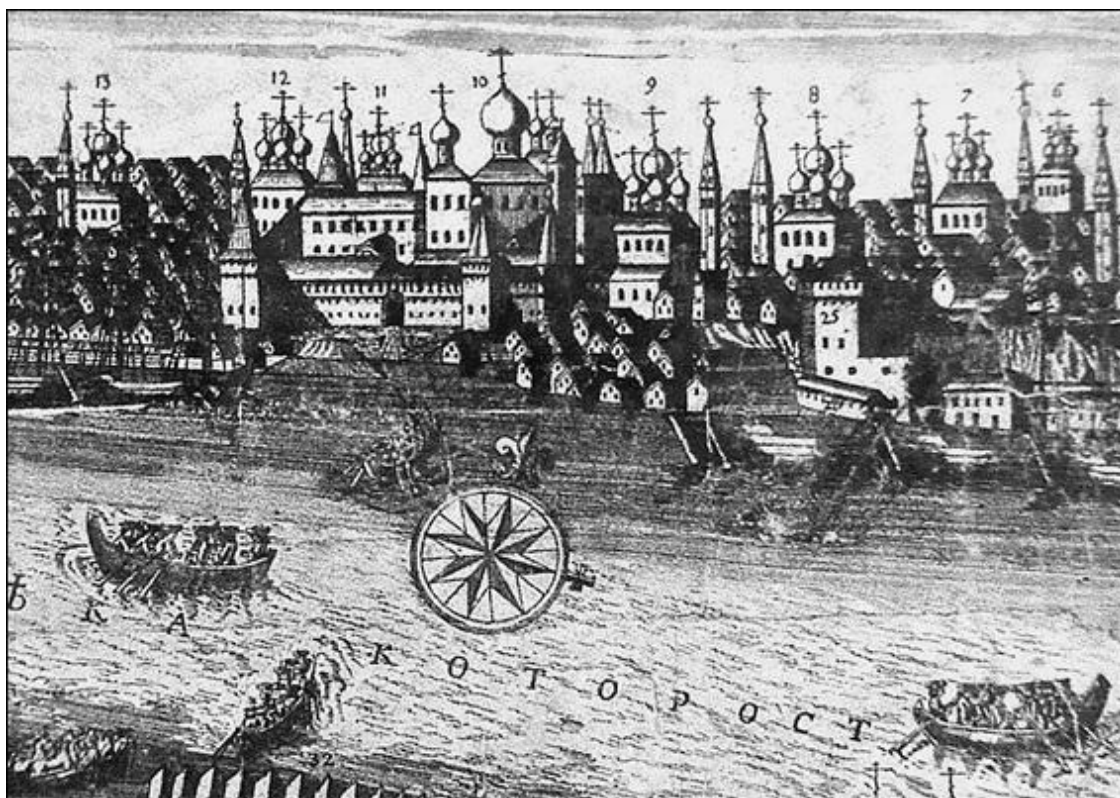
После убийства в 1606 г. Лжедмитрия I (Ю.Б. Отрепьев, монах Григорий, 1580–1606) новый боярский царь Василий Иванович Шуйский (1552–1612, царь 1606–1610), выслал поляков из Москвы, самый большой их отряд отправил в Ярославль. Так в городе оказались и стали свободно жить вдова Лжедмитрия I – Марина Мнишек (1588–1614), ее отец – Юрий Мнишек, польские воеводы – всего около 380 человек, которых охраняли 300 московских стрельцов и караулы ярославского гарнизона.

В 1608 г., когда к городу подошли отряды Лжедмитрия II, ярославцы присягнули ему на верность и послали ему крупную сумму денег. Поляки поняли, сколь еще богаты ярославцы, и отправили в город отряд за деньгами, что привело к восстанию в Ярославле. Для его подавления пришел еще один большой отряд поляков, в декабре 1608 г. восстание ярославцев было подавлено. В апреле 1609 г. вологодское ополчение под предводительством Никиты Выше-славцева разбило польский гарнизон в Ярославле. Затем покорять город пришло большое войско поляков под командованием опытного военачальника – Яна Сапеги. В апреле-мае поляки и иные сторонники Лжедмитрия II пытались полностью овладеть Ярославлем, но не смогли и с большими потерями ушли.

В начале XVII в. Нижний Новгород и Ярославль сыграли особую роль в освобождении России от польских интервентов. Нижний Новгород и Ярославль стали главными центрами народного движения за освобождения России. В 1611 г. ярославцы позвали граждан соседних

русских городов прислать к ним людей, чтобы собрать силы для освобождения от поляков Москвы и всей их страны.

В марте 1612 г. Второе народное (земское) ополчение, которое начало формироваться в Нижнем Новгороде, освободило Ярославль от мучивших, обворовывавших горожан казаков атамана Ивана Заруцкого. Весной 1612 г. собственно ярославское ополчение вошло в состав Второго земского ополчения. Руководители Второго ополчения князь Д.М. Пожарский и нижегородский староста К.М. Минин послали грамоты во все города страны с просьбой прислать в Ярославль своих представителей для организации именно в этом городе общероссийского правительственного органа, т. е. общеземельного правительства – «Совета всея Земли». Этот совет стал общерусским правительством в то время, а Ярославль – временной столицей русского государства. Во главе Совета были Пожарский и Минин, первый из них, по сути, был тогда президентом всей Русской земли. Совет решал все основные государственные дела в России, по его указу в Ярославле чеканили монеты. Четыре месяца Второе ополчение пребывало в Ярославле, его численность выросла почти до 25 тыс. воинов. В июле 1612 г. Второе ополчение выступило из Ярославля, оно ушло освобождать и освободило Москву и Россию от польско-литовских интервентов. За яркое и плодотворное участие в сплочении русских сил для борьбы с врагами Ярославль получил право беспошлинной разработки и перевозки камня и строительного леса, что способствовало расцвету его градостроительства в XVII в.

Вид города Ярославля. Фрагмент гравюры А.И. Ростовцева. 1731 г.

Несмотря на все сложности жизни Ярославля в самом начале XVII в., в целом это столетие стало для него своего рода золотым веком, когда после изгнания интервентов из России он начал стремительно развиваться и стал славиться как мощный торговый и ремесленный центр. В Ярославле быстро росло число отечественных и иностранных хозяйствующих субъектов. Были созданы почти три десятка иностранных контор, прежде всего английских, немецких, голландских. Для торговли с Индией и Персией английские купцы выбрали Ярославль своей торговой базой и построили невиданное ранее судно водоизмещением 52 т. Но

предпосылки для этого были созданы гораздо раньше, еще во второй половине XVI в., когда после завоевания царем Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств (1552 г. – победоносный штурм Казани) возникли благоприятные условия для развития торговли по Волге с восточными странами. Ярославль стал одним из ключевых центров торговли, поскольку он имел (и имеет) выгодное транспортное положение, находился на пересечении речных путей, связывавших Москву, Западную Европу, страны Ближнего Востока. Длительное время в Ярославле успешно развивались и разные местные промыслы, в том числе выделка кож, ткачество, мыловарение, кузнечное и ювелирное ремесло, а также льноводство и рыболовство. В XVII в. Ярославль в масштабе всей России оценивался как крупный торговый (хлеб, лен, рыба, другие товары) и ремесленный центр (особенно славилась местные каменщики, плотники, кожевники и кузнецы). Во второй половине XVII в. Ярославль был вторым городом страны (после Москвы) по числу жителей и экономическому значению.

Ярославль был богатым городом, в нем жили многие очень состоятельные купцы и целые их династии. По мере роста благосостояния ярославцев укреплялось их стремление с комфортом и вкусом организовать свой быт, иметь красивые и удобные дома для жилья и деловых операций. В городе стремительно разворачивалось каменное строительство, к середине XVII в. сложились самобытные школы ярославского каменного зодчества и настенных росписей.

В 1722 г. по указу царя Петра I в Ярославле приступили к созданию Ярославской большой мануфактуры, что ознаменовало начало нового этапа в его хозяйственно-экономическом развитии. В XVIII в. Ярославль стал крупным промышленным центром, в 1776 г. в нем было 108 производственных предприятий.

В начале XIX в. ярославцам, как и всем другим россиянам, пришлось снова бороться с внешним врагом, участвовать в ликвидации угрозы национальной безопасности России. 1812 год принципиально изменил ритм жизни Ярославля. Ярославцы принимали доблестное участие в войне с французскими интервентами. В июне 1812 г. 600-тысячная армия Наполеона вторглась в Россию, в сентябре французы были в Москве, Ярославская губерния стала прифронтовой. На Ярославской земле открыли госпитали для раненых российских воинов, два из них действовали в Ярославле, в котором размещался штаб «Ярославской военной силы» (народное ополчение). Ярославское ополчение было создано в августе 1812 г., оно состояло из 4 пеших и одного конного полка – всего 11,3 тыс. воинов, в основном – крепостных крестьян. Ярославское дворянство выбрало начальником ополчения генерал-майора Я.И. Делюнина. Ярославское ополчение вошло в состав отряда русских войск, прикрывавших дорогу из Москвы на Петербург. Затем ярославцев направили в действующую армию. Ярославские ополченцы в 1813 г. в составе русской армии участвовали в осаде Данцига, который был взят. В 1814 г. вышел указ о роспуске ополчения «Ярославская военная сила», ярославцы вернулись на родную землю.

После победоносного окончания войны с Наполеоном промышленное развитие Ярославля продолжилось и еще более ускорилося, особенно в связи со строительством в 1870–1898 гг. железной дороги, связавшей Ярославль с Петербургом, Москвой, Вологдой, Костромой, другими значимыми в хозяйственном плане городами. Большое значение имело и строительство железнодорожного моста через Волгу в 1903 г.

Постепенно упрочивалось значение Ярославля как центра культуры и образования. В 1750 г. созданная по инициативе Ф.Г. Волкова театральная труппа положила начало созданию русского театра. В 1805 г. в Ярославле по инициативе и на средства известного богача П.Г. Демидова было основано **Демидовское высших наук училище**, реорганизованное в 1833 г. в лицей (в 1918–1924 гг. – университет).

П.Г. Демидов. Гравюра 1853 г.

Павел Григорьевич Демидов (1738–1821) был представителем третьего поколения знаменитой династии Демидовых, внуком известнейшего горнозаводчика, действительного статского советника Акинфия Никитича Демидова. П.Г. Демидов воспитывался в Ревеле (Таллине) у профессора Сигизмунди, затем слушал лекции в Геттингенском университете и в горной академии во Фрейберге, потом шесть лет путешествовал по Европе, где изучал горное дело, в возрасте 24 лет вернулся в Россию. Став очень образованным человеком, уяснив неизбежность жульничества и обмана в предпринимательской деятельности современной ему России, он решил посвятить себя науке – занятию достойному и максимально подходящему для грамотных, патриотично настроенных и желательных состоятельных людей (ведь научная деятельность требует наличия личного свободного времени для ведения научных исследований, работы в библиотеках и архивах, средства на покупку книг и исходной информации и др.). П.Г. Демидов, передав значительную часть полученных от отца имений в распоряжение братьев, посвятил себя исключительно занятиям наукой, хотя он был принят в службу советником Берг-коллегии, объездил Екатеринбургские и другие российские горные заводы. Зимой он жил в Москве, летом в своих имениях под Москвой или под Нижним Новгородом. В возрасте 34 лет он вышел в отставку с чином статского советника, затем путешествовал более года по Европе, после чего вернулся в Россию и посвятил себя в основном занятию наукой и отчасти – благотворительности. В последней поездке по Европе он собрал

богатейшие коллекции по всем отделам естествознания, по нумизматике и художествам, большую библиотеку книг и древних рукописей и многое другое. Занимаясь наукой (прежде всего вопросами естествознания, в том числе минералогией, ботаникой, зоологией, связанным с ними горным делом, а также философией и искусством), П.Г. Демидов по разным вопросам написал порядка 20 рукописных научных сочинений, 14 из них были изданы на французском языке в Москве в 1806 г. Демидов обратился к императору Александру I с прошением об учреждении в Ярославле «училища, которое имело бы одинаковую степень с университетами и все преимущества оно», для чего пожертвовал 3578 душ крепостных в Романовском и Углицком уездах, а также 100 000 рублей ассигнациями (огромная по тем временам сумма). Все было выполнено, как хотел Демидов, он был награжден орденом Владимира 1-й степени Большого креста, «установленного в награду изящных гражданских деятелей». В 1805 г. был утвержден устав ярославского Демидовского высших наук училища, которое торжественно открыли в апреле этого года (возраст училища в 2010 г. – 205 лет). Демидов, кроме ярославского училища, пожертвовал 100 000 рублей Московскому университету и по 50 000 на Киевский и Тобольский университеты, когда они будут открыты. Демидов подарил Московскому университету свою библиотеку и все свои собрания (но все они погибли в пожаре 1812 г.). За свою просветительскую деятельность Демидов был избран в почетные члены Московского университета и награжден в 67 лет чином действительного статского советника. В 1829 г., уже после его смерти, в Ярославле, на Ильинской площади, открыли памятник П.Г. Демидову на средства, собранные ярославским дворянством. Демидов был женат на княжне А.Н. Сибирской, рано овдовел, детей не имел. Он по большому счету был обделен радостями семейной жизни и отцовства, хотя осознавал, что семейная жизнь, требующая сил, времени, средств, умалила бы его возможности для занятий наукой. В любом случае одиночество обострило его стремление к занятию наукой. Последние годы он жил под Москвой, в своем имении Леоново (теперь в черте столицы). Демидов при его богатствах всегда жил относительно скромно, разумно и умеренно питался, в обращении с окружающими был тих и кроток, жизнь вел весьма воздержанную. Однако в знакомствах был очень разборчивым, уважал людей не по чинам, родству, богатству, а по их уму, знаниям, честным правилам жизни (которые сам строго соблюдал). Демидов не устраивал роскошных обедов для гостей и балов, был врагом показухи и роскоши, по несколько лет носил одну и ту же одежду, своим дворовым людям выделял умеренное содержание (чтобы они не предавались губельной праздности от чрезмерно обеспеченной жизни у хозяина и работали бы для себя, в своем хозяйстве), поэтому его многие считали скупым и негостеприимным. Он не терпел пустые разговоры с соседями, набивавшимися к нему в друзья и гости.

П.Г. Демидов вел большую переписку с лучшими европейскими учеными. Сам в своем подмосковном имении Леоново организовал хозяйство на высоте, с учетом достижений ландшафтного паркового искусства и правил дворцово-парковой архитектуры. Несколько часов в день он проводил в усадебном парке один, любуясь природой и обдумывая научные вопросы. Равных ему по грамотности и культуре людей было очень мало, а среди соседей просто не было.

Почти все свои силы он отдал научной деятельности, на нее тратил все свое время и силы. Посещение храма и молитвы означали для него потерю времени, нужного ему для научной деятельности, а траты на храм означали умаление средств, выделяемых им для научных работ. Наука и научные исследования со временем сделали для него единственным делом и целью жизни. Посещение храма и молитвы в нем могли бы внести разнообразие в его жизнь, помочь сохранить здоровье, но он этого не понимал. С возрастом его поразило нервное расстройство. Одно из проявлений болезни выразилось в том, что он не мог выносить никакой шум – пение, музыку, разговор, щебет птиц, кваканье лягушек и даже колокольный звон. По его приказу на барщине его крестьяне в усадебном парке выловили певчих птиц, галок и

воробьев, убили всех лягушек в пруду. В 1800 г. ему удалось добиться закрытия храма в Леонове, чтобы его не беспокоил колыбельный звон. В усадьбе установилась полная, в буквальном смысле мертвая тишина. Демидов смог продолжить свои научные дела, но ускорились и обострились его болезни. Все это лишний раз напоминает о том, что недостойное отношение к храмам, правилам церковной жизни и православным традициям, отлынивание от творения молитв, а также однобокая деятельность при отсутствии необходимого отдыха не ведут к добру.

В конце XIX в. Ярославль был одним из самых экономически благополучных и красивых городов Верхней Волги. В нем насчитывалось в 1897 г. 1755 деревянных и 1099 каменных домов, было 77 церквей, действовали отделения разных банков (Государственного, Крестьянского поземельного, Московского международного), а также Городской общественный банк, конторы и пристани, 5 парходных обществ, работали 57 фабрик и заводов (особенно большое значение имели мануфактуры бумажной и льняной пряжи и тканей, а также табачная, заводы химические, спичечные, лесопильные), ежегодно проводились ярмарки (главный предмет их торговли – стеклянная, фаянсовая и фарфоровая посуда), были городской театр, больница губернского земства, другие учреждения.

Административный статус Ярославля стабильно улучшался. С 1708 г. он входил в Петербургскую губернию, с 1719 г. стал центром провинции этой губернии, с 1727 г. его включили в состав Московской губернии, с 1777 г. он был центром Ярославского наместничества (с 1796 г. – губернии).

Рабочая слобода Ярославля. Начало XX в.

Начало XX в. ознаменовалось в Ярославле усилением революционных беспорядков, которые смогли увлечь своими разрушительными идеями значительное число жителей города, поскольку условия жизни и труда огромного числа ярославцев были слишком трудными, а представители администрации, как и крупные заводчики и фабриканты, в основном только на

словах пытались изменить ситуацию к лучшему. В городе 27 октября (9 ноября) 1917 г. была установлена советская власть. Но сохранение и упрочение власти Советов в Ярославле проходило в первой четверти XX в. совсем не гладко. 5–6 июля 1918 г. под руководством полковника А.П. Перхурова боевой отряд в 100 человек из боевых офицеров царской армии (подчинившихся к тому времени «Союзу защиты Родины и свободы» во главе с Борисом Савинковым) сверг советскую власть в Ярославле, расстрелял местных большевистских начальников – Нахимсона, Закгейма, Зелинченко. Офицеры объявили о своей принадлежности к Северной добровольческой армии, создали Ярославское городское самоуправление, восстановили городскую управу. Многие горожане одобрили и поддерживали дела этих офицеров. Но большевики-красногвардейцы смогли восстановить советскую власть в Ярославле ценой больших человеческих жертв и разрушений города. Они уничтожили в результате оружейных обстрелов 20 заводов, оставили без жилья 28 тыс. человек, расстреляли свыше 40 белогвардейцев, жестоко убивали тех, кто мешал им. Так, когда священник церкви Параскевы Пятницы на Туговой горе – Николай Иванович Брянцев пытался помешать установке орудия для обстрела города, его тут же расстреляли, сбросили в яму, а на его труп сбросили дохлую собаку. (Н.И. Брянцев был канонизирован в 2000 г.) Полковник А.П. Перхуров смог бежать, примкнуть к армии адмирала А.В. Колчака, воевал в ее рядах, но был схвачен в Сибири, привезен в Ярославль и казнен в 1922 г.

После революционных потрясений в начале XX в. начался принципиально новый этап жизни и развития Ярославля в условиях советской действительности, социалистических реалий и мечтаний о коммунистическом будущем. В советский период Ярославль превратился в город со сложной промышленной структурой, в которой особое внимание уделялось развитию машиностроения, химической, нефтехимической, нефтеперерабатывающей промышленности, а также промышленности стройматериалов и пищевой промышленности. Были достигнуты ощутимые успехи в улучшении жилищных условий и повышении благосостояния подавляющего числа ярославцев.

Ярославцы внесли значительный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ярославская земля дала более чем 200 героев СССР, в том числе яркого полководца – Маршала СССР Ф.И. Толбухина. Уроженцы Ярославской земли отважно сражались во всех боях за свободу и независимость их Родины, в том числе защищали Москву, освобождали Калинин (теперь снова Тверь), Сталинград (теперь Волгоград), Краматорск, Запорожье, Никополь, другие города СССР, а также селения Румынии, Венгрии, Чехии, а после окончания войны некоторые из них воевали на Дальнем Востоке против японских милитаристов.

Ярославский шинный завод

Принципиально новый этап в развитии Ярославля начался с начала 1990-х, особенно после 1991 г., когда СССР распался и начался постсоциалистический период жизни города, как и всей России. В Ярославле ведущими отраслями промышленности остаются в основном те, что были в Ярославле и в советский период: машиностроение (заводы: моторный, топливной и дизельной аппаратуры, электромашиностроительный, полимерного машиностроения и др.), химическая и нефтехимическая, заводы: шинный, синтетического каучука, технического углерода и др., нефтеперерабатывающая, пищевая и некоторые другие. Хозяйственное развитие Ярославля в большой мере (почти на 2/3) определяет развитие экономики всей Ярославской области (см. с...).

В современном Ярославле огромное число градообразующих и градообслуживающих предприятий, учреждений. Некоторые из них напоминают о том, что Ярославль способен в хозяйственной и научно-технической сфере быть примером для страны и всего мира. В городе хорошо известен шинный завод. Его строительство началось в 1929 г., тогда это был крупнейший в Европе резиноасбестовый комбинат. В 1932 г. он выпустил первую партию автопокрышек, стал также давать асбестовый картон. Первый в нашей стране завод по производству синтетического каучука начали строить в Ярославле в 1931 г., в 1932 г. он дал *первую в мире промышленную партию синтетического каучука* (тогда СССР завоевал приоритет в производстве СК, в Германии промышленность СК создали в 1937 г., в США – в 1942 г.). Этот завод в Ярославле остается одним из ведущих предприятий этой подотрасли промышленности в России, продукция «СК Премьер» (синтетический каучук) хорошо известна в нашей стране и за рубежом. Одним из старейших в стране предприятий текстильной промышленности является ярославский текстильный комбинат «Красный Перекоп» (берет начало от созданной здесь в 1722 г. полотняной мануфактуры). В Ярославле был выпущен *первый в СССР троллейбус и первый самосвал, а также первый дизель-мотор для большегрузных автомобилей*. Широко известна продукция местного моторного завода (основан как автотракторный в начале XX в., с 1958 г. преобразован в моторный завод). Среди других особо известных предприятий города также завод «Лакокраска», ПО «Ярославльнефтеоргсинтез» и завод «Ярпиво».

В Ярославле потребности жителей и гостей города в услугах удовлетворяет огромное число организаций и предприятий. Среди них образовательные и культурные центры, многочисленные объекты торговли, здравоохранения, физкультуры и спорта и др. Сейчас даже трудно представить что в 1913 г. в Ярославле было только одно высшее учебное заведение – Демидовский юридический лицей (в котором учились 950 студентов), 5 библиотек, 2 клуба, 5 больниц (на 319 коек, 46 врачей), было создано в 1854 г. одно «Общество для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении», было (1910) 66 церквей и 3 монастыря.

В наши дни в Ярославле работают государственные и негосударственные высшие учебные заведения. Из них наибольшую известность имеют Университет (открыт в 1969 г.), институты: медицинский, сельскохозяйственный, а также Педагогический университет, филиал всероссийских заочных институтов инженеров железнодорожного транспорта и финансово-экономического, некоторые другие вузы. В Ярославле работает несколько театров: драматический им. Ф.Г. Волкова, юного зрителя, кукол, есть цирк, филармония, планетарий, разнообразные музеи (исторические, историко-архитектурные, художественные и др.).

Ярославский художественный музей

Экспозиции ярославских **музеев** вызывают неизменный восторг у посетителей. Некоторые из лучших ярославских музеев находятся на Волжской набережной, расположены они на отрезке от храма Николы Надеина до бывшего центра города. Это особенно удобно для туристов, прибывающих на теплоходах, ведь эти музеи находятся совсем рядом с пассажирским речным портом. На Волжской набережной можно посетить Музей истории Ярославля (краеведческий музей), Художественный музей-галерею «Губернаторский дом и сад» (дом генерал-губернатора Ярославля построен в 1822 г.), где размещена великолепная коллекция картин, одна из лучших и крупнейших в ряду музеев областных российских центров, коллекция портретов кисти К.А. Коровина; пейзажи, натюрморты, портреты, написанные В.А. Тропининым, В.Г. Перовым, А.К. Саврасовым, И.И. Шишкиным, В.Д. Polenовым, И.Н. Крамским, И.Е. Репиным, В.А. Серовым, А.М. Васнецовым, И.И. Левитаном и другими художниками;

экспозиция скульптуры в саду с фонтаном, скамейками, качелями, музей «Митрополичьи палаты» (здание построено в 1680 г. как резиденция ростовского митрополита Ионы Сысоевича; здесь размещается коллекция икон из ярославских храмов, в музейном пленении находится главная святыня ярославской земли – Толгская икона Божией Матери), частный коммерческий музей «Музыка и время» (создан в начале 1990-х гг. иллюзионистом и актером Джоном Григорьевичем Мостославским, огромная коллекция колокольчиков, а также многочисленные старинные вещи: стулья, кресла, столы, зеркала, граммофоны, патефоны, музыкальные инструменты, в том числе шарманки, есть и музыкальные шкатулки; отличительная черта музея – все его экспонаты можно трогать, почти все они находятся в работающем состоянии, в чем можно лично убедиться).

Спасо-Преображенский монастырь в начале XVII века

Среди музеев Ярославля абсолютно особое место занимает комплекс бывшего мужского **Спасо-Преображенского монастыря** – ныне Историко-архитектурный музей-заповедник, являющийся главной достопримечательностью города. Многие воспринимают монастырский комплекс как Ярославский кремль. Спасо-Преображенский монастырь был основан в конце XII в. В нем, тогда княжеском монастыре, первую каменную церковь Преображения Господня начали строить в 1216 г.; с 1787 г. он был известен как Архиерейский дом. Монастырский комплекс возведен на берегу реки Которосли. В памяти остаются его мощные крепостные стены с угловыми башнями (1635–1646), Святые ворота с 4-гранной башней (1516), 4-столпный 3-главый Спасо-Преображенский собор (1216–1224, перестроен в 1506–1516, в интерьере – фрески 1563–1564, иконостас начала XVI в.), звонница (XVI–XVII вв., верх перестроен в 1809–1823 в формах псевдоготики, с нее открывается великолепный вид на город), одностолпная трапезная палата с церковью Рождества Христова (начало XVII в.) и настоятельскими покоем (XVII в.), келейный корпус (конец XVII в.). Есть здесь и ряд сувенирных лавок с максимальным набором-предложением русских сувениров. В давние времена этот монастырь был не только мощным религиозным и культурным центром, был он и надежной крепостью-защитником города. В XVI–XVIII вв. эта обитель была не только духовным центром Ярославля, но и одной из мощнейших крепостей Поволжья. В первой половине XIII в. при ярославском князе Константине Всеволодовиче (который, как мы сейчас говорим, был библиофилом и меценатом) этот мона-

стырь стал крупнейшим культурно-образовательным центром Ярославской земли, в нем было открыто *первое на северо-востоке Руси духовное училище*, монастырская библиотека славилась собранием большого числа греческих и славянских рукописей, в 1790 г. в ней обнаружили рукопись «Слово о полку Игореве». Монастырь почитался как княжеский. Все ярославские князья уделяли ему особое внимание. Царь Иван Грозный (XVI в.) даровал ему освобождение от части податей и судебный иммунитет. Особый авторитет этот монастырь имел и как одна из самых мощных крепостей на Волге, его деревянные стены в 1550–1580 гг. заменили каменными с башнями. В монастыре стоял стрелецкий гарнизон, хранилась государева казна. В 1609 г. монастырь выдержал 24-дневную осаду войсками Лжедмитрия II. В 1612 г. в монастыре находился штаб Второго земского ополчения, руководимого Д.М. Пожарским и К.М. Мининым, из этого монастыря народное ополчение отправилось освобождать Россию во главе с Москвой. В 1613 г. только что избранный новый молодой царь – Михаил Федорович Романов (1596–1645, царь с 1613) некоторое время жил в монастыре и начал именно здесь свою реальную деятельность как первое светское лицо в русском государстве. Неудивительно, что монастырь стабильно богател. В 1764 г. Спасо-Преображенский монастырь был в числе 16 крупнейших православных обителей России. Он владел большими землями, 14 тысяч крепостных, имел многочисленные слободы, мельницы, рыбные ловли, проводил крупные торговые операции. В наши дни в Ярославле Спасо-Преображенский монастырь является основным центром притяжения экскурсантов. С его высокой колокольни хорошо видна красивая панорама города. Исторические архитектурно-художественные памятники монастыря представляют большой интерес, как и относительно новая выставка церковной утвари и экспозиция «Слово о полку Игореве» о величайшем памятнике древнерусской литературы. В мировой средневековой литературе всего мира нет памятника, равного этой вдохновенной поэме (о героической борьбе Руси с Дикой степью) по исторической достоверности, народности, глубине патриотического чувства. В наши дни в фондах историко-архитектурного музея-заповедника Спасо-Преображенский монастырь хранится около 250 тыс. экспонатов, его научная библиотека имеет почти 25 тыс. книг, в том числе редких книг XIV–XIX вв., а также собрания рукописей. На территории музея-заповедника проводят международный фестиваль хоровой и колокольной музыки «Преображение», концерты духовной музыки, достойно отмечают любимые народные праздники (Пасха, Рождество Христово, Новый год, Масленица и др.). В 1998 г. на территории музея-заповедника был открыт уникальный Центр духовной культуры «Классика», но для большинства посетителей этого музея главным объектом их внимания являются его великолепные архитектурно-художественные памятники XVI–XVIII вв.

Ярославль. Церковь ярославских чудотворцев и Спасо-Преображенский собор

Ярославль. Казанский собор Казанского монастыря

В далеком прошлом в Ярославле и его ближайших окрестностях было несколько монастырей, сейчас действуют только два. До наших дней дошел **Казанский женский монастырь**, расположенный почти в центре современного Ярославля. Монастырь был основан в 1610 г., его создание и история связаны с Ярославской – Казанской иконой Божией Матери. В 1588 г. эта икона явилась жителю Казани Герасиму и повелела купить Казанскую икону и отнести ее в поволжский г. Романов, что он и сделал. В начале XVII в. (в Смутное время) Романов был razорен. Литовец Иаков Любский принес эту икону в Ярославль, он вначале не хотел продать икону ярославцам, но в конце концов ярославцы выкупили икону у него. Ярославцы построили для этой почитаемой чудотворной Ярославской – Казанской иконы специальный храм. В 1609 г. они усиленно молились перед этой иконой, просили защитить их, когда польский военачальник Ян Сапега с большим войском пытался захватить Ярославль, но ему пришлось без победы и с большими потерями уйти. Благодарные ярославцы в 1610 г. построили деревянный храм в честь чудотворной Ярославской – Казанской иконы Божией Матери. При этом храме образовался женский монастырь, куда перевели 72 сестры из razоренного и сожженного поляками ярославского Рождественского монастыря. В 1764 г. был монастырь в разряде 3-классных, в 1802 г. в нем ввели общежительный устав. Он славился золотошвейным мастерством, иконописью, церковным пением. В 1909 г. в монастыре жили 373 насельницы, в 1917 г. – около 400 сестер. В 1910 г. торжественно отметили 300-летие Казанского женского монастыря, в июле торжественное богослужение в честь чудотворной Ярославской – Казанской иконы Божией Матери проводил архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси, русский святой). В 1918 г. монастырь закрыли, его монахинь отправили в соседний Толгский Свято-Введенский женский монастырь. В Казанском соборе упраздненного монастыря в 1928–1998 гг. размещался архив Ярославской области. В 1999 г. ярославский Казанский женский монастырь вернули Церкви, обитель возродилась в результате преобразования прихода возрожденного Казанского собора. В 2000 г. в монастыре жили 11 сестер, теперь – более 20. В 2010 г. этому Казанскому монастырю исполнилось 400 лет. На территории монастыря три храма: собор в честь Казанской иконы Божией Матери (1647 г., современный возведен в 1835–1845) с приделами во имя святителей Климента, папы Римского, и Петра Александрийского и во имя преподобной Параскевы Сербской; в честь Сретения Господня (1881); в честь Покрова Божией Матери (1828) с приделами во имя святителя Николая и в честь святого Иоанна Предтечи. В первых двух храмах к середине 2000 г. регулярно уже проводили богослужения. Святынями монастыря являются новочудотворный список с Ярославской – Казанской иконы Божией Матери (сделан сестрами в 1918 г., перед самым закрытием обители) и мощи священноисповедника Агафангела (умер в 1928 г., канонизирован в 2000 г.).

Архиепископ Агафангел (Александр Преображенский)

Архиепископ Агафангел (Александр Преображенский, 1854–1928) в светской жизни был преподавателем Ранненбургского духовного училища. В 1882 г. он женился, но после 11 месяцев счастливой семейной жизни в одночасье потерял жену и сына в 1883 г., в 1885 г. он постригся в монахи с именем Агафангела. В 1914 г. он стал архиепископом Ярославским и Ростовским. Он смог быть сильным духовным наставником, защитником своих духовных чад и дипломатом во взаимоотношениях со светскими администраторами. В 1922 г. владыка Агафангел отказался сотрудничать с обновленческой церковью, намеревался принять в Москве от патриарха Тихона пост местоблюстителя Патриаршего престола. Но представители советской администрации посадили в 1922 г. 68-летнего архиепископа под домашний арест, чтобы не допустить его отъезд в столицу. Даже пребывая под домашним арестом, архиепископ делал все, что мог, для опровержения слухов об отречении патриарха Тихона и передаче им полномочий обновленческому Высшему церковному управлению. Он обратился к Церкви с посланием, в котором дал оценку деятельности обновленческой церкви и призвал хранить верность Православию. После этого архиепископа Агафангела отправили в тюрьму. В тюрьме и ссылках он томился 4 года: в 1922–1926 гг. (ему было 68–72 года). В конце 1926 г. он вновь возглавил Ярославскую кафедру. В январе-октябре 1928 г. из-за неизлечимой болезни сердца он был прикован к постели, но и тяжело больным он продолжал в своих посланиях бороться за единство Церкви, отстаивал верность Православию. В возрасте 74 лет он умер, в 2000 г. был канонизирован.

В наши дни в городской черте Ярославля находится и действует еще одна православная обитель – **Свято-Введенский Толгский женский монастырь**, расположенный в 6 км от Стрелки, вверх по течению Волги, на ее левом берегу. А в прошлые времена этот монастырь располагался за городом. Свято-Введенский Толгский монастырь относится к очень древним русским монастырям; он старше Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1337), Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря (первая четверть XV в.), Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (начало XIV в.). Толгский монастырь возник как мужской в самом начале XIV в., в 1917 г. он был упразднен, в 1987 г. его возвратили Русской православной церкви, по решению Священного Синода в нем была учреждена женская обитель. Он стал *первым в России женским монастырем, открытым после семи десятилетий атеистических гонений*. Свято-Введенский Толгский женский монастырь в наши дни является главным духовно-религиозным центром и историко-архитектурной жемчужиной Ярославской земли.

Толгская икона Божией матери

Этот монастырь основал в 1314 г. управляющий Ярославской епархией епископ Трифон (до пострижения в схиму – Прохор, умер в 1328 г.) на месте чудесного явления ему иконы Божией Матери. Церковная легенда повествует, что владыка Трифон, объезжая в 1314 г. земли своей епархии, остановился на ночлег на правом берегу Волги, напротив впадения в нее небольшой речки Толги (ныне не существующей). В полночь он проснулся от сильного сияния, увидел внезапно появившийся мост через Волгу, по которому он перешел на ее другой берег. Там он увидел, что сияние исходит от иконы Божией Матери, находившейся высоко в воздухе. Святитель был поражен, долго молился перед лучезарным образом, а потом вернулся к месту своей ночевки в шатре. Он решил никому не говорить о виденном ночью. Но когда утром

обнаружил, что забыл на том берегу оставленный им там ночью свой архиерейский посох, то понял волю Божию, повелевавшую открыть тайну его спутникам. Пришлось все им рассказать. К тому времени никакого моста через реку уже не было, владыка и его клир переправились на лодках через Волгу. Они увидели в лесу между деревьями стоящую на земле икону Божией Матери, а рядом – святительский посох. Затем все вместе начали рубить лес для строительства церкви в память чудного явления иконы Божией Матери, которую называли Толгской. Храм срубили обыденный (построенный за один день), и уже к вечеру епископ с благоговением внес в него святую икону, получившую название «Толгская» – от имени протекавшей вблизи речки Толги. Вскоре, в 1314 г., здесь возник мужской монастырь (Толгскому монастырю в 2014 г. исполнится 700 лет). Первый построенный на месте явления иконы Толгской Божией Матери Пресвятой Богородицы храм епископ Трифон посвятил Введению во храм Пресвятой Богородицы, поэтому новый монастырь называли Толгский Свято-Введенский.

Через почти 100 лет в этом монастыре случился большой пожар, в котором поначалу думали, что сгорела и икона Толгской Божией Матери. Но к большой всеобщей радости, обнаружили, что святой образ был спасен от огня; икону нашли в дубраве, на ветвях дерева. На месте второго обретения иконы поставили точный ее список. Далее церковная легенда повествует и о других чудесах, связанных с этой иконой. В 1392 г. произошло истечение мирры от Толгской иконы Божией Матери; по просьбам о помощи от нее излечивались больные (в том числе посетивший в 1553 г. монастырь царь Иван Грозный, после совершения молебна и приложившись к иконе, понял, что исцелился от мучительной болезни ног). В 1612 г., после крестного хода с Толгской иконой, произошло спасение Ярославля и всей Ярославской земли от эпидемии моровой язвы, в 1654 г. вторично она спасла Ярославскую землю от моровой язвы, а в 1657 г. опять спасала эту землю, но уже от страшной засухи. В 2000 г. произошло истечение мирры от Толгской иконы Божией Матери в Крестовоздвиженском храме монастыря (почитаемый список конца XVIII в. с явленного образа). Были и другие многочисленные чудесные знамения, увеличивающие славу Толгской иконы Божией Матери.

Толгский монастырь в начале XX в.

Судьба Толгского Свято-Введенского монастыря оказалась трудной. После страшного пожара в начале XV в. монастырь пришлось отстраивать заново. В 1609 г. польско-литовские интервенты, осаждавшие Ярославль, напали и на Толгский монастырь, разрушили и подожгли его, зверски убили 46 безоружных монахов, укрывавшихся в монастырском храме (в 1893 г. была над братской могилой построена часовня в память об убитых иноках, их имена высечены на мраморной плите и внесены в синодик вечного поминания). Только в 20-х гг. XVII в. монастырь смог оправиться от разрушений от рук польских захватчиков. В период правления императрицы Екатерины II монастырь понес большие имущественные потери в связи с секуляризацией (1764) церковных земель (ликвидация собственности на ощутимую часть их земель). Были и другие беды, самые трудные из них случились в XX в. В советский период, в 1920-е гг., конфисковали значительную часть монастырских церковных ценностей якобы ради борьбы с голодом, но они делись неизвестно куда. Хотя в 1917 г. монастырь упразднили, до середины 1928 г. храмы на его территории действовали, но в августе их закрыли. В упраздненном монастыре еще какое-то время находились кельи правящего архиерея, митрополита Агафангела, которого отсюда увезли в 1922 г. в ярославскую тюрьму. В советский период в закрытом монастыре его колокола были сброшены и перелиты, с куполов храмов сняли кресты, а сами храмы были осквернены и обезображены, в них были полностью или частично уничтожены древние росписи, в том числе почти полностью уничтожены фрески XVII в. во Введенском соборе. Крестовоздвиженский храм практически разрушили, разобрали часть крепостных стен (были возведены в конце XVIII в.). Территория монастыря использовалась как площадка для испытания действующей модели будущего гидроузла. В 1950-х гг. рядом с монастырем разместили детскую исправительно-воспитательную колонию, занявшую монастырский хозяйственный двор и гостиницу, а затем – и всю монастырскую территорию, в часовне и алтаре Спасского храма были устроены отхожие места. Потом в заброшенном монастыре воцарилась «мерзость запустения», до осени 1987 г. он оставался пустым и бесхозным. К этому времени только очень немногие старожилы, краеведы и историки знали и иногда вспоминали, как процветал этот монастырь в царский период, какие частые и щедрые пожертвования он получал от царей (прежде всего Ивана Грозного, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых, императриц Анны Иоанновны и Екатерины II, Павла I, Николая II) и представителей очень многих уважаемых родов в России – дворян Тучковых, Львовых, Троекуровых, Засекиных и других, а также богатых купцов, фабрикантов, заводчиков, как в него приезжали цари Иван Грозный (1553) и Федор Алексеевич Романов (1682), императрица Екатерина II (1763) и (со временем канонизированные) император Николай II с императрицей и их детьми (1913, в статусе цесаревича он был здесь и раньше), великая княгиня Елизавета Федоровна (1892, 1913; русская святая), церковные иерархи (часто в начале XX в. приезжал архиепископ Ярославский Тихон, позже – Патриарх, канонизирован Церковью), огромное число паломников.

Нужно помнить и то, что Промысел Божий посылал в Толгский монастырь для руководства им дельных настоятелей, не позволил ему пропасть или предать забвению знания о нем. Многие россияне как подлинное чудо восприняли в 1987 г. возрождение Толгского монастыря, а точнее – открытие в нем первого женского монастыря в России после многих десятилетий атеистических гонений в XX в. Начался новый плодотворный период в жизни древней обители. В 2003 г. из музея передали в монастырь чудотворную Толгскую икону Божией Матери (чудотворный список конца XVIII в.). С момента возрождения Свято-Введенского монастыря в него несколько раз приезжал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (А.М. Ридигер, 1929–2008, Патриаршее служение с 1990 г.).

Ярославль. Свято-Введенский Толгский женский монастырь

В наши дни Свято-Введенский Толгский женский монастырь является одним из самых процветающих, в него всегда велик поток паломников и экскурсантов. Монастырь восстановил и умножил свой большой религиозный авторитет, мощную значимость яркого духовного центра, в нем стабильно растет число монахинь (130 сестер в 2005 г., сейчас – больше), основная их часть – женщины и девушки в возрасте 18–39 лет, средний возраст сестер 22–25 лет). Монастырь полностью восстановлен, арендовал у государства 254 га земли, с 2009 г. он стал владельцем земли (из них на 76 га пахотных угодий сеют зерновые и кормовые культуры), имеет солидное подсобное хозяйство (ферма, скотный двор, парники, птичник, пасека). Послушание сестер включает разные виды труда, в том числе на поле, огороде, подсобном хозяйстве, на кухне, в пекарне, они водят экскурсии по монастырю, выполняют работы в мастерской резьбы по дереву, расписывают и обновляют храмы, ведут ремонтно-реставрационные работы, заготавливают и рубят дрова, косят траву, ловят рыбу, собирают грибы и ягоды, водят и ремонтируют монастырский автотранспорт и многое другое. Когда в теплое время года работы заканчиваются, сестры шьют, пишут иконы, занимаются резьбой по дереву, переплетают книги, золотошвеи вышивают плащаницы и митры. Сестры упрочивают традицию церковного пения, тех из них, кто обладает музыкальными способностями, обучают колокольному звону. С первого дня восстановления монастыря в нем ведется летопись. Год от года увеличиваются фонды уже и сейчас очень солидной монастырской библиотеки.

Монастырь, как и раньше, продолжает работу по социальному служению, образованию. В 1757 г. в нем был открыт приют для раненых солдат, с 1793 г. – была больница, в 1800 г. – открылось духовное училище, в 1813 г. – семинария и церковно-приходская школа, был приют для престарелых, больных и увечных монахинь, в начале XX в. в нем работала сельскохозяй-

ственная школа (плату брали только с учащихся из состоятельных семей) с приютом для сирот (также см. с. 69).

Монастырь представляет интерес и в архитектурно-художественном плане. Сохранились каменные стены и башни (1690-е гг.) со «святыми воротами», с надвратной Никольской церковью (1672, верхняя часть ворот и церкви перестроены в XVIII в.), высокий 5-главый Введенский собор (1681–1683, 1688), многоярусная звонница (1633–1685, 1826), нарядная, в стиле московского барокко Сретенская церковь (начало XVIII в.). Были проведены колоссальные работы по восстановлению монастырских строений, пребывавших к 1987 г. в жутком полуразрушенном и оскверненном состоянии. Был создан приют для престарелых и больных монахинь. Открыли мастерские: иконописную, золотошвейную, столярную, резьбы по дереву, переплетную и др. Создали регентские классы, школу для девочек. Наладили сотрудничество с Домом дьяконов в Касселе (Германия), побратиме Ярославля.

Все постройки монастыря ценны в историко-архитектурном плане, а главное – в некоторых из них пребывают духовные святыни обители. Это старинные списки с Толгской иконы Божией Матери, мощи епископа Игнатия Брянчанинова, ковчежец с частицами мощей угодников Божиих. Главное сооружение монастыря – 5-главый белокаменный величавый **собор Введения во храм Пресвятой Богородицы** был построен в 1680-е гг. по проекту искусного зодчего и митрополита Ростовского Ионы Сысоевича; собор был расписан в 1690-х гг. ярославскими иконописцами – Димитрием Семеном-Сибиряком, Феодосием Федоровым, Василием Осиповым. В монастыре в Введенском соборе частично сохранились древние фрески, в нем трудами сестер-резчиков и иконописцев устраивается 5-ярусный иконостас. Собор освятили в 1992 г.

Находящийся напротив Введенского собора **Никольский надвратный храм** буквально восстановили из руин. В нем установлен красивый резной иконостас (выполнен сестрами обители), сохранились царские ворота XVII в. Сестры заново сами расписали этот храм, восстановили лепные украшения. Главные святыни этого храма: Толгская икона Божией Матери (почитаемый список XVIII в.) и образ Николая Чудотворца. Святые ворота с надвратной Никольской церковью были построены (XVII в.) на средства ярославских купцов Сверчковых.

Восстановили разрушенный **Крестовоздвиженский храм**, его освятили в 1999 г. В нем пребывают главные святыни монастыря: Толгская икона Божией Матери – чудотворный список конца XVIII в. (в атеистические годы была передана в близлежащее село Толгоболь, откуда потом вернулась в обитель), а также и мощи отца и учителя современного монашества Игнатия Брянчанинова, великого подвижника благочестия, аскета, религиозного мыслителя и духовного писателя XIX в., епископа (канонизирован в 1988 г., в том же году его святые мощи были перенесены в Толгский монастырь).

Преподобный Игнатий (Брянчанинов)

Епископ Игнатий Брянчанинов (Дмитрий Алексеевич Брянчанинов, 1807–1867) происходил из дворянского рода. Он с детства хотел быть монахом, но по настоянию отца поступил учиться в военное инженерное училище, которое с успехом окончил. Служба его мало интересовала, все свои силы он отдавал литературному творчеству. Результаты его литературных трудов одобрял сам А.С. Пушкин. В связи с болезнью Д.А. Брянчанинов освободился от не интересной ему работы по инженерной части. В 20 лет он стал послушником Свято-Троицкого Александра-Свирского монастыря, в 24 года принял постриг в Вологде, в 26 лет он стал архимандритом Троице-Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом, а в 50 лет – епископом Ставрополя. В 1861 г. (ему 54 года), когда его здоровье резко ухудшилось, он ушел на покой и поселился в ярославском Николо-Бабаевском монастыре (см. с. 160), где и умер. Всю свою земную жизнь он упорно трудился на литературном поприще. Святитель Игнатий Брянчанинов оставил богатое литературно-богословское наследие, основанное на древних традициях Православия. Канонизирован в 1988 г.

В Толгском монастыре жил святой **иеромонах Иосиф**. Он поступил в этот монастырь в 1915 г., до этого был полковым священником, много дней провел на передовых линиях фронтов Первой мировой войны, был награжден боевыми орденами святой Анны III и II степени. Иеромонаха Иосифа убили в 1918 г. при неизвестных обстоятельствах на подворье монастыря в Рыбинске, в 2001 г. он был канонизирован.

Восстановили и расписали **Спасский храм**. Под его стенами покоится прах героя Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова, командовавшего 3-м корпусом 1-й русской армии, умершего от полученных в Бородинском бою ран. Он стал прототипом Андрея Болконского в романе графа Л.Н. Толстого «Война и мир». Рядом с храмом стоит отреставрированная часовенка, возведенная (1893) в память убитых поляками в 1609 г. 46 безоружных монахов – защитников монастыря, укрывшихся в церкви.

Приведена в порядок большая монастырская звонница, построенная (XVII в.) на средства князя Никиты Львова (потомка ярославского князя Давыда Федоровича), который со временем принял в этом монастыре иноческий постриг с именем Нил, похоронен под алтарем придела Введенского собора в честь благоверных князей Федора, Давида, Константина. Высота колокольни вместе с крестом – около 60 м. Здесь впервые большой колокол (вес около 5 т) зазвонил в 1990 г.; всего 14 колоколов редкостного по красоте звучания, в которые звонят сами сестры.

Достопримечательностью монастыря является его кедровая роща – своего рода мини-парк (заложен в последней четверти XVI в.), где сохранились 400-летние деревья-великаны. Эта кедровая роща была высажена на пожертвования царя Ивана Грозного в XVI в. Деревья в кедровой роще были посажены аллеей в 2 ряда, а между ними были выкопаны пруды. Высокая стена защищала от ветра рощу, где на ветвях одного из кедров, в особой часовенке помещалась икона Толгской Божией Матери. В 2004 г. в монастыре была воссоздана часовня с Толгской иконой Божией Матери на месте ее второго обретения. Недалеко от монастыря находится святой источник. Монастырь имеет подворье с двумя храмами в селе Введенское Некрасовского района, где живут и трудятся 18 инокинь. Есть еще одно подворье монастыря – в селении Диево Городище на берегу Волги.

На протяжении всей долгой истории Ярославля в нем строили и приумножали число православных храмов, этому особенно результативно способствовали богатые ярославские купцы. В конце XVII в. в Ярославле одних только каменных храмов было около 50; в 1917 г. – почти 80 храмов было в городе, половину из них разрушили в советский период. Все ярославские храмы имеют интересную историю создания и служения людям, запоминающийся архитектурно-художественный облик. Ярославские храмы издавна славятся богатством своих украшений, но очень многое из первоначального убранства этих храмов до нас полностью не дошло. Так, в Знаменской церкви иконостас был из серебра, а в Рождественском соборе пол был выложен из яшмы. Абсолютно все храмы оказались жертвами изъятия представителями советской власти церковных ценностей якобы во имя борьбы с голодом в 1920-х гг., ценности закрытых храмов и монастырей в массе своей были конфискованы и в большой мере делись неизвестно куда. Однако с конца 1980-х гг. происходит процесс возрождения, ремонта, благоустройства, украшения древних ярославских храмов, намечается тенденция возведения новых церквей и часовен. Рядом с Волжской набережной, в зеленой зоне, восстановлен (построен заново) к 1000-летию Ярославля в 2010 г. величественный собор.

С исторических и архитектурно-художественных позиций все храмы Ярославля представляют интерес, но ограниченный объем книги не позволяет рассказать даже об основных из них. Вот почему приходится дать лаконичную информацию только о некоторых из них.

Ярославль. Кафедральный собор Феодоровской иконы Божией Матери

Кафедральный собор Феодоровской иконы Божией Матери (Б. Феодоровская, 74) был освящен в 1687 г., в нем пребывают мощи ярославских князей Василия и Константина Всеволодовичей, Федора Черного и его сыновей Давыда и Константина (см. с. 37, 38), сохранились фрески (один из самых лучших примеров ярославской стенописи) 1715 г., выполненные артелью Федора Игнатьева и Федора Федорова, а также замечательный резной иконостас 1705 г.

Храм Николы Надеина (Народный пер., 4) был построен в 1620–1621 гг., освящен в 1622 г., в интерьере сохранились фрески 1640–1641 гг., барочный резной иконостас со скульптурами 1751 г. Считают, что иконостас выполнен по эскизам Ф.Г. Волкова, основателя русского театра, который был прихожанином этого храма. До нашего времени храм дошел в перестроенном виде, в начале XVIII в. он получил новое завершение.

Храм Рождества Христова с уникальной нарядной надвратной колокольней (ул. Кедрова, 1) был возведен на средства купцов Назарьевых и Гурьевых в 1640-х гг., освящен около 1647 г., сохранились фрески 1683–1684 гг., 5-ярусный иконостас XVIII в. Изразцовая надпись на стене храма называет имена купцов, на чьи деньги построен этот храм.

Храм Илии Пророка (Ильинская площадь) был построен в 1647–1650 гг., освящен до 1685 г., сохранились фрески 1680–1681 гг., резная надпрестольная сень 1654 г., пышный резной иконостас начала XVIII в. Храм построили на средства богатейших скупщиков пуш-

нины братьев Аникея и Нифонтя Скрипиных. Они были столь богаты, что даже царь Алексей Михайлович Романов брал у них неоднократно деньги в долг, но никогда их не возвращал. Чтобы как-то достойно выйти из этой ситуации, царь одарил братьев религиозной реликвией – частицей Ризы Господней. Скрипины возвели храм в благодарность Господу Богу за их купеческие успехи, в надежде прощения их неизбежных в торговом деле грехов и, как самое главное, – прощение о рождении детей – наследников их дела. Но долгожданные дети так и не родились в их официальных семьях и от побочных связей, что было главным наказанием за их грехи. В наши дни этот храм больше походит на сокровищницу древнерусского искусства. Поражают кованые двери, изразцовая панель, стенопись центрального храма (1680 г., выполнена костромскими художниками-мастерами Гурием Никитиным и Силой Савиным по заказу Улиты Макаровой, вдовы Нифонтя Скрипина). Храм пока главным образом используют как музей, но эпизодически в нем проводят богослужения.

Ярославль. Церковь Ильи Пророка

Храм Михаила Архангела (Которосльская набережная, 14) был построен в 1658–1682 гг. на месте деревянной церкви 1216 г., фрески в интерьере относятся к 1730 г.

Храм Спаса на Городу (Которосльская набережная, 10) был освящен в 1672 г., интересны росписи, сделанные артелью ярославских мастеров в 1693 г.

Храм Димитрия Солунского (ул. Б. Октябрьская, 41) построен в 1671–1673 гг., большой интерес представляют росписи, выполненные ярославскими мастерами под руководством Севастьяна Дмитриева в 1686 г.

Храм Николы Мокрого (ул. Чайковского, 1) был построен в 1665–1672 гг., имеет все характерные черты ярославского зодчества. Рядом находится **храм Тихвинской иконы Божией Матери** (1686), украшенный росписями.

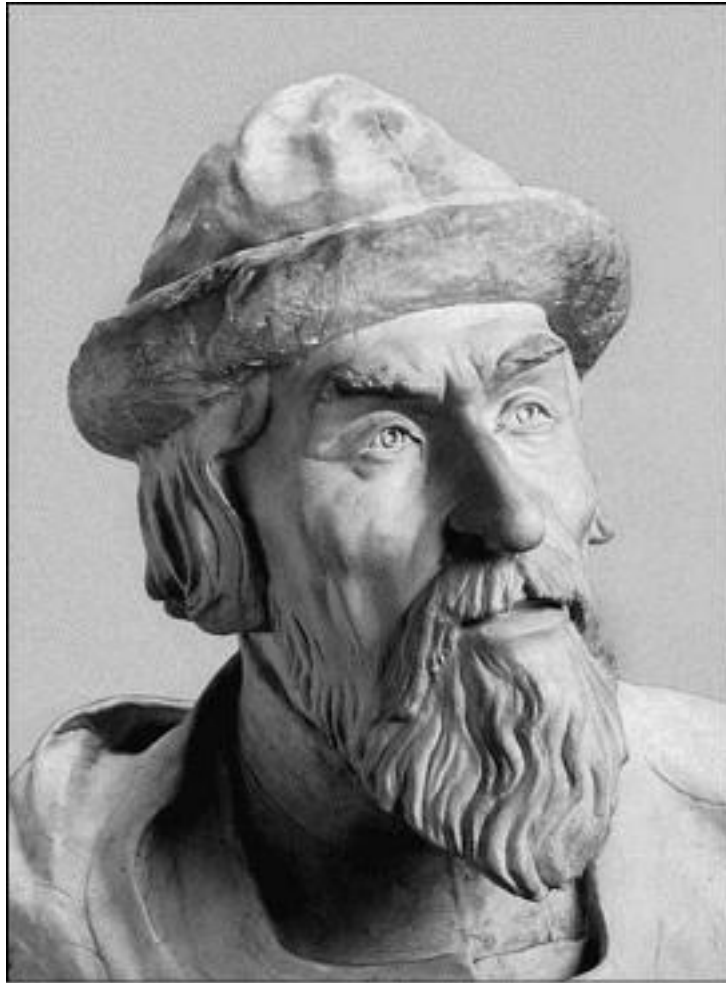
Храм Иоанна Предтечи в Толчкове (Закоторосльская набережная, 69) был построен в 1681–1687 гг. на средства владельцев кожевенных заводов Ереминых, украшен многоцветными изразцами, имеет кованые ворота, красивый резной иконостас, удивительную стенопись – фрески, выполненные в 1694–1695 гг. артелью Дмитрия Плеханова, изображен на современных 1000-рублевых купюрах.

Храм Иоанна Златоуста и Владимирский храм в Коровниках были построены соответственно в 1649–1654 гг. и 1669 г., вместе с колокольней (1680-е гг.) на берегу р. Которосль они составляют единый ансамбль, принадлежащий теперь старообрядцам. В Иоанновском храме сохранились росписи 1732–1733 гг., выполненные местными мастерами.

В Ярославле, кроме многочисленных памятников церковной архитектуры, сохранились самые разнообразные памятники и светской архитектуры. Среди них классические корпуса бывших Присутственных мест (1786–1787, реконструированы в 1820; Ильинская площадь), Сиротский дом (1787), Торговые ряды (1780–1790), Гостиный двор (1814–1818), Епархиальное училище (1818), Духовная консистория (1815), особняк Вахрамеевых (конец XVIII в.) и многие другие.

Планировка исторической части города сама по себе является ценностью. В центральной части Ярославля сохранилась сложившаяся к XVII в. радиально-кольцевая планировочная структура, позже дополненная регулярной застройкой по плану 1778 г. От центральной площади основные улицы лучами расходятся к бывшим проездным башням городского вала. В советский период город развивался по градостроительным генеральным планам реконструкции и застройки Ярославля. В соответствии с ними старались и пытаются сохранить теперь историческую специфику центральной, самой древней части города. Территориальное развитие Ярославля и его новое строительство ведутся, главным образом, в восточном и южном направлениях.

Жизнь и развитие очень древнего русского города Ярославля связаны с огромным числом ярких и интересных личностей. Рассказать об их пребывании, трудах во благо Ярославля и всей России в ограниченном объеме книги невозможно. Приходится рассказывать только о некоторых из них.

Ярослав Мудрый

Великий князь Ярослав I Владимирович Мудрый (978–1054; годы правления 1015–1017 и 1019–1054), основатель Ярославля, в начале своей политической карьеры, в конце X – начале XI в., был ростовским князем и владел Ростовской землей, затем в 1010 г. был переведен отцом (великий русский князь из династии Рюриковичей Владимир I Святославич Святой) на княжение в Новгород Великий, в 1014 г. (ему 36 лет) перестал подчиняться своему отцу и выплачивать установленную Киеву дань, после смерти отца – великого Киевского князя – стремился и достиг в конце концов статуса великого князя киевского. Как и его отец, он проводил активную внешнюю политику: успешно воевал с Польшей, разгромил под Киевом печенегов, совершил победоносные походы на ясов, ятвягов, литовцев, люзовиан, ямь. Ярослав многое сделал для совершенствования «Русской Правды» (свод древнерусского права XI–XIII вв.) и Церковного устава. При нем была достигнута независимость Киевской митрополии от константинопольского патриарха. Ярослав Владимирович за свои многочисленные достойные деяния получил прозвище Мудрый.

При всех достоинствах Ярослава Владимировича далеко не все в его жизни складывалось легко и гладко. Как инициатор борьбы за власть и приобретение земель, он не раз терпел поражения в пределах Древней Руси и что еще хуже – дальних землях (например, в неудачном походе на Византию в 1043 г.). Он не раз слышал упреки в сомнительности его претензий на великое княжение киевское и своего рода генетические изъяны его происхождения, ведь его отец был рожден всего лишь от наложницы-ключницы еврейки Малуши, бывшей в услужении его бабушки – святой княгини Ольги, да и еще дочери раввина Малка, принадлежавшей к роду иудеев, высланной Ольгой под Псков, где она родила незаконнорожденного сына (по Иванову

Ю.М., с. 153). Хотя его мать (официальная жена его отца) была полоцкая княжна Рогнеда, всего от 5 жен и наложниц его отец имел 14 детей, в том числе 12 сыновей, Ярослав был по старшинству 8-м из них. Ярослав в крещении получил имя Георгий (Юрий). Он целенаправленно стремился и боролся с братьями за статус великого князя киевского и окончательно добился его в 1019 г. (ему 41 год). Он с детства был больным человеком, даже некоторое время не мог ходить в детстве, затем – прихрамывал, после ранения в период осады Киева стал настоящим хромцом. Завоевание статуса великого князя и болезни с годами отделили его в духовно-этическом плане от дружины, с которой у него первоначально были тесные человеческие связи в период его боевой и активной молодости. Но с падением военной активности Ярослава сильно увеличилась его решимость в преодолении проблем внутренней жизни его государства. Ярослав Владимирович смог укрепить свою власть, воссоздал и в период своего правления сохранил единое Древнерусское государство. При этом он активно содействовал развитию книжности и учености, способствовал созданию и развитию монастырей, стремился основывать новые города и селения, все это было очень не просто осуществлять при его физических недугах, недругах и завистниках.

Ярослав Владимирович был женат дважды, второй раз он женился в 1019 г. на дочери шведского короля Олава Шетконунга – Ингигерде, в крещении – Ирине. Вторым браком значительно укрепил позиции династии Рюриковичей в межгосударственном плане. Сын от первой жены умер в раннем детстве, но от второй жены родились 6 сыновей и 3 дочери. Все браки его детей имели политическое значение. Ярослав смог установить династические связи со многими странами Европы. Сыновья были выгодно женаты, в том числе трое – на европейских принцессах. Дочери были выданы замуж за королей – норвежского, венгерского, французского. (Особенно прославилась Анна Ярославна, или Анна Руса, – королева Франции, славившаяся своими красотой, знаниями, мудростью, решимостью. Овдовев, она какое-то время блестяще управляла королевством от имени малолетнего сына, затем ушла в монастырь, откуда ее похитил влюбленный в нее Раульд Перрен, граф де Крепи – Валуа, с которым она счастливо прожила целых 10 лет.)

При Ярославе Владимировиче во многом благодаря его стараниям усилилась христианизация Руси. Он очень любил монахов и священников, собрал большую библиотеку славянских и греческих книг, умел и любил читать книги. Ярослав положил начало русской митрополии, благодаря его настойчивости в 1051 г. местные епископы без воли константинопольского патриарха выбрали митрополитом русича Илариона. При Ярославе было положено начало сборнику древних законов под названием «Русская Правда». Ярослав очень любил строить, особенно храмы в подражание греческим, покровительствовал созданию и развитию на Руси монастырей. При его содействии возник под Киевом и Печерский монастырь (позже – знаменитая Киево-Печерская лавра). Он создал не только г. Ярославль, но и основал недалеко от Чудского озера город Юрьев, теперь – Тарту (христианское имя Ярослава – Юрий, Георгий).

Ярославль стал колыбелью для отечественного театра, именно в этом городе начал свой творческий путь Ф.Г. Волков (которого называют «отцом русского театра»). Он с 10 лет с матерью, его братьями, сестрами от ее первого брака и отчимом жил в Ярославле. Со временем он вместе с ярославскими семинаристами стал участвовать в театральных постановках на религиозные темы, затем сам создал труппу из своих братьев и «заводских людей». Как историческое событие оценивается театральное представление, устроенное в Ярославле в украшенном сарае новоявленной самодеятельной труппой 29 июня (10 июля) 1750 г. Потом на сцене в этом сарае были поставлены трагедии А.П. Сумарокова (1717–1777) и написанные самим Волковым пьесы на местные темы. Затем ярославских энтузиастов театрального дела пригласили в Петербург, где в расчете на талант и организаторские способности 27-летнего Волкова был открыт театр. В 1938 г. одной из площадей Ярославля было присвоено имя создателя русского

театра Ф.Г. Волкова, установили (1973) ему памятник (внешне абсолютно не имеющий ничего общего с его обликом), работает драматический театр имени Ф.Г. Волкова (еще в 1911 г. театру в этом городе было присвоено его имя).

Ф.Г. Волков

Федор Григорьевич Волков (1729–1763) – актер и театральный деятель. Он вошел в отечественную историю как первый русский профессиональный актер и основатель русского театра. Волков родился в Костроме, его отец был костромским купцом, он рано умер, мать вторично вышла замуж и с детьми переехала к мужу в Ярославль. Отчим Ф.Г. Волкова – Ярославский купец Полушкин – хорошо относился к нему, старался привить ему интерес к торговле, надеялся, что юноша продолжит его дело. Волков детские и ранние юношеские годы провел в Ярославле, с 12 лет он обучался «заводскому и купеческому делу», принимал участие в делах отчима, приобщался к ведению и управлению его делом. Деловые нужды заставляли его ездить в Петербург и в Москву, где он впервые увидел театральные представления и увлекся театром. Когда ему было 18 лет, отчим умер, ему пришлось самому вести и решать хозяйственно-бытовые вопросы. В Ярославле он управлял заводами и одновременно занимался организацией театра, который был открыт в 1747 г. Волков с товарищами (среди которых был служащий ярославского магистрата Иван Нарыков, прославившийся позднее как талантливый актер под фамилией Дмитриевский) играли комедии и пьесы, ставили оперы. Слухи о театре, где играли ярославские юноши, дошли до императрицы Елизаветы Петровны Романовой. В 1752 г. (Волкову 23 года) эта театральная труппа по указу императрицы была вызвана в Петербург, показанные спектакли ей понравились. Волков и его товарищи были

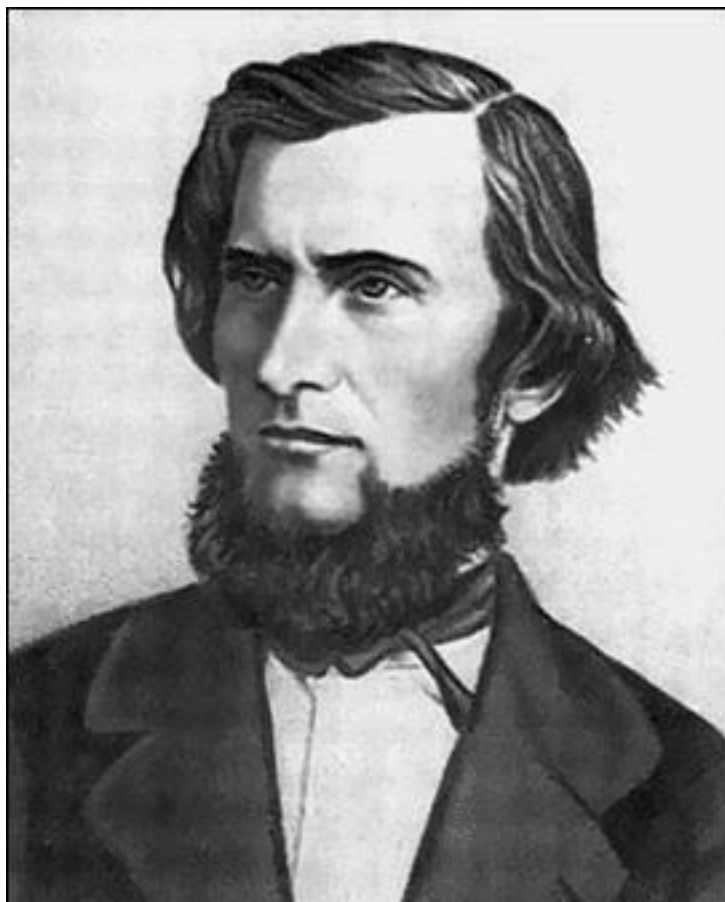
оставлены в Петербурге для обучения театральному делу и другим наукам в Сухопутном шляхетском корпусе. Среди изучаемых предметов были словесность, иностранные языки, гимнастика, декламация, сценическая деятельность и др. Указом 1756 г. на основе ярославской труппы в Петербурге был учрежден «Русский для представления трагедий и комедий театр», дирекция его была поручена бригадиру А.П. Сумарокову. На первом этапе работы театра русские актеры жалованье получали регулярно, при этом его размер в 3–4 раза был меньше, чем у актеров-французов. Ярославцы жили впроголодь, плохо одевались, но были рады, что занимаются любимым делом. Волков был душой театра, в нем как актер он занимал положение первого трагика. Со временем он был пожалован званием «первого русского актера». В 1761 г. 32-летний Волков сам стал директором театра, также он был в нем актером, режиссером, капельмейстером, декоратором. Спектакли имели большой успех. Ядро труппы составляли ярославцы, но были и французы. Волков для театра делал переводы произведений Мольера, сам написал около 15 театральных произведений.

Волкову приписывают видную роль в дворцовом перевороте 1762 г., в результате которого российской императрицей стала Екатерина II (1729–1796). Если верить легенде, то он в критическую минуту прочитал манифест, который не был написан – просто держа перед собой чистый лист. Императрица Екатерина II якобы предложила Волкову ответственный государственный пост, но он отказался. В 1759 г. (ему 30 лет) Волков с актером Шумским были командированы в Москву для устройства и там публичного театра. В 1763 г. Волков был режиссером, постановщиком, оформителем грандиозного массового зрелища – маскарада в Москве, устроенного по случаю коронации Екатерины II. Маскарад назывался «Торжествующая Минерва», его программу написал Волков, он и руководил этим маскарадом, во время которого он серьезно простудился и умер. Ф.Г. Волков был похоронен в Москве, на кладбище московского Спасо-Андроникова монастыря.

С Ярославлем связана жизнь и творчество Н.А. Некрасова. 11-летний Николай в 1832 г. поступил в ярославскую гимназию. На Воскресенской улице гимназист **Н.А. Некрасов** жил с братом Андреем 5 лет, здесь он начал писать стихи и записывать их в тетрадь. В 17 лет он уехал в Петербург, чтобы продолжить учебу в университете. Позже он неоднократно приезжал в Ярославль, в том числе в 1841, 1845, 1853, 1855 гг., когда ему было 20–34 года. Некрасов написал в Ярославле стихотворения «Свадьба», «Давно отвергнутый тобою», окончил (1855) поэму «Саша». Он особенно любил набережную Волги (она в 1825–1835 гг. была украшена каменными беседками и металлической решеткой, ее вымостили камнем). Ныне каменная, а раньше – деревянная беседка – ротонда была одним из самых приятных для Некрасова мест в городе, в ней он любил отдыхать (см. текст о жизни поэта на Ярославской земле на с. 149). В 1967 г. Ярославской областной библиотеке было присвоено имя Н.А. Некрасова. Еще раньше в городе установили (1958) памятник поэту (скульптор Г.И. Мотовилов, архитектор Л.М. Поляков). В 15 км от Ярославля находится музей-усадьба Н.А. Некрасова – Карабиха (конец XVIII – начало XIX в.), куда он часто приезжал в 1862–1875 гг. (см. с. 142).

В 1846–1849 гг. в Ярославле, в Демидовском лицее, работал **К.Д. Ушинский**, который вошел в русскую историю как знаменитый педагог-новатор, сторонник демократических, патристических основ русского образования, целью которого является не подготовка послушных властьюпредержавшим лицам администраторов и разных уровней холуев с хорошим жалованьем, а воспитание думающих о действительном благе Родины грамотных специалистов и смелых людей. Благодарные ярославцы помнят Ушинского, продолжают его дела. Ярославцы помнят, что Ушинский не только три года преподавал в Демидовском лицее, но и некоторое время был редактором неофициальной части газеты «Ярославские губернские ведомости», в которой печатались и статьи на научные темы. Ушинский, высказывавший и поддерживавший передовые идеи (не всегда удобные начальству) и отличавшийся самостоятельностью суждений,

в Ярославле навлек на себя подозрение в политической неблагонадежности и был вынужден уехать из города. В 1908 г. в Ярославле был открыт 3-годичный учительский институт, преобразованный в 1918 г. в педагогический, который с 1922 г. вошел на правах факультета в университет. После закрытия (1924) университета педагогический факультет был преобразован в педагогический институт, которому в 1945 г. было присвоено имя К.Д. Ушинского, а позже статус педагогического университета. После организации в 1969 г. в Ярославле государственного университета, а затем и педагогического университета в практике их работы постоянно учитываются труды Ушинского. В Ярославле в 1946 г. появилась улица имени Ушинского (бывшая Стрелецкая, потом Красная), где в доме № 30 он жил.

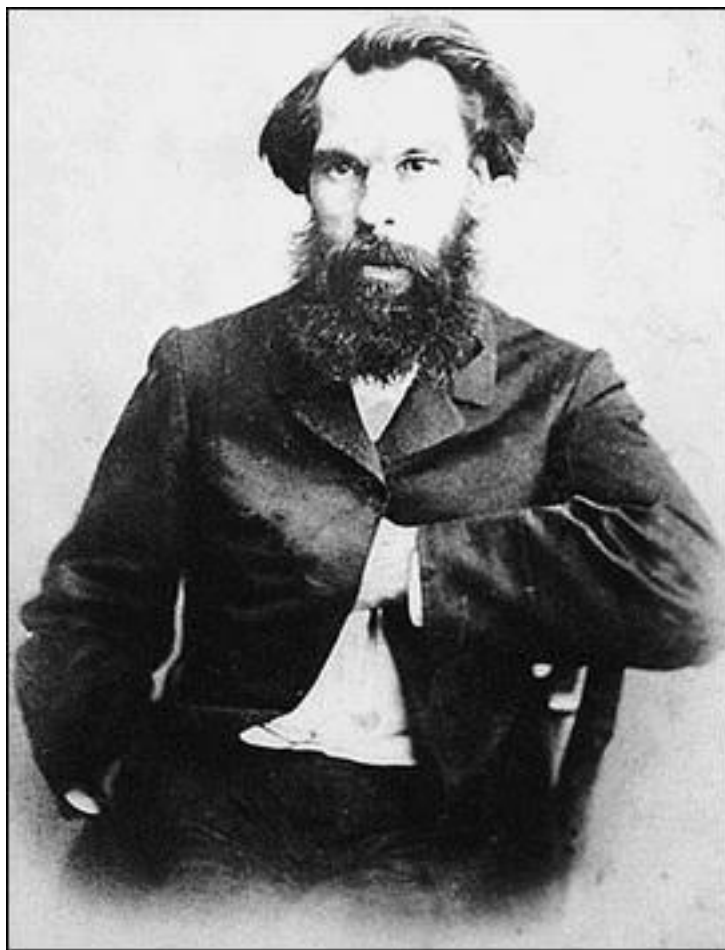
К.Д. Ушинский

Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870) – русский педагог, демократ, основоположник научной педагогики в России. Он родился в Новгороде-Северском, в 16 лет поступил на юридический факультет Московского университета, в 20 лет окончил его. В 1846 г. его пригласили работать в Ярославль, где он в возрасте 22–25 лет преподавал в ярославском Демидовском лицее. Затем он переехал в Петербург, стал служить в департаменте иностранных исповеданий, написанные им статьи критического и географического содержания стали публиковать в журналах «Современник» и «Библиотека для чтения». Он стремился к педагогической деятельности, стал преподавателем и инспектором классов Гатчинского сиротского института, где он работал в возрасте 30–35 лет. К.Д. Ушинский кропотливо изучал труды по педагогике, с 1857 г. (ему 33 года) его статьи по педагогической тематике стали публиковать в «Журнале для воспитания». В 1859–1862 гг. (ему 35–38 лет) он был инспектором классов привилегированного Смольного института благородных девиц, где сгруппировал вокруг себя лучшие педагогические кадры. Это был период царствования императора Алек-

сандра II Николаевича (Освободителя) со всеми плюсами и минусами этого самодержца, его правительства и администрации. Молодой, грамотный, энергичный Ушинский стремился внести в систему образования, и в первую очередь в Смольном институте, новые прогрессивные начала. Но старые педагогические кадры, получая хорошее жалование, не хотели что-либо менять, дополнительно работать для повышения и совершенствования своего квалификационного уровня, по-этому возвели клевету на Ушинского, обвинили его в неблагонадежности царскому режиму. Он был вынужден оставить Смольный институт и получил командировку за границу. К этому времени авторитет Ушинского как педагога и организатора педагогической практики был очень высок; одновременно с деятельностью в Смольном институте он редактировал «Журнал Министерства Народного Просвещения», сделал его рупором информации в области народного образования. Последние годы своей жизни он посвятил литературной деятельности.

Ушинский видел свое призвание в сфере именно педагогики, он хотел преподавать, содействовать повышению качества обучения и совершенствованию образовательной системы в России. Отмена крепостного права (1861) и освобождение крестьян от крепостной зависимости вызвали острую необходимость увеличения числа школ и учителей, создание новых учебников и книг для учащихся. Ушинский деятельно способствовал устройству учительских семинарий, много сил отдал созданию книг для первоначального обучения и чтения. Основой его педагогической системы было требование демократизации народного образования и идея народности воспитания. Главным условием позитивного развития, воспитания личности он считал труд, центральное место в образовании отводил прежде всего родному языку. Он отстаивал идею воспитывающего обучения, причем с четким учетом возрастных особенностей детей и других возрастных групп обучающихся, рассматривал с научных позиций психологические явления, дал ценный анализ чувствований, эмоциональных ощущений человека. Борьба за народность, патриотичность образования с учетом изменяющихся общественно-политических реалий, нежелание быть послушным исполнителем нередко сомнительных указаний далеко не всегда действительно грамотных и часто совсем не бескорыстных начальников и других высших администраторов неизбежно отнимали у Ушинского здоровье, силы, время. Будучи деятельным и эмоциональным человеком, он не умел приспособляться, быть дальновидным дипломатом во имя грядущих побед на образовательном поле, был не способен молча презирать своих часто ограниченных руководителей, время открытой борьбы с которыми, как представителями отжившей системы управления, в том числе и в образовании, тогда еще не пришло. Он умер в возрасте всего 46 лет.

Художник **А.К. Саврасов** жил в Ярославле в 1870–1871 гг. Он совершал прогулки и поездки по его окрестностям, писал этюды, отдыхал, раздумывал о судьбах разных людей и всей России. Под впечатлением этих мест он написал картины «Волга», «Разлив на Волге под Ярославлем», «Могила на Волге». Здесь он сделал немало этюдов, в том числе и с волжских бурлаков, и для особо прославившей его картины «Грачи прилетели». На полотне «Могила на Волге» Саврасов изобразил правый берег Волги, вблизи, но на противоположной стороне от Толгского монастыря. Посещение этих мест заставляет лишний раз вспомнить творчество и непростую судьбу талантливого русского художника А.К. Саврасова.

А.К. Саврасов

Алексей Кондратьевич Саврасов (1830–1897) – прославленный русский живописец, передвижник, крупнейший русский пейзажист. Он является одним из родоначальников русского реалистического пейзажа. Он вывел пейзажную живопись из ряда второстепенного на должную художественную высоту. На своих пейзажах А.К. Саврасов передавал поэтическую красоту и значительность, казалось бы, обычных рядовых и неброских мест. Никто до Саврасова так остро не чувствовал и так хорошо не передавал задушевную, скромную красоту русской природы. Самым его знаменитым полотном стала картина «Грачи прилетели» (написанная им в 1877 г. в его мастерской по этюдам, выполненным в Костромской и Ярославской губерниях). У него есть небольшие полотна и панорамные работы. Последние, как правило, связаны с Волгой: «Печорский монастырь под Нижним Новгородом», «Оттепель». «Город Кимры на Волге», «Разлив Волги под Ярославлем». Жизнь и творчество Саврасова лишний раз заставляют думать о трудном жизненном пути талантливых, лирического склада людей в России, по своей природе не борцов, обладающих хрупкой, уязвимой психикой, нередко склонных к социальным патологиям.

Саврасов родился в Москве, в семье купца. Способности к рисованию в нем обнаружили в раннем детстве. В 18 лет он начал учиться в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, вскоре стал лучшим учеником пейзажного класса. В 20 лет Саврасов закончил училище, получил звание художника. В 24 года он был удостоен Советом Академии художеств звания академика живописи за выполненные им пейзажи. Саврасов стал известным, состоятельным, уважаемым человеком, удачно женился. У него стало много друзей и поклонников его таланта, греющихся в лучах его славы. В 1870-е годы начал преподавать в Московском училище живописи, ваяния, зодчества; из его мастерской вышли известные художники

И.И. Левитан и К.А. Коровин. Саврасов совершал поездки за границу с творческими целями. Но истинное вдохновение он черпал только в России, в центральной части, с ее неброской, но очень красивой природой. Большое вдохновение приносили поездки на Волгу, которые он совершал особенно часто в возрасте 40–41 год. Он писал хорошие пейзажи, но многие окружавшие его люди твердили, что все они гораздо хуже прославившего его полотна «Грачи прилетели» (1871). Саврасов понимал значительность обыденных городских и сельских мотивов, видел неброскую красоту российских мест, которые он писал на своих полотнах. Мало кто понимал и поддерживал его в его творческом кредо, работе; друзья и поклонники исчезли в трудный для художника период. Постепенно наметились в его творчестве некоторый спад и кризис, ощущалось пристрастие к вину. Его депрессии и запои заставили его жену с двумя дочерьми уйти от него. В 52 года за пристрастие к спиртному его уволили из Московского училища живописи, ваяния, зодчества. Он еще писал новые полотна и делал копии с наиболее его известных картин, но медленно и неизбежно опускался, спивался и в конце концов впал в полную нищету. Он умер в возрасте 67 лет в московской больнице, в отделении для бедных. В тяжелейший для него период жизни почти все о нем забыли, никто не пытался ему помочь и поддержать. На его похороны, по сути, никто не пришел; из ценителей его живописи с ним пришли проститься только швейцар из училища и П.М. Третьяков.

С Ярославлем связаны детские и юношеские годы яркого русского артиста, певца Л.В. Собинова. Он родился здесь, в семье мещанина, в 1881–1890 гг. учился в местной гимназии, именно в этом городе проявился и был оценен впервые его певческий талант. В гимназии **Л.В. Собинов** проявлял большой интерес к урокам пения, выступал в самодеятельных хорах и на студенческих концертах. В 1890 г., после окончания ярославской гимназии, он уехал учиться в Москву. Став со временем оперным артистом с мировым именем, Собинов не забывал Ярославля, приезжал сюда неоднократно, в том числе выступал с концертами (например, в 1901, 1913, 1915, 1932 гг.). В 1934 г. в его честь в Ярославле назвали улицу, также его имя были присвоено музыкальному училищу, на стене дома, где он родился, и гимназии, где он учился, установлены мемориальные доски. Фамилия артиста стала судьбоносной. «Собинный» – старинное русское слово, означает «особенный, особый», таким и был его неповторимый певческий талант.

Л.В Собинов

Леонид Витальевич Собинов (1872–1934) – выдающийся русский, советский певец, уникальный лирический тенор, народный артист СССР (1923). Он был крупнейшим представителем русской классической вокальной школы, 36 лет (1897–1933) работал в Москве в Большом театре. Он – один из лучших исполнителей партии Ленского (в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин») и Лоэнгрина (в опере Р. Вагнера «Лоэнгрин»).

Л.В. Собинов родился в Ярославле, в мещанской семье, в которой было пять детей, его отец занимался торговлей мукой и пшеницей. В их семье все хорошо пели: дед, отец, мать, братья и сестры. С 9 до 18 лет Леонид учился в Ярославской гимназии, где вступил в «Хоровое общество». В 18 лет он стал студентом юридического факультета Московского университета, где – как и в гимназии – учился отлично и пел в студенческом хоре. В студенческие годы он увлекся театром, особенно он полюбил оперы в Большом театре. В 19 лет он стал петь в хоре труппы М.К. Заньковецкой, приехавшей на гастроли в Москву с Украины. С 20 лет Леонид начал серьезно учиться пению. Он выдержал экзамен и поступил в 1892 г. в Филармоническое училище бесплатным учеником в класс профессора А.М. Додонова. Вскоре он познакомился с молодой певицей М.Ф. Коржавиной и они поженились. Когда Леониду был 21 год, основатель Филармонического музыкального общества и антрепренер итальянской труппы П.А. Шостаковской пригласил его участвовать в спектаклях итальянской оперы. В 22 года Собинов закончил Московский университет с дипломом юриста 1-й степени. Затем год он отбывал воинскую повинность, был зачислен в Московское юнкерское пехотное училище. После окончания этого училища Собинов вышел в запас в чине подпоручика и начал работать в юридической сфере, работал адвокатом. При этом он продолжил учебу в Филар-

моническом училище, которое закончил в 25 лет. В 1897 г. (ему 25 лет) он впервые выступил на сцене Большого театра в качестве солиста, имел ошеломляющий успех, с ним заключили контракт на два года как с певцом тенором на первые и вторые роли. Он совмещал выступления на сцене с исполнением адвокатских обязанностей. В 1898 г. он впервые спел партию Ленского в опере «Евгений Онегин», затем исполнял ее всю жизнь, хотя у него было много и других партий, в которых он всегда имел бесспорный успех. В 26 лет он расстался с женой, так как у них были разные характеры. Семейная жизнь их была не очень счастливой, вели совместную жизнь только ради детей. Вскоре после развода Собинов познакомился с актрисой Малого театра Елизаветой Михайловной Садовской, которая была ему близка по духу, с ней он поддерживал дружеские отношения многие годы. В 27 лет он оставил свою адвокатскую практику и занялся только сценической работой. Его успехи в театре упрочивались и расширялись. В 1904–1906 гг. он выступал в Италии в театре «Ла-Скала» по приглашению его дирекции, в 1907 г. вернулся в Россию. На Родине Собинов отдавал силы не только оперной и концертной деятельности, но и вел значительную общественную работу. С 1905 г. (ему 33 г.) он был избран почетным членом Общества помощи нуждающимся студентам. Собинов всю свою жизнь чрезвычайно много помогал разным учащимся, студентам, учебным заведениям своими деньгами, авторитетом, связями, опытом. В 1908 г. он работал в Мадриде, в 1909–1910 гг. гастролитировал в Лондоне, Берлине, Париже, затем снова выступал у себя на Родине. Собинов выделялся большой добросердечностью, скромностью, редчайшей работоспособностью. Он был новатором в оперном искусстве, не играл, а жил на сцене. На свои средства он приобретал свои сценические костюмы, детально продумывал облик сценических персонажей, партии которых он исполнял.

Собинов был человеком большой культуры. Он хорошо знал историю, литературу, знал три языка, сам писал неплохие стихи, обладал тонким чувством юмора.

Собинов возлагал большие надежды на преобразования в России после событий 1917 г., революцию он принял и одобрил. В 1917 г. артистический коллектив Большого театра выбрал его своим директором-управляющим, а вскоре его должность переименовали в комиссара Большого театра и театрального училища. В 1918–1920 гг. из-за концертной деятельности и Гражданской войны он и его семья жили на Украине, где он долго работал в Киеве. В 1921 г. Собинов смог вернуться в Москву, снова стал директором Большого театра. В 1923 г. (ему 51 год) он был избран депутатом Моссовета, ему было присвоено звание народного артиста Республики. Это было второе его высокое звание: еще в царской России ему было присвоено звание заслуженного артиста императорских театров. В 1933 г. (ему 61 год) Собинов в год 35-летия своей сценической деятельности был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1934 г. Собинов начал сотрудничать с Оперной студией им. К.С. Станиславского. В 1934 г. он со своей женой Ниной Ивановной и дочерью поехал отдыхать за границу. Они побывали в Италии, потом приехали в Берлин, затем отправились в Ригу (чтобы навестить лечившегося там в санатории их друга В.И. Качалова), где внезапно сердце великого русского певца перестало биться. Л.В. Собинов умер, когда ему было всего 62 года.

Почти 7 лет (с апреля 1907 по январь 1914) на Ярославской земле жил и служил Богу и людям **архиепископ Тихон** (с 1917 г. Патриарх всея Руси Тихон, с 1980-х гг. – русский святой), тогда в Ярославле ему было 42–49 лет. Сюда он прибыл с предыдущего места своего служения – из Америки, где он – архиепископ Алеутский и Северо-Американский – пользовался большим уважением и любовью. Заняв Ярославо-Ростовскую кафедру, став архиепископом Ярославским и Ростовским, Тихон успешно и плодотворно управлял Ярославской епархией, проводил богослужения, окормлял своих духовных чад, помогал самым разным людям, организовывал и участвовал в разных праздниках и торжествах. Особенно торжественно в Ярославской епархии отмечали трехсотлетие воцарения в России Дома Романовых, особенно когда

в мае 1913 г. Государь Император Николай II, Государыня Императрица Александра Федоровна с Наследником цесаревичем Алексеем, дочерьми – всеми Великими Княжнами и царской свитой посетили Ярославль и Ростов Великий. В Успенском соборе Ярославля в присутствии многих тысяч ростовчан он обратился к императору Николаю II с яркой проникновенной речью, по сути, простым, добрым приветственным словом.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон в период его служения в Ярославской епархии постоянно объезжал все приходы этой епархии, неоднократно приезжал абсолютно во все ее (даже отдаленные) части, познакомился со всеми священниками, знал и старался помочь решению их проблем, их церковных, хозяйственных, бытовых, семейных дел. Тихон считал недопустимым давление светских администраторов на священнослужителей, в том числе в Ярославле, других городах, селах, деревнях Ярославской земли. В вопросах церковной свободы он всегда защищал права и интересы священнослужителей. Именно на этой почве возник конфликт с ярославским губернатором, которому был неудобен грамотный, принципиальный, неподкупный, смелый архиепископ Тихон. В отличие от губернатора Тихон стремился быть ближе к людям, знать и пытаться помочь им, причем вне зависимости от их социального статуса. Тихон верхом на лошади, в повозке, на лодке, а то и пешком отправлялся в уездные ярославские города и даже глухие селения, чтобы служить литургии, молебны, панихиды, посильно помогать людям. Архиепископ Тихон особенно старался помочь в духовно-нравственном плане своим чадам, тем более что осознавал, сколь тяжелые времена настали в России в начале XX в., когда росло беззаконие, попирались основы государственной и семейной жизни, стали почти повсеместными лень, праздность, скупость, стяжательство, пьянство, распутство и другие социальные недуги, когда набирали силу атеистическое учение и корыстолюбивое стремление растущего числа россиян к участию в политических играх во имя получения власти, распределительных функций, собственности. Архиепископ Тихон призывал представителей высшей светской администрации Ярославской губернии объединить силы и решительно бороться с этими вредоносными явлениями. Но ярославские светские администраторы того времени в массе своей отличались духовной слепотой, мечтали о сохранении своих постов, должностей, увеличении их состояния, богатств, любой ценой достигнутой карьеры их детей. Знающий и обличающий их дела честный, порядочный архиепископ Тихон был им не удобен, не нужен, и они постарались от него избавиться. Вот почему они добились выхода указа Священного Синода в 1914 г. о назначении Тихона архиепископом Литовским и Виленским, а Агафангела (до этого архиепископа Литовского и Виленского) – архиепископом Ярославским (см. с. 61). Жители Ярославля, других населенных мест очень жалели о переводе архиепископа Тихона на другую кафедру. В Литовской епархии архиепископ Тихон узнал, что ярославцы избрали его почетным гражданином города Ярославля. В дальнейшем судьба высших светских ярославских администраторов (и членов их семей), выживших архиепископа Тихона из Ярославской земли, оказалась более чем грустной (события начавшейся в 1914 г. 1-й мировой войны, затем политические потрясения 1917 г., Гражданская война, эмиграция, бедность и гибель). К сожалению, до сих пор далеко не все россияне знают о событиях земной жизни этого сильного духом русского человека.

Патриарх Тихон (Беллавин)

Патриарх Московский и всея Руси Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин, 1865–1925, патриаршее служение с 1917 г.) родился в семье сельского священника, в селе Клин Торопецкого уезда Псковской губернии (теперь в Тверской области). В 13 лет он окончил церковно-приходскую школу, затем – Торопецкое духовное училище и поступил в Псковскую семинарию, в 19 лет он поступил в Петербургскую духовную академию. В 1888 г. он получил степень кандидата богословия. Потом он был преподавателем в Псковской семинарии. В 26 лет Василий принял монашеский постриг, при постриге ему дали имя Тихон – в честь святителя Тихона Задонского, отличавшегося редкой скромностью и добротой. Затем иеромонаха Тихона перевели инспектором в Холмскую духовную семинарию, а затем ректором в Казанскую семинарию. В 1892 г. он был возведен в сан архимандрита и стал ректором небольшой Холмской духовной семинарии. Когда ему было 32 года, он был возведен в сан епископа Люблинского и назначен викарием Холмско-Варшавской епархии. Молодой архиерей был общим любимцем. Не только православные, но и католики, иудеи, мусульмане Холмичины уважительно относились к нему.

Умение расположить к себе людей разных национальностей, привить и углубить интерес к Православию определило назначение Тихона в 1898 г. в далекую Американскую епархию в сане епископа Алеутского. Девять лет он осуществлял епископское служение в Северной Америке; жил в Сан-Франциско, потом – в Нью-Йорке. При его постоянном внимании открывались новые православные храмы. Епископ Тихон много сил и времени отдавал переводу на английский язык православной богослужебной литературы. В 1905 г. он был возведен в сан архиепископа Алеутского и Североамериканского. В 1907 г. по его инициативе был создан пер-

вый Православный собор Североамериканской церкви, на котором рассматривался и вопрос о юридическом статусе Православной церкви в Америке. (В те годы Святейший Синод России не был готов дать ответ на этот вопрос; только 60 лет спустя, в 1967 г. Православная церковь в Америке получила самостоятельность, а святитель Тихон понимал это еще в начале XX в.)

Затем святителя Тихона отозвали в Россию, где он управлял Ярославской епархией, был (1907–1914) архиепископом Ярославским и Ростовским. Он отстаивал вопросы церковной свободы; ярославский губернатор добился перевода неудобного для него архиерея в Литву.

В Вильно в 1914 г. владыка Тихон в равной мере уважительно относился к людям разных национальностей, сделал много пожертвований в различные благотворительные учреждения. Это было не совсем обычным в литовском крае, где высоко ценили роскошь, пышность и в меньшей мере уделяли внимание благотворительной деятельности.

В 1916 г. император Николай II пожаловал владыке Тихону бриллиантовый крест для ношения на клобуке за его труды во славу Отечества. В Литовской епархии застали архиепископа Тихона события февральской революции в России в 1917 г. Когда был сформирован новый Синод, архиепископа Тихона пригласили в число его членов. В 1917 г. он стал Московским архиепископом, затем Московским митрополитом, был избран Председателем Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг. Именно этот Поместный собор в 1917 г. принял историческое решение о восстановлении патриаршества в России. Святитель Тихон стал одиннадцатым российским патриархом и первым патриархом после восстановления патриаршества в России в 1917 г.

В одном из своих первых обращений к верующим, в «Новогоднем слове» по поводу начавшегося 1918 г., патриарх Тихон предупреждал, что бездумное, поспешное построение нового государства неминуемо принесет народу вред, разруху, колоссальные трудности, затяжные беды. Он предсказал, что это будет продолжаться до тех пор, пока не опомнится русский народ и низвергнет столпы неверия. Патриарх оказался одним из немногих, кто осудил в 1918 г. расстрел царя Николая II и его семьи, организовал и провел публичную панихиду по убиенным императору, членам его семьи, их верным слугам, а затем служил заупокойную литургию, произнес грозную обличительную речь. Вскоре в Казанском соборе, рядом с Кремлем, он произнес по этому поводу проповедь, ставшую исторической. Патриарх говорил, что, как бы ни оценивать политику последнего Государя Российского, его убийство, совершенное после его добровольного отречения от престола и в условиях отсутствия с его стороны каких-либо попыток вернуться к власти, является, несомненно, ничем не оправданным преступлением. В своих проповедях, беседах, при личных встречах с людьми патриарх давал трезвую оценку происходившему в России, что вызывало враждебное отношение большевиков, их желание отделиться от него. Гневно осудил он массовый террор и убийства ни в чем не повинных людей, без причин обвиненных в возможном, но недоказанном соучастии в покушениях на жизнь представителей советской власти. Осудил патриарх Тихон решение Московского Совета о выселении из столицы в 1922 г. монашествующих.

Патриарх Тихон жил открыто, выделялся удивительной доступностью, простотой, скромностью, регулярно служил в разных храмах Москвы, неизменно участвовал в крестных ходах. Депутация членов церковного Собора посоветовала патриарху Тихону уехать за границу, чтобы обезопасить его жизнь; но патриарх отказался, он решил разделить судьбу своего народа. В 1918 г. патриарха Тихона заключили под домашний арест, приставленные к нему охранники оскорбляли его и хозяйничали в его помещениях, сотрудники Чрезвычайной Комиссии почти ежедневно устраивали допросы. Советская власть наложила на него огромную контрибуцию, лишила продовольственного пайка, организовала травлю в прессе, вскрывали его письма, узнавали адреса и наказывали людей, присылавших ему денежные переводы и передававших продукты.

Патриарх Тихон, несмотря на притеснения от властей, не изменял своим принципам и убеждениям. В своих пастырских посланиях он осуждал и практически предал анафеме советскую власть. Патриарх обличал и осуждал власть большевиков за принятие и реализацию так называемого Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (1918), по которому церковь лишалась прав юридического лица и имущества. Также он осудил постановление народного комиссариата юстиции о вскрытии мощей (1919) и его реализацию, Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих (1922) и его реализацию на местах, закрытие, осквернение и разрушение церквей и монастырей, закрытие духовных учебных заведений, прекращение преподавания Закона Божьего в школах, резко выступал против репрессий священнослужителей и убийства их. Патриарх Тихон сожалел о внутренних распрях в России, о братоубийственной войне. В 1919 г., в разгар Гражданской войны, патриарх написал послание с требованием духовенству не вступать в политическую борьбу. Этим он выразил верность принципу невмешательства Церкви в политическую борьбу при сохранении своей внутренней свободы.

Исключительно сложной стала обстановка в стране в 1921 г.: Гражданская война, неумелая продовольственная политика, политические просчеты вызвали небывалый голод в России. Был создан Всероссийский Церковный комитет помощи голодающим под председательством патриарха Тихона, который был официально зарегистрирован, но функционировал чуть более месяца. Было напечатано 100-тысячным тиражом воззвание патриарха к верующим с просьбой помочь голодающим россиянам. Комитет и воззвание патриарха сделали доброе дело: Американская организация помощи, мировая общественность во главе со знаменитым Ф. Нансеном включились в борьбу с голодом в России. Патриарх Тихон в 1921 г. обратился с посланием к верующим и благословил добровольное пожертвование церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, во имя борьбы с голодом. Однако, несмотря на это, по постановлению ВЦИК в начале 1922 г. изъятию из церквей и монастырей подлежали абсолютно все драгоценные предметы. Речь шла об изъятии церковной утвари, предметов, имеющих сакральный характер в Православной церкви, что по церковным канонам оценивалось как святотатство. Теперь известно, что многие конфискованные в те годы драгоценные предметы были безвозвратно утрачены, проданы за бесценок в зарубежные страны, использованы в сомнительных целях советскими функционерами.

Патриарх Тихон резко осудил изъятие церковных ценностей, а верующие активно сопротивлялись этому процессу. К концу 1922 г. по делу об изъятии церковных ценностей были расстреляны и погибли более восьми тысяч человек. В марте 1922 г. в газете «Известия» был опубликован «Список врагов народа», и первым в нем был указан патриарх Тихон с церковным Собором. С лета 1922 г. по июнь 1923 г. патриарх был под арестом в московской тюрьме на Лубянке. А до этого он пребывал под домашним арестом в своем Троицком митрополичьем подворье на ул. Самотека.

Наряду с конфликтами с властями были у патриарха Тихона и другие серьезные тревоги. В новых исторических условиях в ущерб авторитету, силе и мощи Русской православной церкви в ней усиливалось движение «обновленцев». Они шли на компромиссные союзы с властями и стремились захватить Церковь в свои руки. В период обновленческого раскола патриарху и его сторонникам удалось сохранить истинную Христианскую церковь.

Патриарха Тихона все-таки освободили из тюрьмы, ему пришлось поселиться в московском Донском монастыре. На патриарха Тихона было совершено два покушения. Первое произошло в 1919 г. при выходе из храма Христа Спасителя, когда женщина ударила его ножом в бок, тогда патриарха спас кожаный пояс на подряснике под рясой, смягчивший удар ножа. Второе покушение на патриарха произошло в Донском монастыре в 1924 г. Неизвестные ворвались в его келью, раздались пять выстрелов, но келейник патриарха – Я.А. Полозов – успел заслонить его, но сам был убит. Неизвестным удалось скрыться.

Вынос тела Патриарха Тихона после отпевания. Донской монастырь. 1925 г.

У патриарха время от времени случались обмороки, врачи обнаружили у него заболевание почек, болезни обострились. В 1925 г. его положили на лечение в частную московскую лечебницу. В один из дней он почувствовал себя хуже и согласился для улучшения самочувствия сделать ему укол морфия. После этого через несколько часов он умер. Мало кто верил в его естественную смерть, ибо за годы советской власти неоднократно пытались совершить насилие над его телом и духом. Патриарх Тихон был канонизирован в 1989 г. (а Русская православная зарубежная церковь осуществила канонизацию в 1981 г.). Его мощи покоятся в Донском монастыре в Москве.

Ощущается несомненная, хотя сразу не бросающаяся в глаза связь святителя Тихона и протоиерея Иоанна Кронштадтского, а еще точнее – символическое предсказание Иоанна Кронштадтского о передаче палмы духовного первенства и роли главного народного духовного наставника и заступника со временем именно этому, тогда еще только Ярославскому, архиепископу. В 1908 г. архиепископ Ярославский Тихон посетил уже тяжело больного отца Иоанна Кронштадтского. Они долго сидели рядом, беседовали. Затем о. Иоанн, имевший тогда авторитет главного духовного проповедника России (ему поклонялась вся страна), встал и сказал архиепископу Тихону: «Теперь, Владыка, садись Вы на мое место, а я пойду отдохну». В 1909 г. архиепископ Тихон на лошадях добрался до ярославского Успенского женского скита и совершил заупокойную Божественную литургию в 40-й день кончины устроителя этого скита протоиерея Иоанна Кронштадтского. Так что существует явная связь русского святого протоиерея Иоанна Кронштадтского с Ярославской землей и с другим великим святым – патриархом Тихоном.

Св. Иоанн Кронштадтский

Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергеев, 1829–1909) остался в памяти россиян как яркий церковный проповедник и мыслитель, духовный писатель, протоиерей и настоятель Андреевского собора в Кронштадте, благотворитель и молитвенник за больных. Он имел при жизни славу народного святого. Открыто говорил народу с амвона о грядущем и недалеком суде Божиим над Россией, о бедах, которые придут на русскую землю вскоре после начала XX в.

Он родился в селе Суры Пинежского уезда Архангельской губернии, в семье псаломщика Ильи Сергеева. Приход был бедный; их семье, где было трое детей (сын и две дочери), жилось трудно, всегда ощущалась нужда. В 12 лет его отдали в Архангельское духовное училище, в 16 лет он стал учащимся Духовной семинарии (где он был лучшим учеником), затем его отправили в Санкт-Петербургскую духовную академию, куда он был принят на казенный счет. Когда он был студентом Академии, умер его отец, поэтому ему пришлось в финансовом плане помогать матери и сестрам. Будучи студентом, он работал письмоводителем в Академии. Он решил избрать путь приходского иерея. Церковные каноны не разрешают неженатого посвящать в иереи моложе 40 лет. С детства Иван видел, как трудно совмещать служение Церкви Божией с заботами о семье, детях. Вот почему он нашел себе жену, которая согласилась на целомудренную жизнь после вступления в брак, в таком браке детей быть

не могло. В 26 лет он был рукоположен в иереи и стал третьим священником в Андреевском соборе г. Кронштадта, был и законоучителем в учебных заведениях этого города.

Отец Иоанн начал бесстрашную борьбу за нравственное оздоровление бедных, обездоленных и часто злых людей. Он посещал убогие жилища, утешал людей, кому-то давал деньги на еду, другим – на одежду, обувь, иные нужды, стремился врачевать их души и тело, нередко отдавал нуждающимся свою одежду и обувь. Он говорил: «Злые люди – больные, а больных нужно жалеть больше, чем здоровых». Люди стали постепенно убеждаться, что рядом с ними оказался редкий праведник. Затем люди стали говорить, что по молитве о. Иоанна Господь творит чудеса.

Очень сильное влияние на людей оказывали его проповеди, в том числе пророческие проповеди и составленные им молитвы. Он ясно представлял себе судьбу России в дальнейшем. В одной из проповедей в 1903 г. с амвона он открыто говорил: «Уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца, отец на сына и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России; изгнанники вернутся в свои родные края, но не скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены». В своем предсмертном пророчестве в 1908 г. он писал: «Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушений и бедствий для всех необходимо, и Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле».

В последние годы своей жизни, в 1905–1908 гг., он написал в своих книгах немало молитв о России. Император Николай II читал эти молитвы до самой смерти. Приводим выдержки из некоторых составленных о. Иоанном молитв. «Господи, спаси народ Русский, Церковь Православную в России погибающую: всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безначалие!.. Отче наш,...насади в ней – России – веру истинную, животворную! Да будет она царствующей и господствующей в России, а не уравненной с иноверными исповеданиями и неверными... Да не поколеблют Державы Российской инородцы и иноверцы и инославные! Сохрани целостность Державы и Церкви всемогущей Твоею Державою и правдой Твоею! Господи, умиротвори Россию ради Церкви Твоей, ради нищих людей твоих, прекрати мятеж и революцию».

В своих тогда еще не всем понятных пророчествах он предсказал убийство царской семьи в Пермской губернии (он сделал это до опубликования в 1890 г. аналогичного пророчества Серафима Саровского). Совсем близко, перед своей смертью в 1908 г., в Леушинском женском монастыре в Санкт-Петербурге он сказал: «Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!»

Отец Иоанн говорил православным россиянам: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же русский человек! Перестань безумствовать! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам и России».

Отец Иоанн прожил 79 с небольшим лет; в 1998 г. он был канонизирован.

С Ярославлем связан начальный период литературного творчества советского писателя и партийного деятеля А.А. Фадеева. После своей первой, невысокого качества, повести «Разлив» А.А. Фадеев в 1925–1926 гг. работал над романом «Разгром» (стал его лучшим произведением), приступил к работе над новым романом «Провинция», делал наброски к роману «Последний из удэге». Как раз во время работы над тремя романами он был связан с Ярославлем. В 1926 г. в бывшем ярославском Дворце труда, где собирались члены литературных кружков, Фадеев читал им первые материалы для романа «Провинция» (в которой хотел изобразить жизнь новой, советской, провинции, показать рост и созревание в ней большевистских кадров в послереволюционное время), делал временами заметки к намеченному для написа-

ния в дальнейшем романа «Последний из удэге». В 1928 г. Фадеев выступил в Ярославле на губернской конференции пролетарских писателей с докладом о задачах пролетарской литературы, в котором он пропагандировал необходимость показывать в советской литературе нового положительного человека, выросшего в революционной и советской среде. Эта губернская конференция, уяснив твердый партийно-советский настрой Фадеева, делегировала его в числе литераторов от Ярославской земли на Всесоюзный съезд писателей. Это стало началом его литературно-управленческого триумфа, со временем принесло высший начальственный статус среди всех писателей и поэтов страны.

А.А. Фадеев

Александр Александрович Фадеев (1901–1956) – советский писатель и общественный деятель, внешне благополучный, красивый, обеспеченный и обласканный советской властью человек. Совсем немногие знают о его личной трагедии как творческой личности, обманутой ложными идеалами, прикормленной и постепенно приученной к получению благ от власть-предержащих взамен выполнения сомнительных поручений от них с последующими самоуничтожающими угрызениями совести, многолетним кошмаром душевно-нравственных мучений, приведших его к самоубийству в возрасте 55 лет.

А.А. Фадеев родился в волжском селе Кимры, раннее детство провел в Вильно и Уфе, с 1908 г. с родителями переехал на Дальний Восток. В 1912–1919 гг. он учился во Владивостокском коммерческом училище, но ушел из него, не закончив 8-го класса. В годы Граж-

данской войны Фадеев активно участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке, в бою под Спасском был ранен. В 1921 г. он был делегатом X съезда РКП(б), т. е. уже в 20 лет был убежденным большевиком-партийцем. Участвовал в подавлении, как тогда говорили и писали, «Кронштадтского мятежа», был снова ранен. Затем после лечения и демобилизации он остался в Москве, стал студентом Московской горной академии, но долго учиться там не смог, ушел со 2-го курса, решив посвятить себя литературной деятельности. Свою первую законченную повесть «Разлив» он написал в 1922–1923 гг., в 1925–1926 гг. работал над романом «Разгром». В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) Фадеев был корреспондентом газеты «Правда» и Совинформбюро. В 1943 г. он выезжал в освобожденный от фашистов Краснодар, собранный им там материал лег в основу его романа «Молодая гвардия», удостоенного Государственной премии СССР в 1946 г. Происхождение из исконной русской глубинки, события биографии Фадеева, его коммунистическая убежденность выделяли его в среде литераторов тех лет. Он в 1926–1932 гг. был одним из руководителей Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), с 1934 г. был заместителем председателя оргкомитета Союза советских писателей, членом правления и президиума Союза писателей СССР, в 1939–1944 гг. – генеральным секретарем и председателем правления Союза писателей СССР, в 1947 г. возглавил Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства. В советский период добиться членства и титулов в Союзе писателей России, дававших солидные блага и льготы его членам, можно было главным образом ценой угодливой службы и прославления коммунистических идеалов и советских реалий. А.А. Фадеев с каждым годом упрочивал свои позиции на общественно-политическом поприще. В 1939 г. он стал членом Центрального Комитета КПСС, депутатом Верховного Совета СССР (с 1946 г.). Но в 1954–1956 гг. (после смерти И.В. Сталина в 1953 г.) Фадеев стал всего лишь одним из нескольких секретарей правления Союза писателей страны.

Административная карьера и творчество очень редко успешно сочетаются. Вот и получилось, что литературных трудов у А.А. Фадеева оказалось немного: роман «Разгром» (1927), роман «Молодая гвардия» (1945, новая редакция 1951 г.), роман «Последний из удэгов» (ч. 1–4, 1929–1940 гг., не закончен), роман «Черная металлургия» (не завершен), статьи о литературе. Фадеев не мог не выполнять указания, приказы советских и партийных лидеров, даже если он их осуждал и считал бесполезными, а то и порочными. (Он был вынужден служить «двум богам»: властям и народу, что не всегда удачно сочеталось.) Раздвоенность личности стала его личной трагедией. Он карал, наказывал, притеснял неудобных властям литераторов, но при этом умудрялся нередко и помогать им. Например, в 1939 г. Фадеев запретил публикацию стихов А.А. Ахматовой в Московском альманахе, но одновременно хлопотал для нее о жилье и персональной пенсии. В 1940 г. Фадеев решил выдвинуть книгу Ахматовой на Сталинскую премию, а в 1946 г. он обвинил ее в барском отношении к народу, тем не менее в 1956 г. он пытался помочь освобождению из тюрьмы Льва Гумилева – ее сына. Он вступился также за Оксмана, Заболоцкого, во время блокады Ленинграда благодаря его усилиям были вывезены из осажденного города погибавшие там Пантелеев, Габбе, Любарская (по Л.К. Чуковской и О. Мозговой).

Вероятно, А.А. Фадеев реально осознавал свои скорее всего скромные литературные способности и в большой мере случайность вынесения его на гребень славы и попадания в номенклатурную колею, но расстаться с ними не смог. Год от года его душевные депрессии учащались и углублялись, он искал утешения в спиртном. Были многодневные пьяные загулы в сомнительных компаниях, особенно на даче и в шалманах Переделкино и его окрестностях. Вечное душевное беспокойство и неудовлетворенность собой, неспособность писать романы, повести, дельные статьи, сознание своего зависимого положения от властьпредержащих, а также склонность к алкоголизму отрицательно сказались на его личной жизни. Он был очень красивым, высоким, статным мужчиной, как говорили, с гипнотическим обаянием, имел оше-

ломляющий успех у женщин. Его первой женой была писательница Герасимова, они не сошлись характерами, через 7 лет их брак распался. Его второй женой стала знаменитая красавица-актриса и секретарь парторганизации театра Ангелина Осиповна Степанова, но их союз не мог быть и не стал счастливым. Она была женщиной гордой, с очень сильным характером, была полностью увлечена театром, сил и времени у нее для мужа и сына почти не было. У А.А. Фадеева было много сердечных увлечений, были бурные романы на стороне, с которыми А. Степанова мириться не желала. Он при этом нередко месяцами пребывал в кремлевской больнице, где его выводили из запоев и лечили очередную депрессию. После смерти Сталина он перестал почитаться «писателем № 1», новым советским лидерам партии и государства он был не нужен (его уже никуда не приглашали, не спрашивали советов, не принимали даже по его личной просьбе). К этому времени он совсем отвык от обычного писательского труда за письменным столом, находил утешение в водке и развлечениях с женщинами. Но он смог преодолеть свою тягу к спиртному. Однако победить свою депрессию не смог и застрелился в возрасте 55 лет. Но доброе начало и честь Фадеев сполна не потерял. Его самоубийство (выстрел прямо в сердце) было актом протеста против политики партии в области литературы и искусства. Он об этом написал в оставленной предсмертной записке. Фадеев, вне сомнения, жалел, что под давлением на него выполнял при порочных лидерах их указания, следовал их темным желаниям (в том числе подписывал бумаги, которые обрекали на смерть или отправляли в тюрьму, лагерь писателей, возглавил антисемитскую кампанию в советской литературе и т. п.). Внебрачная дочь А.А. Фадеева Маша (от поэтессы Маргариты Алигер), ставшая впоследствии по мужу, немецкому поэту, Марией Энценсбергер, покончила с собой в Лондоне. Самоубийство дочери подтверждает генетический характер недуга писателя. Первые проявления душевной болезни обнаружились у него примерно в 30 лет. С годами он стал почти душевнобольным человеком, что усугублялось действительностью того времени, нуждался в психиатрическом лечении, но вылечить его тогда не могли, а скорее всего – и не хотели.

В Ярославле три года (1937–1940) жил и работал видный деятель Советского государства и Коммунистической партии **Ю.В. Андропов**. Он переехал из Рыбинска в Ярославль в сентябре 1937 г., когда его перевели в Ярославский обком комсомола руководить отделом учащейся молодежи, через месяц он стал 3-м секретарем этого обкома и получил квартиру в доме для областного начальства. В начале 1938 г. Ю.В. Андропов стал 1-м секретарем Ярославского обкома комсомола. В 1939 г. его подключили к работе по строительству гидроузлов на Волге. Это строительство велось под наблюдением НКВД, ведь строителями были главным образом заключенные, но рабочих рук не хватало. Андропов смог привлечь к этому строительству несколько тысяч молодых ярославцев. В 1939 г. он стал членом КПСС. За участие в обеспечении строительства гидроузлов на Волге и за организацию работы с комсомольцами Ярославской области Андропов в 1944 г. наградили орденом Красного Знамени, хотя он к тому времени уже уехал из Ярославля, выполняя другие поручения КПСС. В Ярославле Андропов встретил женщину, ставшую со временем его второй женой и лучшим другом на всю его жизнь. В этом городе он осознал неизбежность краха его первой семьи. Его первая жена до смерти жила в Ярославле, работала в архиве местного управления НКВД, после их развода вновь вышла замуж, без его помощи вырастила и поставила на ноги их сына и дочь. Детями от первого брака Андропов почти не интересовался, не помогал даже в военные годы. Дочь стала врачом и всю жизнь прожила в Ярославле. Она и ее брат отца практически не видели. Не видели деда и не общались с ним и его трое внуков по линии первого брака (Андрей и Петр Волковы и Женя Андропова). Жизнь второй семьи Андропова с Ярославлем связана не была. Как мы видим, карьера и личные радости Андропова начались именно на Ярославской земле. Жизнь принесла Андропову большие дела, трудности, радости и горести на службе и в семье.

Ю.В. Андропов

Юрий Владимирович Андропов (1914–1984) и его первая жена Нина Енгальчева учились в ярославском городе Рыбинске, здесь они встретили свою первую и большую любовь. Ей предлагали ехать по распределению на работу в Ленинград, но она из-за него отказалась. Ю.В. Андропов, еврей по линии матери – Евгении Карловны Файнштейн, был секретарем комитета комсомола Рыбинского техникума водного транспорта (который он окончил в 1936 г.), затем комсоргом на Рыбинской судовой верфи, с 1937 г. работал в Рыбинском горкоме комсомола, был членом его бюро, затем его перевели в ярославский обком комсомола, где с 1938 г. он стал 1-м секретарем, в 1939 г. вступил в КПСС. У них с Ниной Енгальчевой было двое детей: Евгения (родилась в 1936 г.) и Владимир (родился в 1940 г.), вероятно, из-за них (маленьких детей) она отказалась ехать с ним в Карелию, где была тревожная предвоенная обстановка (надвигалась Карельская война). С 1940 г. он был на ответственной партийной работе в Карелии. Они разошлись, когда сыну Владимиру был 1 год (к 20 годам он получил только неполное среднее образование, имел 2 судимости, умер в 35 лет; вероятно, развод родителей хоть отчасти но стал причиной его трагической жизни).

Вторая жена Ю.В. Андропова – Татьяна Филипповна Лебедева (1917–1991) – родилась под Рыбинском, в затопленном в 1930-х гг. г. Молога. В первые годы после событий осени 1917 г. семья ее родителей жила в Петрограде, Сестрорецке и ярославском городке Гаврилов Ям, где Татьяна Лебедева закончила педучилище и выбрала для себя комсомольскую работу. Она познакомилась с Ю.В. Андроповым в Ярославле. Во время Карельской войны Татьяна Лебедева была боевой подругой Андропова, были они вместе и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1941 г. у них родился сын Игорь, в 1946 г. – дочь Ирина. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. Андропов решил на развод и женился на Лебедевой, и это не затормо-

зило его карьеру, что свидетельствует не столько об их большой и сильной любви, сколько об их особых заслугах перед партией и страной. В годы войны они жили в партизанском городе Беломорске, затем в Петрозаводске, в 1951 г. переехали в Москву (где Андропов в 1951–1952 гг. работал в ЦК КПСС, много времени проводил в командировках, в том числе в тогда недавно включенных в состав СССР Прибалтийских республиках). Т.Ф. Андропова ушла с работы и полностью посвятила себя делам семьи. Ее судьба чем-то напоминала ее малую Родину – исчезнувший город Мологу. Она была вынуждена отказаться от работы, которая была для нее не финансовой, а социальной ценностью. Она отказавшись от активной производственной деятельности, вела скромный образ жизни, воспитывала детей, при росте и очень высоких титулах ее мужа не изменила своим высоким нравственным идеалам, была деликатным и порядочным человеком. Она сознательно оказалась в тени мужа и детей, ради которых она жила. В 1956 г. они оказались в эпицентре событий в Венгрии (1953–1957 гг. Андропов был послом СССР в Венгерской Народной Республике), им грозила физическая расправа. Т.Ф. Андропова и дети были спасены, но потрясения от тех событий остались на всю жизнь, усилили ее болезни (у нее была гипертония, сильные головные боли, умерла она от рака в 1991 г.).

Ю.В. Андропов с 1957 г. работал в должности заведующего отделом ЦК КПСС, в 1962–1967 гг. был секретарем ЦК КПСС, в 1967–1982 гг. – Председателем КГБ СССР, в 1982–1984 гг. – Генеральным секретарем ЦК КПСС и одновременно с июня 1983 г. он был Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Он был человеком сверхдисциплинированным, образованным, высококультурным (хорошо знал историю, писал, но не печатал стихи), обладал исключительной личной скромностью. Андропов был смелым и решительным человеком. Именно он еще при жизни Л.И. Брежнева (1906–1982) возглавил борьбу с коррупцией в семьях высших кремлевских чиновников. Став первым человеком в СССР в начале 1980-х гг., он решительно и результативно стал наводить порядок в стране, но тяжелая болезнь не позволила ему завершить все задуманное им и нацеленное на сохранение целостности нашей страны тех лет – СССР, спасение и упрочение ее экономического и политического положения, развития, престижа.

Вероятно, Ю.В. Андропов мечтал о творческой жизни, но, будучи патриотом своей страны, делал не то, что он хотел, а то, что нужно Родине. Жаль, что мы его фактически не знаем как поэта, автора многих стихотворений, особенно – сонетов. Приводим два примера из его поэтического наследия.

* * *

Да, все мы смертны, хоть не по нутру
Мне эта истина, страшной которой нету,
Но в час положенный и я, как все умру,
И память обо мне сотрет седая Лета.

Мы бренны в этом мире «под луной»:
Жизнь – только миг, небытие – навеки.
Кружится во Вселенной шар земной,
Живут и исчезают человеки.

Но сущее, рожденное во мгле,
Необходимо на пути к рассвету,
Иные поколения на Земле
Несут все дальше жизни эстафету.

* * *

Сбрехнул какой-то лиходея
Как будто портит власть людей.
О том все умники твердят
С тех пор уж много лет подряд,
Не замечая (вот напасть!),
Что чаще люди портят власть.

В Ярославле в дни своей молодости работала **В.В. Терешкова** – первая в мире женщина-космонавт, космический полет совершила в 1963 г. Терешкова родилась в крестьянской семье, в деревне Масленниково Тутаевского района Ярославской области. Она рано начала работать. В 17 лет уже собирала кордовые кольца на ярославском шинном заводе, а в 18 лет стояла у ткацкого станка на текстильном комбинате «Красный Перекоп». Она одновременно работала, училась в текстильном техникуме, занималась парашютным спортом. Со временем вошла в отряд по подготовке космонавтов. В 1963 г. в СССР на орбиту спутника Земли был выведен космический корабль «Восток-6», впервые в мире пилотируемый женщиной-космонавтом, 26-летней В.В. Терешковой. В 1963 г. в Ярославле появилась улица им. В.В. Терешковой. Местный поэт А. Иванов выразил отношение к ней ярославцев такими стихами:

Ликует древний город мой.
Страна ликует. Вся Европа,
Весь мир отвагой восхищен
Простой девчонки с «Перекопа»
И героини всех времен!
Я подвиг Валентины славлю,
Мы говорим ей «В добрый час!»
Да, вот какие в Ярославле
Девчата выросли у нас.

Терешкова много раз приезжала и приезжает в Ярославль. Она неизменно остается милой, приветливой, скромной, не алчной, всегда готовой помочь людям – одним словом, настоящей Ярославной, достойной дочерью древнего русского города, открывшего ей дорогу к мировой славе. К северо-западу от Ярославля, в селе **Большое Никульское**, в филиале Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника, можно осмотреть экспозицию «Космос», посвященную космонавту В.В. Терешковой.

В.В. Терешкова

Валентина Владимировна Терешкова (р. 1937) вошла в русскую историю как летчик-космонавт, первая женщина-космонавт (полет совершен в 1963 г.), Герой Советского Союза (1963 г.). Она позже закончила Московскую военную академию, стала кандидатом наук, полковником (1970 г., ей 33 года), крупным общественным деятелем. В.В. Терешкова стала членом КПСС в 25 лет, в возрасте 34–53 лет (1971–1990) была членом ЦК КПСС. Терешкова была председателем комитета советских женщин (1968–1987), стала с 1969 г. вице-президентом Международной демократической федерации женщин, с 1987 г. – Председателем Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Она была в 1966–1989 гг. депутатом Верховного Совета СССР, с 1989 г. – народным депутатом СССР. Сейчас живет в Москве и усиленно трудится. Она и ее дочь от первого брака с космонавтом А.Г. Николаевым (1929–2004) неизменно отличаются порядочным, достойным образом жизни, скромностью.

Вблизи Ярославля, в деревне Андроники, родился видный советский военачальник **Ф.И. Толбухин**, в городе ему установлен (1972) памятник.

Федор Иванович Толбухин (1894–1949) был Маршалом Советского Союза (1944), Героем Советского Союза (1965). В Великую Отечественную войну был начальником штаба ряда фронтов, командовал армиями, Южным, 4-м Украинским и 3-м Белорусским фронтами, в 1945–1947 гг. – главнокомандующий Южной группой войск, с 1947 г. командовал войсками Закавказского военного округа, был депутатом Верховного Совета СССР с 1946 г.

К северо-западу от Ярославля, на правом берегу Волги, находится поселок городского типа **Песочное** (численность населения около 3 тысяч человек). В наши дни в разных семьях можно увидеть недорогую чайную посуду, изготовленную в этом населенном пункте с давними традициями (126 лет в 2010 г.) развития фарфоро-фаянсовой промышленности. В 1884 г. купец Никитин открыл здесь фарфоровый завод, в 1894 г. его купило Товарищество М.С. Кузнецова. С конца XIX в. завод выпускает массовыми партиями недорогую посуду (ведь большинство россиян были и остаются людьми небогатыми), выполненную в традициях рода Кузнецовых, а также единичные, но уникальные и относительно дорогие высокохудожественные изделия.

В 40 км к северо-западу от Ярославля находится небольшой живописный город **Тутаев** (численность его жителей – 41 тысяча человек), расположенный на обоих берегах Волги. Для большинства туристов становится полным открытием яркая историко-экономическая и архитектурно-художественная неординарность этого скромного провинциального города, внесшего весомый вклад в экономическую историю России, ее религиозную жизнь и архитектуру, давшего (вместе с его ближайшим окружением) немало творческих личностей, родившихся и выросших здесь, работавших тут или черпавших именно в этих местах вдохновение для творческих свершений. История этого города связана с трудами как минимум двух русских святых: князя Романа Владимировича и иконописца Дионисия Глушицкого. Жители этого города прославились на всю страну выведенной ими романовской породой овец, легкими и очень теплыми романовскими полушубками и романовскими валенками, особого вкуса и особой формы высокоурожайным романовским (красным) сортом лука, а также особых вкусовых качеств баранками. Уроженцами Тутаева и его окрестностей являются святой адмирал Ф.Ф. Ушаков (см. с. 124), поэт Ф.Н. Слепушкин (см. с. 127), маршал СССР Ф.И. Толбухин (см. с. 117), первая в мире женщина-космонавт В.В. Терешкова (см. с. 116). В Тутаеве работал великий ученый-химик Д.И. Менделеев (см. с. 137), выступал с концертами выдающийся певец Ф.И. Шаляпин (см. с. 309), создавал свои незабываемые художественные полотна Б.М. Кустодиев (именно здесь он написал свои известные полотна «Гуляние на Волге» и «Провинция» (см. с. ...), сюда приезжали драматург А.Н. Островский и писатель В.А. Гиляровский. Исключительная особенность Тутаева – в пребывании в нем в течение четырех веков иконы Спаса Всемилостивого (XV в.) – Спасителя, почитаемой чудотворной и написанной русским святым Дионисием Глушицким.

Преподобный Дионисий Глушицкий

Игумен Дионисий Глушицкий (1362–1437) остался в отечественной истории как один из лучших художников Древней Руси, как яркий русский живописец, талантливый резчик по дереву, искусный книгописец. Он родился на Вологодской земле, принял монашество в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере, вблизи Вологды. Через 9 лет вместе со своим учеником удалился на безлюдную сторону этого озера, на место запустевшего деревянного монастыря, куда к нему стали стекаться иноки. Ростовский епископ рукоположил Дионисия в священники для воссоздания этой обители. Со временем Дионисий оставил настоятелем этого возрожденного им монастыря своего ученика, а сам, стремясь к безмолвию, удалился в 1412 г. на р. Глушицу. Там он основал новый монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (Глушицкий Покровский монастырь). В 1420 г. на р. Глушице он основал другой монастырь – во имя Иоанна Предтечи (Сосновецкий Дионисиево-Глушицкий монастырь). На протяжении всей своей земной жизни (75 лет – огромной для того времени) Дионисий выделялся редчайшей добротой к людям, стремлением помогать нуждающимся, неиссякаемой любовью к нищим, при этом он создавал удивительные по красоте и силе воздействия на соотечественников иконы. Дионисий Глушицкий был причислен к лику русских святых.

Тутаев до 1918 г. назывался Романов-Борисоглебск. Первоначально на разных берегах Волги были два поселения: город Романов (известен с XIII – середины XIV вв., его полностью сожгли поляки в начале XVII в.) на левом берегу и Борисоглебск (Борисоглебская слобода, известна с XV в., когда называлась «дворцовая ловецкая слобода») на правом берегу. Эти селения в 1777 г. получили статус уездных городов. В 1822 г. эти города объединили в один и назвали его Романов-Борисоглебск, в 1918 г. переименованный в честь красноармейца И.П. Тутаева, погибшего во время подавления выступления эсеров в Ярославле (Ярославский мятеж, 1918 г.).

Этот город имеет давнюю историю как населенный пункт. Историческая местность современного Тутаева – левобережный Романов (его строительство было завершено не позднее 1283 г.) – был основан угличским князем Романом Владимировичем (канонизирован) напротив Борисоглебской слободы. Город получил имя в честь князя Романа, его основателя. С 1491 г. «Романов-городок» вошел в состав Московского государства. Отношение царя Ивана Грозного к этому городку существенно повлияло на его историю, экономику, состав жителей. Иван Грозный останавливался в Романове на обратном пути в Москву из Белозерского монастыря. Он в 1570 г. пожаловал Романов ордынским мурзам, поселившимся в обособленной слободе и управлявших городом не по православным правилам. Со временем татары уехали отсюда. Сообразительные и расторопные местные жители успели перенять у татар навыки овцеводства, даже вывели новую породу овец – романовскую. Затем появились, а затем и прославились романовские полушубки, а также валенки. Издавна романовцы занимались огородничеством, особенно прославились своим романовским (красным) луком. В XVII в. местные мастера строили здесь небольшие суда-романовки, их быстроходность и маневренность заметил царь Петр I. Основой другой исторической местности современного Тутаева – правобережного Борисоглебска – была Борисоглебская слобода, в XV в. входившая в состав дворцовых волостей, снабжавшая царский двор рыбой и имевшая ощутимые привилегии и большие доходы. С 1784 г. город развивался по генеральному плану на основе регулярной планировки (особенно хорошо сохранившейся до наших дней в левобережной его части, в исторической местности Романов). До 1918 г. этот город широко славился своими промыслами и ремеслами: овчинно-меховым (романовские полушубки, дубленки), валяльным (романовские валенки), кузнечным делом (особенно изготовлением котлов), красильным производством, плетением кружев.

Тутаев. Воскресенский собор

В Тутаеве (Романове-Борисоглебске) сохранились архитектурные памятники XVII–XIX вв., храмы (XVII–XVIII вв.), образцы жилой застройки (XVIII–XIX вв. в стиле классицизма с характерными полукруглыми фронтонами), торговые ряды (XIX в.). Сохранились интересные и ценные в архитектурно-художественном плане постройки: храмы, старинные особняки с колоннами, деревянные дома с затейливыми резными ставнями и воротами и др. На левом берегу, у древних земляных валов крепости Романов, сохранился Крестовоздвиженский собор с шатровой колокольней и двумя шатровыми приделами (1658, в интерьере фрески конца 1658 и 1676 гг., живописцы В. Ильин, Г. Никитин и другие костромские мастера). На береговом левобережном спуске можно увидеть стройную, сказочно красивую 5-главую 2-ярусную Казанскую-Преображенскую церковь с высокой, открытой с севера галереей и нарядным крыльцом (1758), а выше по склону находится ее отдельно стоящая 8-гранная колокольня. Есть и другие ценные памятники церковной архитектуры: Спасо-Архангельская церковь (1746), Покровская церковь (1674, на территории разрушенного Новопокровского монастыря), Леонтьевско-Воскресенская церковь (1795), величественный окруженный галереями с боковыми приделами 5-главый Воскресенский собор (1652–1678, построен и расписан ярославскими мастерами на правом берегу, в интерьере фрески 1679–1680) и около него – колокольня и Святые ворота, Благовещенская церковь с трапезной и колокольней (1660) и др. Среди всех архитектурных памятников этого города резко выделяется красотой и монументальностью Воскресенский собор; по красоте и богатству интерьеров он сравним с церковью во имя Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Ярославле (в его исторической местности Толчкове). В Вознесенском соборе четвертый век пребывает почитаемая чудотворной икона Спаса Всемилостивого (XV в.) – Спасителя, написанная, как свидетельствует народная молва, святителем Дионисием Глушицким. Поток паломников и богомольцев, направляющихся к этой иконе, никогда не иссякает. Верующие люди рассказывают, что эта чудотворная икона излечивает от

нервных болезней и заикания, если перед ней пасть ниц, усердно молиться, просить избавить от недугов.

Современный Тутаев не имеет мощной промышленно-производственной базы. Его основные градообразующие предприятия: завод дизельных агрегатов, льнокомбинат, швейная фабрика, есть предприятия по производству стройматериалов и пищевой промышленности. Район Тутаева – родина и центр разведения романовской породы овец; особенно известно государственное племенное овцехозяйство Ярославского института животноводства и кормопроизводства. Недалеко от Тутаева, в поселке Микляиха, работает овчинно-меховая фабрика. Тутаев остается небольшим транспортным центром. В нем есть речная пристань, он железнодорожной веткой (15 км) соединен со станцией «Чебаково» на линии Ярославль-Рыбинск. Постепенно увеличивается значение Тутаева как туристического центра, но пока в нем нет должной туристической инфраструктуры. В городе работает тутаевский филиал Ярославского художественного музея.

Улица в Тутаеве

Живописные Тутаев и его окрестности, тихий и размеренный ритм жизни в этом небольшом городе, красоты волжских берегов, ширь местных просторов, исконно русские ландшафты, богатство архитектурных памятников и многое другое были и остаются благодатной средой, давшей и дающей России талантливых, смелых и жизнеспособных людей, не говоря уже о том, что эти места способствуют улучшению здоровья, упрочивают доброе начало в людях, даруют творческое вдохновение. Расскажем только о некоторых наших соотечественниках, жизнь которых оказалась связанной с этим привлекательным волжским городом и его ближайшим окружением. Самыми знаменитыми уроженцами этих мест являются выдающийся русский полководец, новатор в усовершенствовании приемов морского боя, русский святой

Ф.Ф. Ушаков (родившийся поблизости от современного Тутаева, а раньше – Романова, в бывшем Романовском уезде) и поэт **Ф.Н. Слепушкин**.

Ф.Ф. Ушаков

***Федор Федорович Ушаков** (1745–1817) – величайший русский флотоводец, полный адмирал (с 1799), один из создателей Черноморского флота и с 1790 г. его командующий, искуснейший и смелый боевой военачальник, талантливый военный стратег, тактик-новатор и легенда русского флота, искусный политик и дипломат, прожил яркую и плодотворную для России жизнь, пожертвовав ради благополучия своей страны и лучшей доли его соотечественников своим личным счастьем, обеспеченностью, спокойной старостью. Он не проиграл ни одного сражения на море, не сдал в плен ни одного моряка.*

Ф.Ф. Ушаков родился в селе **Бурнаково**. Он происходил из старинного, но не богатого дворянского рода. Окончил морской кадетский корпус в 21 год, служил на Балтийском флоте, а с 1769 г. – в Донской (Азовской) флотилии, участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. С 1775 г. командовал фрегатом. В 1780 г. (ему 35 лет) был назначен командиром императорской яхты, но вскоре отказался от придворной карьеры. В 1790 г. Г.А. Потемкин вверил ему начальство над Черноморским флотом, с тех пор началась военная слава Ф.Ф. Ушакова.

Ф.Ф. Ушаков разработал и применил маневренную тактику, одержал ряд крупных побед над турецким флотом в Керченском морском сражении, у Тендры (1790 г.) и Калиакрии (1791 г.). Он успешно провел Средиземноморский поход русского флота во время войны против Франции 1798–1800 гг. На освобожденных Ионических островах он создал «Республику

семи островов», дал возможность коренному населению участвовать в местных органах управления.

Ф.Ф. Ушаков был новатором в морской тактике. Он отказался от линейной тактики, применил единые походно-боевые порядки, решительное сближение с противником на короткую дистанцию без перестроения боевого порядка, сосредоточение основных усилий против флагманских кораблей противника, выделение резерва, сочетание прицельного артиллерийского огня и маневра, преследование противника до его уничтожения или взятия в плен. Дал образцы организации взаимодействия армии и флота при овладении территорией (Ионическими островами и о. Корфу). Он придавал очень большое значение морской и огневой выучке личного состава. Был ярым сторонником суворовских принципов воспитания подчиненных.

Величайший русский полководец генералиссимус А.В. Суворов любил и уважал Ф.Ф. Ушакова как «грозу турок, потрясшего Константинополь и Дарданеллы». Между этими двумя выдающимися русскими полководцами было много общего. Ф.Ф. Ушаков, так же как и А.В. Суворов, в больших чинах оставался простым русским человеком, с почтением вспоминал русскую провинцию, где он родился, любил богослужения и, если была хоть малейшая возможность, ежедневно выстаивал все церковные службы. Но он был лишен радостей семейной жизни, у него никогда не было жены, детей. Этот страшный для турок Ушак-паша чуть-ли не побаивался женщин, не знал, как себя лучше вести в женском обществе, чувствовал себя неловко, краснел и т. п. Ф.Ф. Ушаков не любил придворную жизнь, полную лжи и двуличия, лести, преклонения перед начальством.

Далеко не все начальники понимали его воинскую гениальность. Екатерина II, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов осознавали это, а были и те, кто сполна не понимал этого или завидовал ему. Среди последних – особенно в конце 1780-х гг. – был контр-адмирал граф Марк Войнович (человек малоспособный и крайне завистливый), а потом – и император Александр I, который не понял и в должной мере не оценил заслуги Ушакова. Александр I назначил великого флотоводца на второстепенную должность главного командира Балтийского гребного флота и начальником флотских команд в Петербурге, а в 1807 г. этот 30-летний император уволил 62-летнего Ушакова в отставку. Во время Отечественной войны 1812 г. 67-летнего Ушакова избрали начальником ополчения Тамбовской губернии, но он из-за болезни отказался от должности. Когда он вышел в отставку и жил на покое в имении, то постоянно жертвовал деньги бедным, больным, раненым морякам и солдатам. К старости, когда почти все его боевые соратники умерли, а большинство знавших и окружавших его людей не помнили, не знали, не ценили его заслуги перед Родиной, Ушаков стал даже чуждаться людей, жил одиноким и почти всеми забытым в своей деревне. В эти годы он особенно стремился помогать тем, кому в жизни приходилось еще хуже, чем ему. В 1813 г. он раздал нуждающимся практически все свои сбережения, сам довольствовался самым малым. Уже при жизни его многие считали святым человеком, бессребреником. Ушаков, все свои силы, энергию, знания, здоровье отдавший служению Родине, ради выполнения воинского долга оставшийся без семьи, старый и больной оказался государству и большинству соотечественников не нужен.

Ф.Ф. Ушаков умер в возрасте 72 лет в деревне Алексеевка (ныне Темниковского района Республики Мордовия). Он был похоронен близ г. Темникова в Рождество-Богородицком Санаксарском монастыре. (Он был племянником почитаемого старца Феодора Санаксарского.) Гораздо позже именем Ушакова назвали бухту в юго-восточной части Баренцева моря и мыс на северном побережье Охотского моря. Имя Ушакова носили боевые корабли русского и советского Военно-морского флота. В 1944 г. были учреждены военный орден Ушакова двух степеней и медаль. В 2004 г. Ф.Ф. Ушаков был канонизирован. После того как в Саранске построили и освятили (2006) новый 9-купольный, очень высокий (63 м) и красивый, на 3 тысячи верующих, собор, в него перенесли из Рождество-Богородицкого Санаксарского мужского монастыря святые мощи Ф.Ф. Ушакова.

Ф.Н. Слепушкин

Федор Никитич Слепушкин (1783–1848) – крестьянин, уроженец романовских мест, талантливый русский поэт, получивший признание своих современников благодаря его идиллическим стихам (сборник «Досуги сельского жителя», 1826 г.; эпическая поэма «Четыре времени года», 1830 г.). Современному россиянину, как правило, мало что говорит имя этого поэта, а когда-то он был известен, даже моден, был символом торжества таланта и трудолюбия над светскими правилами. Выходец из небогатой крестьянской семьи, благодаря своему поэтическому таланту, редчайшему трудолюбию, терпению, поддержке прогрессивных людей он получил в конце концов общественное признание, стал уважаемым поэтом и довольно состоятельным человеком. В Санкт-Петербурге, в его исторической местности Усть-Славянка, сохранился возведенный в классическом стиле дом Слепушкина.

Скромный город Тутаев и его окрестности заставляют лишний раз вспомнить, какое исключительное значение имела Волга, ее прибрежные города и другие селения ее бассейна в жизни творческих личностей. Русский художник **Б.М. Кустодиев** видел в Волге своего рода символ России, стремился к ней, ее людям для творческого воодушевления и физического оздоровления. Он особенно любил Верхнее Поволжье. Среди городов бассейна Волги он особенно выделял Кострому, Кинешму, Ярославль, Романов-Борисоглебск (Тутаев), Рыбинск, Астрахань, любил и также посещал другие древние русские города, в том числе Ростов, Переяславль-Залесский, Суздаль и им подобные. Судьба Кустодиева чем-то схожа с былинной судьбой Ильи Муромца. Неизлечимая болезнь 34 года удручала и мучила художника, однако не лишила его духовной силы, не умалила любовь и преданность России всю вторую и последнюю часть его жизни. Кустодиев в детстве и юности боролся за право учиться и заниматься любимым делом, затем 6 лет постигал на академическом уровне профессиональную творче-

скую мудрость, утверждал и утвердил свой талант, добился ярких успехов и достатка, а затем 15 лет мучительно боролся с тяжелейшим физическим недугом и создал свои лучшие художественные работы. На своих полотнах он удивительно верно отразил отличительные черты природы, людей, облика селений, национальных традиций и быта народов России. Так отображал Россию на своих полотнах только он. Сейчас любой мало-мальски образованный человек не может представить русскую живопись без кустодиевских красавиц, праздников, зимы, видовых далей просторов России, портретов ярких личностей – все это реальная и кустодиевская Русь. Именно природная и людская красота, неповторимость России, особая прелесть быта провинциальных мест давали Кустодиеву главные силы для творчества, борьбы с тяжелейшими болезнями, для сбора сил во имя работы и содержания его семьи, продолжения его собственной жизни.

Б.М. Кустодиев

Борис Михайлович Кустодиев (1878–1927) создал красочные сцены крестьянской и провинциальной жизни, купеческого быта, был самобытным иллюстратором, ярким театральным художником, редким мастером портрета, одним из первых среди художников своего времени обратился к светской тематике. На своих полотнах он сделал радость жизни своей главной темой. Он и события 1917 г. воспринимал как живительную радость (но, как выяснилось позже, ошибся в оценке революционных событий и их последствий).

Кустодиев родился в Астрахани, в семье со скромным достатком, где мечтали, чтобы он стал священником. Он учился в духовном училище, затем – в семинарии. Его отец рано умер,

и четверых детей растила мать на скромную учительскую пенсию, еще она подрабатывала игрой на фортепиано в богатых домах. Учиться в финансовом плане отчасти помогал Борису и раздражительный дядя-чиновник, живущий в Петербурге. В 18 лет Борис ушел из семинарии и поступил в Петербургскую академию художеств. Его неординарный талант живописца заметили сразу. Он неоднократно получал денежные премии за свои работы на академических конкурсах, участвовал в выставках, в том числе и на международной в Мюнхене, ему присудили второю золотую медаль за портрет художника И.Я. Билибина. Он учился в мастерской знаменитого художника И.Е. Репина, который пригласил 23-летнего Бориса и еще одного своего ученика (Куликова) писать вместе с ним прославившееся вскоре полотно «Заседание Государственного совета». Борис работал над правой частью грандиозного холма. Репин назвал Кустодиева самым талантливым своим учеником, «богатырем живописи». Кустодиев унаследовал от учителя основной репинский бизнес – портретный. Кустодиев писал сановников и буржуа, стал лучшим портретистом своего времени. Он писал портреты ради хороших гонораров, а действительно увлекали его композиции на темы национальной жизни. Он любил Россию и хотел писать ее, не стремился ехать за границу. Еще в 1903 г. он как окончивший Академию с отличными познаниями и получивший за диплом золотую медаль, стал на целый год пансионером Академии, поехал совершенствовать свое мастерство за границу. Но меньше, чем через 5 месяцев, он вернулся в Россию, без которой он жить и творить не мог. Мадриду и Парижу он предпочел Кинешму и заволжское село Семеновское-Лапотное. (Это был второй за всю историю Академии художеств случай, когда заграничное пансионерство было прервано; первым был В.Г. Перов.) В России работы Кустодиева пользовались большим успехом, пришел достаток. Прекрасная жена Юлия Евстафьевна родила ему сына (1903) и дочь (1905). Поблизости от села Высокое, где она выросла, за деревней Маурино, 25-летний Кустодиев купил землю и поставил (1905) дом с мастерской, названной им Теремом. В 31 год Кустодиева избрали академиком живописи Петербургской академии художеств. А в 1912 г. (ему 34 года) знаменитая галерея Уффици во Франции, где собраны автопортреты всех великих художников Европы, заказала автопортреты трем лучшим русским художникам: И.Е. Репину, В.А. Серову и Б.М. Кустодиеву. Это было уже и высокое мировое признание выдающихся живописных способностей Кустодиева. Он был счастлив, полон творческих сил и задумок.

Вдруг у него невыносимо стала болеть голова, головная боль была нестерпимой, вызывала рвоту, он не мог работать. Затем стала болеть и рука. Любой посторонний звук усиливал боли. Врачи не могли объяснить причину этого и посоветовали ему ехать лечиться в Швейцарию, что он и сделал: 9 месяцев лечился в клинике в маленьком швейцарском городке Лейзене (недалеко от Лозанны). Боли у него не проходили, к тому же у него появились признаки еще одной болезни – ностальгии. Он безумно скучал по России, семье. Ему силы и терпение лечиться и жить давали только воспоминания о Родине и мысли об обязанностях перед женой и детьми. Ему мучительно хотелось в Россию, а нужно было лечиться. Несмотря на боли, он стал работать, писал по памяти Россию, ее людей, природу, праздники. Кустодиеву, по рождению астраханцу, милее всего была Россия провинциальная – крестьян и купцов. Особенно он любил писать купцов и купчих, видел в них крепких хранителей национальных традиций. В начале XX в. именно они особенно надежно и бережно сохраняли национальное в укладе жизни, одежде, привычках, манере поведения, в обустройстве быта и их строениях, домах. Тип русской красавицы, которую он воспевал, – именно такой, какой в народе почитался как самый совершенный. На его полотнах красавицы-купчихи, а иногда и крестьянки, все как одна – кровь с молоком, величавые, белотелые, круглолицые, румяные, с бровями вразлет, с открытым и добрым лицом. Он их такими и начал писать, лечась в Швейцарии, и так дальше всю жизнь. В 1912 г. Кустодиев вернулся после лечения в Россию, но он должен был постоянно носить твердый, как панцирь, целлулоидный корсет, так как врачи считали, что у него туберкулез позвоночника. Боли у него немного ослабели, он притерпелся к ним, продол-

жал работать, даже совершил ряд поездок по Подмоскovie (в Троице-Сергиеву лавру, село Воскресенское и др.), а затем всей семьей в который раз отправился на Волгу. Они проплыли на пароходе по Волге от Рыбинска до Астрахани. При этом, несмотря на мучительные боли, он везде каждый день работал. Его однокашник по Академии художеств И. Билибин писал о нем так: «Волга и Кустодиев неразъединимы. Поволжские города, ярмарки, розовые и белые церкви с синими и золотыми куполами, дебелие купчихи, купцы, извозчики, мужики – вот его мир, его матушка Волга и его Россия. И все это здорово, крепко и сочно».

Работать Кустодиеву было чрезвычайно трудно. В 1916 г. (ему 38 лет) он уже ходил на костылях. В том же году в Петербурге ему сделали вторую операцию на спинном мозге (первую подобную операцию ему сделали в 1913 г. в Германии, когда обнаружили у него опухоль спинного мозга). После операции ему в течение полугода не разрешали работать, но он тайком, преодолевая боль, все-таки начал писать еще в больнице. Больничная палата постепенно превратилась в мастерскую. Инвалидную коляску, к которой он был теперь фактически прикован, подкатывали к окну, и он писал то, что видел из него.

Удивительно, но чем хуже он себя чувствовал, тем ярче, веселее, жизнеутверждающе получались у него полотна. Сейчас, глядя на его холсты, почти не верится, что писал их тяжелобольной, почти полностью парализованный человек. Ну кто теперь не знает его известные картины «Гулянье на Волге» (1909), «Купчиха в Кинешме» (1912), «Купчиха», «Девушки на Волге», «Красавица» (все 1915), «Масленица» (1916), «Купчиха за чаем» (1918), «Купчиха с зеркалом» (1919), «Зима. Масленичное гулянье», «Троицын день» (обе 1920), «Русская Венера» (1926), «Большевик» (1920) и др. Только как геройский поступок можно оценить создание им портрета Ф.И. Шаляпина. Лучшие Кустодиева суть шаляпинского таланта и натуры не передал никто. Шаляпин никогда не расставался с этим портретом. А какой ценой был создан этот портрет! Чтобы дотянуться до верха огромного холста, Кустодиев придумал подвесить его на блок, вделанный в потолок, и так, в наклонно-висячем положении, его и писал, почти что лежа в своей инвалидной коляске.

Вскоре у Кустодиева стала сохнуть правая рука. Массажистка каждый день 1,5–2 часа делала ему массаж рук, только после этого он мог начать писать и подкатывал коляску к мольберту. Работать он прекращал лишь к полуночи.

И в царский, и в советский период не все понимали кустодиевскую манеру писать. А ведь с молодых лет он был озадачен поиском особых национальных форм жизни и особого национального, народного типа. Хотел, чтобы с его полотен «Русью пахло». Кустодиев писал великолепные портреты, создавал яркие композиции национального характера, пробовал свои силы в книжной графике (например, иллюстрации к гоголевской «Шинели»), сотрудничал с сатирическими журналами. Остается только удивляться, как у него хватало сил на все это, тем более что слишком часто и беспочвенно его осуждали за темы его картин и манеру писать. Были даже обвинения его в обмане публики: якобы он только прикидывался больным. У себя дома, встречая посетителей или работая, он был неизменно доброжелателен, аккуратен, одет чаще всего, как для торжества (у мольберта он не позволял себе выглядеть иначе). В кресле-качалке или в коляске, по пояс укутанный пледом, он радовался гостям и, если мог, то с 6–7 часов утра работал целый день.

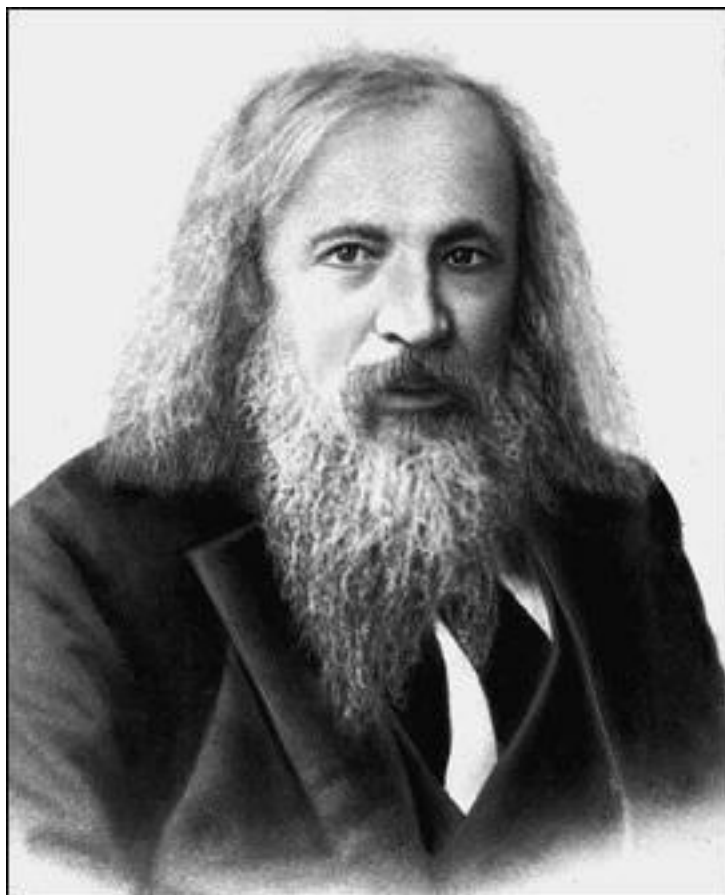
В 1920-е гг. его окрестили «певцом купцов», его картины, принадлежавшие музеям, не выставлялись в экспозициях, поскольку советские чиновники от искусства считали, что работы Кустодиева «не отражают современные течения в отечественной живописи». Кустодиевы жили трудно, денег не хватало. В разные годы им периодически помогал М. Горький. Его детей исключили из числа студентов, а потом восстановили после хлопот близких его семье людей, истинных ценителей его таланта. Власти его не жаловали вниманием и поддержкой. В то же время за границей популярность его росла, в Венеции он был особенно высоко ценим. Друзья советовали ему уехать из России, чтобы в тех местах, где его по достоинству

ценили, он мог с семьей достойно жить, лечиться, работать. Но Кустодиев категорически отказывался уехать из России, хотя у него возможности достойно жить в ряде зарубежных стран были. Он неизменно утверждал, что он русский и никогда и ни при каких обстоятельствах не уедет из России. Он это повторял и тогда, когда стала катастрофически сохнуть правая рука. Он уже не мог работать без специального приспособления – муштабеля. Последние 15 лет его творческой жизни были чрезвычайно трудными. Именно способность творить и обязанности перед любящими его женой и детьми давали ему силы для работы и борьбы со страшной болезнью. Неизлечимая опухоль спинного мозга, операции, больницы, жуткие физические и духовные боли не сломили этого мужественного человека. Несмотря на физические мучения, он создавал шедевры, своим творчеством утверждал красоту жизни, неповторимость природных красот России и ее жителей. Кустодиев писал и говорил неизменно так: «... Несмотря на все, я... удивляюсь еще своей беспечности и какой-то где-то внутри лежащей, несмотря ни на что, радости жизни, – просто вот рад тому, что живу, вижу голубое небо и горы – и за это спасибо. И не останавливаюсь долго на мучающих, терзающих вопросах».

Б.М. Кустодиев прожил всего 49 лет, умер, будучи парализованным, оставив нам жизнеутверждающие полотна и удивительный пример своей жизни во имя прославления России, ее людей. О Кустодиеве в своей книге «Маска и душа» великий русский певец Ф.И. Шаляпин написал так: «Всем известна его удивительно яркая Россия, звенящая бубенцами и масленой. Его балаганы, его купцы Суловы, его купчихи Пискулины, его сдобные красавицы, его ухари и молодцы – вообще все его типические русские фигуры... сообщают зрителю необыкновенное чувство радости. Только неимоверная любовь к России могла одарить художника такой веселой меткостью рисунка и такой аппетитной сочностью краски».

За Ярославлем, в юго-восточной части Ярославской области, вниз по течению Волги, расположены у ее берегов или в небольшом удалении от реки несколько интересных для туристов населенных пунктов: Константиновское, Карабиха, Туношна, Грешнево, Некрасовское, Рыбницы, Красный Профинтерн. В них можно добраться водным транспортом по Волге или автотранспортом.

На правом берегу Волги находится поселок **Константиновский**, известный своим нефтеперерабатывающим заводом им. Д.И. Менделеева. Сам этот старейший нефтеперерабатывающий завод является памятником этому великому русскому человеку и выдающемуся ученому. Этот нефтеперерабатывающий завод был построен в 1879 г. при личном содействии Д.И. Менделеева его учеником В.И. Рогозиным. Завод стал одним из первых отечественных нефтеперерабатывающих предприятий. Именно здесь *впервые в России были получены из нефти антрацен, бензол, анилиновые и алилариновые краски* и другие важные продукты нефтехимии. При всей экономической и исторической ценности этого завода приходится помнить об определенном негативном его экологическом влиянии на город и окружающую местность, что отрицательно сказывается на сохранении качества природной среды и здоровья жителей этих мест. Рассказывая о поселке Константиновский и созданном в нем при участии Д.И. Менделеева нефтеперерабатывающем заводе, нельзя не вспомнить об особенностях жизни и творчества этого великого русского ученого, одного из лучших в мире ученых-химиков, вся жизнь и работа которого в России были бесконечной борьбой за право творить, открывать, сохранять свои честь и достоинство русского человека.

Д.И. Менделеев

Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907) был не только выдающимся химиком, но и разносторонним ученым, педагогом, общественным деятелем, членом «Союза русского народа». Он открыл (1869) периодический закон химических элементов – один из основных законов естествознания. Д.И. Менделеев был одним из инициаторов создания Русского химического общества (1868). Он оставил свыше 500 печатных трудов, среди них классическая работа «Основы химии» (1869–1871) – первое в мире стройное изложение неорганической химии. Большинство его работ посвящено химии и химическим технологиям, кроме того, он автор ряда талантливых исследований по физике, метеорологии, экономике, экономической географии, воздухоплаванию, сельскому хозяйству, просвещению и др.

Д.И. Менделеев родился в Томске, был 17 ребенком в семье. Его отец был директором Тобольской гимназии и училищ Тобольского округа. В год рождения Дмитрия он ослеп и был уволен. Вся забота о семье перешла к энергичной, умной и терпеливой матери. Она вела дела небольшого стеклянного завода, доставлявшего вместе со скромной пенсией небольшие средства для жизни их семьи из 19 человек, дала хорошее образование всем детям, увидела выдающиеся способности младшего сына. Она отдала Дмитрия учиться в Тобольскую гимназию, а затем – в Главный педагогический институт в Петербурге. Любопытно, что в гимназии Дмитрий учился неважно. Но мать это не заставило сомневаться в его способностях (она считала, что были не слишком толковые учителя). В институте хорошие преподаватели смогли серьезно заинтересовать юношу учебой. Когда Дмитрию было 16 лет, она умерла. Кончив институт, Менделеев из-за пошатнувшегося здоровья преподавал в южных городах – в Симферополе и Одессе, в 22 года он вернулся в Петербург. Он защитил диссертацию на степень магистра химии, в 23 года стал доцентом в Петербургском университете, начал преподавать там химию. В 25 лет Менделеева отправили в 2-годовалую командировку за границу.

В Гейдельберге он работал в собственной частной химической лаборатории. В 27 лет он вернулся в Петербург, возобновил чтение лекций по химии, издал прекрасный для того времени учебник «Органическая химия». В 29 лет его избрали профессором Петербургского университета, а в 30 лет – профессором Петербургского технологического института. В 31 год (1865) он защитил диссертацию «О соединениях спирта с водой» на степень доктора химии. В 33 года он возглавил в университете кафедру неорганической (общей) химии и руководил ею 23 года. В период работы в Петербурге он открыл периодический закон (1869), создал свои самые лучшие работы, проявил себя талантливым педагогом и организатором-управленцем.

Менделеев был разносторонне грамотным и увлекающимся человеком. Наряду с гениальными трудами по химии он создал работы по вопросам сопротивления материалов, воздухоплаванию и метеорологии. В 1887 г. (ему 53 года) Менделеев совершил (без пилота) подъем и полет на воздушном шаре в Клину для наблюдения полного солнечного затмения.

Менделеев большое внимание уделял вопросам развития нефтяной промышленности, поскольку понимал ее чрезвычайную важность для успешной жизни России. Еще в 1876 г. (ему 42 года) по поручению русского правительства он ездил в Америку для ознакомления с постановкой там нефтяного дела. Позже он неоднократно бывал на месторождениях нефти на Кавказе, вел работы по исследованию нефти.

С 54 лет он усиленно изучал развитие каменноугольной промышленности в России, особенно тщательно изучал Донецкий каменноугольный бассейн и перспективы его использования, сделал ряд важных предложений по оптимизации его развития.

Менделеев был также экономистом и экономико-географом. Он обосновал главные направления хозяйственного развития России. Он защищал русскую промышленность от конкуренции со стороны западных стран, связывал успешное развитие России с обоснованной грамотной таможенной политикой в стране. Менделеев обосновал развитие России не как страны – поставщика сырья на мировой рынок, а как страны, осуществляющей переработку сырья самостоятельно, производящей из своего сырья товары; он доказывал необходимость обеспечения хозяйственной самостоятельности России.

Будущее русской промышленности Менделеев видел в развитии общинного и артельного дела. Он предлагал реформировать русскую общину так, чтобы она летом вела земледельческую работу, а зимой – фабрично-заводскую на своей общинной фабрике. А на отдельных заводах и фабриках он предлагал развивать артельную организацию труда. Менделеев горячо и деятельно поддерживал Н.В. Верецагина (1839–1907; брат художника В.В. Верецагина) в делах по развитию молочных артелей в России (Н.В. Верецагин открыл первую молочную артель в России по производству сыра в 1866 г., способствовал развитию сети этих артелей, стал основоположником русской промышленности сыроварения и маслоделия, автором «Вологодского масла» и сгущенного молока; его называют «отцом русской кооперации», см. с. 7). Менделеев столь высоко оценивал перспективы развития артельного дела в России во благо большинства ее жителей, что поручил один из главных и первых докладов по открытому им периодическому закону (известному всем как таблица Менделеева) делать его близкому другу и коллеге профессору Н.А. Менишуткину, потому что сам он в это время гостил у Н.В. Верецагина на Тверской земле, знакомился с его молочной артелью по производству сыра, образцовой фермой молочного скота, Школой молочного хозяйства, первой в России молочной испытательной лабораторией. Менделеев предпочел на практике изучать работу артелей, основы сыроварения и по очереди с Верецагиным доил корову по кличке Нянька.

Менделеев в 1890-х гг. изучал размещение промышленности в России. Он предложил ряд показателей для измерения размещения промышленности, в частности – центрографический метод, что можно считать началом применения математических методов в региональной науке. Он обосновал необходимость размещения промышленности на основе специального производственного промышленного районирования, по сути, был автором первого промышленного

районирования в России, сформулировал принципы размещения отраслей промышленности. Для улучшения развития сельского хозяйства он пропагандировал разумное использование минеральных удобрений и орошение засушливых земель. Менделеев был профессором Петербургского университета 27 лет, но он ушел в отставку в знак протеста против притеснения студенчества. Он был организатором и первым директором (с 1893 г., ему 59 лет) Главной палаты мер и весов.

Менделеев был принципиальным и смелым человеком. Он не унижался перед начальством, не раболепствовал перед властьпредержащими, трезво оценивал ситуацию в высших учебных заведениях, в науке, в целом в России его времени. Он высказывал свое мнение и видел приближение страны к роковым событиям. Далеко не всем нравилась его научная плодотворность (многие ему просто завидовали) и активная жизненная позиция. Хотя в 1876 г. (ему 42 года) он стал членом-корреспондентом Петербургской академии наук, в 1880 г. его забаллотировали при выдвижении и выборах в академики, что вызвало резкий общественный протест. Хотя Менделееву это было неприятно, он не слишком обращал внимание на приобретение титулов, зная, что в России многое происходит по указу сверху – прижимать думающих людей, а исполняли эти указы люди, сами не способные мыслить, приспособленцы, ограниченные в интеллектуальном плане временщики при властьпредержащих. Менделеев не обращал внимания на визг его завистников и идеологических врагов, работал на интересы России и ее будущее. Он был верующим человеком, христианское учение помогало ему жить, творить, переживать козни недругов. Он знал Священное Писание, слова святителя Феофана Затворника и Иоанна Кронштадтского, религиозного философа А.И. Ильина и других мудрых людей о трудном пути неординарных, талантливых личностей, клевете и зависти в их адрес, но и их долге со смирением и терпением нести свой крест и сполна отдать Отечеству свои знания и Богом данные способности. Менделеев прежде всего служил России и был счастлив быть нужным и полезным его соотечественникам.

После того как Менделеев покинул Петербургский университет (1890 г., ему 56 лет), Морское и Военное министерства поручили ему (1891) разработку вопроса о бездымном порохе. Он после заграничной командировки в 57 лет успешно решил эту задачу.

Менделеев действительно участвовал в работах, связанных с разными выставками, в том числе Всероссийской выставкой (1896), а также Чикагской (1893) и Парижской всемирными выставками.

В 65 лет он был командирован на уральские заводы, сделал важные предложения для улучшения развития промышленности на Урале.

С 1893 г. (ему 59 лет) и до конца жизни (73 года) он был управляющим государственной Главной палаты мер и весов. Менделеев создал точную теорию весов, предложил точнейшие приемы взвешивания. Менделеев много сил отдавал написанию научных монографий и статей, но он написал и большое число научно-популярных, общеобразовательных, общественно-гражданских статей и заметок. Из более 500 печатных публикаций Менделеева 350 составляют научные публикации, из них 2/3 – абсолютно оригинальные работы по химии, физике, техническим вопросам. Менделеев много работал как редактор. С 1881 г. (ему 57 лет) он принимал деятельное участие в создании Энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона, работал в качестве автора многих статей, а также редактора химико-технического и фабрично-заводского отдела. Научные успехи и практические работы Менделеева получили мировое признание. Он был членом почти всех академий и почетным членом около 100 научных обществ и учреждений.

Менделеев умер в возрасте 73 лет от воспаления легких. Его смерть, похороны были подлинным национальным трауром в России.

Живописность волжских берегов в окрестностях Константиновского определили строительство здесь большого числа домов отдыха, санаториев, пансионатов, дач. Среди них особое место занимает находящийся на правом берегу р. Волги дом отдыха «Красный Холм», построенный в 1886–1888 гг. Пастуховым. Этому рекреационному учреждению более 122 лет. Этот дом отдыха нельзя спутать ни с каким другим рекреационным учреждением. Запоминаются спускающаяся к Волге лестница с 245 ступенями, разбитый в конце XIX в. парк, где и сейчас растут свыше 100 видов необычных для Верхневолжья деревьев и кустарников, в том числе очень редких для местности Верхней Волги. Поблизости от дома отдыха было открыто Попадьинское селище мерян, относящееся к V–VII вв.

Карабиха. Главный усадебный дом

В 15 км от Ярославля расположено старинное село **Карабиха** (известно с XVI в.), в 500 метрах от него находится бывшая дворянская усадьба XVIII в. Это единственная подобного рода усадьба, сохранившаяся в Ярославской области. Здесь можно увидеть и посетить жилые и хозяйственные постройки, тенистый парк и фруктовый сад. В селе находится **Литературно-мемориальный музей-заповедник поэта Н.А. Некрасова «Карабиха»**, где ежегодно в июле проводят Некрасовские праздники поэзии. Усадьба «Карабиха» представляет интерес как литературно-мемориальный музей и как архитектурно-художественный ландшафтный комплект.

Село Карабиха получило свое название по имени Карабитовой горы, на которой оно расположено и где в XV в. произошла битва великого московского князя Василия II Васильевича (Темного, с 1415–1462 гг., великий князь московский с 1425 г.) с его противниками князем звенигородским Василием Юрьевичем Косым (умер в 1448 г.) и князем Галича-Костромского Дмитрием Юрьевичем Шемякой (1420–1453). В 500 м от села находится усадьба «Карабиха», принадлежавшая в начале князьям Голицыным, а затем с 1861 г. поэту Н.А. Некрасову. Архи-

тектурный комплекс усадьбы был создан на рубеже XVIII–XIX вв. по желанию князя М.Н. Голицына; тогда это была одна из крупнейших усадеб в Ярославской губернии. Ярославский губернатор князь Л.М. Голицын в этой усадьбе практический не жил, она пребывала в упадке и запустении. 40-летний Н.А. Некрасов купил у него эту усадьбу в 1861 г., как он говорил, «не для дохода», а для отдыха и литературных занятий. С Карабихой была связана жизнь Некрасова в 1862–1872 гг., когда ему было 41–51 год. Он почти каждое лето приезжал в Карабиху, охотился в ярославских и костромских лесах, любовался природой, беседовал с крестьянами, создавал свои ставшие знаменитыми произведения («Мороз, Красный нос», «Русские женщины», «Орина, мать солдатская», «Дедушка», «Калистрат», «Возвращение», «Кому на Руси жить хорошо» и др.). Сюда в его имение приезжали погостить А.Н. Островский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Д.И. Григорович и другие его коллеги по литературному цеху. Именно в Карабихе Некрасов написал самые яркие свои стихотворения. Ведь с художественной точки зрения муза Некрасова неровная: наряду с многочисленными звучными стихотворениями и яркими поэтическими образами в его творчестве порой есть и отчасти несовершенные строфы, прозаизмы. Лучшими его произведениями следует признать «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», «Крестьянские дети», «Псовая охота», «Рыцарь на час» и некоторые другие.

Некрасов купил усадьбу Карабиху не только потому, что у него появились ощутимые средства, но и оттого, что он нуждался в тихом и спокойном месте, где он мог отдохнуть от деловой нервозности в Петербурге, хоть на время отвлечься от борьбы за продолжение актуальных публикаций, за сохранение высокой идейной, гражданской и литературной репутации журнала «Современник», отвлечься от неизбежного участия в бесплодной и пустой столичной светской жизни (вечера в клубах, азартная карточная игра, которую он любил и в которой был большой мастер, флирт, организация и участие в престижных ужинах и т. п.), а также забыть о своей неустроенной личной жизни, любовных страстях и сомнительных увлечениях.

Карабиха. Письменный стол Н.А. Некрасова

В 1862 г. был арестован Н.Г. Чернышевский, на 8 месяцев цензура приостановила выпуск «Современника». В 1866 г., после покушения Д.В. Каракозова на императора Александра II, «Современник» окончательно закрыли. Некрасов шел на компромиссы (о которых потом жалел и каялся), чтобы попытаться спасти журнал, но это ему не удалось. Например, на обеде в престижном Английском клубе он прочитал хвалебные стихи, обращенные к М.Н. Муравьеву-Виленскому – усмирителю польского восстания (1863–1865), которого в народе за это прозвали Муравьев-Вешатель. Написал он и торжественную оду в честь мастерового из крестьян Костромской губернии – О. Комиссарова, который помешал Каракозову сделать верный выстрел. Совесть его мучила от подобных дел, но желание попробовать спасти прогрессивный

журнал заставляло рисковать и отчасти подрывать свою репутацию. Со второй половины 1860-х гг. он стал хлопотать о передаче в его руки журнала «Отечественные записки»; в 1868 г. этот журнал стал выходить под редакцией Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина, в нем они продолжили практику издания талантливых литературных произведений. Чтобы все это делать, нужны были нечеловеческая энергия, здоровье, деньги (а Некрасова считали удачливым практиком, чуть ли не финансовым гением). Некрасов неизбежно разбазаривал свое здоровье для реализации прогрессивных издательских дел. На личном фронте дела у него шли в 1860-е гг. неважно. В 1862 г. умер И.И. Панаев – компаньон по изданию «Современника» и официальный муж его гражданской жены с 15-летним стажем А.Я. Панаевой, но из-за Некрасова они не узаконили свой союз. Обиженная и оскорбленная Панаева вышла поспешно замуж в 1863 г., а Некрасов обратил свое внимание на дорогую по услугам француженку Селину Лефрен, бывшую артистку Михайловского театра, однако быстро разочаровался в ней. Заменить Панаеву ему никто не мог. Он особенно страстно любил ее, когда ее не было рядом с ним (а когда она была рядом, он ее изводил своей ревливой изнурительной любовью), так было на протяжении всей его жизни, но его эмоции, чувства к ней рождали в его голове дивные страстные поэтические строки.

К 1860-м годам физическое здоровье Некрасова от огромного литературного и организаторского труда было основательно подорвано, надежд создать нормальную семью и иметь детей было мало. Только в Карабихе он ощущал реальное улучшение своего физического и духовного здоровья.

В 1867 г. Некрасов передал права на владение Карабихой своему брату Федору Александровичу, сам с 42 лет поселился в одном из усадебных флигелей. В последние годы своей жизни, когда он приезжал сюда тяжело больным, то мог позволить себе только прогулки по усадебному парку. Тогда гулял он в стеганом халате, шлепанцах на босу ногу, в вязаной красной феске, в сопровождении любимых собак – черного пойнтера Кадо и ирландского сеттера Правда. Последний раз Некрасов приезжал в Карабиху, когда ему было 54 года. Когда Н.А. Некрасов умер, владельцем усадьбы стал его брат – Ф.А. Некрасов, человек практичный, деятельный, но грубого нрава. Новый хозяин устроил в усадьбе спиртозавод, к концу XIX в. здесь было уже развитое винокуренное производство (в другом, расположенном поблизости родовом владении дворян Некрасовых – **Грешневе** он открыл кабак). Ф.А. Некрасов стабильно богател. Затем владельцем усадьбы с хорошо налаженным хозяйством стал племянник Н.А. Некрасова и сын его брата – Борис, продолживший обогащающие винодельческие дела своего отца. После событий 1917 г. усадьбу национализировали, в 1918 г. в ней устроили совхоз, потом здесь организовали дом отдыха, затем открыли детский дом. В 1946 г. в Карабихе открыли мемориальный музей Н.А. Некрасова. К сожалению, богатую некрасовскую библиотеку в 1918 г. увезли из Карабихи неизвестно куда, книги бесследно пропали. Из 1200 принадлежавших Н.А. Некрасову книг удалось найти пока только 8. Ежегодно проводимые в Карабихе Некрасовские праздники поэзии продолжают начатую здесь Н.А. Некрасовым традицию литературного творчества в этом живописном месте.

Карабиха представляет интерес не только в историческом и литературно-мемориальном планах, усадьба интересна и как памятник архитектуры рубежа XVIII–XIX вв.

В архитектурно-художественном плане ансамбль усадьбы Карабиха не поражает взор. Он включает главный дом, два деревянных 2-этажных флигеля (которые раньше соединялись с усадебным домом крытой галереей), арочные ворота (восстановлены в 1968 г.), парк. В усадебный комплекс также входили оранжерея, конный двор, кузница, людские и некоторые другие постройки. Все постройки и парк были созданы на рубеже XVIII–XIX вв. Центральный 2-этажный дом увенчивает башенка-бельведер с флагштоком, в середине XIX в. пристроили деревянные портики с балконами (с которых открывается чудный вид на реку Которосль и заречные дали). Парадный двор перед усадебным домом ограничивают флигели. В усадьбе был

разбит парк из двух частей. Перед главным фасадом дома был разбит регулярный Верхний парк, он занимал парадный двор. Нижний парк был разбит на берегу реки Которосль, это был английский (или пейзажный) парк. В овраге парка был устроен каскад из двух прудов с водопадом Гремихой.

Знакомство с усадьбой Карабиха, с судьбой ее самого знаменитого владельца – Н.А. Некрасова лишний раз напоминает, как труден путь к успеху и широкому общественному признанию в России творческой личности, сколь много сил, здоровья, изворотливости, средств нужно потратить, пережить унижения, чтобы развернуть и обеспечить стабильное развитие достойного дела с патриотическим звучанием и значимым гражданским настроением, как важно уметь быть хозяином, а не рабом своих чувств во имя личных и общественных интересов.

Н.А. Некрасов

Николай Алексеевич Некрасов (1821–1877/78) всем хорошо известен как русский поэт, редактор-издатель журнала «Современник» (1847–1866), редактор (с 1868 совместно с М.Е. Салтыковым-Щедриным) журнала «Отечественные записки», в его творчестве преобладают гражданские мотивы. Формирование гражданской позиции Н.А. Некрасова происходило под идейным влиянием В.Г. Белинского. Некрасов писал стихи, прозу, сатирические и критические работы. В своих произведениях, и прежде всего в поэзии, изображал повседневный быт городских низов, крестьянские будни, женскую долю, мир детей, пытался осмыслить жизнь с позиции гуманизма и социальной справедливости. Наибольшую известность получили написанные в его усадьбе Карабиха поэмы: «Мороз, Красный нос» (1864), «Русские женщины» (1871–1872), «Кому на Руси жить хорошо» (1866–1876, в ней изложены многоплановая картина жизни рус-

ского крестьянства, мечты о народном счастье). Поэзия Некрасова тесно связана с песенным фольклором, имеет мощное гражданское и демократическое звучание, оказала существенное влияние на развитие русской литературы.

Путь Некрасова в отечественную литературу, достижение поэтического олимпа, широкое признание его таланта как поэта и общественного деятеля были связаны с преодолением им огромных трудностей, постоянной борьбой с творческими завистниками и идейными недругами, что помешало ему создать нормальную полноценную семью, определило ряд непростых черт его характера, форсировало возникновение и обострение болезней.

Некрасов родился в Подольской губернии, в местечке Немиров; детские годы провел на Волге, в селе **Грешинове**, в усадьбе своего отца, бывшего офицера, убежденного крепостника, жесткого и скупого на добрые эмоции и дела человека. Лучшие впечатления детства поэта были связаны с его матерью, выпускницей Виленского института благородных девиц, знавшей несколько языков, хорошо разбиравшейся в музыке. В 17 лет Николай по настоянию отца оставил гимназию и уехал в Петербург с рекомендательным письмом для поступления в Дворянский полк (одно из лучших военно-учебных заведений того времени). Сам он быть военным не хотел, дважды (в 18 и 19 лет) пытался поступить в университет, но не смог сдать экзамены. Непослушному сыну отец отказал в материальной поддержке, и молодому человеку пришлось самому зарабатывать на жизнь, бороться за место в творческой и общественной жизни. Три года он страшно мучился из-за материальных проблем, плохо питался, нередко ел далеко не каждый день. В 17 лет в журнале появилось первое печатное стихотворение Некрасова, в 19 лет выпустил книжечку стихов (подписана инициалами Н.Н.; она успеха и покупателей не имела). Нужно было на что-то жить, он писал многочисленные статьи, рецензии, куплеты для бенефисов, водевили, сказки, повести, рассказы, печатавшиеся в разных журналах и газетах под разными псевдонимами. Это была изнуряющая литературная поденицина, истощавшая его творческие и физические силы. В.Г. Белинский – литературный критик, публицист, революционный демократ, философ – его вовремя заметил и как-то сказал, что «у Некрасова есть талант и, главное, знание русского народа, непониманием которого мы все отличаемся». В 26 лет (1847) Некрасов вместе с литератором И.И. Панаевым взял в аренду, а потом купил бывший пушкинский журнал «Современник». Некрасов имел практический склад ума, обладал неординарными способностями в организационной и коммерческой сферах, особой литературной предприимчивостью, умел находить выгодные кредиты для реализации издательских проектов, его считали чуть ли не финансовым гением. Лучших литераторов страны (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, А.Н. Островский, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.) он привлек к сотрудничеству с журналом. Вскоре «Современник» стал лучшим журналом в России. В 1856 г., в 35 лет, Некрасов выпустил сборник своих стихов, которые вызвали всеобщий восторг. Многие стали завидовать Некрасову. Постепенно его литературные успехи еще более упрочились и умножились, существенно улучшилось его материальное положение. Он смог тратить большие деньги на свои прихоти, выписывал себе из Англии дорогие ружья и охотничьих собак, стал членом аристократического Английского клуба. Но перенапряжение от работы вызвало у него страшную хандру и нервные депрессии, из которых он с трудом выходил, но обо всем этом мало кто знал.

Исключительную роль в личной и творческой жизни Некрасова сыграла только одна очень красивая и терпеливая русская женищина довольно простого происхождения. Некрасов и **Авдотья Яковлевна Панаева** (урожденная Брянская, 1819 или 1820–1893) познакомились в 1842 г., тогда ему был 21 год, ей – 22 года. Она родилась и выросла в Петербурге, в семье артистов императорского театра Брянских, получила скромное образование в Театральном училище, ее крестным отцом был князь А.А. Шаховской, заведовавший репертуарной частью императорских театров, считался лучшим учителем сценического искусства. Ее отец был трагиком классической школы, а ее деспотичная мать хорошо исполняла любые роли в драме,

комедии, оперетте. С детства Авдотья хорошо знала о трудностях жизни лиц творческого труда, о вольности личностных отношений в артистической среде. В 18 лет она вышла замуж за видного и состоятельного журналиста И.И. Панаева, очарованного ее редкой красотой. Она считалась одной из первых красавиц Петербурга благодаря необыкновенной красоте своих огромных черных глаз, черным волосам, матовому цвету кожи, кроме того, она умела находить общий язык с любым человеком, быть заботливой, а еще она была неплохой писательницей и гостеприимной хозяйкой (ее гостиная и столовая почти два десятка лет была чуть ли не русским Олимпом, где собирался весь цвет отечественной словесности). Ее красотой, обаянием, умением вести себя восхищались А. Дюма, А.А. Фет, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, В.Г. Белинский, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Т.Н. Граковский, Л.Н. Толстой, А.М. Добролюбов, в нее был влюблен молодой Ф.М. Достоевский, 26-летний Некрасов чуть было не кончил жизнь самоубийством (решил броситься в Волгу), когда она отвергла его.

А.Я. Панаева

Ее муж И.И. Панаев мало интересовался ее духовным миром, интересами, желаниями. Чуть больше года после их свадьбы он хвастался везде, где мог, красотой жены, вывозил ее в свет в Петербурге, отвез в Париж и в Москву, показал соседям-помещикам в своем казанском имении, а затем вернулся к своим прежним развлечениям, прежде всего – кокоткам, гризеткам, французенкам, без счету тратил деньги на свои обычные удовольствия, чуть ли не ежедневно возвращался домой пьяный на рассвете, практически не считал себя семейным человеком, даже не думал о том, что его жена может стать добычей кого-либо или оставить его.

Некрасов безоглядно влюбился в Панаеву, мучительно (с 1842 целых 4–6 лет) добивался ее внимания. Вероятно, в 1846–1848 гг. 26-летняя Авдотья сошлась с 25-летним Некрасовым, она стала его гражданской женой и прожила с ним под одной крышей более 15 лет (в 1863 г. они окончательно расстались). В одной квартире жили Н.А. Некрасов, И.И. Панаев, А.Я. Панаева; все знали, кто ее официальный, а кто – реальный муж. Некрасов любил ее страстно, но был жутким ревнивцем, словесно унижал и обижал ее, устраивал на почве ревности страшные скандалы и беспочвенные обвинительные сцены, а сам чуть ли не у нее на глазах заводил мимолетные связи; она многие годы все это терпела. Буквально через несколько лет после сближения, в 1853 г. (ему 32 года), он ей изменил и заразился нехорошей болезнью. Она не бросила его в годы болезни, спасала его от мыслей о самоубийстве, продолжала (несмотря ни на что) любить тяжелобольного человека (венерическая болезнь, туберкулез, расстройство нервной системы и др.). Он несколько раз пытался расстаться с ней, но не мог все-таки ее покинуть; любил, ревновал, страдал от своей несдержанности, просил прощения, каялся, помнил и о ее хозяйственных и деловых достоинствах (читала авторские рукописи и говорила свое отношение к ним, сверяла корректуры, «обрабатывала» нужных людей, ведь вышла из актерской семьи и умела играть любую роль), была надежной домоправительницей. Некрасов без нее жить не мог, в большой мере благодаря именно ей создал страстную любовную лирику, и все-таки сполна и по достоинству он ее не оценил. Когда умер в 1862 г. от разрыва сердца И.И. Панаев (результат литературных дрязг, деловых неприятностей, осознания его двусмысленного семейного положения и его вины в этом), А.Я. Панаевой было 42 года, Н.А. Некрасову – 41 год. К этому времени она перенесла смерти новорожденной дочери от И.И. Панаева и новорожденного сына от Н.А. Некрасова, болезненно мечтала о нормальной семейной жизни и детях. Но Н.А. Некрасов не узаконил свои отношения с А.Я. Панаевой, не женился на ней, более того – отдалился и предпочел любить и ревновать ее издали. А ей была больше всего на свете нужна семья, тем более что Некрасов, по сути, отказался от нее, фактически покинул и оставил на произвол судьбы одинокую вдову, верно исполнявшую роль его гражданской жены целых 15 лет. Вот тогда, на 5-м десятке лет, она сделала решительный шаг: сама ушла от него окончательно, вышла замуж за секретаря издательской редакции публициста А.Ф. Головачева, человека веселого, безалаберного, транжиря, склонного к семейным изменам, но он стал отцом ее долгожданной дочери. Некрасов чуть с ума не сошел от обиды и ревности, но он купил у нее панаевскую долю в журнале «Современник», стал выплачивать ей маленькую пенсию, выдал ей векселями заметные деньги. Панаева посвятила себя полностью воспитанию дочери, которой она по возрасту больше годилась в бабушки. При состоятельных мужьях она научилась тратить деньги, а зарабатывать или даже сохранять их она не умела. Третий муж вскоре сбежал, и вся ее жизнь сосредоточилась на воспитании дочери. А.Ф. Головачев вскоре умер, она осталась с малолетней дочерью почти без средств для жизни. Тогда она снова стала писать повести и романсы, которые выходили в журналах, а в последние годы жизни она по совету А.Н. Пытина написала свои любопытные воспоминания, которые и сейчас читаются с увлечением, вызывают восхищение ее верностью памяти Н.А. Некрасова, стремлением вызвать у читателя уважение его таланта, творчества, в них можно найти попытку разъяснить людям обстоятельства их жизни в их время. А.Я. Панаева пережила трех своих мужей. Н.А. Некрасов и А.Ф. Головачев умерли в один год, она пережила их на 16 лет, смогла выжить, оставшись почти без средств. Последние годы жизни она болела, страдала от нужды и отсутствия помощи и внимания к ней, умерла на 74-м году жизни. А.Я. Панаеву похоронили на Волковом кладбище в Петербурге, рядом с могилой ее последнего мужа А.Ф. Головачева. Памятником А.Я. Панаевой являются многочисленные посвященные ей стихи А.А. Фета, многочисленная и яркая любовная лирика Н.А. Некрасова, вдохновленная чувствами к ней.

За Карабихой, ниже по течению Волги, также на левом ее берегу, находится село **Туношна**, в живописных окрестностях которого расположен международный аэропорт. Архитектурной достопримечательностью села является церковь Рождества Богородицы (1781). В конце XIX в. это село славилось как большой мельничный центр (здесь было много мельниц) и большая почтовая станция. Здесь родился член Товарищества художников-передвижников **И.П. Батюков** (1865–1934).

В 10-километровом удалении от села Туношна, на левом берегу Волги, расположено большое село с пристанью – **Диево Городище**, основанное в XV в. удельным князем Иваном Дей (Диевым), который был родным внуком ярославского князя Романа. Село было создано для военно-оборонительных целей, обустроивалось оно как крепость. Со временем его потенциальные военные функции отошли на второй план, его жители нашли применение своим силам в мирных делах огородничества и извоза. Плодородные пойменные земли способствовали развитию огородничества, потребности перевозок людей и грузов по Волге год от года росли, жители села стабильно богатели. Жизнь в селе протекала в неспешном размеренном ритме, мало менявшемся год от года. Состоятельные жители этого села строили для себя удобные и красивые дома; некоторые из этих привлекательных деревянных и каменных построек сохранились до наших дней. Из сохранившихся духовно-религиозных центров наибольший интерес представляет храм во имя иконы Смоленской Богоматери (XIX в.) и Троицкая церковь (1787, сохранились части ограды конца XVIII – начала XIX в.). В селе Диево Городище открыто подворье Толгского Свято-Введенского женского монастыря; действуют два храма.

Дальше по Волге, в 3-километровом удалении от ее левого берега, лежит древнее село **Грешнево** (основано в 1412), где провел детство поэт **Н.А. Некрасов**. Здесь было небольшое родовое имение дворян Некрасовых. Алексей Сергеевич Некрасов в молодости служил в армии, вышел в отставку в чине майора и поселился вместе с женой и детьми в Грешнево. Он был жестким владельцем крепостных и земель, что хорошо уяснил и запомнил Н.А. Некрасов, живший здесь с 3 лет, видевший мало доброго и хорошего в поведении отца. Любовь и внимание к себе и окружающим мальчик видел только от матери – Е.А. Некрасовой (Закревская), добросердечной, образованной, мягкой и милой женщины, о человеческом обаянии которой говорили разные люди. Мать оказала большое влияние на развитие и воспитание Н.А. Некрасова, способствовала развитию его поэтической натуры, старалась привить ему любовь к музыке и равное уважительное отношение ко всем людям, свободным и крепостным. Восхищение личностью матери как представительницы прекрасных и сильных духом русских женщин нашло отражение в его поэтическом творчестве; Н.А. Некрасов первым в русской поэзии оставил столь впечатляющие портреты женщин. Мать первой вложила в его душу любовь ко всем русским людям, неброской, но неповторимой красоте русской природы, родным местам. В зрелом возрасте он всегда с теплом вспоминал годы, проведенные в Грешневе, хранил в своем сердце любовь к своей малой Родине. Он как-то написал: «Я посещал Париж, Неаполь, Ниццу, Рим, (многие другие европейские и русские города. – В. Г.), но я нигде так сладко не дышал, как в Грешневе...» С ранних детских лет Некрасов трогательно любил Грешнево, другие окрестности Ярославля и Костромы, где больше всего любил берега Волги. Он наслаждался природой в Грешнево, начал с юных лет ходить на охоту, научился хорошо стрелять из ружья, разбираться в охотничьем оружии, любил живописность и особенно почтительно относился к охотничьим собакам, общался с простыми людьми, пытался понять жизнь крепостных крестьян, с которыми ему нравилось беседовать. Неудивительно, что многие герои его произведений были родом из этих мест (например, Юрика – мать солдатская, дед Мазай). К нашему времени в Грешневе усадьба Некрасовых не сохранилась, она сгорела. Сохранился только усадебный флигель (начало XIX в.) – бывший «музыкантский» домик-изба, где жили крепостные музыканты. В этом здании находится небольшая экспозиция «Народного музея Н.А. Некрасова в Грешневе», созданная с большой любовью к памяти поэта и его творчеству.

Почти напротив Грешнева, на правом берегу Волги, в устье р. Солоницы, находится поселок городского типа **Некрасовское** (менее 7 тыс. жителей); раньше это селение называлось Великая Соль, потом – **Большие Соли**. Возраст этого населенного места – почти 8 веков (796 в 2010 г.). Это селение впервые упоминается в летописи в 1214 г. В то время ростовский князь Константин и владимирский князь Георгий враждовали друг с другом, ссорились и дрались за право владения соляными источниками, которые играли значимую роль в экономике Владимиро-Суздальской земли. Они оказывали существенное влияние на жизнь многих здешних жителей, прежде всего простых людей, для которых рыба была основной пищей, а без соли ее есть и хранить трудно. Соляные источники находились и находятся не в самом селении, а около р. Солоница, в 4-километровом удалении от Волги. С XV – середины XVII вв. это селение уже было известным центром солеварения, здесь были многочисленные солеварни. Так, в конце XVI в. в нем работали 19 варниц, где была занята тяжелым изнуряющим трудом большая часть местного мужского населения. На огромных своего рода железных сковородах они выпаривали соляной раствор. Но в середине XVII в. получение соли здесь сократилось, а к концу этого века и совсем прекратилось. В таких условиях солеварение уже не могло быть ведущим занятием местных жителей, а ничего другого они делать не умели. Но сообразительные и жизнеспособные люди нашли себе достойное занятие и в новых экономических условиях. Жители селения стали заниматься художественными промыслами, прежде всего – живописью и резьбой по дереву, достигли существенных успехов в этих делах. В XVIII в. они уже славились мастерами каменного строительства, резьбой по дереву, живописи. Неудивительно, что именно из селения Большие Соли пригласили мастеров делать резной иконостас для (позже прославившейся на всю Россию) церкви во имя Ильи Пророка в Ярославле. Стали местные мастера широко известны и в архитектурных кругах. Хотя среди большесольских мастеров не было зодчих с мировым авторитетом, в России об их способностях хорошо знали, хотя многие из них были архитекторы-самоучки. Таким был и С.А. Воротилов, построивший колокольню собора в Костроме, а его правнук построил в Больших Солях Гостиный двор (1840). В Петербурге были известны мастера – выходцы из Больших Солей – братья-художники Сорокины. П.С. Сорокин расписывал храмы, В.С. Сорокин получил даже звание академика за выполненные им мозаичные работы в Исаакиевском соборе Петербурга.

При таких, передаваемых и на генетическом уровне, архитектурно-художественных традициях, талантливых местных мастерах неудивительно, что в этом селении были возведены неординарные здания для разного функционального использования. Наибольший архитектурно-художественный интерес представляют сохранившиеся до наших дней храм во имя Рождества Богородицы (XVII–XVIII вв., в интерьере сохранились прекрасный резной иконостас и искусные росписи), Воскресенский собор (1717 г.), Покровская церковь (1786), кладбищенская церковь во имя Преображения Господня в стиле барокко (1755), колокольня (XVIII в.), храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (1839–1844, стены этой церкви расписывал В.С. Сорокин).

Некрасовское. Ансамбль церквей Преображенской и иконы Божией Матери «Утоли моя печали»

Селение Большие Соли нашло свое отражение в творчестве Н.А. Некрасова. Под названием Усолово это селение описано в его поэме «Кому на Руси жить хорошо».

В наши дни п.г.т. Некрасовское больше известен не своей историей и архитектурными памятниками, а как бальнеологический курорт с общероссийским авторитетом. Здесь работают два санатория, есть бальнеологическая лечебница. На базе источников местных минеральных вод организован разлив минеральной воды «Некрасовская». А в конце 1990-х гг. в поселке был возрожден древний мужской монастырь.

Николо-Бабаевский мужской монастырь, расположенный при впадении в Волгу р. Солоницы, в поселке Некрасовский, созданный во имя святителя Николая Мир Ликийских, имеет солидный возраст – более 500 лет. Он был основан в посаде Большие Соли после 1500 г. Добавление к названию «Николаевский» еще как «Бабаевский» монастырь получил от бабаек, так называли тогда большие весла, которые гонщики плотов складывали на берегу у устья р. Солоницы. Предание рассказывает, что на одном из таких больших весел (бабаек, которые применялись при сплаве леса на плотях вместо руля) приплыла на р. Волгу, а верующие люди говорят – чудесно явилась, – икона святителя Николая Чудотворца. Затем эту икону, почитавшуюся чудотворной, поставили в лесной часовне. Инок подмосковного Троицкого монастыря (позже Троице-Сергиева лавра) Иоанн построил из бабаек храм, а потом основал здесь монастырь, который стали называть Николо-Бабаевским. За свою долгую историю этот монастырь неоднократно страдал от разных бедствий. В 1550 г. он сгорел, но вскоре был возобновлен, однако в 1553 г. сгорел снова от удара молнии. В 1608 г. его сожгли войска Лжедмитрия II (Тушинского вора); хотя потери были огромными, он все-таки возродился. В середине XVII в. стал основательно обустраиваться, увеличивать свою площадь, владения, число братии. В 1659 г. был построен каменный 2-этажный храм во имя святителя Николая. В 1709 г. этот

монастырь приписали к Переславскому Залесскому монастырю, однако в 1729 г. обители вернули самостоятельность, в 1790 г. в нем был введен общежительный устав. Организационные сложности не затормозили большое строительство в монастыре в конце XVII–XVIII вв. Тогда были построены два новых придела храма, надвратный храм во имя Успения Божией Матери, больничный храм во имя святителя Иоанна Златоуста и преподобного Сергия Радонежского, зимний храм во имя святителя Николая, а также устроили библиотеку для монахов. В 1861–1867 гг. управлять монастырем было поручено епископу **Игнатию (Брянчанинову, 1807–1867, см. с. 70)**, уволенному в монастырь на покой. Святитель Игнатий провел здесь последние годы своей земной жизни. Он был погребен в храме Иоанна Златоуста. После канонизации (в 1988) мощи святителя Игнатия Брянчанинова были перенесены в Свято-Введенский Толгский женский монастырь. В царский период строительство и благоустройство монастыря не прекращались. Вместо обветшавшего соборного храма построили новый (1865–1877), обитель обнесли каменной оградой. Судьба монастыря круто изменилась после событий 1917 г., его закрыли в 1928 г., все храмы были разрушены в 1920–1930-х гг. Но в 1998 г. Николо-Бабаевский монастырь возродился. В 2000 г. в нем было только 4 человека братии, затем их число стало расти. С большим трудом налаживается монастырская жизнь. Нужны значительные средства для восстановления архитектурно-художественного комплекса монастыря, возвращения к жизни всех его храмов. Храмы Николо-Бабаевского монастыря: соборный 2-этажный (1865–1877) с приделами наверху Иверской иконы Божией Матери (1877), Нерукотворного Образа Спасителя и мученицы Александры (1893), внизу – 2-престольный храм с главным престолом Сретения Господня и священномученика Игнатия Богоносца (1889); собор святителя Николая (построен в 1650 г., перестроен в 1817–1823); храм во имя святителя Иоанна Златоуста и преподобного Сергия Радонежского (1819–1821); храм Успения Пресвятой Богородицы (1809–1814).

Николо-Бабаевский монастырь. Иверская церковь

Недалеко от п.г.т. Некрасовское, на левом берегу Волги, находится село **Рыбницы**. Именно здесь провел последние годы жизни, умер и похоронен известный русский скульптор, академик зодчества и ваяния **А.М. Опекушин**. Он родился поблизости от этого села, в деревне **Свечкино**, в семье крепостного крестьянина.

А.М. Опекушин

Александр Михайлович Опекушин (1838–1923) с раннего детства выделялся своими способностями живописца и скульптора. Его удалось отправить на учебу в Петербург, он учился искусству ваяния в мастерской академика Иенсена. А.М. Опекушин был одним из авторов памятника в Новгороде «Тысячелетие Руси» (1862). Он выиграл конкурс и стал автором памятника в Москве А.С. Пушкину (1880), выделяющегося исторической конкретностью и поэтичностью образа. Он также создал памятники К.М. Бэру в Тарту (1886), М.Ю. Лермонтову в Пятигорске (1889), А.С. Пушкину в Петербурге (1884) и др. В селе Рыбницы установлен памятник Опекушину (скульптор А.И. Соловьев). Другой художественной достопримечательностью села является Спасская церковь (1791, в интерьере сохранилась живопись XIX–XX вв.).

Совсем рядом с селом Рыбницы, на левом берегу Волги, находится поселок городского типа **Красный Профинтерн** (численность жителей – менее 1,7 тыс. чел.). В поселке работает основанный здесь в 1862 г. ярославским купцом Никитой Понизовкиным крахмально-паточный завод, выпускающий и теперь патоку, крахмал, а также сухие корма. Этот тогда крупный завод и его владельца описал Н.А. Некрасов в стихотворении «Горе старого Наума». Плодородные земли по берегам Волги обеспечивали хороший урожай картофеля, который местные крестьяне продавали на завод в качестве сырья для производства конечной продукции. Архитектурно-художественной достопримечательностью поселка стал и остается до наших дней построенный в 1912–1914 гг. «замок» в ложномавританском стиле с арками, лепниной, причудливой орнаментальной отделкой и замысловатыми рисунками.

В 46 км к югу от Ярославля, в Переславском ополье, на р. Которосль, находится районный центр город **Гаврилов Ям**. В нем есть железнодорожная станция на ветке (20 км) от станции Семибратово на линии Ярославль-Москва, проходит автомобильная дорога. По численности жителей это малый город, в нем живут 18 тысяч человек. Этому поселению в 2010 г. исполнилось 465 лет. Он был основан в 1545 г. в 7 км от Ростово-Суздальского тракта. Местный предприниматель А.А. Локалов в 1872 г. здесь построил прядильно-ткацкую фабрику, вокруг которой возникли 5 рабочих поселков – слобод. Поселение получило статус города в 1938 г. В советский период здесь основными градообразующими предприятиями стали льнокомбинат (вырос из старейшей фабрики), машиностроительный завод и завод стройматериалов.

Глава 3. Ростов Великий, или Ростов-Ярославский

В 58 км к юго-западу от Ярославля расположен один из дивных русских городов **Ростов Великий, или Ростов-Ярославский**. Это самый древний город в Северо-Восточной Руси. Только два города Древней Руси были удостоены почетного звания «Великий»: Новгород и Ростов-Ярославский. При князе Юрии Долгоруком Ростово-Суздальское княжество прекратило платить дань Киеву, стало одним из сильнейших в Европе, а Ростов получил название Великого. Один раз побывав в этом городе, его никогда не забудешь и не спутаешь ни с каким другим городом. Прекрасные историко-архитектурные памятники XVI–XIX вв., которых так много в Ростове Великом, остаются в памяти на всю жизнь. Малый по людности город (число его жителей 32 тыс. человек) Ростов Великий является важным центром в знаменитом туристическом маршруте Золотое кольцо России.

Расположение Ростова Великого на берегу **озера Неро** делает его еще более очаровательным, тем более что озеро и его берега по-своему привлекательны и неповторимы. Озеро Неро имеет площадь 54,4 кв. км, его ширина – около 13 км, глубины колеблются до 3,6–20 м. На озере можно купаться, ловить рыбу, наслаждаться красотой природы, тишиной провинциальных мест. С его берега приятно любоваться панорамой древнего Ростова Великого с его храмами, монастырями, купеческими каменными домами и небольшими деревянными домиками с едва различаемыми издали резными наличниками.

Название города – «Ростов Великий» – скорее всего идет от имени мерянского вождя Росты. До прихода в эти места славян здесь жили люди племени меря (ветвь северного чудского народа, родственного финнам), к IX в. племя меря, его язык и обычаи бесследно исчезли, а некоторые топонимы остались. В начале XI в. территорию, прилегающую к Ростову, стали называть земля Ростовская, а затем – Ростово-Суздальская.

Ростов как уже существующий город впервые упоминается в летописи под 862 г. (1148 лет в 2010 г.; в 2012 г. его возраст составит 1150 лет). Город был когда-то сильным и грозным. Вместе с князем Олегом жители Ростова ходили на Киев (882 г.) и на Царьград (907 и 911 гг.), после этих походов Ростов был одним из русских городов, которым Византия платила дань. Первый (известный в истории) удельный князь Ростова – Ярослав Мудрый (см. с. 77) правил им с 988 до 1010 г. В 989 г. ростовчан обратил в Православие его брат Борис. В X–XI вв. Ростов уже был заметным центром Ростовской, затем – Ростово-Суздальской земли. Князь Владимир Мономах в 1113 г. сделал ростово-суздальским князем своего юного сына Юрия (будущий основатель Москвы Юрий Долгорукий), назначил в помощники ему опытного варяга, дал и дружину. В конце концов местом своего пребывания и столицей княжества Юрий выбрал (1125) Суздаль, а не Ростов (так как опасался коварных ростовских бояр). Так у его княжества оказались две столицы: официальная Суздаль и историческая Ростов. В XI – начале XIII в. Ростов входил во Владимиро-Суздальское княжество (при князе Андрее Юрьевиче Боголюбском его столицей стал Владимир). При этом после распада Ростово-Суздальской земли сам Ростов стал столицей Ростовского княжества с 1207 г. Ростовскими князьями поочередно были Юрий Долгорукий, затем его сын Андрей Боголюбский (канонизирован), после его смерти другой сын Юрия – Всеволод, а потом его старший сын Константин. Константин Всеволодович (1186–1218; князь Новгородский в 1205–1207; князь Ростовский в 1207–1218; вел. князь Владимирский в 1216–1218) родился и вырос в Ростове, хотел сделать его столицей княжества, присоединив к нему Владимир. При нем Ростов стал крупным политическим, экономическим и культурным центром. Распри между братьями закончились битвой на реке Липице, в которой Константин победил. Тогда ненадолго Ростов стал великокняжеским городом, а Константин Всеволодович – великим князем. Княжеские потомки не дружили между собой, поэтому Ростов и его окружение не были сильными с позиций их обороноспособности. В начале 1230-

х гг., несмотря на геройское сопротивление ростовцев во главе с князем Василием Константиновичем (Василько; 1209–1238; князь Ростовский в 1218–1238, погиб в Ситской битве). Ростов был взят ордынцами и пережил сильнейшее разорение. Распри князей еще более отягощали трудности простых людей. Из-за властолюбивых братьев Константина и Федора Васильевичей Ростов поделили на две части в 1320 г. Федору досталась Усретинская часть города и княжества, а Константину – Борисоглебская. В 1409 г. великий князь московский Василий I купил Усретинскую часть княжества у ростовско-усретинского князя. Таким образом, в 1774 г. Ростов и все Ростовские земли полностью вошли в состав Московского княжества.

Сильное потрясение город перенес в начале XVII в., в 1609 г. он был захвачен и фактически разрушен польскими интервентами. Ведь в Смутное время Ростов Великий сохранил верность царю. В 1609 г. благодаря именно митрополиту Филарету (Ф.Н. Романов, отец будущего царя Михаила Романова и будущий патриарх) город не присягнул Лжедмитрию II, сохранив верность царю Василию Ивановичу Шуйскому. За свое пастырское служение Ростовский митрополит Филарет сделал очень многое для воспитания духа и сохранения нравственно-духовного здоровья ростовчан, становления их стойкости и верности православным нормам и традициям. Он всегда был готов поддерживать своих духовных чад и помочь нуждавшимся. Когда поляки с русскими изменниками все-таки одолели геройски оборонявшихся ростовчан (причем мужчин и женщин) и вошли в Ростов, оставшиеся в живых из них укрылись в Успенском соборе, где их исповедовал и причастил митрополит Филарет, который как мог умял в них страх приближавшейся смерти от рук врагов. Все искавшие укрытие в этом храме были поляками убиты. Поляки в этом соборе схватили митрополита Филарета. Почти 10 лет он фактически был в плену. Митрополит Филарет прожил непростую жизнь, сполна узнал, что такое зависть, достоинства и опасности благородного происхождения и места при власти, предрешающих, уяснил неизбежность расплаты за совершенные грехи, плодоносность разумного терпения, сохранения оптимизма и веры в помощь Божию. Обо всем этом полезно вспомнить, побывав в местах, где жил, служил Господу Богу и людям митрополит Филарет (см. с. 188).

Герб Ростова Великого

С 1777 г. Ростов стал уездным городом Ярославского наместничества, а с 1796 г. – Ярославской губернии. Благодаря сообразительности, большой жизнеспособности ростовцев, их умению приспосабливаться к любым условиям жизни и даже использовать их в собственных интересах Ростов Великий не захирел, а сохранил и даже усилил свое хозяйственно-экономическое значение, улучшил свой архитектурно-художественный облик. Умные ростовцы нашли для себя несколько особо выигрышных видов занятий, в которых достигли ярких успехов не только в местном, но и в общероссийском масштабе. Они занялись торговлей и прославились своей весенней Ростовской ярмаркой; Ростов как арена обширных ярмарочных торгов стал городом купеческим. Кроме того, Ростов и весь Ростовский край утвердили и прославили себя как родина русского огородничества. В знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка», созданного В.И. Далем (1801–1872), за который он был удостоен звания почетного академика Петербургской Академии наук (1863), было записано: «Ростовцы у них лучшие огородники». Ростовские огородники громко славились по всей России. А с XVIII в. ростовцы заявили о себе как о непревзойденных мастерах финифти, изготавливавших (и изготавливающих поныне) финифтяные изделия, аналогов которым не было и нет в мире. И это не говоря уже о том, что в царский период ощутимый доход городу и его жителям приносили многочисленные богомольцы и паломники, приезжавшие к прославленным храмам, где пребывали почитаемые святые реликвии и мощи угодников Божиих. А многие деятели культуры приезжали сюда ради великолепных, непревзойденных колокольных звонов (ростовские звонари – издавна лучшие в России) и прославленных архитектурных строений.

С XVIII в. Ростов стал довольно крупным торгово-ярмарочным центром, значимость которого год от года увеличивалась. Возникшая в XVIII в. Ростовская ярмарка в XIX в. была уже третьей в России по размерам торговли (после Нижегородской и Ирбитской). Ярмарку

проводили ежегодно ранней весной, она длилась две с половиной недели. В лучшие годы на нее приезжали одних только купцов до 7 тысяч человек, а всего в ней участвовали несколько десятков тысяч человек. На ярмарке продавались самые разные товары. Скота приводилось для продажи более 30 тыс. голов, из них лошадей до 4,5–5 тысяч. Ярмарочный торг шел на больших площадях, на многих улицах, во дворах домов. Торговлю дополняли различные увеселения: карусели, музыка, балаганы, разные нехитрые аттракционы и другие развлечения. За несколько дней до официального открытия Ростовской ярмарки, в последние дни масленицы, в Ростове проходило народное гулянье, или «столбы». Процветанию Ростовской ярмарки положила начало появившаяся железная дорога. Ярмарки в Ростове проводились еще долго, даже в XX в., но они больше напоминали уже просто большие базары. В 1930-е гг. Ростовская ярмарка и «столбы» совсем прекратились. Только старожилы помнили времена, когда богатые ростовские купцы составляли более четверти жителей Ростова.

С очень давних времен (а это более 1000 лет назад), когда в этих местах еще жило языческое племя меря, его члены наряду с рыбной ловлей и охотой занимались огородничеством. Ростовцы издавна совершенствовали свое мастерство разводить огороды, получать хорошую продукцию для своего питания и на продажу. Ростовскую землю прозвали родиной русского огородничества. Поскольку Ростов постоянно был заметным центром: политическим, административным, торговым, – в нем всегда было много приезжих. Потребность в овощах как дешевого питания всегда здесь была большой. Вот почему ростовское огородничество рано приняло форму промышленного огородничества; вероятно, это произошло, когда Ростов стал столицей Ростово-Суздальского княжества. Во 2-й половине XVII в. около 30 % жителей занимались огородничеством, и для многих оно было единственным источником существования. В огородах вначале сажали лук, чеснок, хрен, редьку, капусту, хмель, коноплю, затем к ним добавились огурцы, морковь, картофель и другие овощи, а позднее – еще и зеленый горошек, цикорий. Ростовские огородники славились по всей России, их приглашали в разные места, где хотели развить огородничество. Временщик царя Александра I – граф А.А. Аракчеев просил в 1816 г. Ярославского губернатора прислать ему людей из Ростова, знающих огородничество, для их использования при устройстве создаваемых им военных поселений. С такими же просьбами относительно ростовских огородников к Ярославскому губернатору обращались управление Варшавского военного губернатора, военное командование Закавказья, похожая структура из Крыма (1836). Слава ростовских огородников дошла и до зарубежных стран. Кроме огородничества, Ростов, как и вся Ростовская земля, прославился как база семеноводства. На Ростовской ярмарке продавали огромное количество семян различных овощных культур. Очень прославился известный овощевод-селекционер **Ефим Андреевич Грачев** (1826–1877), родившийся в селе **Сулость** Ростовского уезда Ярославской губернии, в семье крестьянина-отходника. Он написал книгу «Краткое руководство для развития овощей в крестьянских огородах»; оно стало *первой научно-практической работой по русскому огородничеству*. За выведенные им сорта и коллекции он получил большое число (62) медалей на выставках, российских и международных. Всю свою жизнь Е.А. Грачев утверждал и пропагандировал самобытное русское огородничество, боролся с засильем иностранных предпринимателей в России. Грачев начинал свою карьеру овощевода-селекционера на Ростовской земле, а продолжил ее в Петербурге и других местах страны.

Ростовские огородники внесли свой вклад в развитие отечественной фармацевтической промышленности. Царь Петр I (1672–1725) распорядился послать ростовских огородников в Голландию для изучения агротехники выращивания лекарственных трав. Когда они вернулись в Россию, то стали выращивать на грядках мяту, шалфей, эстрагон, другие используемые в медицине лекарственные растения. Вскоре в Ростове и его окрестностях, в селе Поречье и других приозерных селах стали выращивать «душистые травы», используемые в фармацевти-

ческой промышленности. В XIX в. Ростов Великий славится как очень мощный центр огородничества, выращивания семян и лечебных трав.

Издавна процветали в Ростове Великом ремесла. Среди местных ремесленников вначале особенно славились каменщики (Григорий Борисов построил храмы в Борисоглебском и Даниловом монастырях, А.С. Козлов – колокольню в селе Поречье-Рыбное, есть и другие примеры). Но постепенно общероссийское значение приобрело мастерство ростовских мастеров, изготавливающих финифтевые изделия. Со второй половины XVIII в. в Ростове стал развиваться **самобытный промысел художественной финифти**, вначале он имел главным образом церковную направленность (иконки, украшения церковной утвари и др.), а потом получил широкое светское коммерческое значение (портреты, пейзажи, миниатюры, вставки для ювелирных украшений, шкатулок и т. п.).

Образец ростовской финифти XVIII в.

Финифть – это прочное стеклообразное покрытие, наносимое на металлический предмет и закрепляемое обжигом. Ростовская финифть – это живопись по эмали. Эмали широко применяются для украшения разных предметов, выполнения миниатюрных портретов и рисунков, иконок и т. д. Слово «финифть» – греческое, оно означает «блестящий камень». Эмаль в виде жидкой сметаны наносят на штампованную и слегка выпуклую металлическую – чаще всего медную – основу (пластинку), а затем обжигают. На пластинку как минимум трижды наносят эмаль; после каждого покрытия эмалью пластинка подсушивается, а затем обжигается при температуре около 1000 градусов. Во время обжига эмаль приправляется к медной пластинке и становится фоном для живописи. Когда основа создана, ее рас-

писывают огнеупорными красками, а потом снова обжигают. Процесс этот довольно трудоемкий. Ведь рисунок наносится в несколько приемов специальными красками, а пластинка обжигается несколько раз. В процессе этого обжига краски сплавляются с поверхностью грунтовой эмали, приобретают яркость. Эта роспись не тускнеет, не боится воды, высокой влажности или повышенной сухости, холода и жары, т. е. она не портится от экстремальных климатических условий и живет очень долго. Последний этап работы – это оправа изделия. Обычно это ювелирная работа. Оправы бывают разные. Самая сложная ювелирная оправа с красивым хитроумным узором, сделанным из тонкой проволоки (золотой, серебряной, медной, посеребренной), гладкой или свитой в веревочки из 2–3 нитей, называется сканью или филигранью.

С XVIII в. ростовские мастера научились великолепно изготавливать финифть и прославились своими изделиями не только в России, но и в зарубежных странах. В царский период в Ростове промысел этот (изготовление финифтевых изделий) был кустарным. Процесс и технологию изготовления финифти мастера старались держать в секрете. Впервые **Константин Александрович Фуртов**, потомственный финифтяник, написал практическое пособие «Финифтяное производство», где изложил весь технологический процесс и дал полезные советы по изготовлению финифти. Он написал этот труд в 1877 г., опубликовали его в «Иконописном сборнике» в 1909 г., а отдельной книжечкой он вышел только в 1911 г. В 1918 г. в Ростове создали художественную финифтяную артель, при которой организовали школу финифтяного мастерства. Работы ростовских мастеров получили признание не только в России, но и за рубежом (Международные выставки: 1937 г. в Париже, в 1939 г. в Нью-Йорке, в 1958 г. в Брюсселе, где изделия получили Большую золотую медаль, и др.). В 1960 г. артель преобразовали в фабрику «Ростовская финифть». В Ростове Великом работает Музей финифти в Митрополичьем дворе. В Ростове, где есть фабрика «Ростовская финифть» и где трудятся частные мастера-предприниматели, всегда можно купить разные по художественным достоинствам и цене финифтяные изделия: ювелирные украшения, икатулки, иконы и др.

Капиталистические реалии не сделали Ростов значимым промышленно-производственным центром даже после того, как в 1870 г. железная дорога связала его с Ярославлем и Москвой. Политико-экономические изменения по-прежнему все-таки не влияли на три важных занятия ростовчан: огородничество, рыболовство, изготовление художественной финифти (миниатюрная живопись по эмали). Но они смогли изменить (хотя бы отчасти) специфику социальной психологии жителей. Ростовцы, научившиеся торговать, понявшие правила базаров и ярмарок, уяснившие суть капиталистических отношений, стали очень практичными людьми. Здесь появился новый для этих мест тип человека – ловкого, оборотистого, умевшего любой ценой из всего извлечь прибыль, не боявшегося обманывать и грешить, а потом вкладами и пожертвованиями в монастыри и храмы, молитвами надеявшегося получить прощение своих грехов. А затем в начале XX в. начались революционные беспорядки, еще более усугубившие духовно-нравственные болезни и принесящие новые социально-экономические трудности. За свою более чем тысячелетнюю историю (1148 лет в 2010 г.) Ростов Великий так и не превратился в значимый промышленно-производственный и научный центр, хотя в наши дни он обладает рядом заметных предприятий градообразующего ранга, до половины из них были созданы еще в XIX в. Среди них агрегатный завод, льнопрядильная фабрика, кофе-цикорная фабрика и паточный завод (возникли в 1870–1890-х гг., в XX в. реконструированы), фабрика миниатюрной живописи по эмали «Ростовская финифть» (изготавливает ювелирные изделия и сувениры) и некоторые другие. Сейчас жители города в массе своей забыли, что в прошлые времена их предки занимались здесь торговлей, огородничеством, ремеслами. Дух торгашества и повсеместного торгового бума провинциального ранга возродился в Ростове в 1990-е гг. Развитие торговли – дело хорошее, особенно если продают добротные, нужные людям,

долговечные и недорогие товары отечественного производства. Однако пока слишком часто на полках торгующих предприятий мы видим засилье товаров зарубежного производства, далеко не всегда качественных, но неизменно теснящих товары отечественного производства. Стабильно растет авторитет Ростова Великого как значимого туристического центра. Созданы и успешно работают туристический клуб, туристическая гостиница, международный молодежный лагерь «Ростов Великий». При всем своеобразии давней истории и экономической жизни Ростова Великого истинную и главную славу ему принесли и упрочивают ее в наши дни в первую очередь именно историко-архитектурные ценности этого древнего русского города. С 1970 г. Ростов Великий имеет статус города-заповедника. В нем создан Ростово-Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В городском музее представлены коллекции икон XIV–XVIII вв., древнерусского шитья, скульптуры и мелкой пластики, резьбы по дереву, финифти, живописи и др. Рукотворная архитектурно-художественная среда Ростова Великого, как и его люди, остается его главным богатством.

Духовная сила и визуальное совершенствование Ростова Великого и его ближайшего окружения уже много веков манят сюда людей, нуждающихся в нравственно-духовной поддержке, физическом оздоровлении, личностном очищении и гуманистическом обогащении. Например, неудивительно, что именно сюда в особенно трудные для них периоды приезжали великие князья Василий Темный (X в.), Иван III (XV – начало XVI в.), царь Иван Грозный (XVI в.), К.М. Минин и князь Д.М. Пожарский (начало XVII в.), многие другие неординарные и обычные россияне. В наши дни посетившие Ростов Великий всю жизнь с восторгом и благодарностью вспоминают этот город и его главные достопримечательности, которые иногда именуют «ростовскими чудесами». Среди них Ростовский кремль (Митрополичий двор), колокольные звоны, ростовская финифть.

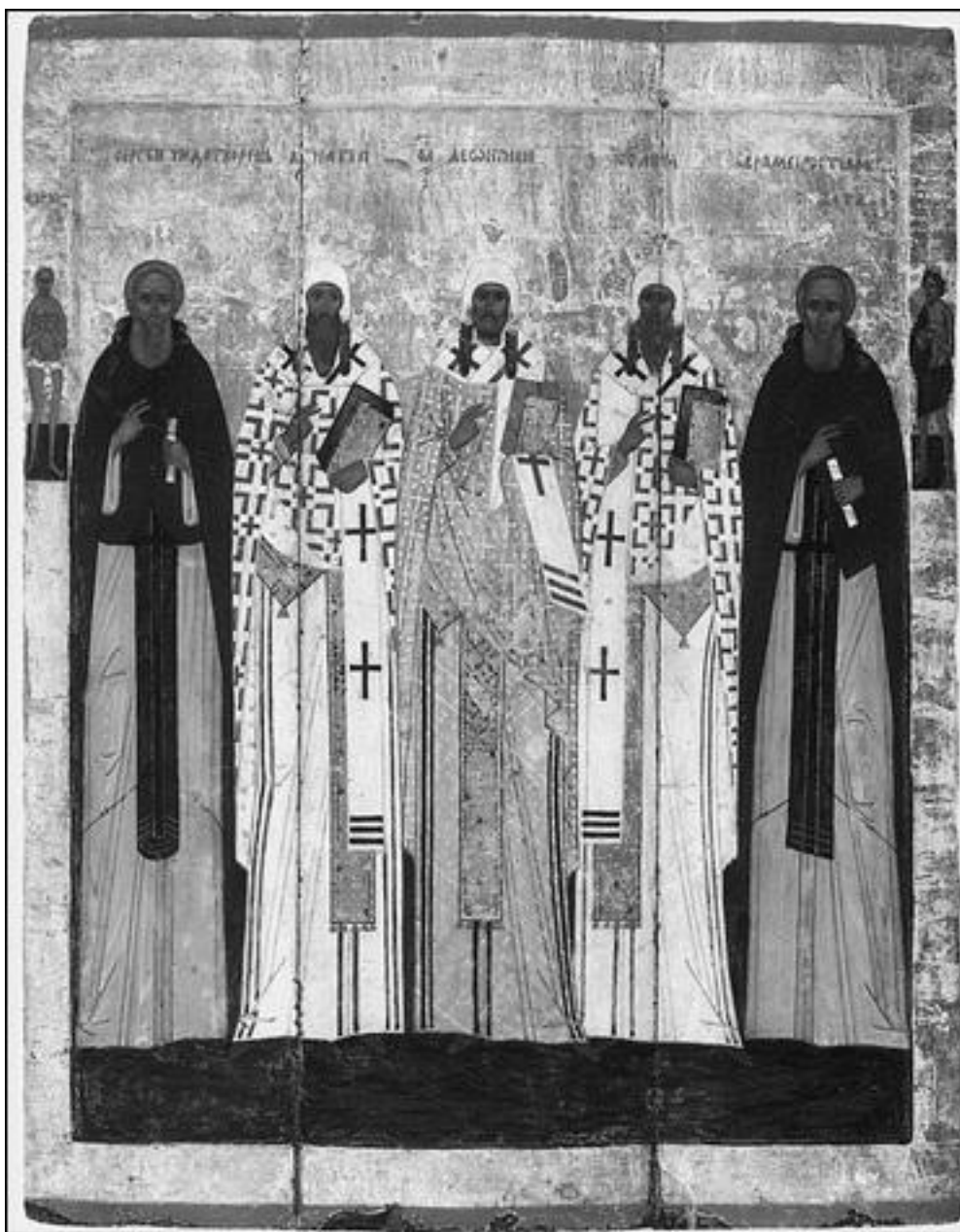

Вид на Ростовский кремль со стороны озера Неро

Среди большого числа исторических и архитектурно-художественных памятников Ростова Великого, расположенных в его разных частях, особенно выделяются Успенский собор (вторая половина XVI в.) и звонница (конец XVIII в.), торговые ряды (1830, классицизм), ансамбль кремля (1670–1683, до XIX в. назывался Архиерейский дом и Митрополичий двор, ныне Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник), церкви Вознесения (Исидора Блаженного, 1566), Спаса на Песках (XVII в.), Спаса на Торгу (Ружная, 1685–1690), ансамбли Авраамиева (XVI–XIX вв.), Спасо-Яковлевского (XVII–XIX вв.) и других

монастырей, городские валы (XVII в.), разнообразные гражданские постройки – конюшенный двор (XVII в.), гостиный и мытные дворы (1830), каменные дома конца XVIII–XIX вв. и др. При этом нужно отметить, что при наличии большого числа памятников церковного зодчества в Ростове не сохранилось до нашего времени ощутимое количество памятников гражданской архитектуры прошлого. Сохранилось только небольшое число каменных жилых домов XVIII–XIX вв., начала XX в.

Ростов Великий имеет давнюю религиозную историю, способствующую нравственно-духовному здоровью, патриотизму и мужеству ростовцев. Брат ростовского князя Ярослава Мудрого – Борис, как уже отмечалось, крестил ростовчан в озере Неро в 989 г. За долгую и славную историю Ростова в нем верно служили Господу Богу и людям многие яркие деятели Православия, первые епископы были канонизированы Русской православной церковью. Все священнослужители Ростова Великого, особенно епископы, архиепископы, митрополиты, с первых дней их пребывания на Ростовской земле самоотверженно утверждали Православие, верно служили Богу и людям, воспитывали в своих духовных чадах лучшие человеческие качества. Особенно трудно пришлось первым православным священнослужителям, многие из которых погибли от рук язычников.

Ростовские святые – Леонтий, Исайя, Игнатий, Авраамий и Сергий Радонежский.

На полях иконы – Исидор и Максим юродивые

*Первые епископы (греки) Ростова Феодор и Иларион много мучились из-за склонной к язычеству паствы, они даже были вынуждены бежать из города. В середине XI в. епископом Ростовским стал **Леонтий**, которого тоже избили и выгнали из города. Но он не оставил свою потенциальную паству, поселился за городом, построил маленький храм, посвятил себя просвещению детей язычников. Видя его подвижничество, стремление бескорыстно помогать людям, некоторые язычники со временем приняли Православие. Но у о. Леонтия были и остались враги-язычники, которые убили его около 1071 г., он был похоронен в церкви во имя святого Иоанна Богослова. В 1164 г. его мощи были обретенны нетленными, как гласит легенда, они творили чудеса. Долгое время мощи Леонтия пребывали в раке из чистого золота (единственная подобного рода рака на Руси), но ее украли поляки в Смутное время (начало*

XVII в.). *Мощи епископа Ростовского пребывают с 1231 г. под спудом в Успенском кафедральном соборе Ростова Великого.*

Преемником святителя Леонтия был Исайя. **Епископ Ростовский Исайя (XI)** активно и успешно способствовал распространению и укреплению Православия на Ярославской земле. Его поддерживал князь Владимир Мономах, который построил в Ростове Великом храм и пожертвовал в него чудотворную икону. Святитель Исайя умер в 1090 г., в 1164 г. тело его было обретено нетленным. *Мощи епископа Ростовского Исаяи пребывают в ростовском Успенском соборе.*

Ростовский **епископ Игнатий (XIII в.)** несколько раз ездил в Орду (что было сопряжено с опасностью для его жизни) для ходатайства за его паству, примирял князей, строил храмы. При его отпевании в 1288 г., как гласит легенда, произошли чудеса, поэтому его тело не похоронили, а сразу поставили в храме для поклонения. Вскоре он был канонизирован. *Мощи святителя Игнатия пребывают в ростовском Успенском соборе.*

Хорошую память о себе оставил архиепископ Ростовский **Вассиан Рыло** (умер в 1481 г.; родной брат преподобного игумена Иосифа Волоцкого), автор знаменитого патриотического произведения «Послание на Угру» (1490). В нем он призвал московского великого князя Ивана III Васильевича (1440–1505, вел. кн. с 1462, назван Иваном Великим) решительно бороться с Ордой, рисовал царю образ идеального христианского государя. Когда в 1480 г. золотоордынский хан Ахмат двинул свои войска на русские земли, московский князь растерялся, Вассиан Рыло подбодрил его посланиями, настроил на битву с ордынцами, поучал не кланяться хану, не писать ему челобитные грамоты, учил быть решительным и встать на защиту Русской земли. Князь Иван III, многократно ободренный посланиями епископа Ростовского Вассиана Рыло, не пошел на поклон к хану, занял выжидательную позицию. Хан Ахмат с большим войском остановился на р. Угре, впадающей в Оку недалеко от Калуги. А Иван III поставил свои войска на противоположной стороне Угры, так длилось несколько месяцев. В русском войске и во всем государстве крепла решимость окончательно победить ордынцев, чему активно способствовал Вассиан Рыло. В конце концов без боя хан Ахмат был вынужден отступить. Вскоре он был убит своим соперником. Так кончилось на Руси иго Золотой Орды, чему результативно способствовал архиепископ Ростовский Вассиан Рыло.

В 1589 г. Ростовскую архиепископию возвели в митрополию. В 1589–1788 гг. Ростов Великий был резиденцией Ростовских митрополитов. С 1652 г. митрополитом в Ростове был **Иона Сысоевич** (см. с. 201), который в 1662–1664 гг. был в Москве местоблюстителем Патриаршего престола вместо патриарха Никона (который уехал из Москвы). Царь Алексей Михайлович снял митрополита Иону Сысоевича с должности местоблюстителя Патриаршего престола после того, как Иона принял в Успенском соборе бывшего патриарха Никона, внезапно и самовольно вернувшегося в Москву фактически из ссылки. При митрополите Ионе Сысоевиче в Ростове Великом развернулось огромное каменное строительство, в том числе был построен Митрополичий двор (Архиерейский дом), который со временем стал называться Ростовским кремлем, сейчас его все воспринимают как Ростовский кремль. Ростовская митрополия была очень богатым феодом. Например, в 1678 г. ей принадлежали 16 118 крепостных, много земельных и лесных угодий, соляных варниц, вотчины и иная собственность в разных уездах. Большие доходы давали церковные службы, часовни, крестные ходы, пожертвования, щедрые вклады богатых людей. Управлял делами Ростовской митрополии целый штат – 269 человек. При солидном финансовом благополучии Ростовской митрополии Иона Сысоевич смог начать с 1670-х гг. строительство Митрополичьего двора, который продолжался три десятка лет. Этот комплекс до XIX в. называли Архиерейским домом, затем стали именовать Ростовским кремлем.

Ростовская митрополия ощутила серьезные имущественные и финансовые потери в период царствования Петра I (1672–1725, царь с 1682, реально правил с 1689, император – с 1721). Молодой царь приехал в Ростов Великий прежде всего, чтобы оценить возможности озера Неро для строительства на его берегах своей «потешной флотилии». Неглубокое озеро ему не понравилось, однако он отметил богатства Ростовской митрополии и местных состоятельных людей. Для кораблестроения он распорядился собрать с Ростова Великого значительные деньги. А когда во время войны со шведами в бою под Нарвой русские потеряли большую часть артиллерии, царь Петр I издал указ для изъятия колоколов в городах России во имя интересов восстановления русской артиллерии. Петр I в Ростове из митрополичьих кладовых взял серебряной утвари 15 пудов (240 кг), перечеканил ее на монеты, что позволило сохранить уникальные колокола на звоннице Успенского собора. Затем Петр I потребовал от Ростовской митрополии выплатить в государственную казну колоссальную по тем временам сумму денег, что было выполнено в 1692–1700 гг. Но из-за этих событий экономическая мощь Ростовской митрополии была подорвана, у нее уже не было средств вести в значительных объемах церковное строительство и творить другие богоугодные дела.

В 1788 г. Ростовская митрополия была перенесена из Ростова в Ярославль. Кафедра митрополита, митрополичья ризница с огромными ценностями, богатейшая библиотека были выведены из Ростова. В этом грустном для Ростова перемещении был все-таки один радостный сюжет: обнаружили тогда древнюю рукопись «Слова о полку Игореве».

Ростовский кремль. Надвратная церковь Иоанна Богослова

После перенесения митрополии в Ярославль здания Ростовского кремля остались без присмотра и стали постепенно приходить в упадок. Были попытки приступить к разбору зда-

ний кремля и построить на их месте гостиный двор, их поддержали в столице и ярославский губернатор с архиепископом. Но отсутствие нужных денег для реализации этого проекта и решительный протест местных жителей заставили отказаться от подобных намерений. К середине XIX в. **Ростовский кремль** почти превратился в руины. По инициативе Ивана Ивановича Хранилова, Андрея Александровича Титова, Ивана Александровича Шлякова начался сбор средств на восстановление кремля. Богатые ростовские купцы и другие состоятельные люди приняли результативное участие в этом деле, помощь им оказало и Московское научное археологическое общество, только на пожертвования частных лиц в 1880-е гг. Ростовский кремль был в большой мере восстановлен. В 1883 г. в Ростовском кремле был открыт музей церковных ценностей. Вначале он занимал Белую палату, а затем и Княжьи терема, Садовую и Ионическую палаты. После событий 1917 г. все здания Ростовского кремля и имущества в них были переданы местному краеведческому музею, который с 1959 г. стал называться филиалом Государственного Ярославско-Ростовского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В наши дни ростовский музей располагает более чем 60 тыс. единиц музейных экспонатов, но только их часть экспонируется, правда, это лучшие образцы музейных ценностей. Это церковная утварь, фарфор, керамика, шитье, ткани, резные изделия, финифть, картины, гравюры, старинные книги, рукописи, монеты, предметы домашнего обихода, различные предметы, найденные при археологических раскопках. Музей рассказывает об истории, хозяйстве, людях Ростовской земли с древних времен до наших дней. Особый интерес представляет музейная экспозиция живописи, где можно увидеть иконы XV–XVI вв. и более поздние, а также полотна известных художников (В.Л. Боровиковского, И.И. Шишкина, А.К. Саврасова, В.Д. Поленова, М.В. Нестерова и других). В наши дни в Ростовском кремле, или бывшем Митрополичьем дворе, особую ценность представляют стенные росписи. Архитектурный комплекс бывшего Митрополичьего двора включает: надворную церковь Иоанна Богослова (1683), Красную палату (или Государевы хоромы, 1680-е гг.; здесь гостили многие русские цари, начиная с Ивана Грозного), церковь Григория Богослова (1680-е гг.), церковь иконы Божией Матери Одигитрии (1693), надвратную церковь Воскресения Христова (около 1670 г.; фрески 1675 г., в том числе Г. Никитина, сохранился фресковый иконостас), Митрополичьи хоромы (1660-е гг., в XVIII в. надстроен 3-й этаж; здесь жили митрополиты и хранилась казна; в угловой келье на 2-м этаже жил святитель Дмитрий Ростовский), церковь Спаса на Сенях (около 1675 г., сохранился фресковый иконостас; была домашним храмом митрополита Ионы Сысоевича; церковь была на 2-м этаже, а на нижнем этаже, или в сенях, были хозяйственные службы), Судный приказ (1660-е гг.; ведал судом и другими делами епархии), Дом на погребках (XVII в.; хозяйственный корпус, теперь используется как гостиница), Белую палату (служила для торжественных трапез), Святые ворота.

За границами бывшего Митрополичьего двора находятся Успенский собор (пятый на этом месте, возведен в 1512) и Звонница (около 1682), Гостиный двор (1830-е гг.), церковь Спаса на Торгу (1654–1690; первый храм на этом месте был построен в 1216 г.). Ростовский кремль, а также Успенский собор и его звонница, другие храмы этого города уже очень длительное время привлекают знатоков и почитателей древнерусского искусства. Многие художники запечатлели его на своих полотнах, среди них А.Н. Бенуа, В.М. Васнецов, В.В. Верещагин, М.В. Нестеров, В.Д. Поленов, Н.К. Рерих, В.И. Суриков, Г.Г. Шмидт, К.Ф. Юон и др. Много раз приезжал сюда певец Ф.И. Шаляпин (его дача находилась поблизости от Ростова, около железнодорожной станции Итларь), в 1903 г. он приехал сюда с писателем Максимом Горьким. И в наши дни здесь много художников, представителей творческих профессий, большого числа людей, неравнодушных к истории и культуре России.

Ростов Великий. Успенский собор и звонница

Рядом с Успенским собором находится его звонница (1682), которая издавна славится чудным звоном своих колоколов. Эта звонница имеет от пролетов звона до земли сплошные пустоты, что является прекрасным резонатором. Ее близость к озеру также усиливает ее акустические возможности. На звоннице было укреплено 13 колоколов. Русские мастера-литейщики, не знавшие ни законов механики, ни высшую математику, каким-то чудом умели отливать колокола, славившиеся своей мелодичностью и стройным подбором тона. Ростовские колокола отлили мастера-самородки Флор Терентьев, Филипп и Киприан Андреевы, Емельян Данилов. Нужно назвать еще одного человека, упрочившего славу ростовских звонов. Это знаток и ценитель музыки прошлого **Аристарх Александрович Израилев** (XIX в. см. с. 213). Чтобы сохранить ростовские колокольные звоны, он сделал их нотную запись и изготовил камертоны (воспроизводят звук каждого колокола). Эти камертоны экспонировались на всемирных выставках в Париже и Филадельфии, были отмечены несколькими медалями. В 1884 г. вышла брошюра, написанная Израилевым, «Ростовские колокола и звоны», в которой он описал эти звоны и дал их нотную запись.

С последней четверти XIX в. на звоннице Ростовского кремля висят 15 колоколов, первоначально, с XVII в., их было 13. Для звонницы Успенского собора в Москве отлили (в скобках – год; вес) колокола: «Лебедь» (1682; 8 т), «Голодерь» (XVI в., перелит в 1656; 2,7 т), «Баран (1654; 1,3 т), «Полиелейный» (1683; 16 т), «Сысой» (1689; 32 т, назван в память об отце строителя кремля митрополита Ионы-Сысою), и другие. Все колокола звонницы получили яркие имена, некоторые из них имели своего рода «специализацию». Например, в колокол «Голодерь» звонили во время Великого поста. Ростовские звонари издавна были большими мастерами своего дела. Они научились устраивать перезвоны с другими колокольными города. В XIX в. были записаны ноты некоторых ростовских звонов. Ростовскими звонарями восхищаются и восхищались очень многие люди, среди них были большие знатоки музыкальной культуры и музыки, в том числе знаменитый французский композитор и дирижер Г. Берлиоз (1803–1869), великий русский певец Ф.И. Шаляпин (1873–1938) и др. Несмотря на мировую славу

ростовских колокольных звонов, в 1928 г. представители советской власти огласили запрет для соборной звонницы на колокольные звоны как знак к свершению церковного ритуала. Но колокола иногда все-таки звучали, правда, всегда в интересах светских дел. Так, в 1930-х гг. колокола звучали при съемках кинофильма «Петр I». В 1963 г. колокола звучали три раза: для Московской киностудии им. М. Горького и для фонотеки страны, для киностудии «Мосфильм» для фильма «Война и мир» и кинохроники для документального фильма «Слово о Ростове Великом». В 1966 г. фирма «Мелодия» выпустила массовым тиражом пластинки «Ростовские звоны». Но времена меняются, и колокольные звоны постепенно оживают.

В 1986 г. в Ростове колокольные звоны были снова разрешены как элемент церковной жизни. Нужно сказать, что до этого в Ростове приезжавшим туристам включали магнитофон с записями ростовских колокольных звонов. Теперь регулярно звонят ростовские колокола, а ростовские звонари традиционно считаются лучшими в России. Теперь ростовские и московские звонари соперничают и учатся друг у друга. На звоннице Успенского собора теперь почти каждый день льются звуки колокольного звона. Звонари исполняют для туристов небольшие колокольные концерты, собираемые деньги нужны для обновления одного из 15 колоколов звонницы Успенского собора.

История Ростова Великого и его ближайших окрестностей неразрывно связана с земной жизнью очень многих ярких исторических личностей, светских лиц и церковнослужителей, – многие из них были канонизированы. Среди последних святые Сергей Радонежский, митрополит Дмитрий Ростовский, Иоанн Кронштадтский, старец Иринарх, царь Николай II, патриарх Тихон и многие другие. Первым Ростовским архиепископом был племянник и пострижник Сергия Радонежского – Федор, основавший в XIV в. ростовский Рождество-Богородицкий монастырь. Добрую память о себе оставили Ростовский архиепископ Вассиан Рыло (родной брат святого игумена Иосифа Волоцкого), Ростовский архиепископ (1481–1489) Иоасаф (князь Иван Оболенский), митрополит Филарет (Федор Никитич Романов, отец первого русского царя Михаила из династии Романовых, позже – Патриарх Московский и всея Руси). Особенно ростовчане любили и запомнили назначенного на ростовскую кафедру святителя Дмитрия Ростовского. Десятки ростовских священнослужителей, несмотря ни на какие обстоятельства, верно служили Богу и ростовцам. Расскажем о некоторых из них.

Патриарх Филарет

Митрополит Ростовский Филарет, а до этого боярин Федор Никитич Романов-Юрьев (1554–1633), со временем ставший Патриархом Московским и всея Руси Филаретом, прожил долгую (79 лет), полную превратностей судьбы жизнь. Основные события его жизни воспринимаются как приключенческий роман. Он был родным племянником первой и любимой жены царя Ивана Грозного – Анастасии Романовны, двоюродным братом последнего русского царя из династии Рюриковичей Федора Ивановича (сына Ивана Грозного), боярином (с 1587). Он был одним из самых верных и близких слуг царя Федора Ивановича, при царе Борисе Годунове (с 1600 г.) пребывал в опале, был по царскому настоянию пострижен в монахи, при Лжедмитрии I с 1605 г. был назначен Ростовским митрополитом, с 1608–1610 гг. был привезен в лагерь Лжедмитрия II (Тушинский вор). В 1610 г. возглавлял Великое посольство к польскому королю Сигизмунду III, отстаивал русские интересы, поэтому был задержан в польском плену. Когда его сын Михаил стал в 1613 г. русским царем, первым из династии Романовых, митрополит Филарет, остававшийся заложником у поляков, смог через 6 лет вернуться в Москву и был возведен в сан Патриарха Московского и всея Руси. С 1619 г. 65-летний Филарет Романов при мягком по характеру и слабого здоровья сыне стал фактическим правителем страны. Оба, отец и сын, считались великими государями Московскими и всея Руси, бумаги скреплялись подписями обоих. Но в действительности сильная и яркая личность патриарха Филарета заслоняла его сына-царя. Реальным первым лицом в государстве 14 лет был именно патриарх Филарет (при его 23–37-летнем сыне-царе), поэтому современники говорили о «двуглавом московском правительстве».

За этим впечатляющим перечнем основных событий в официально известной биографии Ф.Н. Романова кроются иные любопытные факты. Незаурядный ум, любознательность,

образованность (знал даже латинский язык), энергичность, внешняя природная красота и светский лоск, репутация модника, любимца женщин, главного придворного донжуана с молодости выделяли его, ставшего в 33 года боярином. Злые языки распускали слухи о том, что никто не умел так ловко похитить купеческую красавицу-дочку для тайного свидания или пробраться в боярский терем к запертой боярышне, как молодой Федор Никитич. В народе упорно ходили слухи, что умиравший царь Федор Иванович дал понять боярам, что видит следующим русским царем именно Федора Никитича, своего ближайшего родственника, которому перед смертью и протянул царский скипетр. Царский шурин (брат жены царя) – Борис Годунов – сделал все возможное, чтобы не допустить этого и самому стать царем (ведь при слабохарактерном царе Федоре Ивановиче 14 лет, с 1584 г., именно он был самым влиятельным человеком в стране и фактически управлял ею). Жизнь Федора Никитича сложилась так, что его, знатного боярина, заставили жениться на черкешенке – служанке сестры царя Бориса Годунова – Ксении Ивановне Шестовой (умерла в 1631). Боярский род Романовых при царе Б.Ф. Годунове подвергся преследованиям. Ф.Н. Романов и его семья оказались первыми в опале. 47-летний Ф.Н. Романов по приказанию послушной Годунову Боярской думы был сослан и пострижен в монахи с именем Филарет в Антоньев Сийский монастырь, что означало полное исчерпание возможностей стать царем (его жену также сделали монахиней и сослали в дальний монастырь; их детей отправили вначале на север, а потом – в дальнюю вотчину бояр Романовых). Но, как ни удивительно, ссылку Филарет воспринял как расплату за грехи его молодости, не обозлился, стал терпеливо нести свой жизненный крест, молился, просил Господа Бога простить его, помочь ему перенести тягости, не потерял оптимизма и верил в лучшее свое будущее. Он благодарил Бога за радостные детство, юность, молодые годы, приятную жизнь при дворе царей Федора Ивановича и его отца Ивана Грозного (у которого его собственный отец был любимым советником). Говорил монахам, что со временем в его жизни все переменится к лучшему, так оно и случилось. Враг русских боярских родов Годуновых, Шуйских и других самозванец Лжедмитрий I возвратил Филарета из ссылки и поставил его Ростовским митрополитом. В 1606 г. 52-летний митрополит Филарет был захвачен в Ростове отрядом Лжедмитрия II и отправлен в Тушинский лагерь, где был наречен «патриархом московским» (но Филарет этому не придавал никакого значения, ведь он был вынужден подчиняться воле самозванца, терпел разные насилия). Он трезво оценил возможности нового царя Василия Ивановича Шуйского, был верной слугой выбранного царя, однако не удивился и его свержению. Он сожалел об установившейся с лета 1610 г. Семибоярщине и последующем занятии Москвы поляками из-за измены семи знатных бояр интересам Отечества в угоду их личным интересам и ожидаемому еще большему их обогащению. В 1610 г. Филарет, возглавивший великое посольство под Смоленском (осажденном польскими войсками) и отказавшийся санкционировать унижительные для России условия договора с польским королем Сигизмундом III, был арестован и в 1612–1619 гг. находился в плену в Польше. Когда его 17-летний сын Михаил Романов был выбран новым русским царем (1613), в стране начали постепенно наводить порядок. В результате обмена пленными с Польшей в преклонном возрасте (65 лет) он вернулся в Россию, был поставлен Патриархом Московским и всея Руси, стал реально первым человеком в России. Только тогда сполна проявился его талант управленца, а ведь он с молодых лет принимал видное и успешное участие в государственных делах, которыми любил и умел заниматься, за что был уважаем и любим народом.

С Ростовом Великим тесно связана жизнь митрополита Дмитрия Ростовского – русского святого, прозванного при жизни Русским Златоустом.

Митрополит Дмитрий Ростовский

Митрополит Дмитрий Ростовский (1651–1709) – автор *Четых миней* (календарное собрание житий святых), 12-томного свода житий наиболее известных святых. Он начал работать над этим сводом в Киеве, работал над ним 24 года, вплоть до смерти. Он родился в окрестностях Киева, в семье полкового казачьего сотника Саввы Туптало и при рождении был назван Даниилом. Получил классическое образование. В 17 лет он принял монашеский постриг, стал монахом Дмитрием, в 24 года был рукоположен в иеромонахи. Стал известен с молодых лет своим проповедническим даром благодаря ярким проповедям в разных частях Украины, Белоруссии, Литвы, России. Ему было поручено составление «Жития святых», или «Четых-Миней». Эту работу он начал в 1684 г. в Киево-Печерской лавре и продолжал 25 лет. Затем он был настоятелем в нескольких монастырях. 50-летнего о. Дмитрия по указу царя Петра I вызвали в Москву для поставления в сан архиерея и назначили на Ростовскую кафедру, так он

стал Ростовским митрополитом. Петр I видел в нем горячего и верного сторонника своей преобразовательной политики. Когда Дмитрий Ростовский возглавлял монастыри и архиерейскую кафедру, он продолжал работу над совершенствованием текста «Четых-Миней». На Ростовской кафедре он с большим успехом читал свои блистательные проповеди, привлекавшие большое число верующих и способствующие духовно-нравственному очищению и мужанию его соотечественников. Свои личные ощутимые доходы митрополит Дмитрий Ростовский использовал только на нужды церкви и на милостыню бедным, для себя он ничего не оставлял (столь скромны были его собственные запросы). Поняв, что многим священникам не хватает знаний, он открыл в Ростове и содержал за свой счет Духовное училище, в котором учились до 200 человек. Особых сил у митрополита Ростовского Дмитрия требовало врачевание и окончательное искоренение на Ростовской земле старообрядческого раскола. Дмитрий Ростовский оставил солидное письменное наследие: летопись библейской истории, сказание о чудесах Черниговской-Ильинской иконы Богоматери, каталог российских митрополитов, различные наставления, послания, духовные песнопения, проповеди, дневники, пьесы. За письменные труды его уже при жизни прозвали Русским Златоустом. Дмитрий Ростовский умер в возрасте 58 лет. В 1752 г. (через 43 года после его смерти) были обреты его нетленные мощи, в 1757 г. великий составитель «Четых-Миней» Дмитрий Ростовский был канонизирован. После обретения его святых мощей на их «открытие» для поклонения всем желающим приезжала императрица Елизавета Петровна Романова (1709–1761, царствовала с 1741). Это усилило внимание знати к Спасо-Яковлевскому монастырю, где он был похоронен и где были обреты его святые мощи. Святой митрополит Дмитрий Ростовский остается одним из наиболее почитаемых русских святых. Святые мощи Дмитрия Ростовского и в наши дни пребывают в Ростове в Яковлевской церкви действующего Спасо-Яковлевского Дмитриева мужского монастыря.

Многолетние труды ростовских священников и монахов дали свои благодатные плоды, заложили лучшие гуманистические традиции в жизни ростовцев, научили их неисчерпаемому патриотизму, преданности и любви к Отечеству, вере в целительные возможности Православия.

Ростовцы с давних времен выделяются своими свободолюбием, смелым характером, умением постоять за свои права, нестигаемой гордостью и неисчерпаемым мужеством. Так, в XI в. с усилением феодального гнета, который был особенно жесток в земле Ростовской из-за отсутствия единой централизованной власти, неоднократно были выступления работных людей и смердов, которые в неурожайные годы в условиях голода под руководством языческих проповедников-волхвов отбирали хлеб у богатых и пытались изгнать сборщиков дани. На Ростовской земле два наиболее крупных восстания смердов были в 1024 и 1071 гг. Все подобные восстания были жестоко подавлены. Но ростовцы, как и многие другие россияне, слишком часто и позже были чрезмерно доверчивыми, не слишком раздумывали над речами и воззваниями тех, кто обещал им лучшую долю при условии их поведения по рецепту подобных «вождей». Ведь в XI в. волхвы не столько пеклись о спокойствии рядовых ростовцев, сколько думали о восставлении общинно-родового строя и своего былого величия; затем были в начале XVII в. призывы Лжедмитриев во имя их личных и польских интересов; в XIX в. – масоны-декабристы; в начале XX в. – смутьяны-народники и иные зачинщики беспорядков, разрушители порядка и спокойствия в стране, в том числе и на Ростовской земле. Но простые люди всегда оставались верны своему долгу и Отечеству.

В 1238 г. ростовская дружина во главе с 29-летним князем Василько (Василием Константиновичем) геройски билась с превосходящими их по численности войсками ордынцев на р. Сити. В Древней Руси и позже в России добрым словом вспоминали этого ростовского князя Василько за его добропорядочность, образованность, ум, отвагу, верность Православии, Оте-

честву, а также его добрую и красивую жену – княгиню Марию. В конце 1237 г. полчища ордынского хана Батые двинулись на Русь. Местом решительной схватки с ордынцами на северо-востоке Руси стала река Сить, протекающая на территории современной Ярославской области. В 1238 г. в Ситской битве с ордынцами на р. Сити князь Василько был тяжело ранен, взят в плен, привезен к хану Батые, который предложил ему перейти на его сторону. Ростовский князь отверг это предложение, отказался служить ордынцам, принять их веру, обычаи, пищу. Его долго мучили, пытали, затем убили. Его тело нашли в Шеринском лесу, расположенном на Тверской земле, между Кашином и Калязином. Тело его похоронили в Ростове с почестями в Успенском соборе (строительство которого он успел закончить), между престолом и царскими воротами. Молодая вдова князя Мария посвятила себя воспитанию юных сыновей Глеба и Бориса, со временем постриглась в монахини и занялась летописанием. Она была образованной женщиной, возможно, тогда единственной на Руси женщиной-летописцем. Кроме того, она основала в Ростове Великом Спасо-Песочный монастырь, от которого до наших дней сохранился только храм Преображения Господня (первый храм – XIII в., сохранившийся – XVII в.).

В 1262 г. по решению веча ростовцы восстали против ордынцев и изгнали сборщиков дани, но их восстание было жестоко подавлено. Тем не менее такие восстания в Ростове Великом повторялись в 1289, 1294, 1320, 1382, 1408 гг. В 1380 г. уроженец Ростовской земли Сергей Радонежский благословил великого Московского князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского) на битву с ордынцами. В Куликовской битве (1380) особую храбрость проявили ростовские девушки, переодетые в мужскую одежду и облаченные в воинские доспехи – княжна Дарья Ростовская и княжна Антонина Пужбольская. В битве на поле Куликовом сражались многие воины – уроженцы Ростовской земли. В 1608 г. храбро пытались защитить Ростов от польских интервентов ростовская рать во главе с воеводой Третьяком Сеитовым. Когда в Ростов пришли поляки с русскими изменниками, ростовчане оборонялись, как герои, наравне с мужчинами сражались женщины. Так, княгиня Мария Лобанова (по преданию) убила вождя поляков пана Заборовского и предателя, ярославского князя Ивана Шамина. Но силы были неравными, оставшиеся в живых ростовчане вместе с митрополитом Филаретом укрылись в Успенском соборе, молились, готовились к смерти, которая постигла большинство из них; в этом соборе поляки забрали в плен Филарета (чтобы в дальнейшем обезопасить свой город, ростовчане в 1631–1633 возвели земляные валы вокруг Ростова Великого длиной в 2,7 км, высотой более 9 м, их остатки частично сохранились до наших дней). Многие ростовцы были в рядах второго ополчения во главе с князем Д.М. Пожарским и К.М. Мининым. Уроженец Ростовской земли (родился в 1588 г. в деревне **Протасьево** Борисоглебского района) **Авраамий Палицын** (умер в 1627 г.) в 1612 г. активно содействовал победе ополчения Минина и Пожарского над польскими интервентами, организовал оборону (1618) подмосковного Троицкого монастыря (позже Троице-Сергиева лавра), написал «Сказание» (ценный источник по истории России начала XVII в., в том числе о Смутном времени, об осаде Троицкого монастыря). Монах-затворник **Иринарх** (родился в деревне **Кондаково** Борисоглебской волости) призывал народ идти в ополчение Минина и Пожарского. Мечтали о лучшей доле для простых людей и, как могли, пытались способствовать этому передовые дворяне, в том числе будущие декабристы (восстание 1825 г.) князь Д.А. Щепин-Ростовский (1798–1859), дворянин Д.М. Булатов (умер в 1826) и им подобные уроженцы ростовских мест. Редчайшее геройство проявили ростовцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Около 4 тыс. ростовцев за боевые заслуги были удостоены боевых орденов и медалей, среди них 15 стали Героями Советского Союза. Ростов поставлял для фронта сушеные овощи, сухари, глюкозу, крахмал, обувь. В декабре 1941 г. в блокадный Ленинград (теперь Санкт-Петербург) была отправлена первая партия высококачественной питательной продукции, изготовленной на кофе-цикорной фабрике. Ростовский район во главе с Ростовом Великим в годы войны 1941–1945 гг. стал вторым домом для 5700 ленинградцев и их детей.

Заглавный лист Сказания Авраамия Палицына

Годы советского периода наряду с рядом положительных моментов и свершений в Ростове Великом принесли и кощунственные дела святотатства. В древнем Ростове, где многие века православные традиции строго соблюдались жителями города и никому из них не приходило в голову осквернить православные святыни, с первых лет советской власти началось издевательство над чувствами верующих людей. Здесь в 1920 г. провели вскрытие святых мощей угодников Божьих, в 1922-м г. – изъяли церковные ценности якобы в помощь голодающим Поволжья (а как стало в последние годы известно, исчезнувших в большой мере), в конце 1920-х – начале 1930-х гг. закрыли большинство ростовских церквей, в том числе и Успенский собор (в 1930 г.), некоторые церкви снесли, в уцелевших церковных зданиях устроили медвытрезвители, склады, увеселительные заведения. В 1930 г. в Ростове Великом окончательно запретили звонить в колокола. Еще раньше, в 1928 г., запретили звон колоколов на звоннице Ростовского кремля. Только с конца 1980 – начала 1990 г., и особенно с 1992 г., начался процесс нормализации отношений с религиозными конфессиями. Общинам людей стали возвращаться храмы, и начался процесс их восстановления, возрождения. В Ростове Великом начали оживать церкви и монастыри; начался принципиально новый этап в церковной истории Ростовской земли.

Благодаря своей давней истории, православным традициям, неиссякаемому патриотизму, яркому оптимизму, щедрости ростовцев на жертвования в пользу строительства и украшения храмов в Ростове Великом было создано большое число самых разных храмов, больших и малых. Далеко не все ростовские храмы сохранились до наших дней, но каждый из них имеет свою любопытную историю создания и служения людям. Расскажем только о некоторых из них и о людях, чья жизнь оказалась связанной с ними.

Главным храмом Ростова Великого является **Успенский собор** (1505–1512, 1589; фрески XVII в.). Успенский собор – это величественное и мощное сооружение, тем не менее он не подавляет своей громадностью окружающие строения. Длина собора 30,4 м, ширина 20,36 м, высота (с крестом) 60 м. Приходится удивляться тому, как в XVI в. русские умельцы смогли на местном слабом грунте, при полном отсутствии техники воздвигнуть это монументальное здание. Строительство этого собора заставляет восхищаться высочайшим мастерством древних русских строителей. Чтобы укрепить грунт, они забили в него дубовые кряжи, которые служат надежным основанием всему зданию. Цоколь собора выложен из белого камня, стены – из большеразмерного кирпича с вкраплением белого камня на извести очень высокого качества. В нижней части здания (на уровне пола), чтобы сделать кладку водонепроницаемой, в известь добавляли молоко или растительное масло. Образовавшееся при этом казеиновое мыло делало раствор водонепроницаемым. Храм увенчивают 5 мощных глав, поставленных на высоких барабанах. На каждой главе водружен крест, лучший из них – на центральной главе собора (его высота 4,6 м и ширина 3,65 м). В украшении собора участвовали русские мастера-кузнецы, в том числе ростовец Максим Гордеев и ярославец Иван Алексеев (они выполнили двери, самый конец 1690-х гг.). Внутри собора 6 массивных 4-гранных столбов поддерживают своды. Прекрасным образцом резьбы по дереву являются 6-ярусный иконостас с колоннами, обвитыми резными лозами, и малые иконостасы (первая половина XVIII в.). Роспись в соборе выполнили ярославские и костромские мастера в XII в. (сохранились фрагменты) и в 60–70-е гг. XVII в.

Ростов Великий. Главы Успенского собора

Нынешний Успенский собор – это уже пятый храм на этом месте. Службы в первом построенном здесь храме начались в 991 г., что означает творение молитвы в этом месте в течение более тысячи лет (1020 лет в 2011 г.). С этим храмом связаны разные легенды. Например, одна из них утверждает, что былинный витязь Алеша Попович был сыном настоятеля

именно этого собора, в детстве и юности молился в нем, а погиб он в первой битве русских с ордынцами на Калке. В 1161–1162 гг. на месте сгоревшего в 1060 г. деревянного Успенского храма (991 г.) по велению князя Андрея Боголюбского (сын Юрия Долгорукого; 1110–1175; князь Вышгородский в 1149, 1156; князь Туровский, Пинский и Дорогобужский в 1150–1151; князь Суздальский и Ростовский в 1155–1169; великий князь Владимирский в 1169–1175; канонизирован) построили каменный одноглавый собор, который через 40 лет рухнул. В 1230 г. князь Константин Всеволодович заложил новый одноглавый собор (являющийся остовом сохранившегося до наших дней Успенского собора). После пожара 1408 г. собор был восстановлен. В 1473 г. архиепископ Ростовский Вассиан Рыло перестроил собор, сделал его пятиглавым, расписывать его пригласил знаменитого живописца Дионисия «с дружиной». Долгое время именно Успенский собор был центром общественной жизни Ростова Великого; позже рядом с ним возвели Митрополичьи палаты и другие значимые здания. Немало неординарных русских людей, в том числе канонизированных Русской православной церковью, приходили в этот собор, творили в нем молитвы, в нем в 1314 г. был крещен младенец, нареченный Варфоломеем и ставший со временем преподобным Сергием Радонежским. В этом соборе звучали (1702–1709) проповеди святого митрополита Дмитрия Ростовского, здесь служил литургию (1894) святой праведный Иоанн Кронштадтский (всю свою жизнь он проявлял интерес к Ростову Великому, его святым, восхищался Успенским собором). Здесь молился (1913) последний русский царь из династии Романовых – Николай II (канонизирован) и тогда архиепископ Ярославский Тихон (в 1917 г. он стал Патриархом Московским и всея Руси, канонизирован). В этом соборе молились все ростовчане и гости этого города.

В советский период Успенский собор закрыли (1930), в 1935 г. в нем устроили склад кофе-цикорной фабрики. На новом этапе исторического развития России Успенский собор вернули Церкви, теперь он снова действует. В нем под спудом (то есть в земле) покоятся мощи ростовских святых, в том числе святые мощи епископов ростовских Леонтия (убит в XI в.), Исаяи (умер в 1090 г.), Игнатия (умер в 1288 г.), архиепископа ростовского Федора (племянника Сергия Радонежского, основателя Симонова монастыря в Москве, с 1387 г. возглавлял Ростовскую кафедру) и ростовского князя Василько (Василий Константинович, убит в 1238 г. ордынцами, так как отказался служить им). В Успенском соборе похоронен митрополит Иона Сысоевич, сделавший чрезвычайно многое для Ростова Великого, построивший в нем многие храмы. Успенский собор обнесен оградой, которая смыкается со стеной Кремля. Ростовский кремль построили по инициативе и при непосредственном участии именно митрополита Ростовского Ионы Сысоевича.

Митрополит Иона Сысоевич

Митрополит Ростовский Иона Сысоевич (умер в 1691 г.) родился около деревни **Ангелово** (современный Борисо-Глебский район). Он был сыном бедного священника церкви на погосте Семеновском около деревни Ангелово (теперь не существующих). Скорее всего в молодости он принял в Угличе монашеский постриг. Его церковная карьера складывалась успешно, он даже одно время (1662–1664) был местоблюстителем московского Патриаршего престола. Какое-то время он жил тогда в Москве, но оставался сторонником смещенного патриарха Никона (1605–1681, патриарх с 1652 г., совершил ряд оскорбительных для царя поступков, оставил патриаршество, уехал из Москвы в подмосковный Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, хотел вернуться на Патриарший престол, Церковный собор в 1666 г. лишил его сана патриарха). Однажды Никон вернулся в Москву, в Успенском соборе Кремля владыка Иона позволил ему занять Патриаршее место, принял его благословление. Были и другие оплошности, за которые по желанию царя Алексея Михайловича Романова он был освобожден от сана местоблюстителя Патриаршего престола, выслан (1652) к себе на малую Родину в Ростов Великий митрополитом, где владыка Иона служил еще Богу и людям целых 39 лет. Митрополит Ростовский Иона развернул в Ростове и его окрестностях большое церковное строительство, в том числе построил в Ростове Великом Митрополичий двор (кремль), который по его замыслу должен был стать «русским Ватиканом», возвел церковные здания в монастырях: Авраамиевом, Яковлевском, Рождественском и других, способствовал строи-

тельстве храмов во всех частях ростовской земли. Особенно много сил ушло у него на строительство Митрополичьего двора (Ростовского кремля), начавшееся в 1670 г., его основные здания возвели за 15 лет, а полностью создание кремля завершилось уже после смерти митрополита Ионы Сысоевича.

Посещение Успенского собора, открытие для себя имен наших соотечественников, связанных с историей этого храма и его звонницы, канонизированных Церковью, лишний раз заставляет задуматься над краткостью земной жизни, ее цели и результатах для конкретного индивида и всех россиян.

Абсолютно все храмы Ростова Великого представляют интерес для любопытного, неравнодушного к отечественной истории и православной культуре человека. Рассказать обо всех из-за ограниченного объема этого издания невозможно, поэтому расскажем еще только о нескольких из них.

Церковь Похвалы Богородицы (1676) напоминает об утраченном монастыре во имя святых апостолов Петра и Павла (остались только угловые башни и церковь) и ордынском царевиче, принявшем Православие и нареченного Петром (вскоре после 1253). Легенда повествует, что однажды Петру явились апостолы Петр и Павел, вручили ему деньги на строительство храма в их честь, что он и сделал. **Бывший ордынский царевич Петр** вел в Ростове добропорядочную жизнь, женился, пользовался всеобщим уважением, к старости овдовел и ушел в монастырь, со временем он был канонизирован.

Ростов Великий. Церковь Вознесения Господня

Церковь Вознесения Господня, более известная в Ростове как **церковь Исидора Блаженного** (в 1770 г. к ней пристроили придел во имя блаженного Исидора), напоминает об юродивом **Исидоре Твердослове** (умер в 1484 г., со временем был канонизирован). Он родился в Германии, побывал в разных странах. Больше всего ему понравилась Русь, он принял Православие, поселился в Ростове в поставленной им хижине на пустыре. Его почитали за добрый нрав и предсказания (поэтому назвали Твердослов). В знак почтения его похоронили в его хижине, а над могилой поставили церковь Вознесения Господня. По желанию и на средства царя Ивана Грозного на месте деревянной церкви построили каменную (1566, мастер Андрей Малой), сохранившуюся до наших дней. Росписи (XVII в.) ее нижнего яруса рассказывают о жизни святого Исидора. Ростовская церковь Исидора Блаженного позволяет вспомнить о трудном, не вполне оцененном и не вполне понятном нашим современникам феномене русского юродства, имеющего сложную сущность.

***Феномен русского юродства** имеет очень сложную и труднопонятную современному человеку сущность. Три принципиальных момента выделяют в этом парадоксальном подвиге: а) аскетическое поправление тщеславия, притворное безумство; б) выявление противоречия между глубокой христианской правдой и светским поверхностным здравым смыслом, моральными законами с целью их посмеяния; в) служение миру в своеобразной проповеди, которая совершенствуется не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности, нередко облеченной пророчеством. Первым настоящим юродивым на Руси был Прокопий Устюжский (XII в.), в Москве о юродивых стали говорить с первой трети XIV в. Самых известных московских юродивых дал XVI в.: Василий Блаженный и Иоанн Большой Колпак, которых канонизировала Русская православная церковь. Русский народ особенно чтит юродивых, или блаженных. Блаженные были вольны в своих поступках, они могли указывать на недостатки знатных и первых лиц в государстве, им приписывали дар пророчества. Именно пророческое служение юродивых с XVI в. получает социальный и даже политический смысл.*

Церковь Толгской иконы Божией Матери, или Ивана Милостивого, была построена (1761) над могилой почитаемого в Ростове блаженного Иоанна, прозванного Власатым. В православной истории он известен как **Иоанн Власатый, Милостивый, Ростовский**, Христа ради юродивый (умер в 1580 или 1582). Он всегда с собой носил и постоянно читал латинскую Псалтирь, поэтому думали, что он был родом из дальних стран. Верующие люди говорят, что жившие раньше их старики рассказывали о многих добрых делах Иоанна, творимых им чудесах, исцелениях по его молитвам больных (в том числе митрополита Ростовского Кирилла), его общении с известным блаженным Иоанном Московским (Иоанн Большой Колпак). Иоанн Власатый был похоронен с почестями в Ростове и вскоре был канонизирован. Мощи святого Иоанна Власатого покоятся в церкви Толгской иконы Божией Матери за левым клиром, под спудом. В храме имеются иконы XIV–XVI вв.

Блаженный Иоанн Ростовский Милостивый (Власатый)

Значительный архитектурно-художественный интерес представляют также церковь Спаса на Торгу, или Спас Ружная (1685–1690), церковь Косьмы и Дамиана (1775), церковь Николы на Всполье (1813, иконы XV–XVI вв.) и многие другие.

Исключительно большую духовно-нравственную значимость имеют ростовские монастыри, кроме того, они представляют огромную ценность как уникальные архитектурно-художественные и исторические памятники, связанные с земной жизнью многих неординарных россиян. Сейчас в Ростове Великом и его окрестностях действуют пять православных монастырей: Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской, Богородице-Рождественский женский, Троице-Сергиев Варницкий мужской, Богоявленский Авраамиев мужской и рядом с городом – Ростовский Борисоглебский мужской монастырь.

Ростов Великий. Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской монастырь

Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской монастырь, расположенный на берегу о. Неро, был основан Ростовским епископом Иаковом в 1389 г., который к этому времени уже 4 года был местным церковным владыкой. С 1385 г. епископ **Иаков Ростовский** результативно боролся здесь с иконоборческой ересью, призывал людей, в первую очередь богатых, помогать нуждающимся, быть великодушными и прощать раскаявшихся грешников и преступников, помочь им вернуться к праведной жизни. Не всем это нравилось, нашлись смутьяны, изгнавшие епископа из города. Недалеко от тогдашней границы Ростова он построил себе хижину, к нему стали приходить преданные ему ростовчане, образовался мужской монастырь в честь Зачатия праведной Анны. Вскоре все ростовчане пожалели, что, послушав смутьянов, выжили епископа из города; раскаявшись, они просили святителя вернуться в Ростов. Но святитель Иаков остался в своем монастыре; со временем Иаков был канонизирован. До наших дней в монастыре сохранились постройки XVII–XIX вв. Первой монастырской церковью была церковь Зачатия праведной Анны, поэтому долго обитель называлась Зачатьевской. Со второй половины XVIII в. монастырь прославился пребыванием в нем мощей святителя Дмитрия Ростовского (1651–1709 гг., назначен Ростовским епископом в 1701 г., канонизирован в 1752 г.); это стало причиной быстрого обогащения обители за счет щедрых пожертвований и большого строительства в ней. В 1764 г. к этому монастырю приписали Спасский на Песках, княгинин женский монастырь. Насельники монастыря всегда особо помнили и почитали его создателя – святого Иакова. В конце концов монастырь получил длинное название Спасо-Яковлевский Дмитриевский Ростовский монастырь. Столь мощное посвящение, хотя и не спасло обитель от бед (в 1409 г. ее разграбили ордынцы, в начале XVII в. – поляки), но способствовало ее жизнеспособности, восстановлению, благоустройству (так произошло и в конце XX – начале XXI в.).

Ростов Великий. Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской монастырь. Церковь Зачатия св. Анны

До XVII в. все монастырские постройки были деревянными. До наших дней сохранились 4 каменных храма: 1) во имя Зачатия святой Анны, 2) во имя святителя Иакова, 3) во имя Дмитрия Ростовского, 4) Спасский. Первым каменным строением стал соборный храм Зачатия св. Анны (1686–1691; построен митрополитом Ростовским Ионой Сысоевичем; в нем покоились мощи епископа Иакова – под спудом и митрополита Дмитрия Ростовского – открыто, в раке кованого серебра, устроенной императрицей Елизаветой Петровной Романовой. Этот храм в XVIII–XIX вв. отстроили с северной и западной стороны, он стал 5-главым и 4-столпным; в 1689–1690 гг. был расписан сюжетами об Аврааме и явлении ему Святой Троицы (поэтому весь храм до 1754 г. назывался Троицким), жизнеописании Иисуса Христа. Кроме росписей, художественный интерес представляет резной деревянный иконостас в стиле барокко (1762–1765, мастера С.И. Шоломотов и С.Н. Никитин; позолочен в 1776–1779 гг.; иконы написал В. Вендерский в 1780 г.). Под одной крышей с храмом Зачатия св. Анны находится храм во имя святого епископа Ростовского Иакова (1824–1836, арх. Паньков). В 1794–1802 гг. построили (арх. Е. Назаренко) 2-ярусный храм во имя святого митрополита Ростовского Дмитрия Солунского (этот храм называют Шереметевским, он построен на средства графа Н.П. Шереметева). В 1776–1786 гг. построили соборную колокольню. В 1780–1790 гг. возвели монастырскую ограду с 6-гранными 2-ярусными башнями, богато декорированными воротами с колоннами (1830). Недалеко от монастыря находится приписанный к нему 5-главый Спасский храм (первоначально – Преображения Господня, 1603), который был собором упраздненного (XVIII в.) Спасского монастыря. В храме Спаса на Песках погребены археолог и палеограф Амфилохий (П.И. Сергиевский, умер в 1893 г.), а еще раньше в нем была похоронена его основательница (храма Преображения Господня, XVII в.) и всего Спасо-Песочного

монастыря вдова молодого ростовского князя Василия Константиновича (Василько) – Мария. Этот храм служил усыпальницей братии Спасо-Яковлевского Дмитриева мужского монастыря.

Нужно отметить, что основные величественные соборы к монастырским храмам XVII в. добавились в конце XVIII – начале XIX в., главным образом благодаря выделенным на их строительство огромным средствам очень богатой графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской (1785–1843) и богатейшего графа Николая Петровича Шереметева (1751–1809). Создавая эти храмы в почитаемом монастыре, они надеялись перед Богом умалить свои грехи и вымолить прощение грехов себе и своим близким.

Особенно мучилась от сознания страшных грехов ее любимого отца и его братьев богатейшая (но некрасивая) невеста России графиня А.А. Орлова-Чесменская. Ее отец – граф, со временем князь А.Г. Орлов-Чесменский (1737–1807), генерал-аншеф, брат фаворита императрицы Екатерины II – Г.Г. Орлова, один из главных организаторов и участников (как и его братья) дворцового переворота 1762 г., убийца законного императора Петра III, герой битвы русского флота при Чесме (1770), недостойным путем поймал и привез в Россию самозванку – Августу Тарakanову (называвшую себя дочкой императрицы Елизаветы Петровны Романовой), был замешан во многих убийствах и разного рода гнусных делах. Себя графиня обвиняла в чрезмерной гордости, непреодолимом опасении, что не она, а ее богатства притягивают внимание корыстолюбивых женихов, в своем чрезмерном и обманутом доверии, любви и даже ревности к ловкому архимандриту Фотию (П.Н. Спасский, 1800–1838). За все это она заплатила несложившейся личной жизнью и разочарованием в ее кумире – Фотии. А.А. Орлова-Чесменская стремилась своими молитвами, праведной жизнью, большими пожертвованиями в монастыри и отдельные храмы вымолить у Господа Бога прощение ее отцу и дарование ему, как и ей, вечной счастливой жизни на небе. Она очень щедро выделяла большие пожертвования Спасо-Яковлевскому Дмитриевскому монастырю, особенно усиленно способствовала благолепию и украшению его соборного храма. Собор был создан во имя Зачатия святой праведной Анны – ее небесной покровительницы и защитницы. Самые большие пожертвования в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь сделала именно А.А. Орлова-Чесменская.

Граф Н.П. Шереметев имел веские причины быть особо щедрым жертвователем средств в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь. Рядом с Ростовом Великим, в деревне Березино, родилась и провела большую часть своего детства лучшая актриса и певица его крепостного театра П.И. Ковалева-Жемчугова (1768–1803), которая 20 лет была его фавориткой (1781–1801) и чуть больше двух лет женой (1801–1803). Мучения от греховной связи форсировали ее болезни и ускорили ее кончину. Шереметев знал, что именно он – главная причина ранней смерти его возлюбленной, знал и о своем грехе чрезмерной гордости, своем тяжелом характере, вспыльчивости, способности обидеть в запальчивости и гневе ни в чем не повинных людей (особенно в его молодом возрасте), в невнимании к нуждам его больных, нуждающихся, скромных крепостных, не талантливых солистов, а рядовых актеров и актрис, в запоздалом понимании необходимости помогать «маленьким людям». Одним словом, большую часть своей жизни он в первую очередь думал о себе, был эгоистом, стремился к личным радостям и удовольствиям, не задумываясь о последствиях своих поступков для себя и окружающих. Но он осознавал свои грехи, мечтал щедрыми пожертвованиями в монастырь выпросить у Господа Бога прощение своих грехов, просил спасти его от возможных мучений в аду. П.И. Ковалева-Жемчугова особенно почитала святого Дмитрия Солунского. Вот почему в Спасо-Яковлевском Дмитриевом монастыре, в основном на средства графа, построили храм во имя святого Дмитрия Ростовского с приделами во имя Дмитрия Солунского и Николая Чудотворца – небесного покровителя и защитника графа Н.П. Шереметева. Особенно щедрыми были пожертвования графа в монастырь после его женитьбы на П.И. Ковалевой-Жемчуговой (1801) и в период ее беременности (1802–1803), когда она мечтала о сыне, которого хотела назвать (и

назвала) Дмитрием – в честь Дмитрия Солунского, икона которого, как и икона Всех Скорбящих Радость, всегда висела над ее кроватью.

Ростов Великий. Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской монастырь. Собор Дмитрия Ростовского

У Спасо-Яковлевского Дмитриевского монастыря было много и других богатых жертвователей, при этом огромные средства поступали в него от чрезвычайно большого числа обычных и не слишком богатых россиян. В царский период Ростовский Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской монастырь был одним из самых богатых в России. В 1764–1888 гг. монастырь был ставропигиальным (подчинялся напрямую Патриарху всея Руси), с 1888 г. он был местом пребывания Угличских викарных епископов. В 1920-е гг. монастырь закрыли, сломали его западную стену с готическими башнями. Но в 1991 г. Спасо-Яковлевский Дмитриев мужской монастырь возродился, в нем начались восстановительные работы, восстановили и деревянную часовню. Теперь число монастырской братии в нем превышает два десятка (14 чел. в 2000 г.). После возвращения монастыря Церкви сюда перенесли святые мощи святителя Дмитрия Ростовского и основателя ростовского Авраамиева монастыря преподобного Авраамия (см. с. 216). Теперь в этом восстановленном и процветающем монастыре действуют собор Зачатия святой Анны, Яковлевская церковь, Дмитриевский собор. В Яковлевской церкви пребывают мощи святителей Ростовских Иакова и Дмитрия, а также преподобного Авраамия; в ней находится почитаемая чудотворной Ватопедская икона Божией Матери – келейная икона святого Дмитрия Ростовского. В расположенной в центре монастыря деревянной часовне находится святой источник. В Зачатьевском соборе хорошо сохранились прекрасные фрески.

Богородице-Рождественский женский монастырь (находится в Кремле) был основан в конце XIV в. (в 1391 г. или между 1388–1395 гг.) первым Ростовским архиепископом Федором (умер в 1395), постриженником и племянником Сергия Радонежского. Святитель Федор основал этот монастырь по видению Богородицы, в память этого видения написал для монастыря икону Божией Матери. Эта чудотворная Тихвинская икона Пресвятой Богородицы в царский период находилась в иконостасе Рождественского собора и почиталась как главная святыня обители; во имя этой иконы был освящен второй надвратный храм обители – Тихвинский. Тогда ежегодно из этого монастыря в Ярославль шел крестный ход, во время которого эту чудотворную икону приносили в Ярославль и оставляли там для поклонения до осени.

В Богородице-Рождественском монастыре, кроме соборного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, славились изящная ограда с шестью башнями и монастырские часы. Монастырь имел большие земельные владения, рыбные ловли, получал щедрые пожертвования от богатых благотворителей, среди которых размерами вкладов особенно выделялись члены царской семьи. Даже в XIX в., после секуляризации церковных земель (их отчуждение в пользу казны), он нормально развивался. В большой мере так было благодаря духовнику обители – знаменитому в прошлом **Аристарху Израилеву** (см. с. 185), который 40 лет окормлял сестер этого женского монастыря. Он был не только знаменитый церковный деятель, был он известен и как крупнейший ростовский историк-краевед, а также музыкальный деятель, открывший для России уникальные звоны ростовских колоколов. В начале XX в. в Богородице-Рождественском монастыре жили 230 сестер. В 1926 г. монастырь закрыли, все его ценности вывезли неизвестно куда представители новой власти. Постепенно монастырь был почти разрушен. Несмотря на страшные потери, Богородице-Рождественский монастырь возродился в 1997 г. Но физическое состояние его оставшихся строений вызывает большую тревогу. Нужны очень большие работы по обеспечению его инженерно-геологической безопасности и ремонтно-реставрационного характера. Сейчас в монастыре живут пока только 4 инокини и несколько послушниц – всего не более 10 сестер.

С архитектурно-художественных позиций (не говоря уже о его огромной духовной значимости) большой интерес представляет соборный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, построенный митрополитом Ростовским Ионой Сысоевичем в XVII в. Этот собор включает в себя также Царскую трапезную и 3 придела: Троицкий, во имя Алексея, человека Божия и святителя Дмитрия Ростовского. В соборе полностью сохранились замечательные фрески на тему акафиста Пресвятой Богородице (1715). Единственным действующим храмом в начале XIX вв. в монастыре была домовая церковь Петра и Павла в келейном корпусе.

Троице-Сергиев Варницкий мужской монастырь (г. Ростов Великий, историческая местность – поселок Варницы), находящийся на берегу р. Ишни, на окраине Ростова Великого, несмотря на свою скромность, резко выделяется среди абсолютно всех монастырей Русской православной церкви. История этого монастыря связана, как минимум, с четырьмя русскими святыми: преподобным Сергием Радонежским – главным духовным авторитетом Древней Руси, святыми его родителями Кириллом и Марией и местночтимым святым архиепископом Ростовским Ефремом. Главная отличительная черта этого монастыря – он был основан и находится на месте рождения Сергия Радонежского.

На месте, где сейчас находится этот монастырь, в начале XIV в. была усадьба ростовского боярина Кирилла. Здесь, в боярских хоромы, у его жены Марии родился в 1314 г. сын, которого назвали Варфоломей, со временем он стал самым знаменитым русским игуменом, более того – почитаемым как Игумен Земли Русской. Здесь произошли все события, хорошо известные православным людям. В местном деревянном храме, который до наших дней не сохранился, как рассказывает легенда, будущий святой прокричал в утробе Марии во время каждой из 3 частей литургии. Отрок Варфоломей здесь вместе с родителями прожил первые 14 лет своей жизни, ему было явление Ангела Господня. Здесь, где в полях и лесах он искал

отцовских жеребят, он повстречался со старцем-монахом, открывшим в юноше способность к грамоте (которая до этого ему никак не давалась), кроме того, он раскрыл Кириллу и Марии предызбранность их сына. Когда Варфоломею пошел 15-й год, их семья переехала в Радонеж, расположенный на Московских землях.

Троице-Сергиев Варницкий монастырь основал в 1427 г. святитель **Ефрем, архиепископ Ростовский** (умер в 1454). Святой Ефрем основал монастырь в память о Сергии Радонежском. Вторая часть названия этого монастыря является сугубо местным топонимом. В этих местах добывали соль в XV–XVII вв., построили многочисленные соленые варницы. Здесь вываривали соль из соляной жижи, извлекаемой из колодцев.

В первые годы советской власти монастырь закрыли, он был разграблен. В 1920-е – 1930-е гг. снесли Троицкий собор, колокольню, стены монастыря, кладбище, Введенскую церковь перестроили. Верующие люди рассказывают, что Бог сразу начал карать святотатцев. Когда ломали Троицкий собор и колокольню, с колокольни упал лом и пронзил голову одному из святотатцев. В 1995 г. монастырь вернули Церкви. На месте разрушенного храма во имя преподобного Сергия Радонежского уже построили деревянную часовню. Сейчас в монастыре живут примерно 10 человек братии, работают воскресная школа и книжная лавка. Главными святынями возрожденного монастыря являются: чтимая икона преподобного Сергия Радонежского с частицей его святых мощей; икона святителя Агафангела Исповедника, митрополита Ярославского и Ростовского с частицей его святых мощей (умер в 1928). В 1 км от монастыря находится освященный источник, который раньше был соляным колодцем (поэтому и теперь его нередко называют целебным соляным источником).

В великокняжеский царский период в Ростове Великом было больше действующих монастырей и храмов. По разным причинам многие из них прекратили свое существование или были разрушены. Среди них оказался и **Богоявленский Авраамиев мужской монастырь**, основанный в конце XI в. на берегу о. Неро. Но в самые последние годы монастырь стал оживать, правда, пока численность братии этого монастыря – всего несколько человек, из них только один – умудренный монашеской жизнью инок. Этот монастырь основал отшельник **Авраамий** в конце XI в. в память о том, что по его молитвам при помощи Господа Иисуса Христа и Иоанна Богослова был сокрушен языческий каменный идол Велес или Велос (большой камень) и существенно сократилось число приверженцев язычества в этих местах. Монах Авраамий на месте языческих жертвоприношений, где стоял идол, то есть капища язычников, построил храм в честь Богоявления и основал монастырь. Как гласит легенда, этому предшествовали необыкновенные события. Авраамий усердно молился о сокрушении идола Велеса (у язычников покровителя скота, богатства, торговли), ему явился апостол Иоанн Богослов, который дал ему крестообразный жезл, чтобы сокрушить языческого идола. Авраамий жезлом Иоанна Богослова разрушил каменного идола. Место, где стоял идол Велес, вначале называлось Велесово дворище. Когда идола и все это языческое капище разрушили, то место стали называть Чертово городище. Затем это место по указанию ростовского епископа переименовали в Ангелово, со временем появилась деревня **Ангелово**. Произошло почти чудо. Со временем именно в этом месте – около деревни Ангелово – родился митрополит Ростовский Иона Сысоевич – строитель Ростовского Кремля, создатель многих храмов на Ростовской земле. Получилось, что на месте языческого капища построили монастырь для борьбы с идолопоклонством и усиления Православия, кроме того, он мог оборонять город от врагов, а затем стал еще и ярким центром распространения идей Православия, одним из оплотов церковно-монастырской колонизации, источником духовно-нравственной поддержки князей и царей в их делах во благо России. Когда монах Авраамий умер, его похоронили в ростовском Спасо-Яковлевском Дмитриевом монастыре. Со временем он был канонизирован, его святые мощи пребывают в ростовском Спасо-Яковлевском Дмитриевом монастыре.

Этот монастырь по-особому любил и выделял царь Иван Грозный, который знал, что в нем хранится жезл апостола Иоанна Богослова. Когда Иван Грозный отправился завоевывать Казанское ханство, он заехал в этот монастырь и взял жезл апостола Иоанна Богослова, надеясь на помощь святых в его военном походе. Столицу ханства Казань он завоевал в 1552 г., а в 1553–1554 гг. построил в этом монастыре собор Богоявления в благодарность святым за помощь в покорении Казанского ханства. Предполагается, что собор построил зодчий Андрей Нагой. Затем для монастыря начались тяжелые времена. После Смутного времени (начало XVII в.) он был почти razoren. Оживление монастырской жизни началось в середине XVII в., когда архимандритом обители стал Иона (будущий митрополит Иона Сысоевич), который построил здесь каменную Введенскую (1650) и надвратную Никольскую церкви (конец XVII в.) и под церковью Введения похоронил своего отца Сыся. Ансамбль Авраамиева монастыря в основном был создан в XVI–XIX вв. В советский период монастырь закрыли и устроили в нем вытрезвитель.

В наши дни намечилось духовное и архитектурно-художественное возрождение Богоявленского Авраамиева мужского монастыря. На его территории сохранился старейшим храм Ростова – Богоявленский собор, а также Введенская церковь и надвратная церковь во имя святителя Николая.

Особенно тесную историческую и духовную связь имеет Богоявленский Авраамиев монастырь с расположенной в 2 км от Ростова Великого, у поселка Богослов, **церковью Иоанна Богослова на Ишне**. Эта церковь построена у старинной переправы (которую здесь держал в давние времена Авраамиев монастырь) через р. Ишню, на том самом месте, где отшельнику Авраамиию явился апостол Иоанн Богослов. Деревянную церковь возвели в 1687–1689 гг., она – самая древняя деревянная церковь в Ярославской области, ее колокольню построили в XIX в. Эта церковь была построена как памятник, служба в ней проводилась очень редко, иногда один раз в год. От древнего интерьера этой церкви мало что сохранилось, а ее Царские врата перевозили в ростовский музей. Эту небольшую, обшитую тесом и окрашенную в темно-красный цвет церковь замечают все, ведь она расположена недалеко от трассы Московского шоссе. Не каждый догадается, что она только со временем была обшита тесом, утрачена ее южная галерея, пристроена колокольня. Хотя церковь за более чем три века (323 года в 2010 г.) претерпела изменения в своем облике, она радует взор, производит неизгладимое впечатление своей незамысловатой, но безусловной красотой, мастерским выбором места для ее строительства, ее великолепным единством с природным ландшафтом и даже акцентированием его неброской, но несомненной прелести.

Церковь Иоанна Богослова на Ишне

Теперь мало кто помнит, что был в Ростове с XIII в. в центральной его части (к югу от вечевой площади с Успенским собором, в западной части княжеского двора, совсем рядом с княжим двором) **Григорьевский монастырь** с прославленным на всю Древнюю Русь Григорьевским затвором – школой. Для проведения православных богослужений нужны книги, потребность в грамотных людях быстро росла. На первых порах школы открывались исключительно при монастырях. В Ростове такой школой стал **Григорьевский затвор**, где была собрана богатая библиотека, изучали языки, велась летопись, во время богослужений песнопения исполнялись на славянском и греческих языках. В Григорьевском затворе учились ставшие со временем авторитетными церковными деятелями и святыми: Сергей Радонежский (умер в 1392), Стефан Пермский (жил здесь в затворе 10 лет, затем ушел к зырянам в Пермские земли, составил для них азбуку, почитается как просветитель коми-пермяцкого народа; умер в 1396), Епифаний Премудрый (основатель «житийной» литературы, написал жития Сергия Радонежского и Стефана Пермского; умер в 1420) и др. При раскопках 1956 г. вблизи Григо-

рьевского монастыря обнаружили бортовое ребро (шпангоут) сравнительно большого судна, что свидетельствовало о былом водном пути, связывавшем Ростов с Волгой, и подтверждало исключительность местонахождения Григорьевского монастыря.

В наши дни о Григорьевском затворе зримо напоминает церковь Григория Богослова (1670), построенная на месте старого храма – собственно этого затвора. Храм этот сильно пострадал от пожара 1730 г., был восстановлен в середине XVIII в., но тогда каменный иконостас заменили деревянным, стенную живопись замазали и сделали вместо нее лепные украшения. В 1884 г. церковь снова реставрировали.

В 18 км от Ростова Великого, в поселке **Борисоглебский** (а местные жители называют его **Борисоглеб**), находится на берегу р. Устья **Ростовский Борисоглебский мужской монастырь**, основанный в 1363 г. по благословлению преподобного Сергия Радонежского, который около 1363 г. приходил в Ростов на богомолье, к мощам ростовских чудотворцев. Местные подвижники-пустынники Павел и Федор (со временем они были канонизированы) попросили его указать место для постройки храма во имя святых мучеников Бориса и Глеба и последующего создания в их честь обители. Чуть позже Павлу и Федору во сне явились князья Борис и Глеб, которые еще раз повторили слова Сергия Радонежского им о том, что Господь Бог, Пречистая Богородица и они сами будут помогать этому месту. Позже Павел и Федор по указанию Сергия Радонежского построили похожие крепости в других местах на севере Руси, в том числе на Белом озере. К старости они вернулись в Борисоглебский монастырь, игуменствовали в нем, здесь умерли и были похоронены (могила их находится в соборе Бориса и Глеба, над ней сень и чеканное надгробие).

Борисоглебский мужской монастырь

В царский период Борисоглебский монастырь имел высокий статус в церковной и государственной жизни России, особенно в XV, XVI, XVII вв. Он был всегда сильным и славным. В трудные периоды своей жизни именно в этом монастыре находил приют великий московский князь Василий II Васильевич (Темный, 1415–1462, в.к.м. с 1425). Именно в этом монастыре крестили сына Василия II – московского князя Ивана III (Великий, 1440–1505, в.к.м.

с 1462). Каменный Борисоглебский монастырь-крепость был построен по велению сына Ивана III – великого московского князя Василия III (1479–1533, в.к.м. с 1505), особенно почитавшего этот монастырь (который до него был всего лишь рядовым деревянным сооружением, а не крепостью-кремлем). Исключительное отношение именно к этому монастырю было у сына Василия III – царя Ивана IV Грозного (1530–1584, в.к.м. и всяя Руси с 1533 г., царь с 1547 г.). Иван Грозный особенно чтит Борисоглебский монастырь, он приезжал сюда 3 раза. Иван Грозный допускал, что со временем он оставит царский трон, уйдет в этот монастырь, станет монахом. Московские князья считали Борисоглебский монастырь своим; вот почему на столбах центрального въезда вылеплен первый герб московских государей. Особенно щедрые вклады в этот монастырь делал Иван Грозный, который внес сюда 15 вкладов за своих пятерых жен (с одобрения церкви имел 4 жены, всего у него было 10 жен) и за убитого им сына Ивана, а также и за другие жертвы своего гнева. Правда, потом Иван Грозный сделал Борисоглебский монастырь местом ссылки для неугодных ему людей, которых насильно постригали в монахи, а их земли и другие богатства отдавали монастырю. Неудивительно, что Борисоглебский монастырь был очень богатым. Он имел 360 сел, деревень, пустошей, 22 тысячи десятин земли, 7 тысяч крепостных крестьян, монопольное право на рыбную ловлю в реках и озерах своих волостей. Борисоглебскому монастырю подчинялись (были ему подведомственными 3 монастыря: Никольский, Ковженский и Троицкий). Когда династия Рюриковичей пресеклась, Борисоглебский монастырь сохранил свой особый статус. Вот почему в 1613 г. под Утвердительной грамотой об избрании на Российский престол царем Михаила Федоровича Романова (1596–1645, царь с 1613) среди других важных персон свою подпись поставил «из Ростова Борисоглебский игумен Петр».

Икона Иринарха, Затворника Ростовского

В конце XVI – начале XVII вв. слава этого монастыря сильно упрочилась и расширилась в большой мере благодаря жизни в нем уроженца села **Кондакова** Борисоглебской волости монаха-затворника **Иринарха** (позже канонизированного, умер в 1616 г.), обладавшего даром прозорливости. О своей судьбе сам Иринарх получил предсказания. Известный московский юродивый Иоанн, по прозвищу Большой Колпак, говорил Иринарху, что будет на Россию чужеземное нашествие, но враги не причинят ему вреда. Самому Иринарху было видение разорения Москвы врагами, он пришел к царю Василию Ивановичу Шуйскому и рассказал обо всем этом, но тот ничего существенного сделать не смог. Когда польские интервенты пришли покорять Россию, поляки более 2 лет стояли под стенами Борисоглебского монастыря, но не пытались его захватить. Они думали, что монастырь-крепость будет взят без боя, сдастся на милость врага, когда в Москве сядет на царский трон польский король или королевич. В это время Иринарх-затворник через окно своей кельи, обращенной к дороге от Ростова на Углич, призывал всех проходящих идти на защиту Отечества в ополчение Д.М. Пожарского и К.М. Минина, которое в то время собиралось в Ярославле.

Охранное знамя Сапег

Даже польские воеводы дивились смелости Иринарха и его уверенности в победе его соотечественников. Так, жестокий польский воевода, убивший многих русских монахов Микулинский, устроивший чуть ли не допрос Иринарху, был поражен его смелостью и отсутствием у него страха смерти. Он побоялся трогать этого монаха-затворника. Также беседовал с Ири-

нархом польский воевода Ян Сапега, который в 1610 г. подивился его бесстрашию. Иринарх предсказал Сапеге гибель в России, если он не уйдет назад в Польшу (Сапега действительно был убит под Москвой). После разговора с Иринархом Сапега запретил полякам тревожить обитель, где жил старец, которого он назвал самым крепким и безбоязненным монахом из всех иноков, что он знал. Сапега подарил старцу деньги на свечи для монастыря и вручил знамя. Это было не военное знамя, а простая хоругвь, которую захватили войска Сапеги в каком-то разоренном ими монастыре. Эту хоругвь называли «Охранное знамя Сапеги» (оно хранилось в Борисоглебском монастыре более 300 лет, в 1934 г. его передали Третьяковской галерее как уникальный памятник древнерусского шитья конца XVI–XVII вв.). Когда в 1612 г. Пожарский и Минин собрали ополчение, но остановились в Ярославле, не решаясь идти освобождать Москву от поляков, Иринарх прислал им – вождям ополчения – свое благословление и просфору (также это сделал в 1380 г. Сергей Радонежский для великого Московского князя Дмитрия Ивановича – будущего Донского и его войска перед боем с ордынцами на поле Куликовом). После благословения и дара Иринарха русские войска без страха направились к Москве. По дороге к занятой поляками столице Пожарский и Минин заехали в Борисоглебский монастырь, чтобы лично у старца получить благословление на трудные, но нужные воинские подвиги, дела во благо Отечества и Православия. Национальные герои России князь Д.М. Пожарский и староста К.М. Минин всю жизнь особо благоволили к ростовскому Борисоглебскому монастырю. Как считали многие, судьбоносная миссия Пожарского и Минина оказалась успешной благодаря Промыслу Божьему, их поддержке и благословению на добрые дела во славу Отечества от старца-затворника Борисоглебского монастыря Иринарха, которого они всю свою жизнь особо почитали, как и ростовский монастырь, где он подвизался. Иринарх умер и был похоронен в Борисоглебском монастыре, в котором почивают под спудом его мощи и хранятся его тяжелые вериги. В 40 км от села Борисоглеб, около села Кондакова, родины Иринарха, бьет источник преподобного Иринарха Затворника.

В царский период Борисоглебский монастырь стабильно относился к числу особо почитаемых обителей, был он долго и очень богат, но, правда, только до 1764 г., когда его перевели во 2-й класс. Особое положение Борисоглебского монастыря объяснялась тем, что царский род Рюриковичей был связан с родом святых князей Бориса и Глеба кровными родственными узами, Рюриковичи считали этот монастырь своим и щедро благодетельствовали ему. Отдававшие дань уважения Рюриковичам представители новой царской династии Романовых с начала своего царствования более 150 лет подчеркнуто почитательно относились к Борисоглебскому монастырю. А вот новая императрица Екатерина II Алексеевна (Великая, 1729–1796, царствовала единолично с 1762) – немка, незаконно, путем дворцового переворота 1762 г. занявшая императорский трон, всего этого сполна не понимала, неудивительно, что именно при ней Борисоглебский монастырь перевели из высшего во 2-й класс. Екатерина II приезжала в Ростов для участия в перенесении мощей Дмитрия Ростовского. Она посетила тогда и Борисоглебский монастырь, что добрым для него не кончилось. Она отобрала у монастыря почти все земли в пользу своего фаворита графа Г.Г. Орлова (1734–1783), сопровождавшего ее в этой поездке. В 1767 г. Г.Г. Орлова ввели во владение монастырскими землями, но они радости и счастья ему не принесли (императрица со временем нашла ему замену, его молодая и любимая жена быстро умерла, детей у них не было). Затем эти земли перешли к его брату, потом в род графов Паниных, последняя их владелица продала их в рассрочку на 10 лет Борисоглебским крестьянам в 1910 г., но деньги из-за революционных событий 1917 г. сполна не получила. Из-за действий Екатерины II у Борисоглебского монастыря осталось мало земли. После 1764 г. из-за недостатка средств монастырь постепенно стал приходить в упадок.

Вскоре после 1917 г. монастырь закрыли, его ценности представители новой власти конфисковали и вывезли. В 1924 г. монастырские постройки передали Ростовскому государственному музею, который из-за недостатка финансовых средств не мог обеспечивать их должную

сохранность. Но в 1995 г. Борисоглебский монастырь был возвращен Церкви, в нем начались необходимые ремонтно-реставрационные работы, в них особенно нуждаются монастырские постройки XVI–XVII вв. Но пока монахов в обители мало: немногим более пяти человек братии.

Борисоглебский монастырь с архитектурных позиций вызывает исключительный интерес. Издалека этот монастырь кажется целым городом. Вот почему чаще говорят не о Борисоглебском монастыре, а о Борисоглебском кремле, – старинной русской крепости, столь велик этот комплекс, являющийся жемчужиной русского крепостного зодчества первой половины XVI в. Борисоглебский кремль имеет ярко выраженные формы военного сооружения. Высота и толщина его стен больше аналогичных монастырских сооружений, в его центре расположена площадь (а не собор), раньше (XVII в.) проездные ворота были массивные дубовые, окованные железом и запиравшиеся на тяжелые затворы и огромные замки. Внушительный вид Борисоглебского монастыря издавна притягивает в него художников, режиссеров, телевизионщиков. В 1934 г. в Борисоглебском кремле и его окрестностях снимали сцены фильма «Минин и Пожарский», посвященного народному ополчению 1606–1612 гг. В 1956 г. киностудия Мосфильм в Борисоглебском монастыре снимала сцены для фильма «Хождение за три моря». Есть и другие примеры.

Архитектурно-художественный комплекс Борисоглебского монастыря формировался в течение длительного периода, перенес тяжелые разрушения и потери, но все-таки не утратил своего великолепия и неповторимости. Еще в 1961 г. посетивший Борисоглебский монастырь известный французский писатель, тонкий эстет, большой знаток и ценитель архитектурно-художественных ценностей Жан Поль Сартр писал: «Нигде в мире не видел я подобной обители. Это выше романских монастырей Франции. Нигде не было столь полного слияния человека с природой, как здесь».

Борисоглебский мужской монастырь. Собор Бориса и Глеба

До XVI в. монастырские постройки были деревянными. В начале XVI в. в нем начали строить каменные здания. Архитектурный комплекс ансамбля монастыря из камня в основном сложился в 1520–1690 гг., к концу XVII в. архитектурный ансамбль был в целом завершен. До наших дней сохранились собор во имя святых князей Бориса и Глеба (1522–1524, арх. Г. Борисов), трапезная с церковью во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (1524–1526) и настоятельский корпус или покои (XVI в.), 3-ярусная звонница (1680) с церковью во имя Собора святого Иоанна Предтечи (1690), Святые ворота с надвратной Сергиевской церковью (1545, 1679), въездные водяные ворота с надвратной церковью во имя Сретения Господня (1680 или 1692), казначейский дом, просфорный дом или кухня, старые настоятельские покои (начало XVI в.), братский корпус (начало XVI в.), келья преподобного Иринарха (XVI в.), монастырская стена (1680–1890-е гг. 104 м протяженностью, от 10–12 м высота, толщина 2,5–3 м, 14 мощных башен высотой 30–38 м), другие крепостные сооружения (1670-х гг.).

Самая древняя (из сохранившихся зданий) постройка монастыря – Борисоглебский собор (XVI в.), построенный на месте деревянного храма. Это – одноглавый, кубический, с 3-гранными апсидами, 4-столпный храм, имеющий пристройки: паперть и придел во имя святого Пророка Илии (начало XIX в.). В 1779 г. был сооружен соборный луковичный купол. В соборе на стенах сохранились росписи начала XX в., выполненные в манере росписей Владимирского собора в Киеве (художник Егоров). В алтаре собора сохранилась фресковая роспись 2-й половины XVII в. Именно в Благовещенском соборе пребывает главная святыня этого монастыря – мощи преподобного Иринарха Затворника и его тяжелые вериги. В Благовещенском храме Борисоглебского монастыря хранится деревянный крест преподобного Сергия Радонежского, который оценивается как благословение основателям монастыря – преподобным Федору и Павлу, погребенным в этом соборе. В монастыре хранят благодарную память о Д.М. Пожарском и К.М. Минине, особо почитавших именно этот монастырь.

Князь Д.М. Пожарский

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский (1578–1642) – русский национальный герой, один из руководителей освободительной войны русского народа против польских и шведских интервентов в начале XVII в. Д.М. Пожарский происходил из рода князей Стародубских, с 24 лет был стольником при дворе царя Бориса Федоровича Годунова, с 35 лет – боярин. С 1610 г. (ему 32 года) Пожарский был воеводой в подмосковном древнем городе Зарайске, в нем возглавил отпор польским захватчикам. В 1611 г. он участвовал в организации Первого ополчения и в восстании москвичей против интервентов. В результате боев он был ранен, его отвезли в Троице-Сергиев монастырь (позже – Лавра), а потом – в родовую вотчину в Суздальский уезд. Пожарский был не только участником Первого земского ополчения 1611 г., но и одним из руководителей Второго земского ополчения и Временного земского правительства. Когда формировалось народное ополчение для освобождения Москвы и России от польско-шляхетских захватчиков, по предложению нижегородского старосты К.М. Минина именно князь Д.М. Пожарский осенью 1611 г. был избран воеводой всего народного ополчения. Пожарский руководил военными действиями против польских интервентов. Второе ополчение освободило Москву от польских интервентов в октябре 1612 г. По сути, с осени 1611 г. до Земского собора 1613 г. князь Пожарский был главным народным героем. После того как в Ярославле был созван «Совет всея Земли» во главе с Пожарским и Мининым, фактически президентом всей Российской земли стал именно Пожарский. Он управлял на демократических началах, при решении дел ничего не предпринимал без «Совета всея Земли», то есть Земского собора. Благодаря действиям руководимого им Второго ополчения в 1612 г. Москву освободили от поляков, после этого Пожарский в 1613 г. созвал представительный Земской собор, избравший юного Михаила Романова новым царем. Авторитет Пожарского в 1611–1613 гг. был столь высок, что он мог бы и сам претендовать на первое место в государстве. Но он помнил, что он – потомок Всеволода III, из рода владетельных князей Стародубских, представитель славного рода Пожарских (их так прозвали по имени города Погарь), прежде всего – военный, не администратор, и трезво оценивал свои возможности, даже не пытался бороться за государев титул. Происходивший из обедневшего рода, Д.М. Пожарский только от царя Ивана Васильевича Шуйского получил значительное состояние, в том числе земли. После изгнания польских интервентов Пожарский возглавил ряд приказов, в 1613 г., в 35 лет, стал боярином. Князь Пожарский руководил еще 5 лет (1613–1618) военными действиями против отрядов польских интервентов и поддерживавших их казачьих отрядов Сагайдачного. С 1619 г. (ему 41 год) ведал Ямским, в 1624 г. – Разбойным, 1636–1637 и 1640–1642 гг. – Судным приказами. В 1628–1630 гг. он был воеводой в Новгороде, был воеводой армии прикрытия во время Русско-польской войны. Д.М. Пожарский умер в возрасте 64 лет.

Кузьма Минин

Кузьма Минин (Кузьма Минич, Захарьев-Сухорук, Минин-Сухорук, умер в 1616) – национальный герой России, этнический татарин, организатор и один из руководителей Второго ополчения в период борьбы русского народа против польской интервенции (1611–1612). В русской истории он остался как один из главных освободителей Отечества от поляков в 1612 г. Точная биография его до 1611 г. неизвестна. Минин был нижегородским посадским человеком среднего достатка, торговал мясом. Осенью 1611 г. он стал первым человеком в своем родном городе, так как его избрали земским старостой Нижнего Новгорода. Минину во сне трижды являлся Сергей Радонежский, который побуждал его выступить с призывом всем объединиться, собрать денежные средства и спасти Россию от поляков, шведов и других лихих самозванцев. Избрание свое в земские старосты он понял как указание перста Божьего. Он возглавил народное движение по организации ополчения и сбор для него денег. Именно по инициативе Минина был приглашен для военного руководства ополчением князь Д.М. Пожарский, по предложению которого Минину было поручено заведовать казной ополчения. В период движения ополчения к Москве, боев за ее освобождение и до созыва Земского собора 1613 г. Минин входил в состав «Совета всея Земли», созданного в Ярославле и выполнявшего функции русского земского правительства (1612–1613). Минин участвовал во всех правительственных делах, при этом основное внимание уделял казне и обеспечению ратных людей необходимыми запасами и денежным жалованьем. В боях под Москвой Минин смело сражался, проявил высокие боевые качества, личную храбрость и талант военного организатора. Под Москвой в битве с польским гетманом Ходкевичем он определил успешный исход боя смелым ударом избранного им самим отряда. В 1613 г. Минин был введен в состав Боярской думы, поскольку ему присвоили чин думного дворянина. Царь Михаил Федорович Романов пожаловал ему также земли в Нижегородском уезде. В 1614 г. ему был поручен сбор первой пятины (т. е. пятой

части имущества, дохода) с гостей и торговых людей в Москве. С 1615 г. он был в составе боярской коллегии, «ведавшей Москву» в период богомолья государя; в том же году его вместе с князем Г.П. Ромодановским послали в казанские земли для наведения порядка в связи с имевшим там место восстанием. Вскоре он умер. Похоронили его в Нижнем Новгороде, в нижнем этаже Спасо-Преображенского собора, где в его память устроили придел во имя Космы и Дамиана (освящен в 1852 г.). Правительство помнило его заслуги перед Отечеством, с вниманием относилось к его вдове и сыну (в дальнейшем потомков у него не было). Минину возвели памятники в том числе в Нижнем Новгороде (1826) и Москве (1818).

В окрестностях поселка Борисоглебский имеется немало интересных мест, известных своими памятниками истории, археологии, культуры. Так, в деревне **Протасьево** родился келарь подмосковного Троицкого монастыря **Авраамий Палицын** (1588–1627). Поблизости от поселка Борисоглебский расположено село **Вещажниково** – бывшая крепостная вотчина графа Б.П. Шереметева, подаренная ему царем Петром I за победу над шведами. До XVII в. здесь было очень развито пчеловодство, что дало название селу, славившемуся своим воском и работавшими здесь на местном сырье двумя свечными заводами. Местные жители и краеведы усиленно утверждают, что именно в этих местах – у деревни **Уславцево** Вожажниковой волости – граф Н.П. Шереметев встретил дочь коваля (кузнеца) Парашу, ставшую со временем известной актрисой Прасковьей Жемчуговой, а затем и его женой. На месте первой встречи графа и Парашы была когда-то поставлена часовенка, но она со временем разрушилась. В Вожажникове и сейчас помнят песню, якобы сочиненную Парашей и названную народной «Вечер. Поздно из лесочка я коров домой гнала». Часовенка была поставлена близ лесочка, в низине у ручейка, как поется в песне, посвященной той встрече, определившей судьбу графа и крепостной девушки. (Но москвичи упорно утверждают, что их встреча произошла под Москвой, во владениях графов Шереметевых в Кусково.)

В 6 км от Борисоглебского есть исключительно живописное место – **Глинский овраг** (рядом с деревней Глинки). В 6 км от Борисоглеба находится **Акуловское городище** – мерянское поселение IV–VII вв., этот городок мерян-язычников неплохо сохранился. Есть и другие привлекательные места. В 10 км от Борисоглеба, в местечке **Алмазиха**, местные жители и туристы вспоминают легенды, связанные с местной старой мельницей, прозванной Алмазихой.

Все приезжающие в Ростов Великий непременно замечают на противоположной стороне о. Неро высокую колокольню. Это **Пореченская колокольня**, или колокольня Никитской, позже – Петропавловской церкви в селе **Поречье-Рыбное**. Ее построил местный крестьянин архитектор-самоучка А.С. Козлов в 1772–1779 гг., ее высота 94 м. Талантливый зодчий считал допустимым, чтобы в провинции было что-то такое, чего не было и в российских столицах. Он решил возвести колокольню в 5 ярусов и выше знаменитой колокольни Ивана Великого (81 м) в Московском Кремле. Святейший синод дал понять, что не допустит этого. Предвидя все это, сообразительный зодчий построил колокольню в очень низком месте. А когда собралась ехать в Ростов синодальная комиссия принимать построенную колокольню, до их приезда по совету умного зодчего расторопные жители вокруг нее насыпали земли и тем уменьшили ее высоту. Одни верят в этот рассказ, другие легенде не доверяют, но все как один восхищаются высокой и стройной колокольней. К нашим дням многие ее детали утрачены. Нет древних колоколов на 3-м ярусе, а на 4-м ярусе нет древних башенных недельных часов с 4 циферблатами, на 5-м ярусе нет 11 первоначальных часовых колоколов. Но постепенно благолепие колокольни будет полностью восстановлено. Однако и сейчас она красноречиво свидетельствует о тонком вкусе, большом мастерстве, смекалке, настойчивости, огромной любви к родному краю ее строителей.

В окрестностях Ростова Великого сохранились и некоторые другие памятники церковной архитектуры и действующие религиозные центры. Так, на дороге на Переславль-Залесский,

в селе **Годенове**, в Иоанно-Златоустовом храме находится почитаемый чудотворным Крест. Верующие люди утверждают, что этот Крест явился (попал в руки) к пастухам с неба в ярком столпе света в 1490 г. Уже несколько веков приходят паломники к этому Кресту, рассказывают о многочисленных случаях исцеления и чудес около него. Теперь в храме устроено **подворье Свято-Никольского женского монастыря** из г. Переславля-Залесского. Есть и другие действующие храмы в окрестностях Ростова Великого.

В окрестностях Ростова Великого, в деревне **Березино**, родилась Параша Ковалева, ставшая великой русской актрисой, талантливой певицей (сопрано) **Прасковьей Жемчуговой** (сценарный псевдоним), многолетней возлюбленной, а затем – и официальной женой графа Н.П. Шереметева (1751–1809). О романтических и трепетных отношениях крепостной актрисы и богатейшего жениха России графа Шереметева рассказывают многие книги, статьи, фильмы. В жизни все было гораздо сложнее и грустнее.

Параша, вошедшая в русскую и особенно театральную историю России как Ковалева-Горбунова-Жемчугова-Ковалевская-Шереметева, умерла на 36-м году жизни в Петербурге, сполна испив – в течение более чем двух десятилетий – горечь от ее греховной жизни в прелюбодеянии (хотя и с любимым человеком), но и ощутив в течение почти 22 лет блеск славы актрисы и певицы. Кто знает, но после всех мучений и достигнутого слишком большой ценой сценического успеха, может быть, она и пожалела, что на 13-м году жизни отказалась стать законной женой влюбленного в нее молодого и здорового сына простого пекаря Егора Ушакова, их земляка из ярославских краев. Крепостные графов Шереметевых жили в массе своей неплохо, богаче крестьян других хозяев. В известной книге «Знаменитые россияне XVIII–XIX веков. Биографии и портреты» (1905–1909) утверждается, что у графов Шереметевых «все... было основано на практических соображениях: он устраивал в своих вотчинах школы для обучения крепостных наукам, которые по дому нужны. Как расчетливый хозяин, он был противником эксплуатации крестьян, находя нужным маломочных от всех их тягостей освободить, чтобы они могли себя поправить и прийти в лучшее состояние». Шереметевы понимали, что только состоятельные крепостные крестьяне могут результативно способствовать их личному благосостоянию и обогащению, поэтому были рачительными и мудрыми хозяевами крепостных, более того – часто их помощниками и защитниками. Своих крепостных они не продавали, но и вольную давали крайне редко. Так что при любящем, непьющем и работающем муже-пекаре Парашу с юности ждала вполне неплохая и относительно спокойная жизнь в многодетной семье, с шансом увидеть и даже понырять внуков. Но она, с 11 лет ощутив сладость зрительского признания, была, по сути, отравлена иллюзией призрачного, а не реального счастья жизни на сцене, без простых и законных радостей семейных будней. Она стала чуть ли не жертвой опьяняющих, ослепляющих возможностей театрального творчества, а также чувственных интересов богатейшего графа, эгоистического склада, с греховной гордыней, вспыльчивым несносным характером, хотя и любившего ее.

П.И. Ковалева-Жемчугова

Прасковья Ивановна Жемчугова (1768–1803) родилась в семье горбатого крепостного кузнеца графов Шереметевых – Ивана Степановича Ковалева и его жены Варвары Борисовны. В их семье было 4 сына и 2 дочери. Семья из 8 человек жила трудно, прежде всего потому, что ее глава крепко пил. Крестьяне – жители Березина – отметили удивительный чистый и звонкий голос девочки Параша, которую приглашали петь на свадьбах и бабьих посиделках. Тогда одной из забав графов П.Б. и Н.П. Шереметевых был театр, в котором играли их талантливые крепостные, обученные театральному делу. Почти в 8 лет Параша попала в набор способных малолеток, которых намеревались учить и сделать со временем крепостными актрисами и актерами. Семью Ковалевых перевезли в подмосковное имение Шереметевых Куское, где Параша по воле хозяев получила великолепное по тем временам воспитание и образование. Она выучила французский и итальянский языки. Пению ее учили итальянцы, а затем – одна из выдающихся русских певиц XVIII в. Сандунова; драматическому искусству ее обучала прима московской сцены Синявская; игре на арфе ее обучал знаменитый арфист Кордон; другие профессиональные навыки давали ей иные неординарные учителя. Она получила очень хорошее профессиональное и светское образование. Некрасивую, но ярко одаренную девочку заметил красавец 25-летний граф Н.П. Шереметев, очень образованный человек со слабым здоровьем (учился в Лейденском университете), большой знаток и любитель искусств, как и

его отец. Вернувшись из заграничного путешествия в Кусково, он занимался лошадьми, развлекался охотой, театром, хорошенькими крепостными актрисами, которые все были в него влюблены. Параши не влюбилась, а полюбила молодого графа, она даже похорошела, расцвела, хотя не надеялась на его внимание. Но ее редкий сценический талант, дивный голос и высокие человеческие качества Н.П. Шереметев все-таки оценил.

Граф Н.П. Шереметев

Она стала «барской пастушкой» (или «барской барыней», «канарейкой») – так в народе называли барских любовниц, в 13–14 лет. Н.П. Шереметеву тогда было 30 лет. Более 20 лет продолжались их близкие отношения. Их объединяли увлеченность сценическим искусством, музыкой, стремление нести людям добро, отсутствие корыстолюбивых намерений и несомненная интимная гармония. Жемчугова прожила всего 35 лет, из них 21 (1779–1800) год выступала на сцене театра графов Шереметевых до дня его закрытия. Ее сценическим талантом восхищались все, в том числе императрица Екатерина II, императоры Павел I и Александр I, митрополит Платон. Она была счастливой актрисой, но счастливой женщиной была совсем немного – только в короткий период первого этапа романа с графом. Н.П. Шереметев был богатейшим женихом в России (имел 160 000 крепостных, ежегодную при-

быль в полтора миллиона рублей, т. е. почти в 8 раз больше, чем у считавшегося исключительно богатым графа А.Г. Орлова), единственным наследником графов Шереметевых, приумножавших свои огромные богатства более 150 лет. Ему намечали в жены внучку императрицы Екатерины II – великую княжну Александру Павловну, дочь знаменитого графа А.Г. Орлова-Чесменского – Анну Алексеевну Орлову-Чесменскую и им подобных. Н.П. Шереметев был последним в своем древнем роде и должен был продолжить его. Он понимал, что должен достойно жениться и продолжить свой род. Когда Жемчуговой было 28 лет, а ему 45, он стал все чаще говорить ей о неизбежности их расставания. Она молчала, страдала, но не упрекала его, ни о чем не просила, кроме вольной, которую он ей все не давал. Только в ее 30 лет (после 17 лет близости) он все-таки дал ей вольную, но так и не смог сказать, как же он решает их судьбу, как и не смог прервать их близкие отношения. Шереметев принес Жемчуговой – глубоко религиозному человеку – редчайшие духовные страдания, вызвавшие ее нервную болезнь, усилившие ее чахотку (туберкулез, наследственная болезнь ее рода), форсировавшие ее другие физические недуги. Она знала, что незаконное супружество, или сожитительство без церковного брака, является тяжким грехом, в который вгоняет людей любовь, лишенная Божьего благословения, что не может принести счастья. После 15 лет работы в театре у Жемчуговой стала быстро прогрессировать чахотка. В 33 года врачи ей совсем запретили петь, стало ясно, что долго она не проживет. Врачи и духовники – ее и графа – говорили, что только женитьба на ней Н.П. Шереметева, может быть, ее спасет. К этому времени Шереметеву удалось «достать» документы, подтверждающие происхождение Жемчуговой якобы от польского шляхтича Ковалевского, попавшего в русский плен в 1667 г., его потомки стали жить у Шереметева, петровского фельдмаршала. Благородное дворянское происхождение Жемчуговой облегчало организацию брака графа с ней. Парашу тяготила история с ее выдуманном дворянством, но ей пришлось с этим смириться, забыть ее девичью фамилию Ковалева и стать Ковалевской. В 1801 г. 50-летний Н.П. Шереметев и 33-летняя П.И. Жемчугова обвенчались, был заключен их тайный брак, свидетелей при венчании было только четверо. Через 2 года у них родился долгожданный сын. Роды прошли благополучно, роженица чувствовала себя хорошо. Но через 20 дней после родов она умерла, людская молва говорила, что родственники ее мужа (его сестра и др.) ее отравили и намеревались отравить младенца, но не удалось. К этому времени император Александр I уже признал их брак, графиня П.И. Шереметева и ее сын Дмитрий были законными наследниками богатейшего графа со слабым здоровьем, от них другие возможные его наследники хотели отделаться любой ценой. Как ни удивительно, но похороны графини П.И. Шереметевой были почти безлюдными. Знать и родственники Шереметева ее как жену графа (а не его «полюбовницу», «метрессу») не признавали. Не пришли разделить горе Н.П. Шереметева и поддержать его в тяжелый для него момент почти все многочисленные люди, которым он помогал и которых поддерживал. Не пришли и те, которым также очень много помогала сама П.И. Жемчугова-Шереметева, ведь чуть ли не все свои доходы она отдавала нуждавшимся, почти ничего для себя не скопила. Шереметев был безутешен, но он нашел силы для дела, задуманного вместе с любимой женой. Он продолжил создание приюта для бедных и убогих – Странноприимного дома в Москве – на 100–150 человек. Хотя Н.П. Шереметев и жалел о кончине жены, безгранично любил сына и обеспечивал охрану его жизни, тем не менее он довольно быстро утешился с другой бывшей его крепостной актрисой, куда более красивой, чем умершая жена, – с крепостной Аленой Казаковой. Новая молодая метресса была ловкой и жизнеспособной, нарожала ему еще сыновей, которые получили вольную и материальное обеспечение, стали именоваться баронами Истровыми. После смерти жены Н.П. Шереметев прожил 6 лет, умер он в возрасте 58 лет. Похоронили его рядом с женой, в Александро-Невской лавре.

Глава 4. Переславль-Залесский

В 65-километровом удалении от Ростова Великого и в 124 км от Ярославля расположен древний, прекрасный, малый по людности город Переславль-Залесский (численность жителей 42 тыс. человек). Находится он на берегу озера **Плещеево**, в устье р. Трубеж, в 21 км от железнодорожной станции Берендеево на линии Москва-Ярославль. Предшественником Переславля-Залесского был город Клещин, основанный скорее всего в VII или VIII в. кривичами. В IX в. сюда пришли викинги и устроили «вик» – торговое место. Клещин стал главным поселением в этих местах. Он был городом язычников, хотя пребывал в зависимости от Новгорода. В начале XII в. Клещин вошел в состав Ростово-Суздальского княжества. Сейчас люди знают это место как историческую местность **Городищи**, находящуюся в 4 км к северо-западу от центра Переславля-Залесского. О Клещине напоминают остатки земляных валов высотой до 9 м, которые ограничивают площадку 100×160 м. До сих пор еще кое-кто воспринимает Переславль-Залесский только как скромный провинциальный город с давней историей и древними памятниками церковной архитектуры, включенный в широко известный туристический маршрут Золотое кольцо России. Действительно, попав в этот город, любой мало-мальски одаренный фантазией человек как бы попадает в рукотворную архитектурную среду XII, XVI–XIX вв. В наши дни на территории этого небольшого по площади города действует четыре православных монастыря (основаны в XI–XVI вв.); это значит, что иноческая молитва творится здесь (хотя отчасти и с перерывами) 10 веков, что место это отмечено Господом Богом. По сравнению с Переславлем-Залесским в России не так много мест, история которых связана с большим числом русских святых. Земная жизнь очень многих русских святых (общероссийских и местночтимых) связана с Переславлем-Залесским, среди них главный духовный авторитет Древней Руси, Игумен земли Русской – Сергей Радонежский, князь Александр Невский, московский князь Даниил Александрович, митрополит московский Петр, великая княгиня московская Евдокия Дмитриевна, царь Николай II и другие. Поездка в Переславль-Залесский, к местам земной жизни, трудов, дел русских святых, превращается в плодоносный (в духовно-нравственном плане) паломнический путь. А если добавить, что кроме многих исторических личностей – русских святых, история этого города так или иначе связана с большим числом других ярких исторических персон (цари Василий III, Иван Грозный, Борис Годунов, Петр I, митрополит Филарет Романов, выдающийся военачальник М.В. Скопин-Шуйский, певец Ф.И. Шаляпин, художник К.А. Коровин и др.), знакомство с историей и судьбой Переславля-Залесского и связанных с ним неординарных людей, плодами их труда представляет особый интерес для неравнодушных и думающих людей.

Городище близ Переславля-Залесского

Переславль-Залесский основал в 1152 г. ростово-суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий, изгнанный из Переяславля Южного (Хмельницкого). Он назвал основанный им город Переяславль Новый. Места эти назывались Залесье, поэтому к концу XV – началу XVI в. город стали называть Переяславлем-Залесским, превратившимся позже в Переславль-Залесский. В 2012 г. Переславлю-Залесскому исполнится 860 лет.

Великий князь Юрий Долгорукий

Князь **Юрий Владимирович Долгорукий** (90-е гг. XI в.-1157) вошел в русскую историю как князь Суздальский, затем – великий князь Киевский, а главное – как «основатель» (1147) Москвы. В «Истории Российской с самых древнейших времен» (кн.1–5, 1768–1848) знаменитый русский историк В.Н. Татищев (1686–1750) написал, что в 1090 г. у князя Владимира II Всеволодовича Мономаха родился сын Юрий. Современные исследователи называют год рождения Юрия, 6-го сына Владимира Мономаха, – 1096 год. По линии отца его дед, переяславский князь Всеволод Ярославович, был женат на византийской царевне, дочери тогда правившего византийского императора Константина. Он при рождении получил имя Юрий (Гюргий, Дюргий), а крещен был с именем Георгий. Похоже, что его отец развелся со своей первой женой, дочерью англосаксонского короля Гидой Харальдовной; вторая жена родила ему сына Юрия, еще 2 сыновей и 2 дочерей; после ее смерти (1107) отец женился третий раз. В любом случае Юрий знал о ненадежности семейного счастья. Ребенком княжич Юрий был отправлен отцом на княжение в Ростово-Суздальскую землю. К нему был приставлен опытный «дядька-кормилец» (воспитатель-наставник) и помощник-воевода киевский боярин Георгий Шимонович (Симонович, его отец – варяг Шимон был в детстве приставлен к деду княжича). После смерти отца – Владимира Мономаха (1125) – Юрий Владимирович стал полностью самостоятельным князем, а Суздаль (по желанию Юрия) со временем стал столицей Ростово-Суздальского княжества. Он в пограничных частях своего княжества строил крепости: Дубна, Канягин (вероятно, Тверь), а в центре – Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Дмитров и др. В годы его правления впервые (1147) упоминается город Москва. В 1147 г. князь Юрий Владимирович пригласил в «Москов» князя Святослава Ольговича. В 1156 г. по воле Юрия Владимировича на

месте существовавшего укрепленного городка Москов возвели новую, более обширную деревянную крепость. Князь Юрий Владимирович, как воспитанник человека с варяжскими корнями, сам стал человеком активным, воинственным, стремящимся к упрочению своей власти и обогащению. Еще в 1120 г. он по воле отца совершил победоносный поход на волжских булгар и привел много пленников. С начала феодальной раздробленности Руси (после 1132) Юрий проводил очень активную политику, стремился захватить у соседей их земли, мечтал (и делал все возможное и невозможное) стать великим киевским князем. За все это он и получил прозвище Долгорукий. Знаменитый русский историк и публицист князь М.М. Щербатов (XVIII в.) полагал, что Юрий получил свое прозвище прежде всего за свое безграничное стяжательство, алчность к приобретению любого рода ценностей, пленников, земель. В древних летописях его прозвище не встречается, оно появилось только в рукописи середины XV в., когда его действия были осмыслены и переоценены потомками. Завоевание земель особенно увлекало князя Юрия Владимировича. В 1147 г. он совершил поход на Великий Новгород, разорил Торжок и район р. Мсты, с 1149 г. вел борьбу с племянником Изяславом Мстиславовичем за киевский стол. Несколько раз Юрий захватывал Киев и какое-то время был его хозяином, но каждый раз удержаться в нем не мог, только в 1155 г. он прочно обосновался в Киеве, но объединить всю Русь под своей властью так и не смог. Тем не менее именно при князе Юрии Владимировиче наметилось перемещение центра тяжести русской государственности из Приднестровья на северо-восток.

У Юрия Долгорукого было две жены, первая из них была половчанка, а вторая – греческая царевна. Всего от двух жен у него было 14 детей, в том числе 11 сыновей и 3 дочери. Всю свою взрослую жизнь он был любвеобильным человеком. В «Истории Российской» В.Н. Татищев назвал малопривлекательные черты нравственного облика Юрия Долгорукого. Говорит, что был «сей великий князь... великий любитель жен, сладких пиц и пития; более о веселиях, нежели о расправе и воинстве прилежал, но все оное состояло во власти и смотреии вельмож его и любимцев. И, хотя, несмотря на договоры и справедливость, многие войны начал, обаче сам мало делал, но большее дети и князи союзные, для того весьма худое счастье имел и три раза от оплошности своей из Киева изгнан был». А еще ранее написал: «Юрий, хотя имел княгиню, любви достойную, и ее любил, но при том многих жен подданных часто навещал и с ними боля, нежели со княгинею, веселился, ночи сквозь, на скомонех поигрывая и пия, препровождал, чим многие вельможи его оскорблялись, а младые следуя более своему уму, нежели благочестному старейших наставлению, в том ему советом и делом служили».

Неудивительно, что после пира у сборщика торговой пошлины, киевского боярина Петрилы – с веселием, обильным питием, роскошной едой – князь Юрий Владимирович внезапно тяжело заболел и через 5 дней умер. Считают, что его отравили, потому что он не хотел в должной мере считаться с киевлянами, их городским вече, творил сам и его окружение насилие над ними, горожане относились к нему, естественно, с недоброжелательностью.

Княжич Юрий женился в первый раз на половецкой княгине, принявшей православие. Женившись, он стал князем. Женился он почти мальчиком, ясно, что не сам выбирал себе невесту. Его женитьба – это политически нужный ход (гарантией мира и установления союзнических отношений было заключение династического брака; брак с половецкой княжной предопределил будущий половецкий курс князя Юрия Владимировича). Собственно свадьбу сыграли в Ростове. Юрий, повзрослев, не смог найти общий язык с ростовскими боярами, сам в Ростове не построил ни одной церкви, в конце концов перенес столицу своего княжества в Суздаль. Не мог он чувствовать себя единоличным хозяином в Ростове, где городская община, вече были сильными (как и в других старых центрах). Князь Юрий Владимирович всегда слишком стремился к абсолютно полной единоличной власти (позже он не смог найти общий язык с городскими общинами Киева и других южнорусских городов). Везде, где он становился первым лицом, он на ключевые должности ставил своих людей («чужаков» с позиций других людей),

не сполна понимал необходимость разумного учета желаний подавляющей части горожан, жителей княжеств.

Никаких прижизненных описаний или портретов князя Юрия Долгорукого не сохранилось. В разных исторических и научных работах (в том числе описании результатов археологических изысканий в культурно-историческом заповеднике «Киево-Печерская лавра», сделанных в 1989 г.) содержатся сведения о том, что князь был небольшого роста (около 160 см), толстый, плешивый.

Любая оценка качеств князя Юрия Владимировича Долгорукого субъективна. О нем лучше всего судить по его делам, событиям в княжестве при нем. Вне сомнений, он был умным и энергичным человеком, имел яркие организаторские способности, был активным политиком, удачно действовал в области межкняжеских отношений и на международной арене. Для правителя важно и то, что он умел правильно распределить роли в государственных делах, считал нужным окружать себя советниками и помощниками, которым доверял и поручал «черновую» работу, был деятельным и упорным градостроителем, стремился иметь много детей, прежде всего – сыновей, которых оценивал как династический запас прочности. При этом он обладал большим самомнением, хорошо помнил о кратковременности земной жизни и ее радостях.

Князь Юрий Владимирович прожил долгую для своего времени жизнь – 65–70 лет, стал отцом 14 детей, заложил несколько городов, построил многие храмы. К сожалению, до сих пор в Киеве нет точной идентификации останков князя, кости из предполагаемого его захоронения сполна не изучены, по сути, по-христиански не создана его могила. Возможно, это, как и краткость княжения в Киеве, есть наказание за его грехи. В Москве, в ее центре (Тверская ул.), установлен (1954) памятник князю Юрию Владимировичу Долгорукому (скульпторы С.М. Орлов, А.П. Антропов, Н.Л. Штатм, архитектор В.С. Андреев).

Переславль-Залесский, первоначально созданный как один из укрепленных пунктов, защищавших границы Ростово-Суздальского княжества, в 1175–1302 гг. был уже центром Переславского (Залесского) княжества, с 1302 г. вошел в состав Московского княжества. С начала XIV в. им управлял великокняжеский наместник, город стал одним из транзитно-транспортных пунктов на дороге из Москвы в Архангельск. Этот город приходилось неоднократно восстанавливать, ведь почти с середины XIII в. до начала XV в. он страдал от набегов ордынцев.

Герб Переславля-Залесского

Ордынцы многократно наносили урон ПереславлЮ-Залесскому, в том числе особенно сильно разоряли его в 1238, 1252, 1281, 1292, 1382, 1408 гг. Эти беды жители города перенесли бы с меньшими потерями, если бы русские князья не враждовали между собой, не рвались к большим богатствам и первенству в своем кругу, а объединили бы свои силы для борьбы с внешними врагами. Переславское княжество пережило и оправилось от ордынских разорений 1238 и 1252 гг., когда уже правил им Дмитрий Александрович (сын Александра Невского, получил переславский стол в 1263 г.), при котором оно достигло пика своего могущества. Переславский князь Дмитрий Александрович и новгородцы не ладили между собой. Новгородцы направили свое войско на переславскую землю, однако объединенные отряды Новгорода, Москвы и Твери все-таки побоялись вступить в открытый бой с очень сильным войском переславского князя Дмитрия Александровича. Переславское княжество могло и дальше богатеть и усиливать свою мощь, но этому помешал родной брат князя – Андрей Александрович. Дмитрий получил великокняжеский стол в 1275 г., а Андрей решил его у него отнять при помощи ордынцев. Андрей привел с собой рать ордынского царевича Дюденя. Ордынцы в 1282 г. опустошили многие русские земли; очень сильно пострадало Переславское княжество, в том числе Переславль-Залесский и другие русские города Древней Руси. Междоусобица между братьями вызвала еще одно нашествие ордынцев в 1292 г., после чего Переславль-Залесский окончательно потерял свою мощь и значение. Эта история лишний раз напоминает о том, что для решения любых своих проблем нечего звать помощников со стороны, а нужно самим, своим разумом и силой наводить порядок на своей земле. Тем более не разумно завидовать и мешать своим ближним, да и просто другим соотечественникам, добившимся успехов и благополучия достойным путем. Распри между соотечественниками в конечном счете неизбежно вели к умалению позиций Руси, а позже – и России.

В XV–XVI вв. Переславль-Залесский был вотчиной московских князей. С середины XVI в. город быстро развивался и активно застраивался, что в большой мере было связано с вниманием к нему царя Ивана IV Грозного, сделавшего значительные денежные пожертвования в него. Настоятель Свято-Троице-Данилова мужского монастыря преподобный **Даниил Переяславский** был крестным отцом Ивана Грозного и его брата Георгия; в честь рождения царевича Ивана попечением его отца царя Василия III в этом монастыре был построен каменный Троицкий храм. Вот почему царь Иван Грозный проявлял особое внимание к Переславлю-Залесскому. В начале XVII в. город перенес ряд потрясений. В 1608 г. его знать присягнула Лжедмитрию II (Тушинский вор), некоторые из них вступили в его ряды, в их составе участвовали в разорении Ростова Великого и пленении митрополита Филарета (Федор Никитич Романов, отец будущего царя – первого из династии Романовых – Михаила Федоровича), в осаде Троице-Сергиевой лавры. Получилось, что самые богатые и знатные люди в Переславле-Залесском оказались предателями интересов Отечества. Рядовые жители города не смирились, в 1608 г. вспыхнуло восстание против обнаглевших вконец интервентов, но отряды поляка А. Лисовского подавили его. Однако в 1609 г. войска под руководством 23-летнего талантливого военачальника М.В. Скопина-Шуйского освободили Переславль-Залесский.

М.В. Скопин-Шуйский

Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (1586–1610) – князь, боярин, смелый и талантливый полководец, племянник царя Василия Ивановича Шуйского (1552–1612; царь 1606–1610), участник подавления восстания И.И. Болотникова в 1606–1607 гг., успешно руководил военными действиями против зачинщиков беспорядков в стране, во главе русской армии освободил Москву в 1610 г. от осады отрядов Лжедмитрия II. Действия отрядов М.В. Скопина-Шуйского на Ярославской земле, в том числе в Переславле-Залесском, были своего рода прелюдией грядущих военных побед этого молодого военачальника над врагами России. Мос-

ковские здравомыслящие дворяне и простой люд хотели поставить молодого и способного Скопина-Шуйского на царство, но он скоропостижно скончался в возрасте 24 лет. Точнее – его отравили по приказу завидовавшего ему и боявшегося потерять трон бездарного 58-летнего царя Василия Ивановича Шуйского.

Молодой царь Петр I открыл принципиально новую страницу в истории города. В 1688–1693 гг. на озере Плещеево Петр I (ему 16–21 год) построил учебную («потешную») флотилию, неоднократно приезжал в Переславль-Залесский. (До наших дней сохранился ботик Петра I, бот «Фортуна», который считают родоначальником русского военно-морского флота.) В 1722 г. 50-летний Петр I подписал указ о бережном хранении построенных в Переславле-Залесском кораблей, яхт и галер. В 1708 г. город приписали к Московской губернии, но в 1778 г. он стал уездным городом Владимирского наместничества (затем – губернии). В середине XVIII в. в Переславле-Залесском появилось мануфактурное производство, были построены хлопчатобумажная фабрика и другие промышленные предприятия, прежде всего – текстильные фабрики. Город с 1929 г. был в составе Ивановской области, а в 1936 г. был включен в Ярославскую область. В советский период промышленное развитие города ускорилось, но он не стал очень крупным промышленно-производственным центром. *Производство отечественной киноплёнки началось именно в Переславле-Залесском в 1930-е гг.* Главными градообразующими предприятиями стали химический завод (производство магнитной ленты, фотобумаги, киноплёнки), завод «Славич» (теперь это ПО), а также немногочисленные предприятия пищевой и легкой промышленности. В постсоветский период основными предприятиями Переславля-Залесского остаются ПО «Славич», хлопчатопрядильная, строчевышивальная, швейная фабрики, авторемонтный и кирпичный заводы, мебельная фабрика, предприятия пищевой промышленности. В переславском Институте программных систем разрабатывают одни из лучших в России компьютеры. В Переславле-Залесском работает небольшой университет. Для туристов представляют интерес Историко-художественный музей с картинной галереей им. Д.Н. Кардовского (жил здесь в 1919–1920 и 1941–1943 гг.) и филиалом-усадьбой «Ботик», Музей военно-морского флота, а также памятники церковной архитектуры, действующие православные храмы и монастырские комплексы. В Переславле-Залесском много ценных в историческом и архитектурно-художественном планах памятников. Среди памятников светской застройки выделяются классические: особняк Тимериных (вторая половина XVIII в.), Гостиный двор, мемориальная усадьба «Ботик» (1803) с каменным обелиском в честь Петра I и зданием музея, хранящего деревянный бот «Фортуна». Раньше в Переславле было много церквей, особенно приходских, из них до наших дней сохранились только 9 из 27 существовавших до установления советской власти в 1917 г. Особый интерес представляют монастыри Переславля (их в нем до XVII в. было 17).

Переславль-Залесский. Спасо-Преображенский собор

Основную архитектурно-художественную ценность Переславля-Залесского представляют многочисленные памятники церковной архитектуры. Главным историко-архитектурным памятником является белокаменный 4-столпный одноглавый **Спасо-Преображенский собор** (1152, достроен в 1157–1160 гг.). Собственно история Переславля-Залесского началась с закладки этого собора, что произошло в праздник Преображения Господня и определило название собора. Заложенный Юрием Долгоруким Спасо-Преображенский собор является одной из древнейших построек и одним из древнейших памятников архитектуры Северо-Восточной Руси. Многие значимые события происходили именно в нем. В 1220 г. в соборе (или в примыкавших тогда к нему княжеских палатах) крестили родившегося в этом городе княжича Александра (будущий князь и русский святой **Александр Невский**). В 1294 г. здесь похоронили его сына – переславского князя Дмитрия Александровича. В 1302 г. здесь на Переславское княжение был посажен 41-летний московский князь **Даниил Александрович**, родоначальник династии московских князей, будущий русский святой Даниил Московский (он стал князем московским в 1276 г., сумел уговорить своего племянника, бездетного переславского князя Ивана Дмитриевича завещать ему Переславль-Залесский, так он стал хозяином и этого города, перешедшего к Москве и лишившегося самостоятельности). В 1354 г. в этом соборе был рукоположен в иереи и возведен в сан игумена **Сергий Радонежский**, наш великий соотечественник и будущий русский святой. Здесь он крестил княжича Георгия (Юрия) – сына московской великокняжеской пары, каждый из которых был причислен позже к лику русских святых – великого московского князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского) и его жены – великой княгини Евдокии Дмитриевны. В этом соборе молились почти все русские

цари и императоры, а цари Иван Грозный и Петр I пели здесь на хорах. Пел здесь и Ф.И. Шаляпин. Молился здесь и переславский врач Валентин Войно-Ясенецкий, ставший со временем знаменитым хирургом, а потом – архиепископом Лукой.

В земной жизни каждого человека есть два главных события: рождение и смерть. Как уже отмечалось, именно в Переславле-Залесском родился князь Александр Ярославич Невский, канонизированный Русской православной церковью.

Великий князь Александр Невский

Александр Ярославич Невский (1220–1263) вошел в русскую историю как яркий борец за сохранение и усиление Православия на Руси, в котором он видел основу и залог ее жизнеспособности, свободолюбия, сохранения политической самостоятельности, Александр Ярославич отказался от помощи Римского папы в борьбе с ордынцами в обмен на подчинение папской власти. Он был выдающимся полководцем: побеждая везде, он никем не был побежден. Он был очень образованным (знал латинский и греческий языки), был мудрым и ловким дипломатом (во имя интересов своего народа научился находить общий язык с ордынскими ханами, путем

системы компромиссов с ними спас Русь от нравственно-духовного и политического порабощения, потери государственной самостоятельности). Был талантливым государственным деятелем, искусным и дальновидным правителем, понял необходимость подвига смирения в отношениях с Ордой в его время (разумная покорность ордынцам давала определенные выгоды русским князьям и их подданным), был чрезвычайно смелым и очень красивым человеком.

Александр, сын Ярослава Всеволодовича II, был князем Новгородским в 1236–1251 гг., затем князем Владимирским с 1252 г. Он своими блистательными победами над шведами (Невская битва, 1240) и немецкими рыцарями (Ледовое побоище, 1242) обезопасил западные границы Руси, спас ее от чужеземного владычества и католицизма. Побеждая западных врагов – немцев, шведов, литовцев, князь Александр Невский совершенно иначе вел себя по отношению к ордынцам, потому что понимал, что пока не пришло еще время и пока не хватало сил освободиться от ордынского ига. Он выбрал тактику вынужденного смирения и внешней покорности, поэтому ездил в Орду (четыре раза) с богатыми дарами, выказывал повиновение воле хана и убеждал других князей пока повиноваться хану во имя высших интересов Руси. Своей умелой политикой он ослабил тяготы ордынского ига. Он добровольно склонился под временное старшинство ордынцев, заботился о сохранении мира с Ордой, под прикрытием которого он мог все силы бросить на отражение католической агрессии, чтобы избежать вхождения Руси в западный католический мир.

Князь Александр Невский понимал, что ордынское иго было колоссальной бедой, их хана русичи были вынуждены почитать царем и платить ему «выход» – дань. Но ханы не вмешивались во внутренние дела Русского государства, не мешали ему увеличивать его территориальные владения (значит, и его экономическую и политическую силу), не вмешивались в религиозную жизнь русичей, давали определенные привилегии православным священнослужителям, неизбежно и независимо от субъективных желаний ордынцев и их правителей притормаживался процесс вторжения на Русь западных рыцарских войск. Западные враги Руси ставили своей целью замену Православия католицизмом (т. е. господство принципиально иной духовно-нравственной основы, насаждение другой социальной психологии), а также ликвидацию Русского государства как самостоятельного образования, его включение в состав иностранных владений, установление в нем правления администратора, поставленного ими. Все это заставляло Александра Невского сохранять терпимые отношения с ордынскими правителями, которые – надо отметить особо – уважали его смелость, мудрость, яркий полководческий талант, умение найти решения в казалось бы безвыходных ситуациях. Фактически своими решениями и делами он утверждал: кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет.

Суровый в бою и изворотливый в политике князь Александр Невский по своей натуре был добрым, незлобчивым, благородным человеком, хорошим семьянином. Женившись в 19 лет на дочери Брячислава Полоцкого – Александре, он жил с ней в любви и взаимопонимании. У них родились 5 детей (4 сына, в том числе Даниил – будущий основатель династии московских князей и русский святой, а также дочь), которых он трепетно любил. В 1241 г. он простил поссорившихся с ним новгородцев, в том числе своевольных новгородских бояр, вернулся к ним княжить и защищать Новгород от немецких рыцарей. Умер он в возрасте 43 лет, возвращаясь из четвертой поездки в Орду. Приняв схиму под именем Алексия, он скончался в г. Городец на Волге (скорее всего его отравили, причем не ордынцы). В 1380 г. во Владимире были открыты его мощи; их в 1724 г. по повелению императора Петра I перенесли в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую лавру. Князь Александр Невский был причислен к лику русских святых в 1547 г.

Переславль-Залесский с давних лет до наших дней выделяется интересной историей, числом и высоким архитектурно-художественным качеством храмов и монастырей. До событий осени 1917 г. в Переславле-Залесском было 27 приходских храмов, до наших дней сохранились из них только 9 (это, естественно, не считая храмы монастырей). Среди интереснейших памят-

ников истории и церковной архитектуры этого города – высокая стройная шатровая церковь **Петра Митрополита на Государевом дворе** (1585). Судьба святого митрополита **Московского Петра** (1260–1326, митрополит с 1303), украинца по национальности, оказалась тесно связанной с Переславлем-Залесским в сложный момент его земной жизни. Его оклеветал завидовавший ему тверской епископ Андрей.

Переславль-Залесский.

Церковь Петра Митрополита на Государевом дворе

В 1310 г. в переславском Спасо-Преображенском соборе состоялось разбирательство этого дела, своего рода суд над митрополитом Петром по ложному обвинению. На этом суде присутствовали трое князей, в том числе князь московский Иван Данилович Калита, два епископа, игумены главных монастырей. Правда была установлена, клевета доказана, митрополит Петр был оправдан. Он даже простил своего обидчика, взял его под своего рода защиту – ведь все присутствовавшие на суде были в гневе на него. Митрополит Петр видел ущербность тверского епископа, предвидел последующие грустные события в его жизни. В память о достойном человеке митрополите московском Петре в городе возвели храм в его честь. Сохранившаяся пристройка храма во имя Петра митрополита московского относится в 1584–1585 гг., колокольня была пристроена в XIX в.

Митрополит Петр

Митрополит Петр (1260–1326, митрополичье служение с 1303) – первый житель Москвы, причисленный к лику русских святых, духовный покровитель Московии, украинец, был первым духовным иерархом, кто осознал потенциальные возможности Москвы, Московского княжества в деле объединения и позитивного развития Руси. Он родился на Украине, в состоятельной боярской или купеческой семье. В 12 лет он ушел в монастырь, где иноком трудился на огороде, в поле, на кухне, стирал, носил воду, колол дрова, убирал помещения и территорию, изучал иконопись, творил молитвы. Позже в этом монастыре он стал диаконом, пресвитером. Затем, получив благословение настоятеля, он поселился в пустынном месте на берегу р. Рати, где со временем построил церковь, а позже основал монастырь. Растущий духовный авторитет этого монастыря и иконы, которые писал его игумен Петр, выделяли созданный им монастырь. В 1303 г. святитель Петр стал митрополитом Галицкой митрополии. По решению Царьградского, или Константинопольского, патриарха Афанасия II митрополит Петр в 1308 г. получил титул Русского, то есть Киевского, митрополита, что означало его статус общерусского духовного иерарха, т. е. Митрополита всея Руси. В то время Киев был

разрушен. Еще митрополит Максим (предшественник митрополита Петра) перенес митрополичью кафедру во Владимир в 1299 г. Митрополит Петр оставлял митрополичью кафедру во Владимире до 1325 г. Затем он переселился в Москву, перенос митрополичьей кафедры в нее способствовал возвышению Московского княжества.

Митрополит Петр все свои силы и средства отдавал церкви и ее чадам, себе он не искал обогащения и славы. Достойная жизнь митрополита Петра усиливала негативную оценку деятельности некоторых высших представителей духовенства, боярства, князей; в сравнении с ним они выделялись своим современникам негодаями. Митрополита Петра пытались морально травить, акцентируя внимание на том, что игумен-украинец не в состоянии отстаивать интересы жителей всей огромной Руси. Михаил Ярославич Тверской, в те годы великий князь, хотел, чтобы митрополитом был его единомышленник, сторонник, слуга. Он стремился к верховенству светской власти над церковной, хотел получить право для великого князя самому выбирать церковных иерархов. Среди главных недоброжелателей митрополита Петра был и тверской епископ Андрей. Именно зависть заставила его написать в Константинополь к патриарху Афанасию клеветническое письмо на митрополита Петра. Константинопольский патриарх послал на Русь своего представителя для проверки фактов. На Церковном Соборе в Переславле-Залесском в 1311 г. были обсуждены деяния митрополита Петра, они получили полное одобрение, а его недруги и клеветники были осуждены. Митрополит Петр не требовал наказывать своего обидчика, тверского епископа Андрея, он даже взял его под свою защиту. Митрополит Петр сказал: «Мир тебе, чадо. Не ты сие сотворил, злой завистник рода человеческого, диавол. Отныне блюдишь лжи, а прошедшее да простит тебе Господь». Тверской епископ Андрей со временем был вынужден удалиться с кафедры епископа, так как его паства не доверяла ему, его не любили, не оказывали почтения. Он оказался людям не нужен, принял монашество и скончался в 1323 г. в построенном им ранее Богородицком монастыре на р. Шоше. А князь Михаил Ярославич Тверской потерял ярлык на великое княжение и был замучен в Золотой Орде в 1318 г.

Митрополит Петр своим спокойствием, недержанием зла в своей душе на обидчиков дал хороший урок истинной доброты и порядочности. Он не стал преследовать своих недругов, простил их, жалел их, видел их ущербность, осознавал, но не акцентировал публично разящую разницу в духовном уровне развития между ним и ими. Он дал пример того, что не с каждым недругом можно сводить счеты. (По этой причине позже русские дворяне только равных себе вызывали на дуэль. Одним словом, бороться можно только с равными и достойными борьбы врагами.)

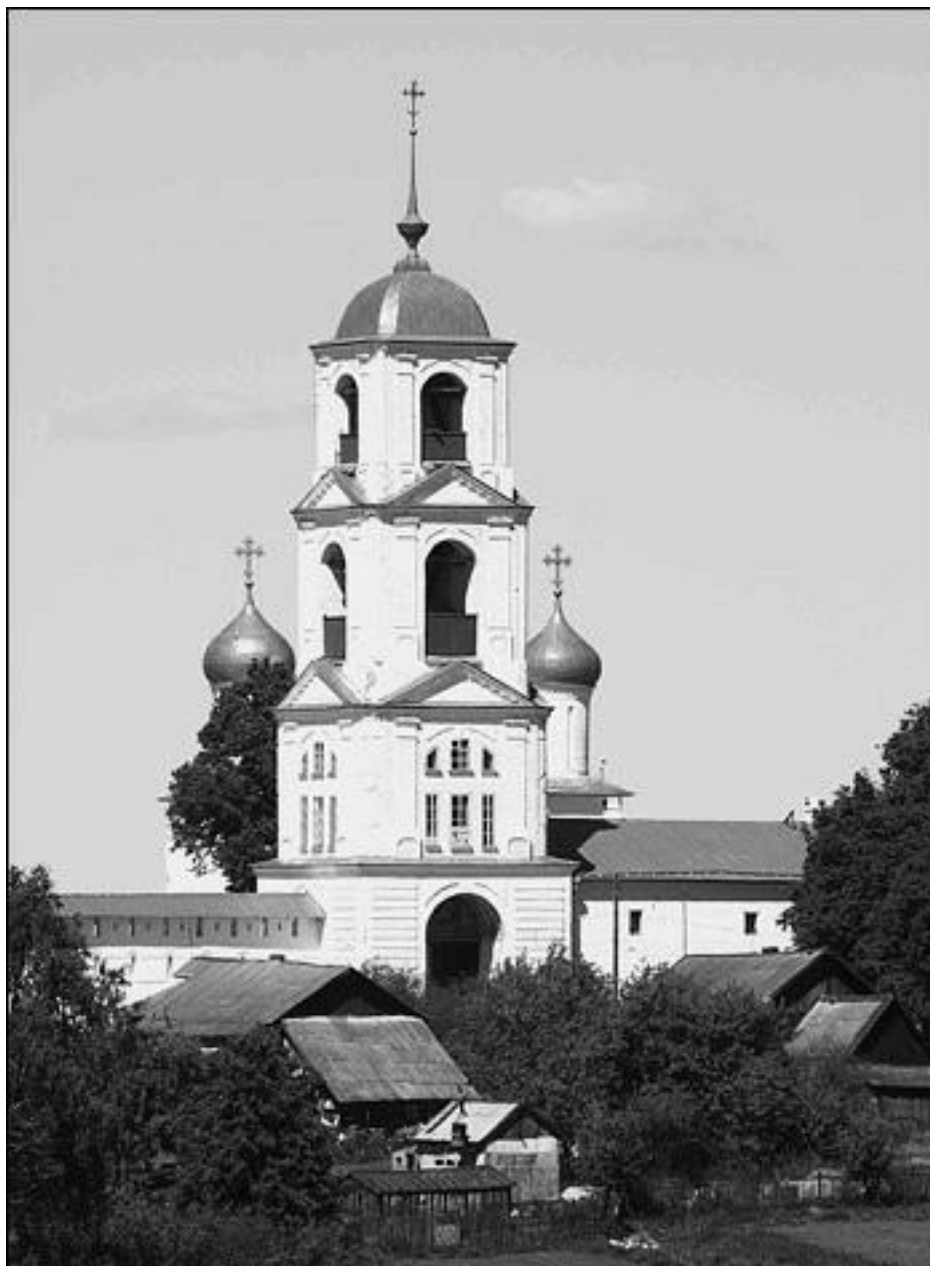
Митрополит Петр жил в период ордынского нашествия на Русь, понимал, что она еще не готова бороться с завоевателями. Вот почему он сам ездил по Руси и силой личного примера, убежденности в лучшем будущем помогал людям укрепиться в православной вере и с ее помощью легче переносить невзгоды.

Дипломатические способности митрополит Петр также использовал для облегчения положения Церкви во имя ее лучшего служения людям. Хотя в результате нашествия на Русь войск ордынского хана Батые в целом положение Русской православной церкви изменилось к худшему, но это ухудшившееся положение было все-таки лучше, чем положение русских княжеств. Понимая власть Церкви над людьми, ордынские ханы сделали для Православной церкви ряд исключений из установленных ими правил, которые были зафиксированы в особых ярлыках. Например, в ярлыке хана Менгу-Тимура, выданном в 1267 г., было написано, что белое и черное православное духовенство освобождается: 1) от дани, 2) от расходов на содержание ордынского административного аппарата на русских землях и от расходов на содержание приезжавших из Орды ханских послов и вельмож, 3) от военной повинности (отменялась необходимость посылать ратников в распоряжение ханов), 4) земельные владения Церкви объявлялись неприкосновенными, 5) нельзя забирать у Церкви их людей-мирян,

занятых каким-либо ремеслом, б) платежи и повинности не распространялись не только на духовенство, но и на членов их семей, проживавших вместе с ними. Однако за эти блага, дарованные ханом, священники и монахи должны были публично молиться о здоровье ханов и благословлять их. Сила была на стороне ордынских захватчиков, так что с последним приходилось скрепя сердце мириться. Ханы менялись, и каждый последующий хан должен был подтвердить льготы духовенству, выданные его предшественником. Митрополит Петр должен был получить подтверждение льгот Церкви у хана Узбека. В 1313 г. митрополит Петр ездил в Орду вместе с великим князем Михаилом Ярославичем Тверским. Митрополит Петр не только добился подтверждения прежних льгот для Церкви, но и смог добиться новых. Ярлык, выданный в Орде митрополиту Петру, констатировал, что: 1) признавалась полная свобода православной веры и неприкосновенность церковного имущества, 2) духовенство освобождалось от дани и трат на содержание ордынской администрации, 3) митрополиту предоставлялось право церковного суда, 4) за нарушение названных правил грозила смертная казнь, 5) митрополит и духовенство обязывались молиться Богу за хана, его семейство, воинство, 6) ярлык выдан по примеру прежних ярлыков и подтверждает их льготы духовенству. Фактически в ярлыке, выданном митрополиту Петру, все льготы Церкви были подтверждены и прибавлялась еще одна новая льгота: все церковные люди по всем делам, включая уголовные, подлежат суду митрополита.

Митрополит Петр участвовал и в смягчении внутренних распрей на Руси, способствовал он разрешению споров между князьями. Он сыграл выдающуюся роль в возвышении Москвы. Дальновидные московские князья Юрий (Георгий) и Иван I (Иванн) Даниловичи щедро и радушно встречали его в их княжестве. Иванн I Данилович, прозванный Калитой, построил для временных посещений Москвы митрополитом Петром большой дом. Сознвая рост мощи и величия Московского княжества, митрополит Петр решил перенести митрополичью кафедру в Москву, для этого нужно было построить в ней Кафедральный собор. В 1326 г. был заложен в Московском Кремле Успенский собор, в котором митрополит Петр указал место для его упокоения. Приезжая в Москву, митрополит Петр подолгу жил в ней, а с 1325 г. он жил в Москве до самой своей смерти в конце 1326 г. Переезд митрополита Петра в Москву в 1325 г., вероятно, объясняется и тем, что в 1325 г. резко обострились отношения между Московским и Тверским князьями, а последний тогда был великим князем. Оставлять митрополичью кафедру во Владимире было опасно, ведь все знали о симпатиях митрополита Петра к московскому князю. Митрополит Петр сделал Москву церковной столицей Руси, что автоматически сделало ее первым, выдающимся городом Руси, ее духовным центром.

Пребывание в Переславле-Залесском многих ярких исторических личностей, особенно канонизированных Русской православной церковью, с одной стороны, подтверждает особую духовную неординарность этого места, а с другой – является предпосылкой для еще большего усиления духовно-нравственной значимости этого города, возрождения, строительства, развития в нем многих православных центров, в том числе особенно сильных и значимых из них – монастырских комплексов. В наши дни в Переславле действуют четыре православных монастыря, являющихся не только важными религиозными центрами, но и значимыми историческими памятниками, а также ценными архитектурно-художественными комплексами. Это монастыри: Никитский, Феодоровский, Свято-Никольский, Свято-Троице-Даниловский. Сохранился также комплекс Успенского Горицкого монастыря, но он пока имеет музейное использование.

Переславль-Залесский. Никитский мужской монастырь. Колокольня

Никитский мужской монастырь (Никитская слобода) является самым древним в Переславле-Залесском, в XII в. он был уже известен как лавра (привилегированный монастырь). Эта обитель связана с земной жизнью не менее, чем трех святых: **князя Бориса Владимировича, монахов Даниила Переславского и Никиты Столпника**. Точно не известно, кто и когда основал монастырь. По одной версии, монастырь основал в 1010 г. князь Борис (сын святого князя Владимира), для приобщения к православию коренных жителей-язычников, он посвятил его великомученику Никите Гофскому. По другой версии, монастырь основал в 1186 г. переславец Никита, жестокий человек, сборщик налогов, вымогатель и корыстолюбец, осознавший грехи своей жизни. Но скорее всего он пришел в уже существовавший монастырь, посвященный его духовному защитнику – Никите Гофскому. Переславец Никита раскаялся в своих грехах, стал усердно их замаливать, принял монашество. Он возложил на себя каменную шапку весом 6,5 кг и тяжелые железные вериги, затворился в пещере (столпе), которую сам вырыл. Его стали называть Никита Столпник. Он со временем просла-

вился даром изгнания бесов и исцелением недугов (среди исцеленных им были в 1186 г. черниговский князь Михаил, а водой из выкопанного им колодца исцелился в 1555 г. царевич Иван, старший любимый сын царя Ивана Грозного). Никита Столпник был убит в 1186 г. людьми, которые приняли его массивные металлические вериги, блестевшие от молитвенных подвигов, за серебряные. Никита Столпник был канонизирован в XV в. Его мощи были обреты в 1425 г., они почивают под спудом в монастырском соборе. Большим почитателем Никиты Столпника был царь Иван Грозный, который помнил, что он исцелил от болезни его сына Ивана. Иван Грозный хотел сделать Никитский монастырь своей запасной опричной резиденцией (по соседству с Александровой слободой), он особо выделял этот монастырь среди всех православных обителей. По приказу Ивана Грозного на средства казны монастырь был отстроен в камне в середине XVI в. Он присутствовал на освящении нового 5-главого собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (к нему в 1768 г. пристроили придел во имя святителя Николая Чудотворца) с большой трапезной. Царь делал в монастырь щедрые вклады, обеспечил строительство белокаменных крепостных стен с башнями, амбразурами, бойницами и пушками. Монастырские постройки, возведенные при Иване Грозном, до наших дней определяют облик этой обители.

Как мы видим, особая страница в жизни Никитского монастыря – его связь с царем Иваном Грозным, человеком трагической судьбы, жертвой своего происхождения и времени, но и личности, стремившейся к знаниям, расцвету его государства, а также к личному счастью и благополучию его детей (что реализовать ему не удалось). Нужно отметить, что Иван Грозный среди монастырей особо выделял ярославские монастыри, прежде всего переславские Никитский и Феодоровский, ростовские Авраамиев и Борисоглебский, а также Толгский, делал щедрые пожертвования в них.

Царь Иван Грозный

Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (1530–1584), великий князь всея Руси (с 1533), первый русский царь (с 1547) прожил 53 года. Жизнь его была полна прогрессивных и кровавых действий. Он с конца 1540-х гг. правил с участием Избранной рады. При нем начался созыв Земских соборов, составлен судебник 1550 г., проведены реформы управления и суда (Губная, Земская и другие), покорены Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, но в 1565–1572 гг. была введена опричнина. Целью опричнины была борьба с удельно-княжеской властью и верхами Русской церкви, неудобной царю. Опричнина выродилась в режим разнузданного насилия. Подозрительный царь беспощадно казнил виновных и невиновных. В 1572 г. Иван Грозный осознал малую пользу опричнины и отменил ее. Однако ему удалось сломить сопротивление потомков удельных князей, бояр-княжат, и утвердить в России единую и твердую власть царя, создать довольно сильную русскую армию. При Иване Грозном установились торговые связи с Англией (1553), были созданы первые типографии в Москве и в Александровской слободе. В 1558–1583 гг. велась Ливонская война за выход к Балтийскому морю, началось присоединение Сибири (1581). Внутренняя политика Ивана Грозного сопровождалась массовыми опалами и казнями, усилением закрепощения крестьян. Самодержавная власть Ивана Грозного отличалась особым деспотизмом, при котором резко усилилось угнетение народа. К концу своего царствования он запретил крестьянам уходить от своих владельцев даже в Юрьев день. И тем не менее именно в его правление в России появилось много прогрессивных начинаний, новаций. Иван Грозный осознавал принятие им не вполне верных решений, знал, что он совершал ошибки, казнил и мучил порой невиновных людей, допускал многие порочные действия в быту, поэтому делал щедрые пожертвования в храмы и монастыри, много молился, пытался умалить молитвами свои многочисленные грехи, которые он стремился замалывать как можно чаще.

Современному человеку трудно понять поведение Ивана Грозного в период опричнины. Но если вспомнить, что оспаривалась законность даже его царского происхождения (ставилось под сомнение его рождение от Василия III), его долгое противостояние с боярами-князьями, необходимость любой ценой усилить вертикаль центральной царской власти, а в конце 1564 г. устранить угрозу России от Польши и ее союзника – сильного крымского хана, его понимание важности получить широкий выход для России к Балтийскому морю и понять связанные с решением этой задачи и тяжести Ливонской войны (1558–1583), то только можно удивляться, как у Ивана Грозного хватало сил на решительные действия, поддержку многих прогрессивных начинаний и новаций, а также добрых дел (строительство и украшение монастырей, храмов, создание первых типографий, водопровода в Москве, развитие в ней аптечного дела, интерес к учености, книгам, музыке, культуре и шахматам, укрепление армии и многое другое).

Иван Грозный был убежденным православным человеком, прогрессивным и смелым реформатором, одним из самых образованных людей своего времени, поразительным эрудитом, страстным любителем музыки, хорового пения, книг, скорее всего и талантливым композитором, поэтом, певчим, хотя и крайне жестким политиком и правителем, очень властолюбивым, своенравным, болезненно мнительным, подозрительным человеком с массой дурных наклонностей. Благодаря ему в подмосковной Александровской слободе проявились многие новшества, ранее неизвестные в России.

Иван Грозный в Александровской слободе сполна проявил себя как знаток музыкальной грамоты, композитор, поэт, автор певческих редакций стихир. Он столь сильно любил церковное пение и колокольные звоны, что с удовольствием уделял этим своим любимым занятиям до пяти часов в день. Он пел вместе с церковным или монастырским хором и звонил в колокола с колокольни. По инициативе и при личном участии Ивана Грозного в Александровской слободе была создана фактически первая русская певческая мастерская, одна из пер-

вых в России певческих школ, явившаяся прообразом современных консерваторий. При Иване Грозном церковное хоровое пение стало предметом государственной заботы. Он стал инициатором распространения многоголосия в певческой практике России. Есть мнение, что Иван Грозный выступил и как композитор (распевщик). Ученые до сих пор не могут решить: был ли он только исполнителем и гимнографом (автором слов) или гимнографом-распевщиком (одновременно поэтом и композитором).

В 1611 г. переславский Никитский монастырь-крепость, оснащенный артиллерией, подвергся 2-недельной осаде польско-литовскими отрядами Я. Сапег, был взят, сожжен и разорен, защитников его убили. Монастырь восстановили к середине XVII в. с помощью первого царя из династии Романовых – Михаила Федоровича (1596–1645, царь с 1613). К этому времени монастырь уже был весьма почитаемым. Ведь он был связан с земной жизнью не менее, чем трех святых: князя Бориса Владимировича, монахов Никиты Столпника и Даниила Переяславского (основателя переславского Свято-Троице-Даниловского монастыря), который стал монахом в конце XV в. именно в Никитском монастыре. К концу XVII в. благолепие монастыря еще более улучшилось, в нем возвели новые постройки. Оживление строительства было связано с тем, что в Никитском монастыре в этот период какое-то время жил молодой царь Петр I, увлеченный строительством «потешной» флотилии на Плещеевом озере. В царский период ризница Никитского монастыря славилась собранием древностей, в нем также бережно сохранялись старинные пушки. В 1920-е гг. монастырь закрыли, он был разорен и пришел в запустение. Но в конце 1993 г. Никитский монастырь возродился. В 2000 г. в нем были обретены во второй раз мощи преподобного Никиты Столпника; они пребывают теперь в действующей Благовещенской церкви. Рядом с ними лежат 16-килограммовые вериги – толстая цепь с 3 крестами грубойковки, принадлежавшие Никите Столпнику. Желающим их возлагают на шею; верующие люди рассказывают, что при этом бывают исцеления от недугов.

Из строений Никитского монастыря сохранились до наших дней: Никитский собор (XVI в.), церковь Благовещения с трапезной и колокольной (XVI–XVIII вв.), надвратный храм святого архангела Гавриила, надвратная колокольня (1818), часовня над пещерой (столпом) Никиты Столпника (XVIII в., возведена по указу царя Петра I), монашеский корпус (XVIII в.), кельи и службы (XVII–XVIII в.), монастырские белокаменные крепостные стены (XVI в.). Никитский собор привлекает основное внимание. Первоначально он был построен в 1520 г. по велению великого московского князя Василия III Ивановича; это тогда уже был каменный собор; до наших дней дошла только его часть, сохранившаяся как южный придел большого собора 1560-х гг. Этот большой собор, с приделами во имя преподобного Никиты Столпника и во имя Всех Святых, был сооружен во имя святого великомученика Никиты (1564–1574); в нем первоначально покоились мощи святого преподобного Никиты Столпника. Поблизости от монастыря (500 м) находится колодец, выкопанный Никитой Столпником. Воду из колодца Никиты Столпника считают целебной. При колодце устроена купальня. Никитский монастырь имеет подворья: храмы Рождества Богородицы (**с. Городищи**) и Святой Живоначальной Троицы (**с. Троицкая Слобода**). Сейчас в Никитском монастыре живут 10 монахов. Они продолжают ремонтно-благоустроительные работы, осуществляют духовно-просветительскую деятельность, обеспечивают работу воскресной школы для детей и взрослых, проводят беседы для военнослужащих, оказывают помощь нуждающимся, принимают паломнические группы.

Переславль-Залесский. Ворота Федоровского монастыря

Феодоровский женский монастырь (ул. Московская, д. 85) был основан в 1304 г. (его возраст 706 лет в 2010 г.), получил имя в честь великомученика Феодора Стратилата, воина и христианина IV в., обезглавленного по приказу римского императора за то, что не отрекся от своей веры. В праздник его поминавшего объединенное войско Москвы и Переславля под предводительством московского князя Ивана Даниловича Калиты в первой половине XIV в. одержало победу над дружиной тверского боярина Акинфа (возможно, бой происходил на месте последующего основания этой обители). Монастырь вначале был мужским, потом стал женским. Московские великие князья и цари с почтением относились к этому монастырю. Царь Иван Грозный в честь рождения сына Федора (1557–1598) построил в Феодоровском монастыре собор во имя Феодора Стратилата (этот 5-главый храм сохранился до наших дней, но в перестроенном виде). В начале XVII в. монастырь был razoren во время польско-литовской интервенции. В прошлые века этот монастырь особо славился чудотворным списком чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Многие русские цари посещали этот монастырь, в том числе Борис Федорович Годунов, Петр I и другие Романовы. Монастырь с 1667 г. стал женским. В 1681 г. построили каменную ограду и начали строить колокольню. Сестра Петра I – царевна Наталья Алексеевна распорядилась на ее средства построить в этом монастыре заново Введенскую (1710) с 2 приделами: Божией Матери и святых Андриана и Натальи, и Казанскую (1714) церкви. В конце XIX в. монастырь достиг пика своего развития, в нем жили 400–450 монахов. В монастыре был великолепный хор, который особенно любил слушать последний русский царь Николай II (канонизирован); он даже брал с собой этот хор в зарубежные поездки. В 1913 г. старица этого монастыря предсказала мученическую судьбу Николаю II и его семье.

Император Николай II особенно выделял Феодоровский монастырь за его посвящение Феодору Стратилату и пребывание в нем чудотворного списка с чудотворной Феодоровской иконы. Феодоровская икона Божией Матери получила свое название в XII в. от великого князя Ярослава Всеволодовича, отца князя Александра Невского, носившего во святом крещении имя Федора в честь Феодора Стратилата. Феодоровская икона, как благословление отца, постоянно находилась при Александре Невском, была его моленным образом. Особенно широкое

почитание Феодоровской иконы началось в XVII в., после прекращения Смуты в России и избрания на царство первого представителя династии Романовых – 17-летнего Михаила Федоровича Романова. Посольство из Москвы в Костромской Ипатьевский монастырь (где пребывали тогда Михаил Романов и его мать – инокиня Марфа) принесло чудотворную Владимирскую икону Богоматери и почитаемую чудотворной местную Феодоровскую костромскую икону Богоматери. Инокиня Марфа не хотела отпускать сына на царствование, он сам тоже не хотел быть царем (знал о трудной судьбе русских великих князей и царей). Но после настойчивых просьб духовенства и членов посольства инокиня Марфа подвела Михаила именно к чудотворному образу Феодоровской Богоматери, упала на колени перед иконой, со слезами сказала: «Буди твоя святая воля, Владычице; в твои руки передаю чадо мое, настави его на путь истинный, на благо себе и отечеству». С тех пор считалось, что Феодоровская икона является главной покровительницей царствовавшего рода Романовых. Феодоровская икона считалась моленным образом царей династии Романовых. Родовитые иностранки, становившиеся русскими царицами и великими княгинями, приняв Православие, отчество себе брали, как правило, Федоровна. Николай II был очень религиозным человеком, православные святыни и символы значили многое в его жизни, поэтому он всегда был внимателен и щедр к Феодоровскому монастырю. Предсказание старицы этого монастыря о печальной судьбе Николая II и всей царской семьи оказалось верным.

В 1923 г. Феодоровский монастырь был закрыт. В 1931–1932 гг. разрушили монастырскую колокольню – главную высотную доминанту в Переславле-Залесском, в самом монастыре разместили военную часть, в Феодоровском соборе устроили тир. В 1998 г. Феодоровский монастырь возродили, но он в 1999 г. был присоединен в качестве приписного монастыря к Свято-Никольскому Переславскому монастырю, однако в начале XXI в. он снова стал самостоятельным. Сейчас численность монахинь в нем более 5 человек. В монастыре сохранились его основные храмы: Феодора Стратилата (1557), Введенский (1710), Казанский (1714), а также Святые ворота, стены и башни, часовня-колодец, жилые монастырские корпуса, кельи и странноприимный дом, трапезная. Но пока действующим является только Введенский храм, отличающийся удивительной акустикой. Люди воспринимают Феодоровский монастырь не только как религиозный центр, но и как своего рода памятник последнему русскому императору Николаю II и его семье, погибших от рук большевиков и канонизированных церковью в конце XX в. Причислены к лику русских святых император Николай II, императрица Александра Федоровна и их дети: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, Алексей.

Император Николай II и Александра Федоровна

Земная жизнь императора **Николая Александровича Романова, или Николая II** (1868–1918, царствовал 1894–1917), принесла мало радости ему и его близким: убийство членов императорской семьи, конец более чем 3-векового царствования Дома Романовых, начало новых бед России. В 26 лет Николай II стал русским императором и был им более 23 лет. Выполнять роль первого лица в государстве ему было очень трудно из-за мягкости его характера и неподготовленности к этой ответственной роли. Главной трагической ошибкой в воспитании цесаревича Николая Александровича было то, что его не обучили искусству править государством. Он был совсем не приспособлен к делу правления огромной страной. Вероятно, его отец император Александр III (1845–1894, царствовал с 1881) намеревался, женив его,

начать серьезно приучать к государственным делам, тем более что сам он был еще молод (но император внезапно умер в возрасте 49 лет).

Цесаревич Николай просил умирающего отца императора Александра III позволить ему отречься от русского престола и жениться на Алисе Гессенской. Но Александр III требовал соблюдения закона о престолонаследии, поэтому Николай был должен принять трон, в утешение ему разрешил взять в жены Гессенскую принцессу Алису (ставшую в России после принятия Православия Александрой Федоровной, 1872–1918). Меньше чем через месяц после похорон состоялось бракосочетание Николая II и Алисы Гессенской – тоже плохой знак. Решая вопрос о допустимости этого брака, не только императорская семья, но и государственные структуры должны были вспомнить о страшной наследственной болезни – несвертывании крови (гемофилии) в роду английской королевы Виктории (1819–1901, королева с 1837 г.), внучкой которой была Алиса Гессенская. Эта неизлечимая болезнь передается по женской линии, но только представителям мужского пола. Матримониальные связи привели к тому, что от английской королевы через ее дочерей и внуков гемофилия перешла к монархическим домам Испании, Германии, а затем и России. Все смерти заметных персон от этой болезни в Англии, Испании, Германии были известны. На подсознательном уровне император Александр III предчувствовал недоброе от Гессенской принцессы и несколько лет противился свадьбе его сына-наследника с ней. Но никто не помог ему окончательно и аргументированно доказать недопустимость вхождения Алисы Гессенской в русскую императорскую семью, где нужен был здоровый наследник – продолжатель рода Романовых, гарант стабильности развития России, в начале XX в. приближавшейся тогда к ведущим позициям в мире.

В 1896 г., в мае, состоялись коронационные торжества в Москве, венчание на царство новой императорской четы. Николай II и Александра Федоровна посетили величайшую святыню Руси – древнюю Троице-Сергиеву лавру. Когда они прибыли туда, их никто не встретил, хотя каждый их шаг был известен. Только когда царь с царицей, их сопровождение вошли в Лавру, спохватились о должном принятии высоких гостей. Люди увидели в этом недобрый знак: преподобный Сергей Радонежский не встретил нового царя, значит, добра в этом царствии не будет. При всем блеске коронационных торжеств, людей потрясло и другое: на Ходынском поле, где планировали провести даровое угощение людей и раздачу нехитрых подарков и где собралось не менее полумиллиона народа, случилась давка и погибли более 2 тыс. человек. Царствование началось с пролитой крови. Венчание на царство в мае (по народным приметам, все начатое в мае будет иметь оттенок «маяться») тоже обещало мало хорошего. А если вспомнить, что Николай II родился тоже в мае, да еще и в православный праздник – день памяти святого праведного Иова Многострадального, то вероятность ожидания им трудной земной жизни становится совсем ясной.

Общая картина социально-экономической жизни в России в начале царствования Николая II была достаточно оптимистичной. В последней четверти XIX – начале XX в. Россия вошла в число крупнейших стран-производителей по ряду видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. По суммарному объему внутреннего валового продукта (ВВП) Россия занимала пятое место в мире после США, Англии, Германии, Франции; также занимала пятое место по производству промышленных товаров и третье – по выработке сельскохозяйственной продукции (после США и Великобритании с их колониями). Однако в экспорте России преобладало сырье, а в импорте – готовые изделия, что свидетельствовало о ее роли аграрно-сырьевого придатка развитых в экономическом отношении стран. В царствование Николая II доходы стабильно увеличивались, расходы росли медленнее, бюджет всегда был бездефицитным, налоги были самыми низкими в мире (в 2–4 раза ниже общая сумма налога на жителя в сравнимом эквиваленте, чем в других европейских странах). В России императорское социальное законодательство было одним из самых прогрессивных в мире, другое дело, что оно далеко не всегда выполнялось; но при наличии дельных законов можно обеспечить

контроль за его соблюдением. Были достигнуты значительные успехи в образовании, в том числе резко вырос уровень образования женщин. Первоначальное обучение было бесплатным по закону, с 1908 г. оно стало обязательным. К 1917 г. в России число грамотных выросло в 2 раза, половина россиян умела читать и писать (в 1897 г. только 28 % жителей могли читать и писать). За период царствования Николая II число студентов увеличилось в 4 раза. Число женских гимназий выросло более чем в 6 раз. Плата за обучение в высших учебных заведениях была невысокой, при этом очень многие неимущие студенты освобождались от этой платы.

Русский государственный деятель, министр земледелия (1908–1915), управляющий Дворянским и Крестьянским банками, руководивший проведением Столыпинской земельной реформы Александр Васильевич Кривошеин (1857–1921), хорошо знавший социально-экономическую ситуацию в России, утверждал: «России необходимо 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всем мире». Такая перспектива не устраивала внешних и внутренних врагов России. Развитые капиталистические страны не хотели отдавать России мировое первенство в скором будущем. В этом одна из основных причин начала Первой мировой войны и участия в ней России, революционных беспорядков в ней.

Внутренние и внешние враги не могли смириться с успехами огромного православного государства, мечтали о его низвержении и торжестве их интересов. Чрезмерно мягкий характер императора Николая II способствовал реализации их планов, он верил в возможность устранения проблем мирным путем, верил в действенность демократических методов, недооценивал и в должной мере не пресекал политический терроризм. Он не мог действовать смело и решительно.

Объединение внутренних и внешних врагов, обман революционными лозунгами огромной части простых людей (крестьян и солдат из крестьянской массы, рабочих – выходцев из деревень обманули, пообещав им землю, придя к власти большевики не дали землю народу в собственность, а только предоставили ее в пользование, о чем люди до этого не знали; есть немало и других примеров) усилили нестабильность в России, привели к отречению Николая II от престола, форсировали наступление новых бед в стране. Такова социально-экономическая канва обстоятельств жизни и гибели Николая II как государственного деятеля. Он в этом плане стал жертвой объединенного круга врагов России и Православия, а также неизбежных ошибок обманутого большевиками народа.

Император Николай II

Наследник русского престола цесаревич Николай Александрович, а затем император Николай II страшился роли правителя России, смутно догадывался о предназначенной ему тяжелой земной жизни и краткости его земного счастья. Зная ограниченность своих сил, он получал главную духовную поддержку, обращаясь к Богу, мечтал о монашеской жизни. Император Николай II хотел восстановить патриаршество в России, он предложил в марте 1905 г. себя членам Синода в патриархи с оставлением престола его сыну – цесаревичу Алексею, и учреждением при нем регентства императрицы Александры Федоровны и его брата Михаила Александровича (он сам, естественно, намеревался принять монашество и священный сан). Но члены Синода не приняли это предложение императора Николая II.

Царь Николай II по своему характеру был человеком добрым, спокойного склада, стремился не к первой роли в государстве, а к тихой семейной жизни. Но по воле судьбы ему пришлось в первую очередь решать государственные и политические проблемы, к чему он не был приучен, не любил подобные дела, но был вынужден их разрешать и неудивительно, что допускал промахи, ошибки. От своего отца императора Александра III он унаследовал анти-семитизм и политические взгляды (как и его отец, он верил, что евреи составили широкомас-

штабный заговор против русской империи в целом и против ее императора в частности). При Николае II имели место жесткие притеснения евреев-иудеев, произошли страшные еврейские погромы. Революционные беспорядки 1905 г. и растущие неурядицы в стране привели к еще большему подъему антисемитизма. Активизировали свою деятельность одиозные организации, такие как «Черная сотня» и «Союз русского народа», которые стремились поддержать самодержавие и развернуть разрушительные погромы. Николай II был сторонником подобных организаций, но с некоторой долей скептицизма относился к их методам борьбы, хотя горячо и искренне сочувствовал их целям и взглядам.

Государь Николай II знал о многих пророчествах несчастий в стране, о предсказании тяжелейших событий в России, смуте в ней, о редчайших трудностях и бедах в его царствование. Николаю II придавало силы то, что во многих пророчествах говорилось об особой помощи ему со стороны Господа Бога, что Бог его возвеличит и поможет, что вторая часть его жизни будет спокойной и славной (так оно и стало, ибо он и его семья были причислены к лику русских святых, их земная жизнь стала маленьким эпизодом по сравнению с ее второй бесконечной небесной частью, ведь в конце XX в. они были канонизированы).

Личная жизнь Николая II была довольно долго счастливой, брак по любви с многими годами совместной жизни, сближавшими супругов все больше и больше, рождение дочерей (1895, 1897, 1899) и сына (1901), но, как выяснилось, больного неизлечимой болезнью гемофилией. После этого открытия жизнь императрицы Александры Федоровны и императора Николая II превратилась в непрекращающуюся муку от беспокойств за здоровье и жизнь сына. Частые роды и нервное напряжение форсировали усиление недугов императрицы (радикулит, болезни ног, сердечная недостаточность, удушье, хроническая невралгия лицевого нерва и др.), толкали ее искать помощь у целителей и знахарей, усилили ее мольбы и просьбы о помощи к Богу. Императорская семья была вынуждена жить двойной жизнью: на людях изображать счастье и благополучие, а без лишних глаз – бороться с семейными бедами и страдать от трагедии этой двойной жизни. 24 года длилась их семейная жизнь и только немногим более 10 лет из них были действительно радужными.

Императрица была великолепной женой и матерью: терпеливой, внимательной, скромной, трудолюбивой. Она терпеть не могла праздность, которая была нормой жизни в обеспеченных домах Санкт-Петербурга. Она, получившая викторианское воспитание от бабушки – великой английской королевы Виктории, в таком же духе воспитывала своих детей. Теннис, спортивные игры, холодная ванна утром, теплая – вечером, мощное религиозное воспитание (чтение православных книг, исполнение всех православных норм, обрядов и т. п.), участие в милосердии (в Первую мировую войну все царевны стали сестрами милосердия). Спали девочки по двое в комнате на походных жестких кроватях, почти без подушек. Еда была простая: борщ, супы, говядина, свинина, вареная рыба, фрукты, гречневая каша. Дочери были очень дружны между собой. Подруг при дворе у них практически не было, так как императрица боялась дурного влияния на ее дочерей избалованных молодых жениц и девушек из высшего класса российского общества. А сыну императрица выбирала друзей из числа детей дворцовых слуг, воспитателей, доктора. Бережливость была нормой жизни. Каждый год на день рождения каждой дочери императрица Александра Федоровна дарила по одной жемчужине и одному бриллианту, чтобы к 16 годам у каждой было по два достойных ожерелья. Мысли о призвании женичины, ее роли и делах в жизни императрица Александра Федоровна изложила в своем дневнике (ГАРФ, ф. 640, оп. 1, д. 301), выдержки из которого были частично опубликованы (см., например, Государыня императрица Александра Федоровна Романова о браке и семейной жизни. М.: Братство преподобного Германа Аляскинского, Платина, Калифорния и Российское отделение Валаамского общества Америки. М.: 1996 и др.).

2 марта 1917 г. в Пскове под давлением император Николай II был вынужден отречься от престола, затем последовал в марте 1917 г. по постановлению Временного правитель-

ства арест его и членов его семьи, их пребывание под стражей в Царском Селе, затем – в Тобольске; с весны 1918 г. их содержали в Екатеринбурге, а 5 июля в подвале дома Ипатьевых большевики их расстреляли. Убийство последнего русского царя, вероятно, носило ритуальный характер и имело для его организаторов мистический смысл как особое действие в акте разрушения Русского православного государства, Православия в стране. Ряд исследователей глубоко убеждены, что расправа над Николаем II и членами его семьи напоминает именно ритуальное убийство. В Екатеринбурге в комнате, где было совершено убийство, на краю подоконника чернилами черного цвета были сделаны надписи, которые оценивались рядом исследователей как символические. Так Энель (вероятно, псевдоним) в брошюре «Жертва» (первые опубликована в России в сборнике «Царь-колокол», 1990, № 5; в оригинале вышла в 1925 г. в Лондоне) дает следующую расшифровку каббалистических знаков: «Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесен в жертву для разрушения государства. О чем извещаются все народы». Частное толкование этих знаков давали и другие исследователи Царского дела: О. Платонов, С. Фомин, Н. Росс, Н. Пагануцци, В. Вильтон и др. (по Л. Болотину, 1996, стр. 4, 67, 275).

После осенних событий 1917 г. для новой власти даже отрекшийся от престола и арестованный ими император Николай II и члены его семьи представляли опасность; это определило с их стороны решение убить их. Уничтожение царской семьи было совершено по указанию Комиссара армии и флота Льва Давидовича Троцкого (Лейба-Бронштейн, 1879–1940) – личности тогда очень и очень влиятельной не только в российском, но и мировом масштабе, это его указание передал исполнителям М.Я. Свердлов (Янош Соломон Мовшевич, 1885–1919, председатель ВЦИК), практическими исполнителями были А.Г. Белобородов (Янгель Вайнсбарт, 1891–1938, председатель Уралсовета), Я.М. Юровский (Янгель Мовшевич Юровский, 1878–1938, лично стрелял в царя), Ф.И. Голощекин (Шая Исакович Голоचेкин, 1876–1941, военный комиссар Уральской области), П.Л. Войков (Тинкус Лазаревич Вайнер, 1888–1927, член президиума исполкома Уральского совета и комиссар продовольствия Уральской области; до сих пор в Москве в его честь названа станция метро (по: В.В. Карпов. Генералиссимус. Книга 1, стр. 62, Калининград: Янтарный сказ, 2002)).

Все эти люди-палачи по-своему страшно расплатились за содеянное. В 1918 г. умер М.Я. Свердлов от смертельного ранения ударом молотка в голову от руки рабочего за расстрел царской семьи, а по другой версии, он умер от туберкулеза в больших муках. П.Л. Войков был убит в 1927 г. белогвардейцем в Польше. А.Г. Белобородов в 1927 г. был исключен из партии, затем был репрессирован. Я.М. Юровский с 1937 г. оказался в тюрьме и умер там, по другой версии, умер в страшных мучениях от рака в больнице в 1938 г. Ф.И. Голощекин был расстрелян в 1941 г. Л.Д. Троцкий был убит ледорубом в 1940 г. в Мексике (до этого он в 1927 г. был выслан в Алма-Ату в Казахстан, в 1929 г. – за границу, в 1932 г. – лишен советского гражданства).

Икона Царственных Мучеников

В 1991 г. силами только советских структур были найдены, изъяты из захоронения, опознаны останки расстрелянных членов царской семьи, их близких родственников и верных слуг. Не обнаружили останков великой княжны Марии, по другой версии, Анастасии, и цесаревича Алексея; в июле 2007 г. нашли и их. Благословение Церкви на поиск останков Романовых инициаторы этой кампании не сочли нужным просить. Представители Церкви в поиске и идентификации останков фактически на солидном уровне не участвовали. Не все согласились с достоверностью найденных останков, тем не менее с большими почестями они были захоронены в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга в Петропавловском соборе как символический акт покаяния о содеянном убийстве (в этом соборе похоронены с 1725 г. большинство других представителей царствовавшего Дома Романовых). В России новейшие официальные исследования (2008 и позже) останков членов царской семьи подтвердили их достоверность, но не все еще в это верят.

Свято-Никольский женский монастырь (ул. Гагарина, 43) в давние времена назывался чаще монастырем Никольским на Болоте. Его основал около 1350 г. ученик преподобного Сергия Радонежского – Димитрий Прилуцкий, который по совету Сергия Радонежского ввел в нем общежительный устав и до 1368 г. был его игуменом (в 1368 г. он в поисках уединения ушел в вологодские леса, где основал новую обитель). Монастырь сильно пострадал от

вражеских нашествий: в 1382 г. от войск ордынского хана Тохтамыша и в 1611 г. от польско-литовских войск. Хотя монастырь был почти разрушен, в 1613 г. его восстановили. В 1613 г. в Никольский монастырь пришел и возродил его старец Дионисий, который позже стал схимником-затворником, а со временем стал почитаемым святым Дионисием Затворником. Таким образом, история Никольского монастыря связана с земной жизнью не менее, чем двух святых (**игумен Димитрий Прилуцкий и старец Дионисий Затворник**).

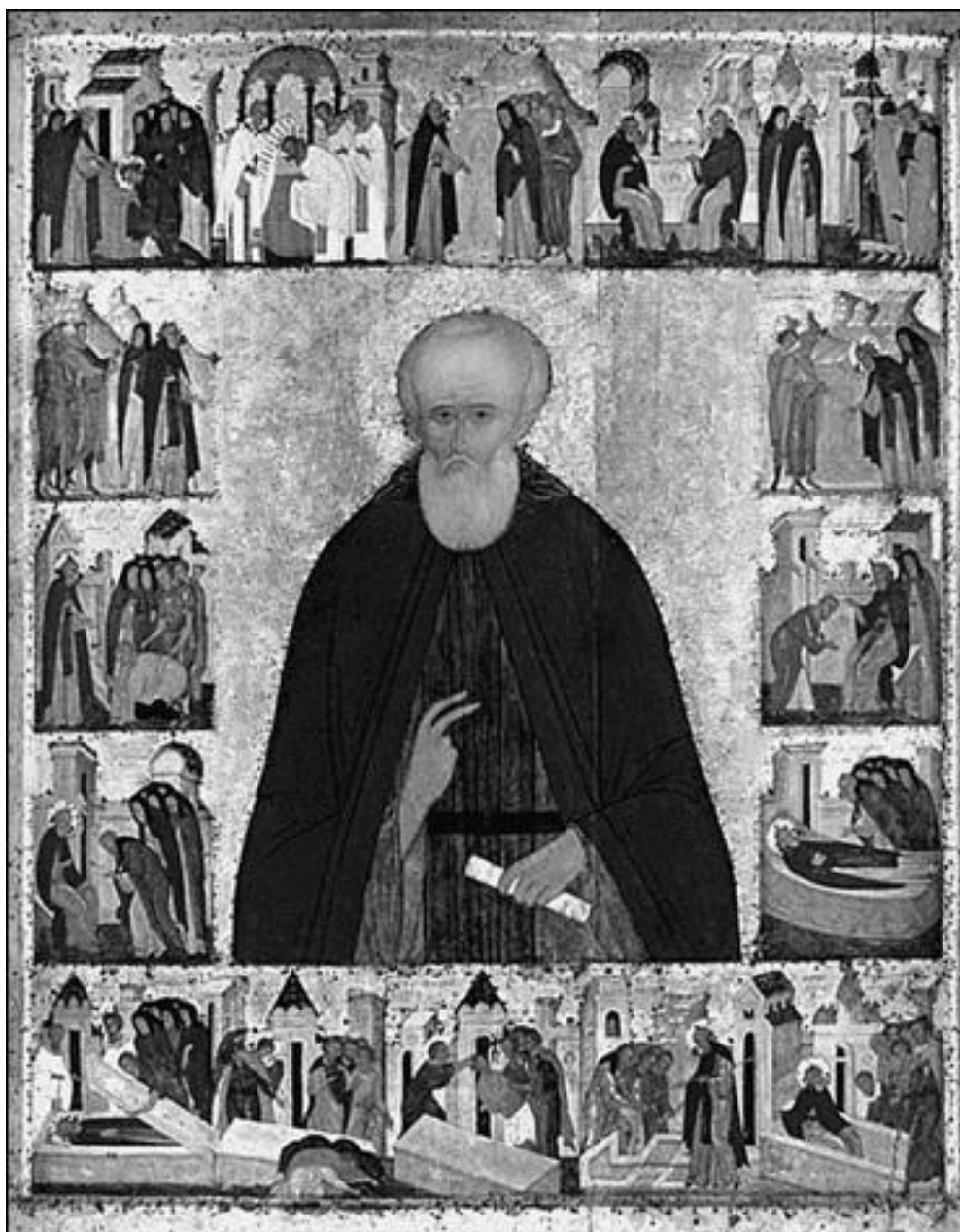

Переславль-Залесский.

Никольский собор Свято-Никольского монастыря

В 1693 г. построили каменную колокольню, затем заложили соборный храм во имя святителя Николая Чудотворца. В конце XVII в. в монастырь был перенесен Корсунский крест, ставший главной его святыней. В 1711 г. завершили строительство соборного храма святителя Николая Чудотворца с приделами во имя преподобных Димитрия Прилуцкого и Герасима. После того как сгорела (1745) деревянная церковь Казанской иконы Божией Матери, на ее месте в 1748 г. построили храм Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом Сретения Господня и надвратный храм святителей Петра и Павла. В 1761 г. возвели монастырскую каменную ограду. В 1902 г. к Благовещенскому храму пристроили придельный храм в честь Всех Святых. Был возведен и храм Смоленской Божией Матери. Монастырь с 1898 г.

был обращен в женский, в начале XX в. в нем жили около 100 монахинь. В 1923 г. монастырь закрыли, его богатства куда-то вывезли, соборный Никольский храм взорвали, снесли шатровую колокольню, разобрали монастырскую ограду, в его оставшихся постройках разместили животноводческую базу. Но в 1992 г. Никольский женский монастырь возродился. Были построены новые ворота, начали восстанавливать монастырские стены, приступили к строительству соборного храма и детского приюта с гимназией. В монастыре теперь живут 45 сестер, 2 священника и диакон. В нем работают мастерские: иконописная, швейная, резьбы по дереву, а также регентский класс, есть воскресная школа, проводятся экскурсии, устраивают благотворительные обеды. Постепенно оживают монастырские храмы. Первой начала действовать Благовещенская церковь (1748), в 1996 г. монастырю передали Смоленский храм, радует взор заново построенный Никольский собор (1999–2002). В наши дни главными святынями монастыря являются: мощи благоверного князя Андрея Смоленского, монаха Корнилия Молчальника и почитаемая чудотворной икона святителя Николая из Покровской церкви. Никольский монастырь остается живым памятником его создателю – русскому святому Димитрию Прилуцкому.

Преподобный Дмитрий Прилуцкий

Игумен Дмитрий Прилуцкий (около 1320–1392) родился в Переславле-Залесском в купеческой семье. Он обладал редкой внешней красотой, успешно учился, но с детства стремился к монашеской жизни, принял монашеский постриг в Горицком Успенском монастыре Переславля, со временем стал игуменом основанного им Николаевского монастыря в Переславле-Залесском. Он не сразу основал монастырь. Около 1348 г. он переселился на болото около Плещеева озера, где построил церковь во имя святителя Николая, при которой постепенно сложился и стал расти монастырь. Когда в Переславль-Залесский прибыл Сергей Радонежский, о. Димитрий познакомился с ним, по его совету удалился в 1368 г. вместе со своим учеником Пахомием в глухие вологодские леса. На реке Вологде он основал в 1371 г. первый на севере монастырь – Спасский. Он очень стеснялся красоты своего лица, поэтому старался скрывать лицо под монашеским куколем (капюшоном). Великий московский князь Дмитрий Иванович Донской, особо почитавший Сергия Радонежского и Димитрия Прилуцкого, упротсил последнего быть крестным отцом его сыновей. Князь Дмитрий Донской всегда помнил о

молитвах Сергия Радонежского и Димитрия Прилуцкого, способствовавших победе русских войск на Куликовом поле (1380) над ордынцами. Дмитрий Донской видел в Димитрии Прилуцком своего духовного защитника и ходатая перед Господом Богом. Димитрий Прилуцкий (именование получил по излучине, или луке, р. Вологды, где он основал монастырь) был причислен к лику русских святых. Преподобный Димитрий Прилуцкий остается одним из самых почитаемых святых на Русском Севере.

***Князь Андрей Смоленский** родился в начале XIV в. Он очень переживал о распрях своих двоюродных братьев, видел, что из-за богатств и собственности люди способны утрачивать лучшие человеческие качества и постепенно превращаются в нелюдей. Вот почему он отказался от своего удела на Смоленской земле и около 1360 г. пришел в Переславль, где целых 30 лет служил простым пономарем в храме во имя святителя Николая Чудотворца, рядом с которым его и похоронили. Только после его смерти у него нашли княжеский перстень и записку о его происхождении из смоленских князей. Со временем он был канонизирован. Никольскую церковь, где пребывали мощи князя, в советский период снесли, поэтому мощи перенесли в Никольский монастырь.*

***Корнилий Молчальник**, русский святой, родился в Рязани около 1635 г. В возрасте чуть старше 20 лет и будучи уже монахом пришел в Борисоглебский Песоцкий монастырь. Все послушания и абсолютно все дела он совершал молча. Он молчал целых 30 лет. Когда он умер, его похоронили в Смоленском храме Борисоглебского монастыря; со временем его канонизировали. В 1994 г. неизвестные хулиганы в разрушенном Смоленском храме упраздненного Борисоглебского монастыря вскрыли и разбросали мощи святого. Их собрали и перенесли в Никольский монастырь.*

Свято-Троице-Даниловский мужской монастырь (ул. Луговая, 17) был основан во второй половине XV в. или в начале XVI в. Даниилом Переяславским (1460–1540), который в XVII в. был канонизирован. Даниил родился в Переславле в обеспеченной семье. Он не любил детские игры, предпочитал читать церковные книги. Родители отдали его на обучение в Никитский монастырь, а в 23 года он отправился на Калужскую землю, пришел в Пафнутьев Боровский монастырь, где принял монашеский постриг. Опытным монахом он вернулся в Переславль, где поступил сначала в Никитский монастырь, а потом 30 лет жил в Горицком Успенском монастыре. Днем он выполнял традиционные монашеские послушания, а ночью собирал на дорогах тела скоропостижно умерших или убитых разбойниками людей, переносил трупы на городское кладбище для неизвестных умерших – Божедомье («дом убогих», или кладбище – «скудельница»). Он сам отпевал и хоронил этих людей. В этом месте «в скудельнице» в 1508 г. он построил деревянный храм во имя Всех Святых с помощью московского великого князя Василия III Ивановича и московского митрополита Симеона; использовал он и средства переселенного в Переславль новгородского купца Федора. Постепенно вокруг этого храма образовался монастырь, его первым монахом стал Федор, а первым его настоятелем стал около 1525 г. **Даниил Переяславский**, оставивший ради него пост архимандрита благоустроенного местного Успенского Горицкого монастыря. Даниил Переяславский стал духовным отцом московского великого князя Василия III Ивановича, крестным отцом его сыновей – Иоанна (будущий царь – Иван IV Грозный) и Георгия. Василий III много раз приезжал в этот монастырь, делал щедрые пожертвования, в 1530 г. построил каменный храм – Троицкий собор – в честь рождения у него наследника, сына Иоанна (будущий Иван Грозный). Даниил выполнял не только обязанности настоятеля, но и самые грязные работы, кроме того, он творил чудеса и изгонял бесов, устроил первую городскую лечебницу, в период голода раздавал голодающим хлеб. Даниил Переяславский прожил довольно долгую земную жизнь – не менее

80 лет, очень много по тем временам. В Смутное время (начало XVII в.) Даниловский монастырь был уничтожен. Его отстроил заново во второй половине XVII в. князь Иван Петрович Барятинский, который со временем в нем постригся под именем Евфремия, затем стал схимником, был похоронен на монастырском кладбище. В монастыре был построен Троицкий собор (1530–1532, 1653); деревянный храм, созданный Даниилом Переяславским, был перестроен в каменный храм во имя Всех Святых (1687, возобновлен в 1892 гг.), возвели шатровую колокольню (1689), храм в честь Похвалы Божией Матери (1695, возобновлялся после пожаров 1720 и 1849 гг.) с левым приделом преподобного Сергия Радонежского (1793); построили Святые врата с надвратным храмом во имя Тихвинской иконы Божией Матери (1700–1702). В 1653 г. Даниил Переяславский был канонизирован. В 1660 г. был построен Троицкий собор, северный придел во имя преподобного Даниила Переяславского. В 1781 г. московский купец Кузьма Крестовников изготовил для мощей святого Даниила Переяславского серебряную раку весом 100 кг, в которой в монастыре пребывали эти мощи. В 1753–1788 гг. при Даниловском монастыре действовала Духовная семинария, позже преобразованная в Духовное училище. С давних времен в монастыре хранились многочисленные царские грамоты и акты, рукописное Евангелие 1521 г., древние рукописи.

Свято-Троице-Даниловский мужской монастырь

В 1920-х гг. Свято-Троице-Даниловский монастырь закрыли, его здания отдали под жилье, монастырские богатства вывезли неизвестно куда, иконостасы уничтожили, монастырские стены снесли. До наших дней сохранились Троицкий собор (1530–1532 с фресками 1660-х без изменений), храм Всех Святых (1687), храм во имя Похвалы Богородицы с трапезной и настоятельскими покоем (1695), Святые врата с храмом в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1700–1702, 1889), монашеский корпус (1698). Свято-Троице-Даниловский монастырь возродился в 1993 г. В 1994 г. в монастырь передали мощи Даниила Переяславского, хранившиеся с 1923 г., после закрытия монастыря, в историческом музее. Сейчас в Свято-Троице-Даниловском монастыре живут около 10 монахов.

Пока еще не возрожден **Успенский Горицкий монастырь** (Музейный пер., 4), основанный в XII в. В давние времена это место называли Шутовой рощей, здесь до основания монастыря местные жители-язычники поклонялись идолам. В конце XIV в. монастырь разрушили войска ордынского хана Тохтамыша. Жена великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского – великая княгиня **Евдокия Дмитриевна** (1353–1407) какое-то время спасалась от ордынцев в Переславле. В память об этом и в благодарность Господу Богу за успешно пережитый опасный период именно в Переславле она взяла под свою опеку Успенский Горицкий монастырь, пребывавший к тому времени в плачевном состоянии.

Переславль-Залесский. Горицкий монастырь. На заднем плане – Плещеево озеро

Успенский Горицкий монастырь был самым большим и влиятельным из всех монастырей Переславля до XII в. 30 лет в этом монастыре жил, был его архимандритом **Даниил Переяславский** (1460–1540). 26 лет его келейником в этом монастыре был **Герасим Болдинский**, (1490–1554), также позже канонизированный (он основал смоленские монастыри Иоанна Предтечи и Болдинский). Успенский Горицкий монастырь был столь влиятельным, что при образовании в начале XVIII в. Переславской епархии управление ею было устроено именно в нем. Но в 1788 г. Переславскую епархию и Успенский Горицкий монастырь упразднили. В 1919 г. в монастырских зданиях открыли музей. Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник размещается в монастырском комплексе и сейчас. До наших времен сохранились главные монастырские постройки: Успенский собор (1753–1762 гг.; прекрасный иконостас, росписи и лепнина середины XIX в.), церковь Всех Святых (XVII в.), Богоявленная церковь (XVIII в.), монастырские стены, Святые ворота и пруд (вырыт в XVIII в. по размерам ветхозаветного Ковчега). Весь монастырский комплекс пока не возвращен Русской православной церкви. В его постройках размещаются экспозиции краеведческого музея, выставок и картинная галерея. Такая ситуация долго сохраняться не может, хотя бы потому, что история

этого монастыря связана с земной жизнью не менее, чем трех русских святых: великой княгини Евдокии Дмитриевны, Даниила Переяславского, Герасима Болдинского.

Княгиня Евфросиния Московская

Евфросиния Московская, в миру великая княгиня Евдокия Дмитриевна (1354–1407), особо почитается и в Москве, и в Переславле-Залесском. Княжна Авдотья (Евдокия) Суздальская родилась в 1354 г. и была дочерью суздальского князя Димитрия Константиновича, выделявшегося среди своих современников благочестием, просвещенностью. Когда княжне Авдотье исполнилось тринадцать лет, ее выдали замуж за шестнадцатилетнего великого Московского князя Димитрия Ивановича. Почти 23 года было суждено им прожить в счастливом супружестве, у них родилось одиннадцать детей. Княгиня Евдокия всегда поддерживала супруга, одобряла его помыслы и дела, осознавала себя прежде всего первой помощницей мужу, никогда и ни в каких ситуациях не впадала она в отчаяние, просила и надеялась на помощь Божию.

В 1382 г., когда ордынский хан Тохтамыш подошел к Москве и осадил ее, собственных сил для отпора не было, вот почему князь Димитрий Иванович уехал в Переславль и в Кострому собирать войско. В Москве осталась беременная великая княгиня Евдокия с детьми, митрополит Киприан, бояре. Во имя сохранения княжеского рода митрополит одобрил выезд княгини с детьми из Москвы и сам взял на себя ответственность доставить их в безопасное место – в Переславль. Не трусость, а чувство материнского долга за сохранение великокняжеской семьи заставило княгиню Евдокию оставить Москву.

Великий князь Димитрий Иванович передал престол своему старшему сыну Василию, завещав, чтобы соправительницей ему была мать – великая княгиня Евдокия. Вот почему

до возмужания сына она не могла принять монашество, хотя очень желала. Из-за малых лет сына она во главе бояр была вынуждена руководить государством. Став в 36 лет вдовой (1389), она невольно начала новый этап в своей жизни. Свою роль соправительницы она видела в ожидании возмужания сына и в советах решения государственных дел умами мудрейших и опытных бояр. Она понимала, что облик и образ жизни первых лиц в государстве (сын и она) влияют на судьбу их княжества. Великая княгиня Евдокия была от природы красива, тем более редкой красавицей представлялась она современникам в разнообразных роскошных, прекрасных великокняжеских одеждах. Ее мягкая манера в обращении, доброжелательная улыбка, доброта, внимание к нуждам подданных, выдержка в выражении своих эмоций, сострадание и щедрость к бедным, огромная набожность делали ее эталоном женской добродетели. Весь облик и внутренний мир великой княгини отождествлял мудрость, привлекательность, доброе начало и благие намерения князей московского великокняжеского дома. Как и подобает первым лицам в государстве, она устраивала в великокняжеском тереме званые обеды, участвовала в советах и пирах бояр, принимала и выслушивала мнения знатных бояр, стремилась заручиться их поддержкой.

При всем своем внешнем блеске и привлекательности на самом деле княгиня стремилась к строгой монашеской подвижнической жизни. Она тайно от всех носила власяницу и тяжёлые вериги, но они были не видны под роскошными одеждами. Даже на званых обедах, пирах, советах она ела только постную пищу. Много времени она уделяла молитвам в храмах и монастырях, делала многочисленные вклады в монастыри. И несмотря на ее благопристойный, кристально чистый образ жизни, у нее были недоброжелатели, без причины упрекавшие ее в любви к роскоши и участию в любовных утехах. Она доказала нелепость этих слухов, при этом запретила наказывать клеветников. Этим она учила людей творить только добро, не разносить и не верить клевете, воспринимать клевету только как испытание крепости духа. Духовная зрелость великой княгини Евдокии еще раз ярко проявилась в 1395 г., во время нашествия Тамерлана на Русь. По совету великой княгини Евдокии великий князь Василий Дмитриевич приказал принести из Владимира в Москву чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, которая стала защитницей Москвы.

В истории России великая княгиня Евдокия остается примером русской женщины: внимательной, любящей, терпеливой жены и матери, единомышленницы и помощницы мужу и детям, хранительницы тепла домашнего очага, сострадалицы к делам и проблемам соотечественников, их семей.

Переславль-Залесский привлекает в него экскурсантов и отдыхающих не только своей древней историей и обилием памятников архитектуры, он еще и живописный, озелененный город. **Природный комплекс** Переславля-Залесского включает все озелененные пространства города и часть природно-исторического парка «Плещеево озеро». Относительно новым, но, несомненно, интересным туристическим объектом является переславский дендросад (находится между Даниловским и Феодоровским монастырями). Площадь этого дендросада 60 га. Здесь растут сотни видов растений, произрастающих в разных частях земного шара; среди них есть и подлинно экзотические виды, остается только удивляться тому, что они смогли акклиматизироваться здесь. Главное животное в этом дендросаду – кроты. Особый интерес представляет собственно Плещеево озеро и музей-усадьба «Ботик» около него.

Озеро Плещеево, или Переславское озеро, имеет площадь 50,8 кв. км: длину 9,6 км и ширину – 6,7 км, его глубина не превышает 25 м. На нем временами бушуют опасные волны, которые называют «плесками», от них, вероятно, и появилось название этого озера. В озеро впадают 19 рек и ручьев, в том числе р. Трубеж, а вытекает из него только р. Нерль (или Векса-Плещеевская). Озеро замерзает в ноябре, вскрывается ото льда в апреле. Плещеево озеро входит в состав природно-исторического парка с тем же названием. В озере обитают разные

породы рыб: переславская рябушка, окунь, плотва, щука, карась и др. Рябушка является своего рода местной достопримечательностью, она даже украшает герб Переславля-Залесского. Приятные вкусовые качества переславской рябушки определили ее второе, прежнее, название – «царская селедка», поскольку ее подавали к царскому столу. И в наши дни рыболовство на этом озере является экономически важным делом местных жителей. Одни из них ловят рыбу для продажи, другие – для своего стола, третьи – сочетают одно и другое. В любом случае, рыбалка и огородничество остаются важными занятиями местных жителей, являются характерной чертой их быта. В окрестностях озера Плещеево растет большое число редких видов растений. Поражают не только флора, но и фауна этих мест. Здесь можно встретить бурых медведей, кабанов, косуль, лосей, лисиц, барсуков, выдр, другие виды животных. Наряду с привычными для этих мест видами птиц здесь живут и редкие их виды – черный аист, орлан-белохвост, скопа, сапсан и некоторые другие. Раньше растительный и животный мир озера Плещеево и его окрестностей был более многочисленным и разнообразным. Тревогу вызывает и тенденция к обмелению озера, росту степени антропогенного загрязнения его вод. Постепенно Плещеево озеро по разным причинам теперь не является и благодатным местом для купания, тем более что удобных мест для купания немного, берега заросшие. Плещеево озеро с созданной на нем в XVII в. царем Петром I «потешной» флотилией оценивается и как важное историческое место, своего рода колыбель русского военного флота.

История озера Плещеево и всего Переславля-Залесского тесно связана с жизнью и деятельностью царя **Петра I Алексеевича Романова** (1672–1725). Петр I с детских и юношеских лет мечтал о создании русского военного флота. Первые шаги в этом деле он начал в конце 1680-х гг. Царь Петр официально царствовал (с 1682 г.) вместе со старшим, но слабым и больным сводным братом Иваном, но правительницей – регентшей при двух братьях-царях – была их старшая сестра царевна Софья до женитьбы Петра (1689). Будучи долго не допущенным к решению государственных дел, Петр I уделял много времени своим «потешным» полкам, а потом взялся за создание «потешной» флотилии. Получив разрешение у своей матери – вдовствующей царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной, он отправился в Переславль-Залесский создавать учебную «потешную» флотилию. В 1688 г. 16-летний Петр жил в Переславле-Залесском в Никитском и Горицком монастырях, следил за созданием судов, построенных при помощи голландских мастеров и переславских рыбаков. Строительство судов увлекло Петра. Хотя он в 17 лет по настоянию матери женился (1689) на 20-летней дочери московского боярина Евдокии Федоровне Лопухиной (1669–1731), но вскоре вернулся к своему увлечению – судостроению, проводя много времени в Переславле-Залесском, и лишь изредка приезжал в Москву.

Переславская потешная флотилия на озере Плещеево 25 августа 1692 года. Художник Д.Н. Кардовский

Его жена Евдокия была красивой, здоровой, статной, набожной, благочестивой, спокойной, думала она только о благополучии и достатке их семьи. Такая безынициативная жена не подходила неудержимому в планах и делах Петру, который мечтал о преобразованиях в государственном масштабе, был очень любознательным, энергичным, но безнравственным человеком. Воспитатель Петра – Никита Моисеевич Зотов не смог дать ему даже азов прочного багажа знаний, привить любовь к Православию, чтению книг с высоким духовно-нравственным содержанием. Петр с детства не испытывал богобоязни, не слишком стремился ходить в храмы, кощунственно воспринимал многие традиции Православия, не получил должного православного воспитания (неудивительно, что со временем он стал масоном). В 1690 г. у царской четы родился сын – Алексей. Петр мало думал о жене и сыне. Евдокия писала ему в Переславль-Залесский трогательные письма, звала в Москву, но он думал только о кораблях, а затем, в том же 1690 г., добавилось и увлечение иностранкой – ловкой немкой Анной Монс из московской Немецкой слободы. Петр разрывался между делами кораблестроения в Переславле и компрометирующей его любовной связью с женщиной вольного поведения. Рождение второго сына – Александра ничего не изменило в его семье. Евдокия из-за духовных и физических страданий много болела, а младенец в 7 месяцев умер. Все эти события не тронули Петра, он продолжал руководить строительством кораблей в Переславле-Залесском и тянулся к Анне Монс, успешно использовавшей его возможности в личных целях. Не получив с детства надежного духовно-нравственного воспитания, Петр на всю жизнь остался эгоистом, жившим по его личным желаниям и решениям. Хотя как государственный муж он сумел сделать немало полезного для России, его личная жизнь оказалась совсем не сладкой (его разлюбили обе жены, изменили ему фаворитка Анна Монс и вторая жена Екатерина I). Жизнь Петра I в 1688–1692 гг., в период долгих отлучек в Переславль-Залесский, хотя и стала началом создания нового русского флота, но и ярко показала его невысокие человеческие качества, при этом именно в этот период он впервые ощутил себя царем (ведь соправитель – брат Иван был болен, ничего делать не мог и не хотел в государственном масштабе).

Ботик «Фортуна»

К 1692 г. в Переславле-Залесском была изготовлена целая «потешная» флотилия, состоявшая почти из 100 кораблей. Их освятили и устроили маневры. Создание и совершенствование «потешной» флотилии продолжалось в 1688–1693 гг. В 1720 г. 30-летний царь Петр I (правивший единолично с 1696 г., после смерти брата) приказал поднять «потешную» флотилию на берег и сохранять ее как историческую ценность. В 1722 г. он подписал указ о бережном хранении построенных в Переславле-Залесском кораблей, галер, яхт. Но пожар 1783 г. уничтожил почти все корабли «потешной» флотилии Петра I.

Музей-усадьбу, рассказывающую о создании русского военного флота, открыли в Переславле-Залесском в 1803 г. Теперь музей-усадьба «Ботик» рассказывает о строительстве и развитии военного флота, о выдающемся вкладе царя Петра I в это дело. В музее хранится одно из судов «потешной» флотилии – грузовой ботик «Фортуна», также экспонируются разные предметы, имеющие отношение к российскому флоту разных времен и к эпохе царя Петра I. Побывав в Переславле-Залесском и узнав о жизни и деятельности в нем Петра I, полезно задуматься над результатами его жизни и расплатой за его дела и поступки.

Император Петр I

Петр Алексеевич Романов, или Петр I, Петр Великий (1672–1725 гг., царствовал с 1682 г., правил с 1689 г., император с 1721 г.) был выдающимся государственным деятелем, а его человеческие достоинства были куда более скромными (а в ряде случаев – спорными и даже сомнительными). Петр I провел реформы государственного управления, результативно способствовал развитию национальной промышленности, торговли, транспортной и деловой инфраструктуры. Он проявил себя как полководец, возглавлял армию в Азовских походах 1695–1696 гг., Северной войне 1700–1721 гг., Прутском походе 1711 г., Персидском походе 1722–1723 гг. и др.; участвовал и отчасти командовал войсками при взятии Нотебурга (Шлиссельбурга) в 1702 г., в сражениях при д. Лесная в 1708 г. и под Полтавой в 1709 г. Петр I руководил постройкой русского флота и созданием русской регулярной армии. По его инициативе были открыты многие учебные заведения, Академия наук, принята гражданская азбука и другие нововведения в сфере образования. Но все реформы царь Петр I проводил очень жестоко, путем крайнего напряжения всех российских материальных и людских сил, усилил угнетение народа (ввел подушную подать и др. меры), что вызвало восстания (Стрелецкое 1698 г., Астраханское 1705–1706 гг., Булавинское 1707–1709 гг. и др.), беспощадно подавленные его правительством. Петр I неразумно отменил Патриаршество в России (введенное в 1589 г.), подчинил Русскую православную церковь государству, в 1721 г. был учрежден Святейший синод – государственное учреждение для управления церковными делами, в 1722 г. издал Указ, обязывающий священнослужителей доносить властям о каждом случае выявления на исповеди бунтарских и других неугодных царю настроений, мыслей, то есть нарушил святое православное правило тайны исповеди, позволил себе и некоторые другие не вызывающие одобрения управленческие решения. В государственных интересах не щадил он все русские селения, в том числе и Ярославской земли.

Царь Петр I, вне сомнения, был неординарной личностью, ярким преобразователем России, ее значимым реформатором, однако он (и не только он) не понимал, что в огромной России с ее многовековой евразийской социальной психологией нельзя что-либо менять чрезмерно решительно и быстро. Правило «лес рубят – щепки летят» в условиях государственных преобразований в России всегда имело и имеет слишком тяжелые негативные последствия. Спешка и редчайшая жестокость в достижении и упрочении власти, а также недостаточная обоснованность, не полная разумная обдуманность в процессе обоснования и проведения реформ легли большим грехом на душу царя Петра I. Другими ощутимыми грехами были слишком часто (особенно в молодости) повторяющиеся кутежи, пьянство (даже на официальных приемах, то есть придворных пирах, гвардейцы вносили в залы ушатые с водкой, пить которую были обязаны все, включая женщин и совсем молодых мужчин, по сути, подростков), допущение дуэлей и табакокурения, разрешение свободного ввоза в Россию табака (до этого православные люди считали курение табака большим грехом), разврат (царь Петр I развелся с первой женой, имел всегда многочисленные связи и неизбежные болезни от сомнительных половых контактов, в половой распущенности и цинизме он был сравним только с царем Иваном Грозным), преклонение перед зарубежными нормами, а также отсутствие должного почтения к древним русским традициям, насаждение вместо них иностранных норм и светских правил (он абсолютно не считался с тем, с какой душевной болью его подданные вынуждены исполнять его нововведения, волю, указы), далеко не всегда почтительное, а то и просто возмутительное отношение к православным церковным правилам. Петр I нередко «заимствовал» без отдачи большие церковные материальные средства и ценности, ущемлял имущественные интересы церкви; он и его ближайшие соратники были масонами.

Петр I с редчайшей жестокостью разделялся со своими врагами, противниками, оппонентами, нередко нелестно отзывался о своем народе. Так, он писал: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если бы я не употреблял строгости, то бы уже давно не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей...» Об этой черте характера Петра I по отношению к русским людям известный историк В.О. Ключевский (1841–1911) написал так: «Петр знал людей, но не понимал их».

За все прегрешения Петру I пришлось платить. Уже на 20-м году у него стала трястись голова, случались судороги, начались сильнейшие головные боли. С годами множилось число его физических патологий, при этом болезни и недомогания обострялись, к ним добавился душевный дискомфорт, отсутствие спокойствия, а главное, не было наследника – надежного продолжателя его дел, кроме того, ему изменила его вторая жена императрица Екатерина I (Марта Самуиловна Скавронская, 1684–1727).

Особенно остро он переживал отсутствие наследника – сына, способного продолжить его государственные начинания, а также нежелание действительно влиятельных иностранных государей породниться с его собственной семьей. У Петра I от двух жен родилось 14 (по другим сведениям 11 детей), в том числе 6 дочерей. Все сыновья, кроме Алексея, умерли естественной смертью в молодом возрасте; при этом абсолютно все сыновья умерли раньше Петра I. Из дочерей до взрослого возраста дожили только две (Анна и Елизавета). Так что счастливым отцом он не был. Для его двух красавиц-дочерей так и не нашлось действительно высокого класса женихов. Анну выдали замуж за небогатого немецкого князя Карла Фридриха Гольштейнского, а Елизавете подобрать стоящего короля или принца так и не удалось (обе дочери родились незаконными, то есть до официального заключения брака Петра I и Екатерины I в 1712 г., сомнительное происхождение которой было всем известно).

С сыном Алексеем (1690–1718) от первой жены Евдокии Федоровны Лопухиной (1669–1731) царь Петр I имел натянутые отношения. В его детстве он ему не уделял внимания. Рос

сын без отеческого влияния, поэтому и не мог понять и продолжить государственные преобразования отца, который ко всему прочему еще и не должным образом относился ко многим русским правилам, традициям, уважаемым царевичем Алексеем. Царевич Алексей был под следствием по инициативе его отца Петра I, в тюрьме он и умер (или был умерщвлен с согласия Петра I) в 1718 г. при невыясненных обстоятельствах. Петр I от второй жены Екатерины I имел любимого сына Петра (супруги его называли Шишечка), который, как оказалось, страдал неизлечимым недугом – болезнью Дауна, был нежизнеспособным. Узнав о неизлечимой болезни сына, Петр I обезумел от горя, был в состоянии крайнего отчаяния, даже в худшем состоянии, чем в дни военных и иных деловых поражений. Когда мальчику было немногим более трех лет, в 1719 г., он умер. При отсутствии надежного наследника и продолжателя дел все начинания Петра I могли угаснуть, быть извращенными. Все, что сделал Петр I, оказалось под угрозой исчезновения. Это и было для него главным мучением, расплатой за его сомнительные дела и поступки, которых было немало в его жизни, хотя и содеянных на фоне свершения эпохальных позитивных дел, решений. За два года лишившись обоих сыновей, царь Петр I с 1718–1719 гг. стал часто впадать в «черную меланхолию», то есть пребывал в тяжелой депрессии. Тогда его не интересовали уже никакие, в том числе государственные, дела, он запирался один в кабинете и сутками занимался токарной работой. Обострились болезни, прежде всего остро проявилась патология мочевыводящих путей (эту болезнь он лечил, употребляя минеральные воды, в 1716 г. лечился на бальнеологическом курорте в Карловых Варах в Чехии, в 1724 г. – на основанном им курорте Марциальные воды в Олонецкой губернии). В 1724 г. 52-летний Петр I получил неопровержимые доказательства измены его сорокалетней жены – императрицы Екатерины I и организовал казнь ее 36-летнего фаворита – красавца, поэта, камергера Вилли Монса (брат одной из фавориток Петра I – Анны Монс), для внешнего приличия официально обвиненного во взятках и хищениях. Затем по его воле отсеченную и заспиртованную голову Вилли Монса установили в опочивальне императрицы – так гласит легенда. Все это еще более обострило его болезнь, и он умер в страшных страданиях, диких муках в 1725 г. вследствие или уремии, или аденомы предстательной железы. Таким образом, с Божьей помощью царь Петр I смог решить важные государственные задачи, но за свои грехи и ошибки он был сурово наказан неудачами в его личной жизни и крахом его семейного счастья, существенно укоротившими его земную жизнь. Он умер в возрасте 53 лет.

Особенность россиян такова, что стараемся помнить и ценить лучшее в людях, их достойные дела во благо Отечества. Вот почему царь Петр I остался в русской истории как деятельный реформатор и решительный борец за лучшее будущее нашей Родины.

Поблизости от Переславля-Залесского можно посетить любопытное природно-историческое место – **Александрову гору**, где в XIII в. святой князь Александр Невский (1220–1263 гг.) возвел церковь и княжеские палаты. Александрова гора – это небольшой холм над Плещеевым озером. В давние времена эта гора была известна под другим названием – Ярилиная гора, ведь здесь тогда находилось главное капище язычников, живших в этих местах. Главным местом их расселения был город **Клещин** (предшественник Переславля-Залесского), основанный в VII или VIII вв. племенем кривичей. Князь Юрий Долгорукий построил в Клещине первую церковь в 1150 г., но жители города – язычники его разрушили. Сообразительный и дальновидный князь Юрий Долгорукий после этого заложил новый город, ставший со временем известным как Переславль-Залесский, поблизости, но в другом месте. Это событие стало и началом упадка Клещина, который с тех пор мало изменился и известен теперь как населенное место **Городище**. Князь Александр Невский был убежденным православным человеком, внес свой вклад в православное просвещение Залеской земли в XIII в. Неудивительно, что он решительно уничтожил языческое капище на Ярилиной (позже – Александровой) горе и построил здесь церковь. Храм, возведенный Александром Невским, со временем стал основой

для создания здесь Александровского монастыря, который не смог выжить в Смутное время (начало XVII в.). Теперь на Александровой горе о молитвах здесь и иноческих подвигах напоминает только деревянный крест.

У Александровой горы, на берегу Плещеева озера, лежит 12-тонный валун, который называют **Синий камень**, о нем рассказывают таинственные легенды. Известно, что в очень давние времена этому камню поклонялись язычники из племени меря; значимым объектом внимания и поклонения язычников он оставался долгое время. Православный деятель со временем канонизированный Иринарх (см. с. 223) из ростовского Борисоглебского монастыря велел закопать Синий камень. Этот камень безрезультатно неоднократно пытались закопать или даже утопить. Так и остался Синий камень на своем месте. Православные люди говорят о дурной репутации этого места, стараются не приходить к Синему камню, помнят о совете преподобного Иринарха держаться подальше от него.

Синий камень

Около Переславля есть две исторические Поклонные горы: южная и северная. На южной Поклонной горе, теперь заросшей лесом, в 1304 г. расположились князь Юрий Данилович со своим войском после тяжелой битвы с тверскими князьями за обладание Переславлем (в 1302 г. Переславль добровольно присоединился к Московскому княжеству). Часто на этой горе прощались со своими родными уходившие сражаться переславские дружинники. Все, кто проходил по Северной дороге, попадали на эту гору, в том числе М.В. Ломоносов, царь Петр I, князь П.И. Багратион, направлявшийся на лечение в Ярославль, и многие-многие другие. На северной Поклонной горе сохранилась Черниговская часовня (1702; якобы на этом месте в 1180 г. исцелился от тяжелой болезни князь Михаил Всеволодович Черниговский, прикоснувшись к посланному ему святым угодником Никитой его монашескому посоху).

В окрестностях Переславля-Залесского, в 40 км от него, в Переславском районе, на берегу р. Столбы, в селе **Сольба**, находится **Никольский Сольбинский женский монастырь**. Он был основан как Сольбинская Николаевская мужская пустынь в XVI в. Этот общежительный мужской заштатный монастырь был в Смутное время (начало XVII в.) razорен польско-литовскими интервентами. Но в 1711 г. он был возрожден и восстановлен. В мона-

стыре построили храм во имя святителя Николая Чудотворца, также в 1711 г. В начале XX в. в нем жили игумен, 9 монахов и 10 послушников. В 1905 г. этот монастырь обратили в женский. После событий осени 1917 г. монастырь закрыли, но в 1996 г. он возродился. Сейчас в Никольском Сольбинском женском монастыре живут только несколько монахинь, но их число постепенно увеличивается.

Недалеко от Переславля-Залесского находится бывшая **усадьба**, принадлежавшая великому русскому певцу Ф.И. Шаляпину. Поблизости от нее раньше находилась дача художника К.А. Коровина (1861–1939), одного из самых лучших друзей Шаляпина (он одним из первых поддержал певца в его намерении уехать из советской России). В царский период достигнув оглушительного успеха на оперной сцене, Шаляпин стал очень богатым человеком. В тот период он и купил эту усадьбу. Посещение этих мест или даже воспоминание о них заставляют лишний раз вспомнить этого выдающегося певца и о трудностях его судьбы.

Ф.И. Шаляпин

Федор Иванович Шаляпин (1873–1938) вошел в русскую и мировую историю как выдающийся артист и певец. Ф.И. Шаляпина называют лучшим басом всех времен и народов, он первым из русских певцов получил мировое признание, созданные им сценические оперные образы остаются непревзойденными. Являясь ярким представителем русского реалистического исполнительского искусства, он создал галерею разнохарактерных образов, всесторонне раскрывал сложный внутренний мир героя, особое внимание уделял гриму и костюму, оттачивал до редчайшей выразительности жесты на сцене. В его время, по словам А.А. Вертинского, «ни один артист в мире не имел такого абсолютного признания, как Шаляпин. Все склонялись перед ним, тех почестей, тех восторгов, которые выпали на его долю, не имел никто». Шаляпин в первую очередь известен как уникальный оперный певец, был он и прекрасным камерным певцом (русские народные песни, романсы), кроме того, он проявил себя как талантливый режиссер, художник, скульптор, писал стихи и прозу. Певческая слава Шаляпина гремела по всему миру, его мощный голос (бас) и актерское мастерство стали легендой.

Но до сих пор многие не представляют, какой непростой жизненный путь прошел Шаляпин и сколь жизнеспособной в любых условиях личностью он был. Шаляпин родился в Казани, в бедной семье бывшего крестьянина из деревни Сырцово Вятской губернии. С 10 лет он был

учеником сапожника, затем – токаря, работал резчиком по дереву, столяром, переписчиком бумаг и писцом. С 9 лет он пел в церковном хоре, в 12 лет участвовал в качестве статиста в спектаклях гастролировавшей в Казани театральной труппы, в 17 лет стал хористом в театральной труппе в Уфе, в 18–19 лет с малороссийской труппой разъезжал по России, побывал и выступал в Поволжье, Кавказе, Средней Азии. Но роли у него были, как правило, скромные, денег на жизнь не хватало, он нередко ночевал на улице, спал на скамейках, голодал и подрабатывал на речных пристанях крючником и грузчиком. Но он не изменил своего решения посвятить себя театру. Поехав в Тифлис, он смог договориться для себя о бесплатных уроках пения у известного певца Д. Усатова, выступал в любительских и ученических концертах. В 21 год он переехал в Петербург и поступил в частный театр Панаева, а в 22 года его пригласили в знаменитый Мариинский театр. К этому времени его неординарный певческий талант заметили и оценили в столице, он даже женился на известной итальянской балерине Иоле Торнаги (Ло-Прести). С 1895 г. началось победоносное выступление Шаляпина не только в Мариинском, но и во многих других театрах России и мира. Известный московский богач и меценат С.И. Мамонтов пригласил 23-летнего Шаляпина в Московскую частную оперу, где он сразу стал ведущим артистом. С 1901 г. он с огромным успехом выступал также в Милане, Риме, Париже, Монте-Карло, Берлине, Лондоне, Нью-Йорке и других городах. В 1899 г. (ему 26 лет) Шаляпин перешел в Большой театр в Москве, но продолжал выступать и в Мариинском театре в Петербурге.

После осенних событий 1917 г. новые власти пытались привлечь Шаляпина к работе в разных советских комитетах и регулярным выступлениям в благотворительных (бесплатных для артистов) концертах. Он занимался переустройством бывших императорских театров, был выборным членом дирекции Большого и Мариинского театров, в 1918 г. руководил художественной частью Мариинского театра. В 1918 г. он первым из деятелей искусства удостоился в 45 лет звания народного артиста республики (но это был его не первый громкий титул – в 1910 г. он в 37 лет стал солистом Его императорского величества). При этом Шаляпин испытывал от новых властей давление на его творческую жизнь, в его доме неоднократно проводили обыски (в том числе внезапно ночью), конфисковывали часть имущества, в том числе серебряные ложки и вилки, хорошее вино. Регулярной стала практика его участия в «добровольно-принудительных» бесплатных концертах. В 1922 г. (ему 49 лет) удалось с семьей выехать из СССР, с тех пор он жил до смерти в эмиграции, в основном – в Париже. К этому времени он разошелся с первой женой, которая с их замужней дочерью Ириной осталась в Москве. Он уехал со второй женой М.В. Элухен (в первом замужестве Петцольд). С ним в Париже жили дети от его первого брака (Борис, Федор, Татьяна, Лидия) и второго брака (Марина, Марфа, Дассия). Обеспечивать достойную жизнь такой большой семьи было не просто. Шаляпин много выступал, в том числе во Франции, Англии, Америке, Канаде, Китае, Японии, на Гавайских островах. Выступать в СССР он не приезжал, на все настойчивые приглашения отвечал вежливым отказом. Вот почему в 1927 г. вышло постановление Совнаркома, лишившее его звания народного артиста республики. Но во Франции Шаляпин был награжден орденами Почетного легиона 3 степеней (1908, 1916 и 1933 гг.); таким образом, он имел 3 командорских креста. В 1932 г. Шаляпин снялся в одном из первых звуковых фильмов «Дон Кихот». За свою сценическую жизнь в его репертуаре было около 70 партий и порядка 400 песен и романсов, он сделал (1920–1930-е гг.) примерно 300 грамзаписей.

Всю жизнь Шаляпина обвиняли в изворотливости в отношениях с работодателями и властями, о жадности до денег, прижимистости в финансовых вопросах. Дыма без огня не бывает. Он действительно умел выгодно использовать знакомства, смог обмануть бдительность руководства советской власти и уехал из СССР, очень редко пел в благотворительных концертах (любил повторять: «Бесплатно только птички поют»). За спектакли и концерты с его участием он запрашивал огромные гонорары. В России среди певцов он получал самые

высокие гонорары; был известен и за рубежом своими финансовыми условиями (например, как-то в Чикаго, за исполнение 2–3 романсов на званом вечере от потребовал 10 тыс. долларов и получил их). При огромных доходах Шаляпин был прижимист в своих тратах, он почему-то думал, что с него часто хотят взять лишнее. Умение «делать деньги» позволило ему 3 раза заработать себе состояние. Первое состояние он нажил в царской России и потерял все, уехав из СССР. Второй раз он потерял состояние за границей; полученные там огромные деньги он вложил и держал в основном в ценных американских бумагах, но крах («черная пятница») на нью-йоркской бирже лишил его почти всего. Но Шаляпин смог, несмотря на годы, снова, в 3-й раз, заработать состояние. Ради обеспечения семьи, восстановления потерянного финансового благополучия он пел почти везде, куда приглашали, но гонорары его сократились. При этом в последние годы жизни он очень тосковал по России. После 60 лет новых оперных партий он не пел, много болел, написал воспоминание «Маска и душа». Когда ему было 64 г., определили, что у него тяжелейшая болезнь – лейкомия (рак крови), через год он умер. Похоронили Шаляпина в Париже. Но поскольку он хотел быть похороненным на родине, в 1984 г. его прах был перезахоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Глава 5. Углич

В юго-западной части Ярославской области, в 110 км к западу от Ярославля находится районный центр г. **Углич**. Экскурсанты, туристы прибывают в него чаще всего на автотранспорте (легковые автомобили, автобусы) или на теплоходах по р. Волга, преодолев Угличское водохранилище (простирается в Тверской и Ярославской областях). Город соединен железнодорожной веткой (47 км) со станцией Калязин (Тверская область) на линии Москва-Сонково. Приятнее всего прибывать в Углич через Угличское водохранилище по Волге, когда можно увидеть с борта теплохода набережную, старинные дома, вековые храмы.

Вид Углича со стороны Волги

Угличское водохранилище, созданное на р. Волге, было образовано плотиной Угличской ГЭС – первой построенной на этой реке (Угличская и Рыбинская ГЭС входят в Волжский каскад № 1). Угличское водохранилище было создано в 1939–1943 гг.; его площадь 249 кв. км, наибольшая ширина 5,5 км, длина 143 км, глубина до 23,2 м, объем 1,25 куб. км. Это водохранилище создало глубоководный подход к каналу им. Москвы; оно осуществляет сезонное регулирование стока, обеспечивает круглогодичную работу ГЭС, имеет значение и как транспортная артерия. Водохранилище используется для целей водоснабжения, рыболовства, рекреации. Продолжительность купального сезона здесь до 90 дней. На Угличском водохранилище расположены города Кимры, Калязин, Углич и др.

Углич – один из древнейших и широко известных городов на р. Волге, самый посещаемый туристами волжский город. В наши дни в нем живут 35 тыс. человек. Благодаря своим историко-архитектурным памятникам он входит в список городов и поселений Золотого кольца России. При этом Углич является административным и промышленным центром. Он – районный центр в Ярославской области, славится производством сыра (здесь находится созданный в 1944 г. ВНИИ маслодельной и сыроваренной промышленности), известен как

центр производства часов. В 1942 г. здесь был введен в строй завод точных технических камней; он стал выпускать часовые камни из рубина и корунда. Затем здесь в 1950 г. открыли первый конвейер по сборке часов «Звезда» из узлов Пензенского часового завода. В 1954 г. был создан Угличский часовой завод; его наиболее известная продукция – часы «Чайка» (названы в честь первой женщины-космонавта В.В. Терешковой), часы для подводного плавания «Амфибия». В городе имеются немногочисленные предприятия станкостроения, пищевой, текстильной, мебельной промышленности. Широкую известность имеет Угличская минеральная вода из целебного источника; ее промышленное производство началось в 1975 г. Но главную славу и мировую известность Угличу принесли его давняя насыщенная событиями история, многие исторические и архитектурные памятники.

На месте современного Углича еще в начале первого тысячелетия нашей эры существовали поселения дьяковской археологической культуры раннего железного века, позднее – финно-угорских и балтийских племен. Археологические исследования 1985 г. доказали возникновение Углича в X в., а местные угличские летописи называют год основания города еще точнее – 937 г. (возраст Углича в 2010 г. – 1073 года). В представительных русских летописях город под названием Угличе-поле впервые упоминается в 1148 г. (Ипатьевская летопись).

Есть три версии происхождения названия этого города. По первой, название происходит от имени славянского племени «уличи – угличи», переселенного на Верхнюю Волгу с Днепра. По второй версии, название объясняется изгибом реки; у берега местного кремлевского острова река делает крутой поворот, образуя в своем течении угол. По третьей версии, название города объясняется тем, что здесь в древности выжигали уголь. Город до конца XIV в. называли Угличе-поле, иногда – Углец, а с XV в. – Углич или Углеч.

В XII – начале XIII в. Углич входил в состав Владимиро-Суздальского княжества, с 1207 г. – Ростовского, с 1218 г. он стал на несколько веков столицей небольшого удела – Угличского княжества, в 1329 г. был присоединен к Московскому княжеству, в XIV–XV вв. был центром удельного княжества. При этом с XIV в. история Углича тесно связана с г. Москвой. В 1328 г. его купил московский князь Иван Калита (канонизирован). С конца XIV в. в Угличе правили братья и сыновья великих московских князей.

Герб Углича

Все угличские князья были людьми родовитыми. Первый угличский князь Владимир Константинович был внуком великого владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, сыном ростовского князя Константина Всеволодовича. В 1238 г., после падения от рук ордынцев Владимира, Москвы, Переславля-Залесского и других русских городов, уцелевшие войска северо-восточных княжеств на р. Сить, у границ Угличского княжества, предприняли последнюю попытку отстоять независимость своей земли. Участвовавшая в Ситской битве угличская дружина почти вся погибла на поле боя. Оставшийся без защиты Углич заняли войска ордынского темника (военачальника) Бурундая. Угличскому князю Владимиру удалось убежать в Новгород, через два года он смог вернуться на угличский стол. После его смерти Угличем правили его сыновья: Андрей (1249–1261) и Роман (1261–1285, канонизирован, см. с. 322).

Выгодное экономико-географическое положение, обилие лесов, удобные для земледелия безлесные пространства – ополье, расположение на Волжском торговом пути, большое число зажиточных и богатых горожан – все это делало Углич лакомым куском для его недругов. Так, в 1238 г. Углич был захвачен ордынцами во главе с ханом Батыем; в 1293 г. он стал жертвой междоусобной войны; в 1371 г. его сжег князь Михаил Ярославич Тверской (великий князь 1272–1318, канонизирован); в 1448 г. – войска великого князя Московского Василия II (Темного).

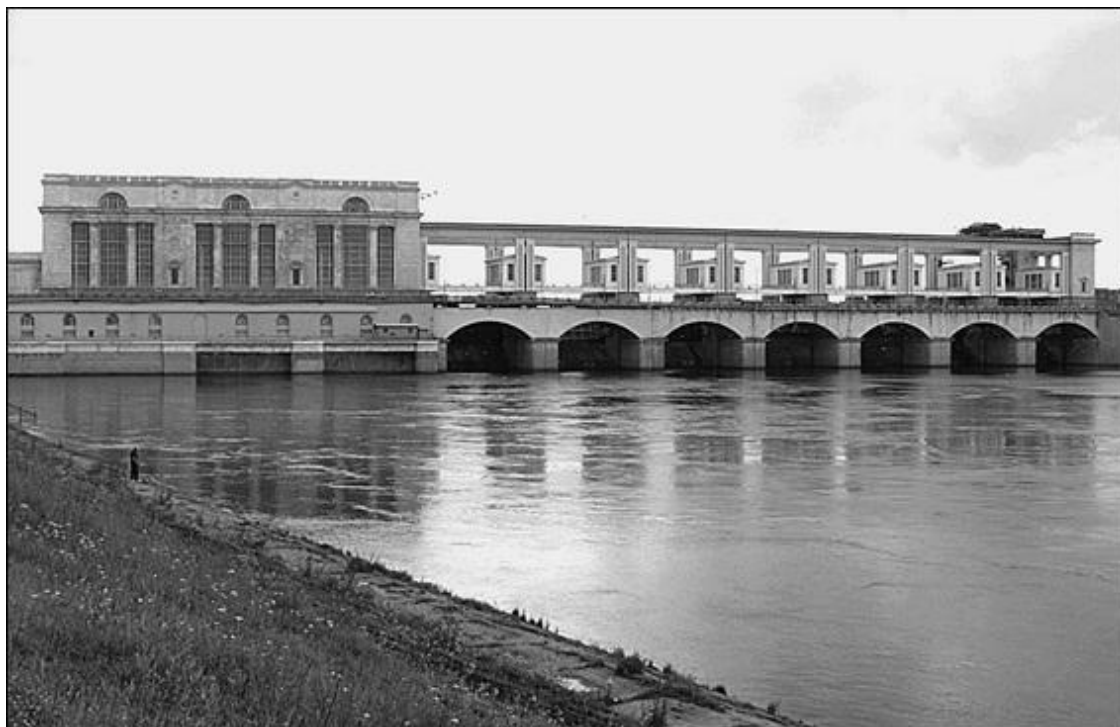
С XV в. возвысившийся, окрепший Углич (в нем в начале XV в. при князе Константине, сыне Дмитрия Донского, даже чеканили свою монету) был лакомым куском для желавших обогатиться им князей соседних княжеств. К середине XV в. Углич стал одним из главных очагов длительной междоусобной борьбы между великим князем Московским Василием II Васильевичем (Темный, 1415–1462, вел. кн. Моск. с 1425) и галичскими князьями Юрием Дмитриевичем

чем (1374–1434, князь Звенигородский и Галича-Костромского с 1379) и Дмитрием Юрьевичем Шемякой (1420–1453, князь Галича-Костромского), во владения которого входил и Углич. В 1446 г. по их приказу захваченного Василия II ослепили (он получил прозвище Темный) и вместе с его семьей сослали в Углич. Но в 1447 г. с помощью своих сторонников Василий II вернул себе великокняжеский престол. Его войска разорили Углич, используя пушки (это один из первых случаев применения огнестрельного оружия при осаде городов Руси). Случилось это потому, что угличане не захотели добровольно перейти к московскому князю, они по-своему любили князя Дмитрия Шемяку «за веселую и роскошную жизнь», если верить словам древнего историка. Наибольшего расцвета Угличское удельное княжество достигло в период правления князя Андрея Васильевича Большого (1462–1491) – сына Василия II, родившегося в Угличе в 1446 г. При нем границы княжества расширились, был в Угличском кремле построен обширный дворцовый комплекс, обновлен и расписан древний Спасо-Преображенский собор, новый огромный собор был построен в Покровском монастыре около Углича, были возведены в разных частях княжества и другие храмы, основано несколько обителей при содействии этого князя. Князь Андрей Большой был видным военным деятелем. Он командовал войсками в походах на Казань и Новгород, помогал Ивану III проводить политику укрепления русского государства и, конечно, отстаивал свои удельные интересы. В 1492 он был схвачен своими недругами и заточен в темнице одного из Переславских монастырей, где умер через два года. В борьбе за сохранение власти и увеличение богатств пострадали его дети: Иоанн (принял монашество, в схиме Игнатий, канонизирован) и Дмитрий, скончавшийся не выходя из заточения в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре, в 1522 и 1541 гг.

В 1608 г. Углич заняли войска Лжедмитрия II; в 1611 г. поляки (войска Яна Сапеги) захватили и сожгли Углич, есть и другие примеры. После всех разорений, разрушений, пожаров, после самых разных бед и несчастий Углич всегда возрождался, отстраивался и успешно развивался дальше.

К середине XVII в. уже в разных частях России хорошо были известны традиционные изделия угличских ремесленников: подсвечники, паникадила, ножи, гвозди, кожи, мыло, холст. В ощутимых объемах в Москву поставляли масло, мясо, пушнину, шерстяные платки, чулки. Производство всех этих и некоторых других товаров в объемах колебалось по годам, но по набору оставалось стабильным и даже имело тенденцию роста. В XIX в. здесь в наибольшей степени были развиты обработка льна, производство масла, сыра, сигорских телячьих окороков и знаменитой угличской колбасы (получившей серебряную медаль на Всемирной выставке в Париже в 1897 г.). В городе также производили ткани, бумагу, была развита кожевенная промышленность, кузнечное дело. Славилась вязаные угличские чулки.

В XX в. Углич пережил мощное промышленное переустройство. В 1935–1940 гг. построили Угличскую ГЭС, вступили в строй крупный сыродельный завод и завод точных технических камней (позднее преобразованный в часовой завод). В послевоенный период в городе начали работать новые машиностроительные предприятия, открылись Всесоюзный НИИ маслоделия и сыроварения, НИИ часовой промышленности, учебные заведения. В 1960–1980-е гг. на окраинах города сложились микрорайоны с индустриальной застройкой. Но социалистическое переустройство принесло и невосполнимые досадные потери. В советский период почти половина храмов Углича и ближайших его окраин была снесена, были разобраны ограды монастырей, что разрушило целостность их ансамблей. При сооружении ГЭС был взорван и ушел под воду древний Покровский монастырь с уникальными храмами XV–XVII вв., а также несколько церквей, кварталы и улицы на обоих берегах Волги. До 1960 г. новое строительство в центральной части города велось без должного учета сохранения ценной исторической застройки. Многие древние здания Углича были искажены низкого качества ремонтными работами.

Угличская ГЭС

Давняя история, духовно-нравственные, патриотические традиции определили в Угличе уже к XVIII–XIX вв. формирование благодатной культурной среды. Так, в XVIII в. старообрядец-угличанин Григорий Серебrenиков (в монашестве Фома) собрал в монастырях и свел в один список древние летописные и документальные сведения об Угличе. В 1844 г. учитель истории Федор Киссель составил и издал «Историю города Углича» – одно из первых историко-краеведческих изданий в России. В конце XIX в. в Угличе открылись музей древностей, публичная библиотека, было образовано театральное общество. В их составлении принимали участие просвещенные представители местного общества. Среди них было немало купцов (А. Кожевников, Н. и К. Евреиновы, Л. Соловьев и др.), учитель П. Критский, предводитель уездного дворянства Я. Колмогоров, Т. Тучков, М. Чехов (племянник писателя А. Чехова) – податный инспектор по Угличскому уезду, журналист, сочинитель, душа драматического кружка. Именно Углич в XIX–XX вв. чаще других городов упоминается в произведениях крупных российских поэтов и писателей (от А.С. Пушкина, В.А. Гиляровского до А.А. Ахматовой, Е.А. Евтушенко, А.И. Солженицына и др.).

Угличане хорошо знали и всегда помнят о нравственно-духовной благодати их земли, о том, что здесь прошла значительная часть земной жизни нескольких русских святых, в том числе настоятеля Покровского монастыря Паисия (1398–1504, прожил 106 лет), князя угличского Романа (XIII в.), царевича Дмитрия (XVI в., см. с. 322), благочестивого отрока Иоанна Чеполосова (убит в 1663 г.) и др.

Угличский князь Роман Владимирович (угличский князь в 1261–1285, канонизирован) обеспечил процветание Углича в период его княжения; тогда, например, было построено здесь одних только храмов 15.

В Угличе погиб в 1591 г. (был убит или умер от несчастного случая) царевич Дмитрий – младший сын царя Ивана IV, ставший, по сути, жертвой в борьбе придворных группировок за власть. Его мученическая кончина вызвала массу толков и домыслов о ее реальной причине.

Убийство царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 года

Царевич Дмитрий Иванович (1582–1591) – младший сын царя Ивана Грозного – был отправлен в 1584 г. вместе с матерью, вдовствующей царицей М.Ф. Нагой, в удел в Углич. Иван Грозный завещал царство сыну Федору, а сыну от другой жены – Дмитрию пожаловал Углич с уездом. Он погиб там при сполна невыясненных обстоятельствах, со временем был канонизирован Русской православной церковью. Пятый век сохраняется версия о том, что гибель 9-летнего царевича – это хорошо подготовленное и проведенное убийство, облегчившее путь к царскому трону царскому шурину Б.Ф. Годунову. Именно царское происхождение делало жизнь царевича Дмитрия особо опасной, хотя и давало шансы получить исключительные блага и даже стать русским царем (однако нужно напомнить о том, что в прошлом ни один великий князь, царь, император на Руси-России никогда сполна не был здоров и счастлив, что является субъективным выражением бремени статуса первого лица в ушедшей России). Положение царевича Дмитрия было весьма незавидным, тем более что он от рождения был жертвой вырождения правящей династии Рюриковичей. Браки внутри узкого круга знатных семей из века в век неизбежно вели к отрицательным биологическим последствиям. Брат царя Ивана Грозного – Юрий – был глухонемой от рождения, был не способен оставить потомство. Все родившиеся дети царя Ивана Грозного были не вполне здоровыми, многие из них умерли в младенчестве или детстве. Царевич Дмитрий страдал от рождения эпилепсией, а тогда говорили «падучей болезнью». Его брат царь Федор Иванович (1557–1598, царь с 1584) отличался выраженной болезненностью, был не способен оставить жизнеспособное потомство, умер бездетным в 41 год. Только в 1990-е гг. один из ведущих петербургских судебно-медицинских экспертов, доктор медицинских наук Ю.А. Молин, аргументированно доказал гибель царевича Дмитрия в результате именно несчастного случая. Как уже отмечалось, царевич Дмитрий был болен эпилепсией. Когда он играл в ножички на дворе, случился очередной приступ болезни – он упал на нож (обращенный вверх острый клинок) и погиб. Политические и религиозные

причины заставили представить его кончину в другом ключе. В любом случае, именно происхождение царевича Дмитрия, его принадлежность к властьпредержащему кругу изначально несли большую вероятность краткости его земной жизни по биологическим и политическим причинам, когда борьба за получение и сохранение власти, богатств ведется не на жизнь, а на смерть.

В советский период в должной мере не поддерживалась память о благопристойных православных угличанах, развитие хозяйственного комплекса города нередко велось в ущерб его религиозным центрам. Наряду с промышленно-производственным и культурно-бытовым развитием умаялись историко-религиозные основы развития Углича. Очень многие храмы были снесены, разобраны или искажены неумелыми ремонтами и перестройками. В 1952 г. создали Угличский участок ярославских реставрационных мастерских для работ по сохранению исторического наследия города. В последние годы Углич развивается по новому градостроительному генеральному плану, одной из важных задач которого является сохранение памятников истории и культуры.

В Угличе сохранилось большое число архитектурно-художественных памятников. Среди них кремль с Тронной палатой княжеского дворца («Дворец, или палата, царевича Дмитрия», XV в.), церковь Дмитрия «на Крови» (1692), Спасо-Преображенский собор (перестроен в начале XVIII в.), уникальная 3-шатровая Успенская церковь («Дивная») Алексеевского монастыря (1628), церковь Иоанна Предтечи (1681), ансамбли Воскресенского (1674–1677) и Бого-явленского (первая половина XIX в.) монастырей, церковь Рождества Иоанна Предтечи (конец XVII в.) и другие. Углич в XIX в. застраивался главным образом зданиями в стиле классицизма (дом градоначальника в кремле, 1815 г. и др.). Определенный архитектурно-художественный интерес представляют некоторые жилые здания XVIII–XIX вв. («Зимин двор», дома Воронина, Казимировых, Овсянникова и некоторых других состоятельных угличан).

Углич. Кремль

Далеко не все приезжающие в Углич успевают посмотреть все историко-архитектурные памятники этого города и его окрестностей. Но абсолютно все посещают и знакомятся с достопримечательностями его кремля – исторической цитадели города. Первоначально этот **кремль** был небольшим и треугольным в плане; он занимал мыс при впадении в Волгу Каменного ручья. В начале XIII в. этот кремль стал резиденцией удельного Угличского князя, тогда в нем построили княжеские палаты и Спасо-Преображенский собор. Со временем кремль-крепость расширился, приобрел форму, близкую к квадрату, был насыпан вал, на котором поставили деревянные рубленые стены с башнями. Стены кремля-крепости неоднократно ремонтировались и заменялись. В XVIII в. оборонительное значение этого кремля оказалось уже не нужным, поэтому обветшавшие стены в 1780-е гг. разобрали, позднее срыли и вал, а на территории бывшего кремля-крепости разбили городской сад.

Самый древний памятник кремля в Угличе – **Палата дворца удельных князей** – является небольшой частью тогда обширного дворцового комплекса, возведенного в 80-е гг.

XV в. Позже именно здесь жила вдовствующая царица Мария Нагая с царевичем Дмитрием, здесь этот девятилетний мальчик и погиб. Дворец представлял собой сложный комплекс, включавший жилые, хозяйственные, общественные и оборонительные сооружения. Он состоял из нескольких строений, соединявшихся переходами с собором, сохранившейся до наших дней Палатой и домовою церковью Константина и Елены. Кирпичная стена шла вдоль берега Волги, между стеной и дворцом был внутренний дворик, попасть в который можно было только через двойные ворота в проезде. Только из защищенного дворика можно было попасть в помещения дворца, подняться по лестничным башням на крепостную стену, выйти к реке (существовали скрытые выходы к реке из башни).

В начале XVII в. в пустующем дворце несколько лет жил **шведский принц Густав**, незадачливый жених царевны Ксении Годуновой (дочери царя Бориса Годунова), сосланный в Углич и вскоре умерший в расположенном поблизости г. Кашине.

Царь Борис Федорович Годунов очень любил свою красивую, умную, скромную дочь Ксению (1572–1622), мечтал выдать ее замуж за родовитого и, возможно, небогатого иностранца, намеревался не отпускать ее в другое государство. К этому времени сын шведского короля Эриха – Густав был вынужден бежать из своего отечества. Его мать была всего лишь дочерью простого солдата, поэтому на роль шведского принца и со временем короля он не очень подходил. Эриха свергли с престола, королем Швеции стал брат Густава – Иоанн (хотя отец Густава называл своим наследником). Жизни Густава угрожала опасность. Он был вынужден бежать и жил в Польше. Густав вполне подходил на роль жениха царевны Ксении. В 1600 г. Густав приехал в Москву, где ему оказали достойный прием, создали роскошные условия для жизни. Густав осмелел, велел приехать в Москву из Даницига своей наложнице Катерине (которая была женой Христофора Катера, в польском доме которого он жил), с которой Густав в Польше прижил несколько детей. Катерина приехала вместе со своим мужем в Москву. Густав создал своей наложнице комфортные условия жизни, что возмутило всех. Царь Борис Годунов был в гневе и не желал выдавать замуж любимую дочь за непорядочного Густава. Но, чтобы не было международных неприятностей, Борис Годунов отправил Густава в Углич, где ему обеспечили безбедную жизнь, но с наложницей его разлучили. По другой версии, отвергнутый Густав с материальными трудностями жил в Угличе, вел себя сомнительно, умер в нищете в соседнем Кашине.

В начале XVIII в. эту Палату дворца удельных князей, названную после гибели царевича **«палатой царевича Дмитрия»**, собирались разобрать на кирпичи, но так и не собрались. В начале 1801 г. на средства купца А. Кожевникова отремонтировали это здание, починили кровлю и пристроили односкатное крыльцо. В этой палате в 1892 г. открыли Музей отечественных древностей (в них и сейчас размещается музейная экспозиция). Этот музей был одним из первых в России. На его открытии присутствовали представители царствовавшего рода Романовых: великий князь Сергей Александрович и его жена – великая княгиня **Елизавета Федоровна** (канонизирована), благоволившая к Угличу.

Углич. Палата царевича Дмитрия

Церковь царевича Дмитрия «на Крови» – единственный в кремле памятник архитектуры XVII в. Эту церковь построили в 1692 г. по указу царей Петра и Ивана Алексеевичей Романовых, правивших совместно. До этого здесь стояли деревянная часовня и сменившие один другого два храма. Сохранившийся до наших дней храм относится к типу бесстолпных пятиглавых церквей на подклети, с трапезной и колокольной. Его богатый декор, многоцветие, с явным преобладанием красного цвета, прочно оставляют этот храм в памяти. Стенопись трапезной этого храма выполнил в 1788 г. Петр Хлебников – мастер из Борисоглебской слободы под Ростовом. На западной стене храма сохранилась композиция «Убиения царевича Дмитрия» – редкий образец исторической живописи в интерьере культового здания. Роспись основной части храма выполнена артелью московского подрядчика Сапожникова в 1772 г. Золоченый резной иконостас установили в 1867 г. В храме хранятся исторические реликвии – свидетели трагических событий гибели царевича Дмитрия: серебряная доска-мощевик с орехами, которые якобы были у царевича в руках в момент гибели, и «Угличский ссыльный набатный коло-

кол», возвестивший звоном в 1591 г. о смерти Дмитрия. Этот колокол лишили языка и уха, «сослали» в Сибирь в г. Тобольск в 1593 г.; в 1892 г. его вернули в Углич, он стал первым экспонатом Музея отечественных древностей. В день памяти царевича Дмитрия (28 мая) в этот 19-пудовый (304 кг) колокол звонят угличские дети.

Самым значительным сооружением кремля является **Спaso-Преображенский собор**, построенный в 1713 г. на месте разобранного древнего храма. Большой квадратный зал храма со стороной 14 м перекрыт легким сводом без опор, что было значительным достижением в XVIII в. В 1810–1811 гг. расписывала собор артель Тимофея Медведева из села Тейково Владимирской губернии. 6-ярусный иконостас установили в 1860 г. В музейной экспозиции икон при этом храме пребывают ценные иконы XVI–XIX вв. Среди них исключительное место занимает **самая древняя икона – «Покров Пресвятой Богородицы»** XVI в., почитаемая с древних времен святой и чудотворной. Это была храмовая икона затопленного при строительстве Угличской ГЭС Покровского монастыря. Этот образ, особо почитавшийся угличанами, раз в год перевозили через Волгу и обносили крестным ходом вокруг Углича.

Рядом со Спaso-Преображенским собором в 1730 г. возвели 37-метровую **колокольню** с золоченой главой. Это 3-ярусная композиция из убывающих восьмериков. В 1984 г. специалисты угличского часового завода установили на колокольне электрические часы; через каждые полчаса люди слышат перезвоны часовых колоколов.

Кроме того, в кремле сохранились здания **Богоявленского собора** (1827 г., сильно искажен перестройкой, снесен купол; в нем сейчас размещается экспозиция живописи и прикладного искусства XVIII – начала XX в., хорошо представлен жанр купеческого портрета) и бывшей **Городской думы** (1815, в стиле классицизма).

Углич. Богоявленский собор

Как и во многих древних городах, в Угличе есть строения, окутанные тайнами и легендами. Так, все туристы, прибывающие в Углич, обращают внимание на полуразрушенный барский дом с затопленным садом, недалеко от пристани. Здесь когда-то был великолепный ансамбль с дворцом, старинным парком с дивными огромными кедрами. По преданию, этот ансамбль построила императрица Екатерина II для одной из тайных дочерей императрицы Елизаветы Петровны Романовой от ее тайного брака с графом А.Г. Разумовским.

С 1990-х гг. начался новый этап в развитии Углича, появились частные предприятия – промышленные, строительные, торговые и другие, появились (рядом с пристанью) новые, в том числе и частные, музеи (кукол, тюремного творчества и др.). Среди относительно новых и очень популярных музеев этого города – Угличский муниципальный музей «Библиотека русской водки», рассказывающий об истории этого спиртного напитка, его производстве и потреблении в России с древних времен до наших дней.

Углич остается заметным религиозным центром паломничества в места, связанные с земной жизнью, делами ряда русских святых, например митрополита Алексия, великой княгини Евдокии Дмитриевны (в монашестве Евфросинии Московской), великого князя Дмитрия Ивановича Донского, царевича Дмитрия, угличского князя Романа Владимировича, великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой и др.

В Угличе есть два действующих монастыря, каждый из которых является значимым религиозным центром и ценным архитектурно-историческим ансамблем.

Углич. Воскресенский собор и церковь Марии Египетской Воскресенского монастыря

Воскресенский Угличский мужской монастырь существовал уже в конце XIV в., когда он был основан – не известно. В 1609 г. этот монастырь сожгли польские интервенты, они утопили в Волге его 60 монахов. Ростовский митрополит Иона Сысоевич (умер в 1691, см. с...) в юности принял постриг в этом, тогда деревянном, монастыре; постройки стояли недалеко от Волги и во время половодий нередко затоплялись, разрушались. Став митрополитом, Иона Сысоевич решил отстроить эту обитель в камне, несколько удалив строения от реки, сам руководил этим строительством. Созданный им в XVII в. ансамбль Воскресенского монастыря оценивается как выдающееся произведение архитектуры. В 1674–1677 гг. был возведен огромный по тем временам монастырский комплекс. Этот ансамбль включает 5-главый Воскресенский собор с двумя приделами (Михаила Архангела и Иакова, брата Божия), трехпролетную звонницу с одноглавой церковью Марии Египетской, которая расположена под ярусом звона, и трапезную палату с одноглавой церковью Богоматери Одигитрии Смоленской. Стены монастырских зданий и центральный барабан собора украшены вставками из зеленых поливных изразцов. Именно здесь впервые в Угличе были применены эти поливные изразцы с изображением орлов, животных, батальных и военных сцен. Обновленный монастырь существовал почти 90 лет, но в 1764 г. его упразднили и превратили в приходскую церковь. В монастыре сохранились небольшие фрагменты древних фресок. В 1999 г. Воскресенский Угличский монастырь возродился, в 2000 г. в нем жили 4 человека братии, сейчас – больше. Главной святыней монастыря являются мощи схимонаха Иоакима (Ульянов, поступил в монастырь в 1712 г., умер в 1731).

Алексеевский Угличский женский монастырь (ул. Шаркова, 27) также является действующим, имеет статус подворья Быковского Покровского женского монастыря (см. с. 366), оценивается как ценный архитектурный памятник. Этот первоначально мужской монастырь основал в 1371 г. митрополит Алексей по разрешению князя Дмитрия Ивановича (оба канонизированы), вскоре после разорения Углича князем Михаилом Тверским. По другой версии, этот монастырь основал инок Андриан по благословению митрополита Алексия. В любом случае этот монастырь является в Угличе своего рода памятником митрополиту Алексию – уникальной личности в масштабе не только России, но и всего мира, равных ему не было и нет (см. с. 335).

Ансамбль монастыря расположен на холме, который в древности называли Огненная (Огнева) Гора, поскольку когда-то в прошлом здесь было языческое капище. Алексеевский монастырь был основан на месте этого языческого святилища и служил не только как религиозный центр, но и как оборонительный форпост на подступах к Угличу, как форпост России на ее северо-западных рубежах того времени. С 1439 г., после обретения мощей святителя Алексия, монастырь стал называться Алексеевским. В 1534 г. в монастыре возвели церковь во имя святого Алексия Митрополита, которая была первым каменным храмом Углича (в XIX–XX вв. ее сильно перестроили). В 1608–1612 гг., во время польско-литовской интервенции, Алексеевский монастырь после упорного сопротивления врагам был сожжен и разрушен. 60 монашествующих и около 500 защитников монастыря были убиты, а некоторые были заживо засыпаны в подвале. В 1628 г. на правой стороне Каменного ручья, на холме, было завершено строительство 3-шатровой Успенской церкви, ставшей памятником защитникам этого монастыря и всего Углича в период Смутного времени. Народ назвал эту Успенскую церковь Дивной, так это название и осталось за ней. Как и раньше, в наши дни эту церковь именуют Дивной или **Дивный Успенский храм**, он и ныне является одним из выдающихся произведений древнего русского зодчества. Во всей России и в мире еще есть только две трехшатровые церкви: в Москве – церковь Рождества Богородицы в Путинках (XVII в.) – и в Смоленской области в г. Вязьма – церковь Одигитрии (XVII в.). Храм Дивный стоит на высоком подклете, на его втором этаже – большая одностолпная трапезная, завершен он тремя шатрами, поставленными в цепочку.

В 1681 г. в монастыре возвели 5-главый храм Иоанна Предтечи, перед его притвором – крыльцо в виде беседки на четырех столбах. До наших дней не сохранились Алексеевский (XVI в.) и Богоявленский храмы с трапезной и колокольной, они были разобраны. Алексеевский монастырь возродился в 1997 г., но теперь это женский монастырь.

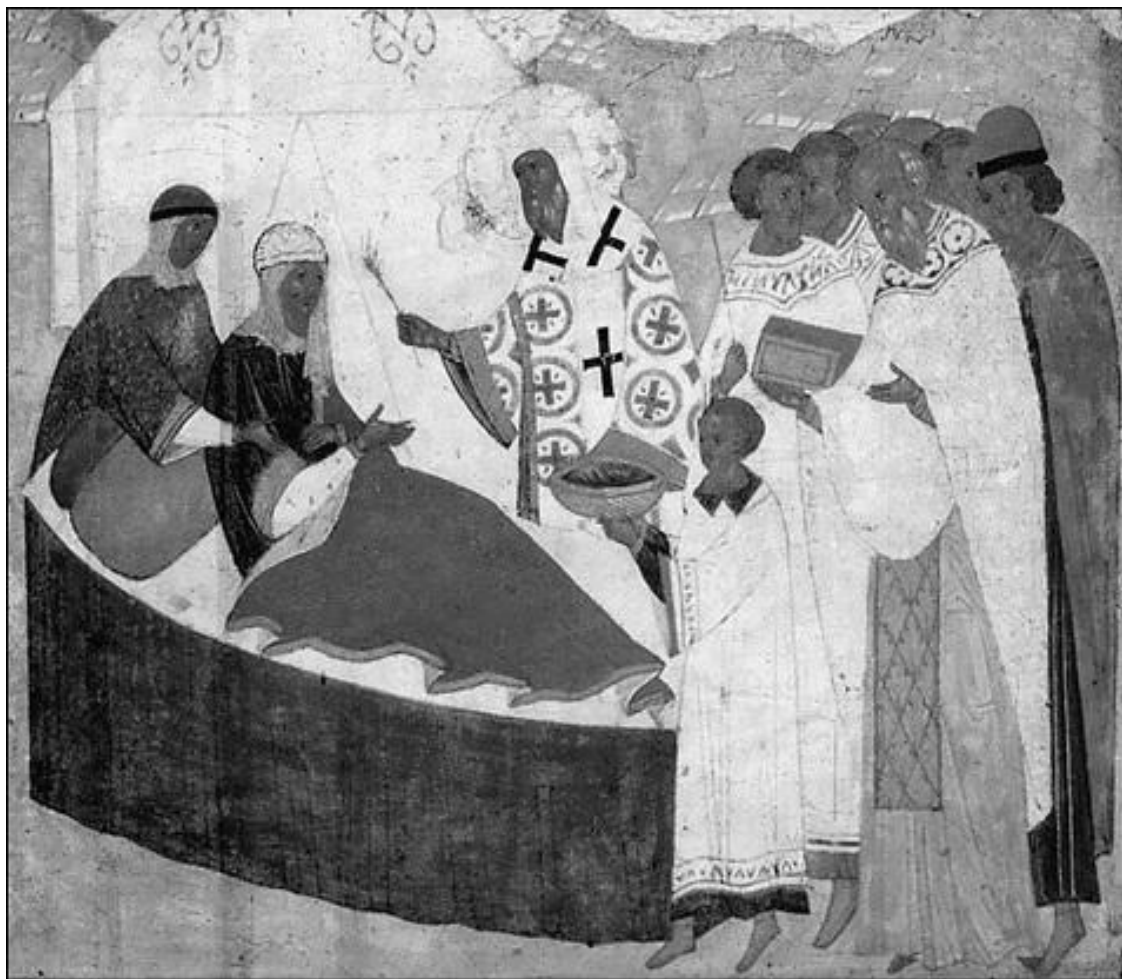
Митрополит Алексий

Митрополит Алексий (1293–1378), украинец по национальности, был главой Русской православной церкви – митрополитом Киевским и всея Руси, регентом-правителем (он был опекуном несовершеннолетнего великого князя и возглавлял послушную ему Боярскую думу, фактически правил княжеством); был позитивно настроенным, мудрым и искусным дипломатом; высокого класса лингвистом, редким и тонким знатоком греческого языка (который он знал в полном совершенстве); уникальным теоретиком и практиком Православия, талантливым духовным литератором (в духовной литературе он является автором грамот, поучений, переводов, в том числе перевода с греческого Евангелия); грамотным и разносторонним лекарем (не только в духовном, но и в собственно физическом медицинском смысле); обладал, говоря современным языком, экстрасенсорными способностями; был стойким патрио-

том Московского княжества, понимал, что освобождение Руси зависит от ее объединения во главе с Москвой (вот почему он всегда боролся за приоритет и стойко поддерживал права московских князей, неизменно был на их стороне в решении споров о великом княжении); психологически подготовил русичей к мысли о реальности победы над ордынцами и свержении ордынского ига; был неутомимым создателем многочисленных православных храмов и монастырей; был другом неоспоримых церковных авторитетов масштаба мира и Древней Руси; являлся духовным родителем как минимум нескольких российских святых (Дмитрия Донского, его жены Евдокии, великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой и др.).

Митрополит Алексей происходил из знатного черниговского боярского рода, в светской жизни его звали Симеон-Елефрерий Федорович Бяконт. Он с детства мечтал стать монахом, в 20 лет он принял монашеский постриг, более 20 лет провел в монастыре, выучил в совершенстве греческий язык. Митрополит Феогност, грек по национальности, сделал его своим наместником, поручил ему управление всеми церковными делами и церковным судом. В 40 лет Алексей стал вторым человеком в Русской православной церкви. Митрополит Феогност назначил Алексея своим преемником. После смерти митрополита Феогноста по соборному постановлению митрополитом был избран епископ Алексей. Он стал Митрополитом Киевским и всея Руси (так полностью и официально звучал тогда титул Митрополита Московского).

Год от года рос авторитет митрополита Алексея. Фактически он был во главе не только Церкви, но и всего государства, так как Московские князья всегда следовали его советам. После смерти от чумы великого Московского князя Семена Ивановича Гордого (1353), при слабом Иване II Ивановиче (1353–1359) и в малолетство князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского) митрополит Алексей был, в сущности, регентом-правителем.

Исцеление Тайдулы митрополитом Алексием

Известно, что святитель Алексий имел обширные познания в медицине в традиционном ее смысле. Имел он и экстрасенсорные способности. Прикосновением и движением рук он умел снимать головную боль, унимать некоторые другие недуги. Вероятно, из-за этого многие его современники воспринимали его как чудотворца, волшебника, а его недруги считали его колдуном. Исторически неопровержим факт исцеления им в 1357 г. от слепоты Тайдулы-хатуни-старшей, любимой жены хана Джанибека.

О чудном исцелении от слепоты ханши Тайдулы крепко помнили в Орде, уважали, но и побаивались митрополита Алексия. Это обстоятельство позволило во второй приезд митрополита Алексия в Орду, в том же 1357 г., отговорить сына убитого хана Джанибека и ханши Тайдулы – Бердибека – идти войной на Русь, если не выплатит она новую дань. Дважды ему удавалось уговаривать ханов сократить размер выплачиваемой в Орду дани. И дважды удавалось ему от правителей Золотой Орды получать особые ярлыки на льготы для Православной церкви (ярлыки от ханши Тайдулы в 1354 г. и от хана Бердибека в 1357 г.). Митрополит Алексий неоднократно выступал примирителем во внутренних распрях князей (например, Московского князя Дмитрия Ивановича с Тверским князем Михаилом и др.). Он был бесспорным главой Церкви, опытным администратором, искусным дипломатом, воспитателем личности Московского князя, первым и самым надежным борцом за его права, интересы. Фактически именно митрополит Алексий лучшие всех русских князей продолжил дела Ивана Даниловича Калиты (его крестного отца), возглавляя концентрацию национальных сил вокруг Москвы.

Митрополит Алексей, несомненно, оказал исключительное влияние на воспитание и формирование личности великого князя Московского Дмитрия Ивановича (будущий Донской); в 1388 г. великий князь Дмитрий Иванович Донской был причислен Русской православной церковью к лику святых. Способствовал митрополит Алексей в течение целых 12 лет (1366–1378) и духовному развитию, подлинному духовному возмужанию и жёны великого князя Дмитрия Ивановича – Евдокии Дмитриевны, причисленной гораздо ранее своего мужа к лику святых.

В Угличе сохранились постройки еще одного монастыря – **Богоявленского**. Этот монастырь основала в конце XIV в. **жена великого Московского князя Дмитрия Донского Евдокия Дмитриевна**, позже причисленная к лику святых. Первоначально монастырь находился в угличском Кремле, затем был перенесен за его пределы. Монастырь выполнял не только религиозные, но и военные функции; он как крепость защищал Углич со стороны Ростова. Первой каменной постройкой монастыря стала церковь Смоленской иконы Божией Матери (1689–1700). Эта небольшая церковь с трапезной и галереей выразительным внешним убранством напоминает Богоявленский монастырь, а также о достойной русской женщине, какой была его основательница великая княгиня Евдокия Дмитриевна (см. с. 293).

Церковь Феодоровской Божией Матери была построена в 1818 г. в стиле классицизма, в ее интерьере сохранились росписи Е. Медведева (1822–1824). Великая княгиня Е.Ф. Романова посещала этот монастырь. Главное сооружение монастыря – пятиглавый Богоявленский собор. Раньше здесь был фруктовый сад горожан Буториных, несколько лет в этот сад и именно на это место прилетали 3 лебедя. После покупки этой земли монастырем, на месте, куда прилетали лебеди, возвели алтарь храма. Богоявленский собор (1843–1853; проект К.Р. Тона) является образцом «неовизантийского» стиля. В интерьере храма сохранились росписи масляными красками по штукатурке художниками Бурениными. Богоявленский собор стал одним из самых значительных зданий города. В монастыре был еще один храм – во имя иконы Божией Матери «Достойно есть» (1890-е гг.), от него остались только включенные в перестроенное здание фрагменты стен. Кроме того, на территории монастыря сохранились настоятельский дом, кельи, школа и некоторые другие, ограду и ворота монастыря разобрали в 1930-е гг.

Очень любила Углич и приезжала в него великая княгиня Елизавета Федоровна Романова (канонизирована), оценивавшая его как одну из основ русской цивилизации и стойкий хранитель традиций Православия.

Великая княгиня Елизавета Федоровна

Великая княгиня Елизавета Федоровна Романова (1864–1918) была единственной женщиной в истории мировой цивилизации с такими редкими характеристиками, как выдающаяся красота, редчайшее обаяние, безграничная доброта, полное превращение иностранки в патриота ее нового отечества, познание глубочайшей целительной основы Православия, отдача с горячей и истинной готовностью и без остатка всех своих душевных и физических сил, а также материальных богатств и ценностей во имя помощи нуждающимся россиянам, принадлежа при этом к лучшим правящим домам Европы, и как венец всего – причисление к лику российских святых. Все это грани личностной уникальности великой российской княгини Елизаветы Федоровны. По созданной ею модели организованы и многие десятилетия успешно работают елизаветинские общества в Америке, Канаде, Австралии и других странах. Полу-англичанка-полунемка, она была и остается идеалом доброты, справедливости, неизменного стремления к всеобщему благу в России.

Великая княгиня Елизавета Федоровна была женой генерал-губернатора Москвы и командующего войсками Московского военного округа великого князя Сергея Александровича (1857–1905), родной сестрой последней русской императрицы Александры Федоровны, внучкой знаменитой английской королевы Виктории от ее дочери. Будущая великая российская княгиня родилась в Германии, ее звали Элла. Мать Эллы – Алиса Гессенская – воспитывала своих семерых детей в строгих традициях старой Англии. В Элле ощущались религиозность и стремление помогать людям. На нее имели огромное влияние жизнь и подвиги католической святой Елизаветы Тюрингенской, жившей в эпоху крестовых походов и отличавшуюся благо-

честием, любовью к людям, служению делу милосердия она посвятила всю свою сознательную жизнь.

Когда Элле было 9 лет, разбился ее трехлетний брат Фридрих. Когда ей было 12 лет, в Дармштадте началась эпидемия дифтерии с многочисленными смертельными исходами, умерла и ее 55-летняя мать. Тогда Элла осознала краткость жизни на земле и счастливых дней, неизбежность многочисленных страданий, невосполнимость потерь. На каком-то этапе своей жизни узнала она о биче их рода – неизлечимой в те годы болезни гемофилии (несвертывание крови). Страдают и гибнут от этой болезни в основном мужчины, а женщины являются носителями мутантного гена и передают этот ген по наследству, рождая больных гемофилией детей. Возможные дети и внуки самой Эллы скорее всего были бы обречены, что способствовало бы ухудшению генофонда правящих домов Европы. Она, вероятно, решила, что не имеет морального права множить на земле число больных людей, и дала обет девства (безбрачия). Однако ее поразительная красота и редчайшее обаяние были предметом пристального внимания многих достойных семейств, где были мужчины и юноши; но все претенденты на ее руку получали ее решительный отказ. Однако в 1884 г., на двадцатом году жизни, принцесса Елизавета стала невестой русского великого князя Сергея Александровича, сына императора Александра II и брата императора Александра III. После откровенной беседы с ним выяснилось, что он, так же как и она, тайно дал обет девства (причины для этого у него из-за тяжелого недуга тоже были). Вот почему по взаимному согласию брак их был только духовным. Они исключительно любили друг друга, но жили, как брат с сестрой. В те годы говорили, что в Европе были только две неоспоримые и равные красавицы: Елизавета Австрийская, супруга императора Франца-Иосифа, и великая княгиня российская Елизавета Федоровна Романова, восхищавшая абсолютно всех. На протяжении всей его жизни был влюблен в Елизавету Федоровну немецкий кайзер Вильгельм. До самой ее трагической гибели он выражал ей свое непрекращающееся восхищение, предлагал свою помощь, уговаривал ее покинуть Россию и вернуться в Германию. В 1891 г., когда император Александр III назначил великого князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором, ее муж и она переехали в Москву. Москвичи полюбили Елизавету Федоровну, оценили ее милосердное сердце. Она ходила по больницам для бедных, в богадельни, в приюты для беспризорных детей и везде старалась облегчить страдания людей: раздавала еду, одежду, деньги, улучшала, как могла, условия жизни несчастных.

Когда началась Русско-японская война, Елизавета Федоровна занялась организацией помощи фронту. В 1905 г. ее муж 48-летний Сергей Александрович был убит бомбой, брошенной террористом И.П. Каляевым. Елизавета Федоровна прибежала к месту взрыва, своими руками собрала на носилки разбросанные взрывом куски тела мужа; в 40 лет она стала вдовой. Елизавета Федоровна вернулась во дворец, переделалась в траурное платье и начала писать телеграммы, прежде всего – в Петербург, прося императрицу не приезжать на похороны, так как террористы могли организовать покушение на них. Когда она узнала о безнадежном состоянии смертельно раненного кучера Сергея Александровича, то отправилась облегчить его последние муки на земле. Сняла с себя траурное платье, одела то, в котором была в начале дня, и поехала в госпиталь, там, улыбаясь, ласково сказала кучеру: «Он послал меня к вам», – что успокоило и обрадовало преданного человека, поверившего, что князь жив. Еще одним фактом подтверждения безграничности доброты, жизненной мудрости и милосердия был визит Елизаветы Федоровны к убийце ее мужа И.П. Каляеву в тюрьму, в камеру смертников. Она призвала его покаяться в содеянном преступлении и просить Государя о помиловании, но он отказался. Однако она сама ходатайствовала перед императором Николаем II о помиловании убийцы ее мужа, но Государь отказался простить убийцу. Какой же невероятной духовной силой нужно было обладать, чтобы, ощутив и пережив лично неоправимое горе, ужас невосполнимой потери и несомненную злость к убийце, все-таки думать о

спасении его души и жизни! Всегда, во все моменты своей жизни великая княгиня Елизавета Федоровна неизменно служила добру, не могла и не хотела множить зло, думала о духовном спасении людей.

После гибели мужа великая княгиня Елизавета Федоровна решила покинуть свет и всю себя отдать служению Богу и людям. Когда в 1905 г. она молилась за его душу, то почувствовала помощь и укрепление сил от святых мощей митрополита Московского Алексия, пребывавших тогда в Чудовом монастыре. Она считала, что митрополит Алексий направил ее на дальнейшее служение Богу, людям. Великая княгиня увидела свое место в системе христианского милосердия, где особое место занимают общины сестер милосердия, созданные по подобию женских монастырей для оказания помощи людям, обиженным судьбой. Она решила создать подобный женский монастырь, продала большую часть своих драгоценностей, принадлежащих ей произведений искусства и купила в Москве, на Большой Ордынке, усадьбу и создала в ней Марфо-Мариинскую обитель труда и милосердия. В этой обители, с построенными в ней прекрасным храмом и другими добротными зданиями, великая княгиня Елизавета Федоровна во всех делах принимала участие, свои бытовые нужды удовлетворяла сама, не пользуясь услугами со стороны крестовых сестер. В обители в посильных масштабах осуществлялись разные виды помощи нуждавшимся. В больнице обители были свои операционная, перевязочная, амбулатория для приема ходячих больных, а также аптека. Больные в больнице и амбулатории получали бесплатную помощь, а в аптеке – бесплатные лекарства. Община помогала людям устраиваться на работу. В приют принимали сирот, давали им элементарное образование и профессиональные навыки. Работали библиотека, школа, воскресная школа. В столовой устраивались бесплатные обеды и раздавалась еда для кормления детей дома. В школах, больнице, амбулатории, аптеке и других службах люди работали в основном на общественных началах, без оплаты труда. Материальной базой общины являлись в основном средства настоятельницы, вклады благотворителей и членов попечительского совета. Сестры во главе с настоятельницей посещали тюрьмы и московские трущобы, помогали обездоленным. Примером во всех делах была настоятельница обители, которая была ассистентом на операциях, дежурила по ночам в больничных палатах, спала не больше 3 часов в сутки (ее постелью была простая деревянная кровать без матраца), питалась скромно. Вне стен Марфо-Мариинской обители Елизавета Федоровна устроила дом-больницу для чахоточных женщин (больных туберкулезом). Она заботилась и о детях умерших от туберкулеза женщин. В Москве Елизавету Федоровну еще при жизни почитали как святую.

После революционных беспорядков 1905–1917 гг. доброжелатели неоднократно советовали великой княгине Елизавете Федоровне покинуть Россию. По поручению кайзера Вильгельма к ней приехал шведский министр и предложил ей помощь в выезде за границу. Елизавета Федоровна отказалась уехать и сказала, что она твердо решила разделить судьбу страны, которая стала ее второй Родиной. После заключения Брест-Литовского мира германское правительство добилось согласия советской власти на выезд великой княгини Елизаветы Федоровны за границу. Посол Германии граф Мирбах дважды пытался встретиться с ней, чтобы уговорить покинуть Россию, но она отказывалась от встречи, подтверждала свою решимость остаться в России и разделить ее судьбу. В 1918 г. был послан английский крейсер к берегам Крыма, чтобы спасти сестер императора Николая II великих княгинь Ксению и Ольгу, их мать, вдовствующую императрицу Марию Федоровну, и великую княгиню Елизавету Федоровну. Елизавета Федоровна отказалась покидать Россию. В разное время разные люди предлагали ей помощь в бегстве из России, но она неизменно повторяла, что решила разделить судьбу России.

В 1918 г. Елизавету Федоровну арестовали и вывезли из Москвы. Елизавету Федоровну направили по железной дороге в Пермь. Последние месяцы своей жизни великая княгиня провела в заключении, в школе, на окраине города Алапаевска, вместе с великим князем Сер-

геем Михайловичем и его секретарем – Федором Михайловичем Ремезом, а также четырьмя другими царскими родственниками. Ночью 5 (18) июля 1918 г. великую княгиню Елизавету Федоровну вместе с другими членами императорского дома и крестовой сестрой Варварой Яковлевой бросили в шахту старого рудника под Алапаевском. Затем чекисты стали бросать в шахту балки, а затем – ручные гранаты. Великая княгиня упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Вся переломанная, с сильнейшими ушибами, она стремилась помочь другим мученикам. Останки настоятельницы Марфо-Мариинской обители и ее келейницы Варвары Яковлевой в 1921 г. были перевезены в Русскую духовную миссию в Пекине, а затем через Египет были доставлены в Иерусалим. Они были положены в усыпальнице храма Святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, где она сама выразила желание еще в 1888 г. быть похороненной.

Архиерейский собор Русской православной церкви в 1992 г. причислил к лику святых великую княгиню Елизавету Федоровну и сестру-инокиню Варвару Яковлеву. (Русская зарубежная православная церковь это сделала раньше, в 1981 г.)

В 12 км от Углича, по дороге на Ростов Великий, у реки Улеймы, находится основанный в начале XV в. **Николо-Улейминский монастырь**, привлекавший раньше паломников своей чудотворной иконой святителя Николая. В 1609 г. отряд поляка Яна Сапеги осадил монастырь, поляки подкопали и взорвали стены монастырского собора, в котором укрывались защитники монастыря, в том числе женщины и дети. Тогда погибли около 2000 человек. Сохранились Никольский собор (1675), церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1695) с трапезной и звонницей, высокая колокольня (XIX в.), монастырская стена с башнями и надвратной Троицкой церковью (1713). Не так давно этот монастырь передали общине старообрядцев.

В 10 км от Углича сохранились остатки **Дивногорской пустыни** (1674, основан митрополитом Ионой), в ней сохранилась только Троицкая церковь.

Глава 6. Мышкин – классический город русской провинции и его окрестности

Покидая древний, с яркой историей город Углич, нередко туристы настраиваются на грядущие не столь интересные встречи с иными ярославскими городами. Но, посетив эти города, они убеждаются, как привлекательны, по-своему неповторимы и благородны в своей жизни, простой красоте облика абсолютно все города, которые им удалось увидеть на Ярославской земле.

Недалеко от Углича находится небольшой и уютный город **Мышкин** (7 тыс. жителей), являющийся классическим представителем городов русской провинции. В наши дни это очень притягательный провинциальный город, с хорошо сохранившейся исторической планировкой и застройкой (новых строений в нем относительно немного, они не исказили его исторический облик купеческого города). Мышь – символ этого города. Если верить легенде, то именно мышка разбудила спавшего князя, которого готовилась укусить ядовитая змея. Мышкинцы издавна славятся предприимчивостью, находчивостью, патриотизмом. Неудивительно, что именно в этом городе возник и существует *первый и единственный в мире Музей Мыши*, создан целый комплекс народных музеев. До сих пор в путеводителях и энциклопедиях («Города России», «Энциклопедия туриста» и др.) о Мышкине обычно нет никакой информации, в лучшем случае говорится, что Мышкин – классический город русской провинции. Но если человек хоть раз побывал в этом милом исконно русском городе, он никогда его не забудет, захочет посетить его еще не один раз.

Мышкин. Городские кварталы

Мышкин расположен в месте, где расселялись первоначально финские племена; в XI в. сюда пришли славяне, которые ассимилировались с местными племенами. В XII в. здесь жили в основном русские. С севера сюда на больших лодках (ладьях) приплывали торговые люди; купцы эти чаще всего были из мест нынешней Швеции (славяне их называли варягами). Мест-

ные жители постепенно приобщались к участию в торговой деятельности. Жители древнего Мышкина продавали приезжим купцам мед, воск, кожи, овчину, шерсть, меха, а покупали то, в чем ощущали надобность.

Мышкин с начала XII в. входил в состав Ростово-Суздальской земли, в 1148 г. новгородцы заселили эти земли. Среди взятых поселений было тогда маленькое укрепленное место на мысу между Волгой и Студеным ручьем; этот древний городок и стал началом Мышкина. К началу XIII в. Мышкин был городком Ярославского княжества. Развитию и жизнеспособности Мышкина способствовало его выгодное экономико-географическое положение. Волга летом и зимой (товары везли летом на лодках, зимой – по льду в санных обозах) была важной торговой дорогой, а выходившая к г. Ярославлю р. Юхоть тоже была торговой дорожкой. Мышкин вскоре стал маленьким местным торговым центром.

Недалеко от Мышкина, к северо-востоку от него, на р. Сить, в 1238 г. произошла Ситская битва между войсками великого князя владимирского Юрия Всеволодовича и ордынцами. В результате поражения русских войск в этой битве сопротивление князей Северо-Восточной Руси было сломлено. В 1238 г. в первый раз в значительных масштабах Мышкин разорили ордынцы.

С давних времен живет легенда, что Мышкин в давние времена принадлежал митрополиту Московскому Алексию (1293–1378, канонизирован, см. с. 335), который в своем завещании передал его основанному им Чудову монастырю в Москве. Считают, что в период ордынского нашествия и после него существовал не город, а торговое село московского Чудова монастыря – Мышкино.

Герб Мышкина

Мышкинская земля внесла свой вклад в завоевательную политику московских князей. В 1552 г. по приказу царя Ивана Грозного в вотчине князей Ушатых, на месте современного Мышкина, срубили большую деревянную крепость. Затем весной ее разобрали и на судах, плотах свезли вниз по Волге. Потом за 4 недели под Казанью вырос город-крепость, ставший опорным пунктом при взятии Казани и покорении Казанского ханства.

В 1764 г. императрица Екатерина II отобрала в процессе секуляризации у монастырей многие земли и селения, так село Мышкино стало государственным «экономическим селом». В 1777 г. по губернской реформе это село стало городом Мышкиным (его возраст в 2010 г. – 233 года).

Выгодное экономико-географическое положение форсировало развитие торговых функций в Мышкине, особенно этот процесс усилился после отмены крепостного права в 1861 г. Многие мышкинцы были лодчанами на Волге, что также способствовало развитию торговли в их городе. Удачливая предприимчивость с давних времен стала (и сохраняется до наших дней) характерной чертой мышкинцев. Например, в этом небольшом городе в 1865 г. было 19 малых предприятий, в том числе 13 заводов: пивоваренный, 7 крупных, солодовенный, маслобойный, салотопенный, известковый, винный, три мельницы, три кузницы; здесь проводились ярмарки (их было 2: весенняя и зимняя – каждая по 3 дня). Мышкин стал значительным торговым центром. Мышкинские купцы от Мологи до Кимр скупали яйца, два торговых дома яичной торговлей занимались постоянно, продавали яйца в разные города; а хлебным делом занимались 15 торговых домов. Хлеб закупали не столько на месте, а главным образом на Нижней Волге. Закупленный хлеб шел четырьмя потоками: в Санкт-Петербург, Вологду, Тверь и Мышкин; поток на Мышкин полностью контролировали и вели оборотистые мышкинские купцы.

В Мышкине хлеб мололи для себя и соседних уездов. Мышкинские купцы также бойко торговали русским маслом. Первое место в мышкинской «внешней» торговле занимало мануфактурное дело, в том числе продажа разных материй, включая шелк. Выведа путем естественной селекции высокий, с большим числом семян, морозоустойчивый Брагинский лен, мышкинцы в разных частях Северной России открыли несколько контор по закупке этого льна. Одним словом, мышкинские купцы были очень сообразительными и расторопными людьми, умели оперативно корректировать свою хозяйственную деятельность. Неудивительно, что в Мышкине было немало богатых купцов и состоятельных людей.

Особо нужно заметить, что раньше состоятельные мышкинцы щедро жертвовали средства на благотворительные нужды, вели трудоемкую работу по осуществлению общественно полезных проектов, дел. Так, предводитель уездного дворянства Ф.К. Опочинин возглавил создание местной библиотеки, собранной на средства и из книг его состоятельных земляков; в этой библиотеке было 12 тыс. томов книг – очень много по тем временам. Богатая Опочининская библиотека была известна не только в Мышкине. По инициативе мышкинской интеллигенции были устроены и народные библиотеки в ряде сел их уезда. Именно в Мышкине *во второй раз в истории России были переизданы русские летописи* («Древняя Российская Вивлиофика» – полное собрание русских летописей, в том числе предисловие к этому фундаментальному изданию). Ежегодно издавались большие солидные книги «Журналы заседаний Мышкинского уездного земского общества». Особенно щедро мышкинцы жертвовали деньги на строительство и украшение храмов и благоустройство кладбищ.

Немало выходцев из Мышкина стали заметными личностями в Санкт-Петербурге, Москве и других городах России. В начале XX в. в Петербурге успешно действовало «Мышкинское благотворительное общество» (объединявшее выходцев с Мышкинской земли), которое имело свое отделение в Москве. Где бы ни жили мышкинцы, они всегда поддерживали традицию помощи своим землякам – средствами, связями, знаниями, знакомствами.

Сообразительные мышкинцы много ездили по России, успешно вели свои дела, заводили полезные знакомства, связи и никогда не забывали свою малую Родину – их родной город. Неудивительно, что они стремились привезти и привнести новации, все лучшее в стране и в жизнь родного Мышкина. Вот почему Мышкин грамотно застроен, многие его здания – красивые, являются архитектурными памятниками. Благородной была не только застройка города, но и внутренняя отделка зданий, как минимум – покоев в лучших особняках, которые нередко создавали известные архитекторы и строители. До наших дней коллекция кафельных печей, украшенных скульптурами, именно в Мышкине – лучшая в русской провинции (например, в доме купцов Чистовых-старших, в домах Чистовых-младших, Гробовых, Столбовых и в некоторых других зданиях).

Мышкин. Символ города

Развитие Мышкина заметно затормозилось в конце XIX в., особенно сильно после того, как купцы, торговавшие по Волге, не допустили строительство железной дороги к их городу. Но транспортировка грузов по железной дороге оказалась более быстрой и выгодной. Тогда мышкинцы с 1870 г. начали хлопотать о подводе железнодорожной ветки к их городу; а когда этот

вопрос решили на организационно-управленческом уровне и собрались ждать начала строительства, разразилась Первая мировая война, и пришлось решать иные проблемы.

В советский период в визуальном плане Мышкин мало изменился. Промышленные предприятия в нем не множились, в том числе и потому, что нет здесь ветки железной дороги. Построенные новые немногочисленные здания – жилые и для предприятий сферы обслуживания – облик города, к счастью, не изменили. Но ряд исторических строений снесли, в том числе каменную церковь XVIII в. в честь и память святого Алексия, митрополита Московского.

В наши дни Мышкин имеет слабо развитую градообразующую базу. Среди предприятий особое место занимает небольшая фабрика по изготовлению валенок (работают там одни женщины, а директорствует – мужчина). Валенки до сих пор пользуются спросом, который год от года растет. Определяется это не только сохраняющейся потребностью жителей в этой традиционной форме обуви, но и растущим осознанием того, что валенки – экологически благополучная обувь; кроме того, меняется и внешний вид валенок. Отдельные виды валенок – с вышивкой, аппликацией, другими видами украшений или декоративными вырезами – являются оригинальной и очень красивой обувью, почти произведением обувного искусства.

В Мышкине очень небольшая часть жителей занята в производственном секторе, многие все свои силы отдают подсобному хозяйству – огороду, а летом еще и собирают грибы и ягоды для себя и на продажу, ловят рыбу с теми же целями. Год от года растет занятость в обслуживающей сфере. Растущий поток туристов и экскурсантов определяет необходимость в ощутимом числе экскурсоводов, других представителей туристического бизнеса. В городе возродились традиционные промыслы: гончарное дело, кузнечное дело, вышивка. Растет число частных музеев.

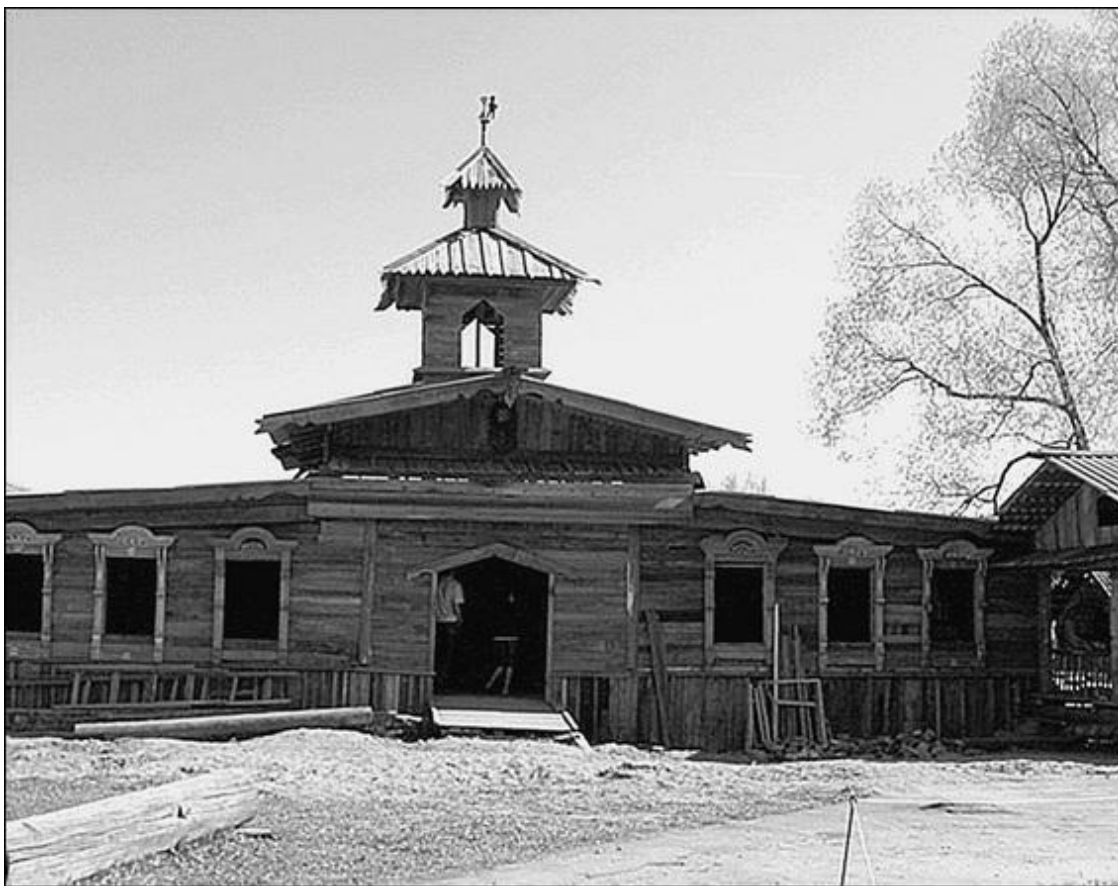

Мышкин. Никольский собор

Главными архитектурно-художественными достопримечательностями Мышкина являются Никольский собор (1766) и особенно величественный Успенский собор (1820 г.; его строительство было посвящено победе в войне 1812 г.; это второй по величине собор на Ярославской земле, один из красивейших на Волге, по обширности и внутреннему разнообразию убранства он не уступает никакому собору на Верхней Волге, кроме Рыбинского), бывший дом Чистовых-младших (арх. А.А. Михайлов; здание строительного училища, это почти точное повторение облика здания первой Российской Академии наук, в нем сохранились красивые кафельные печи), бывший дом Опочининых-старших (библиотека, сохранились красивые кафельные печи). Лучшим зданием Мышкина был сохранившийся до наших дней бывший дом купца Т.В. Чистова; именно в этом доме останавливались особы императорской фамилии, высокого сана священнослужители, крупные губернские начальники. Позже в этом доме размещалась земская больница. Представляют определенный художественный интерес и некоторые другие жилые здания, как правило, 2-этажные, нередко с любопытными формами декора.

В Мышкине по инициативе жителей был относительно недавно создан **Народный музей**, состоящий из нескольких музейных объектов. В комплексе Народного музея, кроме Музея Мыши, можно увидеть старинные жилые и хозяйственные постройки, экспозицию в павильоне о жизни «водочного короля» России П.А. Смирнова, экспозицию исторической техники и др. Экскурсанты могут посетить интересные мастерские местных умелых, красивых, молодых гончаров и кузнецов. Кроме того, есть Краеведческий музей, Музей русской водки, Музей валенок, Музей сицкарей (жителей поселений на реке Сить) и другие. Число музеев в Мышкине растет, и все они очень оригинальные. Отдельный интерес представляет сувенирная лавка, она же – антикварный магазин (хороший и относительно недорогой).

В Народном музее хранятся огромной ценности реликвии XVIII в., связанные с земной жизнью великого русского человека и святого – замечательного флотоводца Ф.Ф. Ушакова (см. с. 124). В музее бережно сохраняются двери, лавка, часть утвари из храма села Хопылево бывшего Романовского уезда, где этот будущий непобедимый адмирал был крещен и куда он приходил творить молитвы. Резные ворота входа в храм села Хопылева, его старинные скобы напоминают о Ф.Ф. Ушакове особенно четко, этих дверных скоб касалась рука этого русского святого.

Мышкин. Народный музей

В комплексе Народного музея есть уникальный мини-музей – павильон с экспозицией документов о семье знаменитых производителей винно-водочной продукции в царской России и щедрых благотворителях – Смирновых. В царской России любили и почитали «смирновскую водку» (как и «кузнецовский фарфор», «швейную машинку Зингер», «часы Буре» и кое-что другое). Самым известным из русских водочников был П.А. Смирнов – уроженец Мышкинской земли, прихожанин храма в селе Потапово (в деревне, где он жил в детстве, не было храма). Он, став известным и очень богатым человеком, построил новый 5-главый приходский храм, который мог быть украшением любого крупного города. Но этот храм в селе Потапово разрушили в советский период; теперь в музее-павильоне в г. Мышкине в экспозиции хранится язык одного из 10 колоколов этого приходского храма во имя святого Николая Угодника.

П.А. Смирнов

Петр Арсеньевич Смирнов (1831–1898) был «водочным королем» царской России. Внук крепостного крестьянина Алексея и сын крепостного Арсения – Петр, как и все его предки, родился в деревне Каюрово (Текусеино). Он достиг за свою жизнь небывалого предпринимательского успеха, которого большинство русских предпринимателей – «миллиончиков» из народа – достигали только в третьем-четвертом поколении. Его успехи стали возможными не только благодаря его честности, трудолюбию, терпению, недюжинным предпринимательским способностям, но и в большой мере благодаря времени, когда он жил. А это был период (реальных и прогрессивных для того исторического этапа развития России) реформ императора Александра II, получившего почетный титул Освободитель (1818–1881, правил с 1855).

В 1861 г. было отменено крепостное право, в 1863 г. был отменен винный откуп и вступила в действие новая акцизная система, были установлены правила налогообложения и продажи водки (производство, оптовая и розничная продажа простой 40-градусной водки были переданы в руки всех желающих, а не только откупщиков и их агентов).

Петр Арсеньевич начал свое дело не на пустом месте. Как минимум с 1818 г. его отец и 4 его брата начали их семейный винно-водочный промысел. Тогда его отец и родные дяди – 5 братьев – были главным образом управляющими в ренсковых погребах (где продавали виноградные вина) у московских купцов. Выкупившиеся (на вырученные от виноторговли средства) из крепостной зависимости в 1830–1850-е гг. все 5 братьев получили разрешение носить фамилию Смирновы (за свой мирный характер). 7-летний Петя начал работать «мальчиком» в ренсковом погребе в Москве у его дяди Ивана Алексеевича Смирнова. Здесь начинали работать «мальчиками» и его двоюродные братья – будущие партнеры по винно-водочному производ-

ству, торговле. В 1857 г. Арсений, а также его жена и двое сыновей (в том числе Петр) смогли выкупиться из крепостной зависимости. Так только в 26 лет П.А. Смирнов стал свободным человеком. 5 братьев Смирновых год от года увеличивали свое состояние. Они были собственниками в Угличе гостиниц, постоялых дворов, трактиров, пиво- и медоваренного завода, в Москве – ренсковых погребов, амбаров, небольшого водочного завода на Берсеневской набережной. Лидером из 5 братьев в фамильном смирновском винно-водочном производстве был Иван Алексеевич (самый энергичный и состоятельный из них). В 67 лет он умер, его сыновья не смогли успешно возглавить начатое Смирновыми дело. Новым лидером в фамильном винно-водочном производстве стал 42-летний Петр Арсеньевич Смирнов. П.А. Смирнов вскоре уже владел в Москве несколькими ренсковыми погребами, водочным заводом, домом на Пятницкой у Чугунного моста (куда он перевел свой первый водочный завод с ренсковым погребом), год от года список его недвижимого имущества увеличивался. Это был этап, когда второе поколение двоюродных и родных братьев Смирновых объединились для ведения их фамильного винно-водочного дела.

В 1871 г. фирма купца 1-й гильдии П.А. Смирнова уже входила в число 30 московских предприятий, продукция которых успешно продавалась в разных частях Российской империи. В 1873 г. на Международной выставке в Вене продукция его завода получила первую награду – «Почетный диплом», затем были многие медали, дипломы, иные знаки высокой оценки произведенной его фирмой продукции (они были получены в Париже, Стокгольме, Филадельфии и многих других городах).

К концу 80-х гг. XIX в. винно-водочный завод П.А. Смирнова стал крупнейшим предприятием своей отрасли в России и во всем мире. К концу XIX в. фирма П.А. Смирнова производила около 400 видов различных спиртных напитков. В 1877 г. завод Смирнова получил право изображения на этикетках, рекламах и вывесках государственного герба Российской империи; к концу XIX в. на бутылках лучших смирновских напитков уже красовались 4 государственных герба. В 1886 г. он стал поставщиком винно-водочной продукции к Высочайшему Двору, т. е. стал Поставщиком Двора Его Императорского Величества. Он стал также Поставщиком Двора Короля Швеции и Норвегии, позже его фирма стала Поставщиком Двора Короля Испании. П.А. Смирнов благодаря высочайшему качеству выпускаемой его заводами продукции получил привилегию быть единственным поставщиком кагора во все церкви и монастыри России (а их тогда было огромное число).

П.А. Смирнов был одним из первых русских производителей винно-водочной продукции, чей товар вышел на международный рынок и успешно конкурировал с зарубежными образцами. Отделения его фирмы были в Париже, Лондоне, Нью-Йорке и ряде других зарубежных городов. Продукцию фирмы Смирнова продавали в городах Европы, Азии, Америки.

П.А. Смирнов был щедрым благотворителем. Так, только в Москве для рабочих его завода он построил несколько домов с бесплатными или дешевыми квартирами, дети из наименее обеспеченных семей его рабочих получали образование за его счет, проработавшим на его заводе 25 лет платил пожизненную пенсию. Он деятельно участвовал в очень большом числе благотворительных кампаний и дел.

П.А. Смирнов был трижды женат, так как жены его умирали. У него родилось 14 детей, из них сын-первенец умер во младенчестве. Выросли 5 сыновей и 8 дочерей. П.А. Смирнов свои надежды с развитием производства связывал с сыновьями. В 1893 г., когда ему было 62 года, он поручил своему старшему сыну Петру организовать «Товарищество водочного завода, складов вина, спирта, и русских и иностранных виноградных вин П.А. Смирнова в Москве», что и было сделано.

В 1895 г., когда П.А. Смирнову было 64 г., в России возобновилась государственная винная монополия. Большим ударом для него стало запрещение производства водки частным фирмам. Эта ситуация стала причиной его глубокой депрессии. В 1898 г. в возрасте 67 лет

он скончался. Смирнова похоронили на Пятницком кладбище Москвы, где недавно потомки Смирнова восстановили их семейный склеп (останков П.А. Смирнова в нем нет, их ликвидировали в советский период, но около склепа сооружен памятник в его честь).

Созданное по инициативе П.А. Смирнова «Товарищество» в новых условиях и с новыми руководителями долго существовать не смогло и в 1902 г. было закрыто. 3 старших сына Смирнова – Петр, Николай, Владимир – создали «Торговый дом братьев Смирновых», но он просуществовал не более 3 лет. Братья после смерти родителей (которых они уважали и побаивались) правильно распоряжаться доставшимся им наследством и полной свободой не смогли. Их первоначально значительные средства ушли на финансирование не связанных с винно-водочным производством, а просто приятных или интересных для них проектов, которые истощили их средства и не могли приносить доход. Большие деньги ушли на оплату комфортной жизни, к которой они привыкли и стремились, бесчисленные дары фавориткам именяемым женам, неизбежные траты при ставших для них обычными семейных расставаниях и разводах. Одним словом, дети и внуки Смирнова не обладали должной и стабильной деловой сметкой, были избалованы и, по сути, не жизнеспособны в жестких капиталистических реалиях. Часть потомков Смирнова была репрессирована в советский период.

События осени 1917 г. принесли национализацию всего смирновского колоссального имущества (в Москве и Дагестане винно-водочный и коньячный заводы, конюшни и конные заводы, особняки – только в Москве и Подмоскovie около 30 – и многое-многое другое). Часть потомков П.А. Смирнова эмигрировала, часть – осталась в России. Ни один из них в 1920-е гг. не захотел или не смог возродить их фамильное производство на условиях аренды или кооперации, хотя были многочисленные подобные примеры работы бывших частных предприятий винно-водочной промышленности по новому сценарию, в новых исторических условиях.

Потомки П.А. Смирнова, эмигрировавшие из России в страны Европы, не смогли возродить на должном уровне собственное дело на чужбине. Только один его сын – Владимир Петрович – с большими трудностями и частичными потерями возродил дело своего отца, не дал кануть в вечность фамилии известного российского водочника П.А. Смирнова. Благодаря ему в 1923 г. был открыт «Торговый Дом Петра Смирнова и Сыновья», или по-французски «S-te Pierre Smirnoff Fls». Позже, уже после его кончины (1934), именно эта фирма развернула производство смирновской водки в Америке. Так в США появилась понравившаяся всем, особенно после Второй мировой войны, водка «Smirnoff».

Сначала 1990-х гг. потомки П.А. Смирнова в России много рассказали россиянам о забытом винозаводчике и очень крупном благотворителе П.А. Смирнове, а также старались возродить смирновское дело. Было организовано акционерное общество «Смирновская фирма», которая успешно сотрудничает с ОАО «Корнет» (один из лучших производителей русского шампанского) и способствует выпуску высококачественной винной продукции. В 1995 г. было создано новое игристое вино «Старые традиции № 161»; за короткое время это новое шампанское узнали и высоко оценили в России и за границей. Помня об обширной благотворительной деятельности П.А. Смирнова, его потомки продолжают смирновскую традицию благотворительности. В 1992 г. они создали благотворительный «Фонд памяти П.А. Смирнова в Москве», который неброско, но результативно творит добрые дела.

Но, как и во многих ситуациях, тем более если есть надежда на выгоду, среди дальних потомков П.А. Смирнова оказались ловкие и чрезмерно шустрые люди. Это потомки младшего сына П.А. Смирнова, Алексея, человека очень больного, страдавшего с детских лет нервным расстройством, бывшего до 1917 г. под опекой, никогда не работавшего. В советский период он пребывал в гражданском браке с бывшей крестьянкой – со своей кухаркой и экономкой. Потомки П.А. Смирнова по линии его младшего сына Алексея – Алексей Борисович Смирнов (правнук) и его сын Борис Алексеевич Смирнов (праправнук) в 1990 г. спорным путем получили от родственников материалы о семье Смирновых и с огромным трудом собрали

ные ими рецепты производства смирновской продукции. До этого прямые потомки Смирнова собрались и решили общими усилиями возродить смирновское дело и традиции. А.Б. и Б.А. Смирновы-младшие, без ведома родственников и обработав средства массовой информации, объявили себя единственными наследниками и правопреемниками «водочного короля царской России», зарегистрировали малое предприятие «П.А. Смирнов и потомки в Москве», получили в долгосрочную аренду родовую дом семьи Смирновых на Пятницкой улице. Б.А. Смирнов стал производителем водки «Смирновъ». Два шустрых человека обманули, а фактически и обокрали более 30 прямых потомков П.А. Смирнова. Вот так очередное «смутное время» дало сомнительные шансы ощутить себя на какой-то период водочным принцем потомку психически ненормального А.П. Смирнова. (Сюжет о смирновском наследии в конце XX – начале XXI в. изложен по книге К.В. Смирновой, Г.В. Чиняева и др. «Водочный король Петр Арсеньевич Смирнов и его потомки». М.: Радуга, 1999 и более поздние издания.)

За г. Мышкиным, на левом берегу р. Волги, находится населенный пункт **Борок**, в советский период ставший центром сосредоточения ряда научных организаций. Здесь работают Институт биологии внутренних водоемов РАН, Институт геофизики, некоторые другие научные и научно-исследовательские организации. Научно-исследовательская биологическая станция занимается разработкой проблем, связанных с жизнью Рыбинского водохранилища (как примера искусственных морей) и его обитателей в новых для них условиях, а также вопросами разведения промысловых рыб и изучением последствий создания водохранилища в этих местах. Здесь, в барской усадьбе, прошло детство удивительного человека, ученого, писателя **Н.А. Морозова** (1854–1946). Его судьба ярко доказывает, что умный и сильный духом человек всегда сможет найти свое достойное место в жизни, и никакие жизненные обстоятельства не смогут его сломить как личность. Морозов был сыном помещика и крепостной крестьянки. Он в юности увлекся идеями революционеров, стал народовольцем, встречался с К. Марксом. За революционную деятельность в 18 лет его приговорили к вечной каторге, замененной заключением в одиночной камере Петропавловской, а затем Шлиссельбургской крепостей, где он провел 23 года. Пока на свободе он мечтал о революционных потрясениях и кое-что делал для их приближения, то серьезно заниматься своим образованием он не мог. В тюрьме он нашел себе достойное занятие: стал компенсировать свои пробелы в образовании. В тюремной камере он главным образом совершенствовал свои познания в области естествознания; серьезно освоил математiku, астрономию, метеорологию, химию, а затем – и историю. За 23 года пребывания в тюрьме к его 51 году он стал действительно образованным и думающим человеком. В 1923 г. (он был на свободе с 1905 г.) имение в Бороке ему было передано в пожизненное пользование в знак признания его революционных заслуг. Умер в возрасте 92 лет уже известным автором трудов по химии, физике, астрономии, математике, истории. Кроме того, он написал ряд повестей, стихотворений, воспоминаний («Повесть моей жизни», т. 1–2, 1965 г.). В своих мемуарах он рассказал о своей деятельности в кружках «чайковцев», «Земли и воли», в исполкоме «Народной воли», об участии в покушении на императора Александра II. В наши дни в Бороке, в бывшей усадьбе Морозова, действует его мемориальный музей, в советский период был установлен памятник этому революционеру-народовольцу, четверть своей жизни проведшему в тюрьме. Судьба Н.А. Морозова лишний раз доказывает, что те, кто смолodu начинает мечтать о разрушениях и не ценит достигнутого предками, как правило, сильнее всего разрушают свою будущность, счастье, покой, лишают себя многих жизненных радостей.

К северо-западу от Мышкина, за городом Новый Некоуз, в селе **Быково**, находится действующий **Покровский Быковский Мологский женский монастырь**. Основала эту обитель вдова Е.Ф. Ермолинская в 1885 г. Тогда она получила статус женской общины, а с 1891 г. – она уже стала монастырем. При монастыре были больница и иконописная школа. После собы-

тий 1917 г. монастырь закрыли, но он возродился в 1994 г. Сохранились монастырские храмы: Соборный во имя Покрова Пресвятой Богородицы (1886–1889), Домовый во имя преподобного Сергия Радонежского (1891–1895).

Глава 7. Рыбинск и достопримечательности северной части Ярославской области

В 82 км к северо-западу от Ярославля, у входа в Рыбинское водохранилище, находится город Рыбинск.

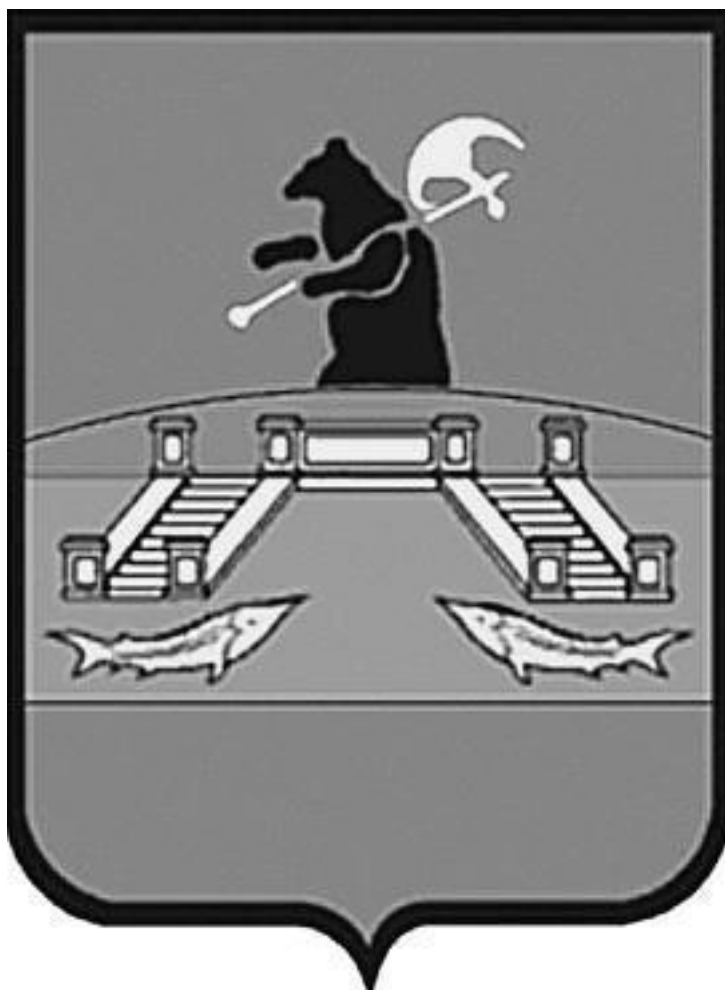
Рыбинское водохранилище – одно из крупнейших искусственных озер России и Европы. Рыбинское водохранилище простирается в Ярославской, Тверской, Вологодской областях. Оно образовано плотиной Рыбинской ГЭС (эта плотина поднимает уровень вод Волги на 16 м); оно было заполнено в 1941–1947 гг. Рыбинское водохранилище имеет длину по руслу р. Волги 112 км, по р. Мологе – 198 км, р. Шексне – 204 км. Площадь Рыбинского водохранилища 4580 кв. км (больше в 14 раз Иваньковского и в 18 раз Угличского водохранилища, но меньше в 2 раза Онежского и в 4 раза Ладожского озер), его объем 25,4 куб. км, наибольшая глубина до 19–30 м, наибольшая ширина до 60 км. Свыше 60 рек (Молога, Суда, Шексна, Сить, Ухра, Согожа и др.) несут свои воды в Рыбинское водохранилище. На Рыбинском водохранилище часто бывают почти морские штормы и бури, когда высота волн достигает 2–3 и более метров. Нередко движение судов здесь осложняется густым туманом. Строительство Рыбинского гидроузла (с 1935), перекрытие р. Волги (1940), заполнение Рыбинского водохранилища (до 1947) принесли ряд негативных экологических последствий. В окрестностях Рыбинского водохранилища климат изменился, ухудшился – лето стало прохладнее и влажнее. Воды и волны разбивают и поглощают («съедают») часть береговой полосы. Здесь перестали вызревать пшеница и лен – важные в местном сельском хозяйстве культуры. Ритм ледохода на Волге и аналогичный цикл на водохранилище не совпадают. Водохранилище сковано льдом с середины ноября до начала мая (толщина льда от 60–70 см до 1 м); чтобы не задерживать начало навигации на Волге, на Рыбинском водохранилище приходится лед взламывать при помощи ледоколов. Навигация по Рыбинскому водохранилищу длится не более 190–200 дней. Из-за создания водохранилища оказались затопленными исключительно плодородные земли, в первую очередь пойменные луга. Создание Рыбинского водохранилища потребовало переселить в новые места 130 тыс. жителей более 650 деревень и города Мологи, которые с заполнением водохранилища оказались затопленными, как и три монастыря. Среди них был первоклассный с 1903 г. Леушинский женский монастырь (образованный в 1885 г. на основе Леушинской женской общины). Об этом монастыре теперь напоминают полуразрушенная церковь и образовавшийся остров Леушинский.

Рыбинское водохранилище

В Рыбинском водохранилище активно ведется лов рыбы. Но Рыбинское водохранилище изменило физико-географические особенности этого края, оказало влияние на рыбной промысел, на размножение водоплавающих птиц. В водохранилище, кроме щук, лещей и окуней, появился сазан. Из Ладожского озера сюда пришла ряпушка, из Белого моря – снеток. Здесь на плавучих торфяных островах гнездятся и живут до поздней осени утки, гуси, чайки, кулики, шилохвостки, карачки, бекасы, турухтаны и цапли.

В северо-западной части Рыбинского водохранилища, недалеко от города Весьегонск, находится **Дарвинский заповедник**, где ведут опыты по разведению и переселению птиц, изучают изменения флоры и фауны местности в связи с созданием крупного водохранилища и последствиями этого. Заповедник был создан для охраны и изучения природных комплексов хвойных лесов и верховий болот южной подзоны европейской тайги, а также для изучения влияния Рыбинского водохранилища на ход естественных природных процессов. Дарвинский заповедник простирается в Вологодской и Ярославской областях, он был организован в 1945 г., его площадь 112,7 тыс. га. Он расположен на Молого-Шекснинской низменности и северо-западном побережье Рыбинского водохранилища. В заповеднике сохраняется богатая фауна: лось, кабан, бурый медведь, лисица, барсук, заяц-беляк, из птиц – глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка, много водоплавающей птицы – утки, чайки, есть и редкие виды птиц – беркут, орлан-белохвост и скопа, занесенные в Красную книгу.

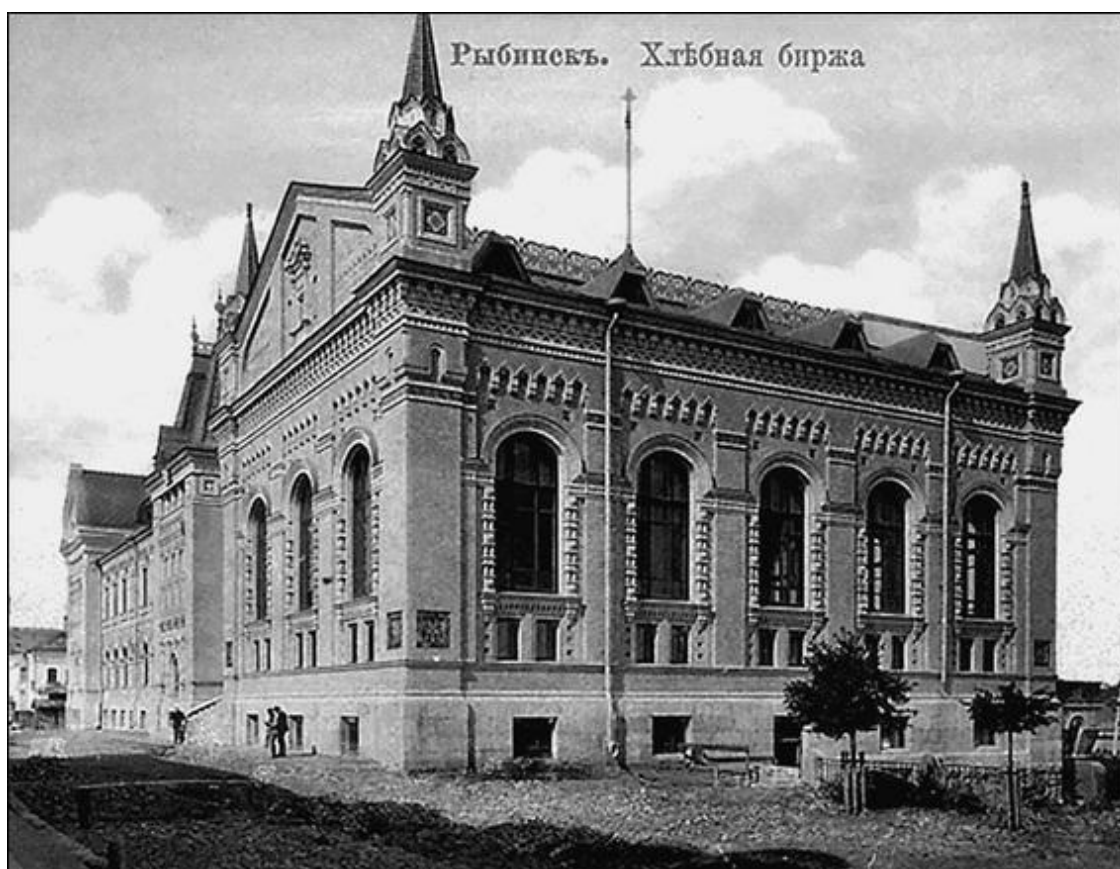

Герб Рыбинска

На южном берегу Рыбинского водохранилища находится **Рыбинск** – крупный по численности город (более 211 тыс. человек), районный центр Ярославской области, важный хозяйственный центр (см. с 24). Имеются речной порт, железнодорожная станция на линии Бологое – Ярославль. Современный Рыбинск – это крупный многопрофильный индустриальный центр, прежде всего крупный центр машиностроения. Здесь находятся заводы и производственные объединения: моторостроения, полиграфических машин, судостроительное и заводы – машиностроительный, судостроительный, электротехнический, гидромеханический, гидромеханизации, оптико-механический, станкостроительный, кабельный, дорожных машин, приборостроительный. В городе значительное развитие получила пищевая промышленность, особенно мукомольная. Имеются заводы: молочный, пивобезалкогольных напитков; кондитерская фабрика и др. Кроме того, в Рыбинске есть мебельно-деревообрабатывающий комбинат, спичечная фабрика, кожевенный завод. Есть и другие предприятия. Большое значение для города и его окружения имеет Рыбинская ГЭС. При такой мощной градообразующей базе Рыбинск нуждается в кадрах высокой квалификации, частично эту проблему решают местные профессиональные и высшие учебные заведения. В Рыбинске есть авиационно-технологический институт, ведущий вуз этого города.

Рыбинск имеет и значительную градообслуживающую базу. Большое значение имеют учреждения культуры Рыбинска. В нем работают два театра (драматический и кукольный), дом-музей физиолога А.А. Ухтомского (жил здесь в детстве и юношестве), историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Нужно особо отметить интересные экспозиции и богатые фонды Рыбинского краеведческого музея. Здесь можно увидеть иконопись XVI–

XVIII вв.; западноевропейские гравюры XVI–XIX вв.; русскую живопись XVIII – начала XX в. (полотна И.К. Айвазовского, И.Я. Вишнякова, Е.К. и В.Е. Маковских, З.Е. Серебряковой, А.Н. Бенуа, П.П. Кончаловского, И.И. Бродского, Н.К. Рериха и др.); декоративно-прикладное искусство. В Рыбинске есть уникальный музей Мологского края (открыт в 1995 г.), рассказывающий о затопленном городе **Мологе** (первое поселение на его месте известно с 1149 г.) и его окрестностях. Этот город находился недалеко от Рыбинска, в месте слияния р. Мологи и р. Волги. Селение Молога в основном сформировалось в середине XII в. В конце XVIII в. оно стало городом. Было время, когда Молога была центром самостоятельного княжества, затем – крупным торговым и культурным центром. Здесь проходили ярмарки, подобные Макарьевской и Нижегородской. Город окружали великолепные заливные луга, что способствовало развитию здесь молочного животноводства. Тогда здесь производили высочайшего качества сливочное масло и сыры. Город был небольшим и уютным, утопал в зелени садов и палисадников с кустами сирени, жасмина, акации. Жители любили свой город; благодаря местным меценатам в начале XX в. именно в Мологе *открыли первую в России гимнастическую школу*. Когда строили канал Москва-Волга, решали в те 1930-е годы задачу и создания Рыбинского водохранилища, что было связано с затоплением значительной территории. Жители Мологи были против затопления их города, но их никто слушать не хотел. Большинство из них под насильственным давлением покинули Мологу. Но 294 жителя Мологи не захотели уехать из родного города, их не пощадили, затопили водами нового водохранилища. Население г. Мологи (тогда 4,5 тыс. человек) переселили, а территория этого города и нескольких сотен близлежащих селений и три монастыря оказались затопленными водами Рыбинского водохранилища. В мелеющем водохранилище иногда видны затопленные улицы и остатки домов. Мологжане жалеют о затопленном городе, создано общество мологжан, его члены трогательно собирают материалы об истории их древнего и затопленного города. Издается литературно-исторический сборник «Молога».

Рыбинск. Хлебная биржа

Рыбинск, как и многие города, расположенные на реке, имеет линейную структуру. Он вытянут вдоль Волги на 22 км. Особый историко-архитектурный интерес представляет старая часть города, сохранившая регулярную планировку начала XIX в. Главными архитектурно-художественными памятниками Рыбинска являются **Спасо-Преображенский собор** (1838–1851, арх. А.И. Мельников) в стиле позднего классицизма и многоярусная колокольня, украшенная колоннами ионического ордера и увенчанная шпилем (1798–1802), Казанская церковь (1697, перестроена в 1760-х гг.; в интерьере – фрески 1767–1768), здание бывшей Хлебной биржи с 8-колонным портиком и внушительным фронтоном (1806–1811), здание бывшей Новой биржи (1911, арх. А.В. Иванов), здание железнодорожного вокзала в стиле модерн (1904–1905, арх. С.И. Минаш), костел в стиле неоготики (1910), на территории бывшего села Петровское – ансамбль бывшей усадьбы Михайловых (конец XIX – начало XX в.) и др. Центр Рыбинска является характерным примером провинциальной застройки XIX–XX вв. В начале XIX в. был разработан «образцовый» проект для Рыбинска, предусматривающий строительство каменных зданий на углах улиц и кварталов, что способствовало созданию целостных ансамблей. В исторической части Рыбинска сохранилась многочисленная застройка 2-этажными каменными и деревянными домами, многие из этих каменных классических домов были возведены по типовым, а тогда говорили – «образцовым проектам». Новые районы Рыбинска, созданные в советский период, похожи на новостройки других городов России.

Подъезжая к Рыбинску по реке, взор поражают не новостройки, а комплекс Спасо-Преображенского собора и мощное здание бывшей Хлебной биржи. По ним и ряду других исторических зданий можно догадаться о долгой и славной истории этого города. Посетив местный музей, можно открыть для себя уникальность Рыбинска по ряду позиций.

Рыбинск как населенный пункт имеет солидный возраст – почти 940 лет (939 лет в 2010 г.), ведь поселение на месте современного города впервые упоминается в 1071 г. Этот город несколько раз менял свое имя: 1071 г. – поселение Усть-Шексна, с 1137 г. – Рыбаньск, с 1504 г. – Рыбная слобода или Дворцовая Ловецкая Слобода, в 1777 г. – город Рыбной (значит, в статусе города возраст этого поселения – 233 года в 2010 г.), 1946–1957 гг. – город Щербаков, в 1984–1989 гг. – Андропов, затем снова Рыбинск. В советский период городу пытались навязать имена советских партийно-государственных деятелей А.С. Щербакова (1901–1945) и Ю.В. Андропова (1914–1984), но они не прижились. К великой радости горожан, городу вернули его историческое имя Рыбинск.

По историческому названию города ясно, что его судьба была тесно связана с рыболовством. В начале XVI в. Рыбная слобода была известна как поставщик волжской рыбы к великокняжескому, а затем – царскому столу. В те времена в Волге было очень много осетров, стерляди, белорыбицы, судака, леща, щук и других видов ценных рыб. Во второй половине XVII в. местные жители платили рыбный оброк, который включал 30 осетров, 20 белорыбиц, 10 больших стерлядей, 25 средних и 50 малых стерлядей. Рыбный промысел приносил местным жителям ощутимые доходы.

С давних пор Рыбинск приобрел репутацию города бурлаков, первые из них появились на Волге в XIV в. Слово «бурлак» происходит от татарского слова «буйдак» – бездомный. Труд бурлаков был неимоверно тяжелым и малооплачиваемым. Из-за беспросветной нужды и чрезвычайно низкого образовательного уровня обычно крестьяне и беднейшая часть горожан были вынуждены наниматься в бурлаки. Публицистика рубежа XIX–XX вв. оставила яркое описание мучительного труда и нищенского быта бурлаков.

По мере упрочения хозяйственной значимости Рыбинска менялся его облик, ускорялось его экономическое и пространственное развитие, утверждался его административный статус. С

XVII в. здесь сформировался торговый посад. С открытием Вышневолоцкой (1709), а позднее Мариинской (1808) и Тихвинской (1811) водных систем (связавших Верхневолжье с Санкт-Петербургом) Рыбная слобода стала быстро развиваться и превратилась в заметный торговый центр и место перегрузки судов. Увеличившееся экономическое значение слободы позволило преобразовать ее в уездный город Рыбной. С 1778 г. город вошел в состав Ярославского наместничества, с 1796 г. – губернии.

В XIX в. город Рыбной стал самым крупным торговым центром и крупнейшим портом на Верхней Волге. Летом здесь собирались не менее 100 тыс. бурлаков и грузчиков. Значение города еще более увеличилось после открытия в 1871 г. железной дороги, которая связала его с портами Прибалтики и Петербурга. Положение значимого транспортного центра города Рыбной подталкивало развитие в нем промышленности, которая здесь стала интенсивно развиваться со второй половины XIX в. В 1858 г. здесь открыли канатно-прядильную фабрику купцов Журавлевых, затем были открыты мукомольные и судостроительные предприятия. В царский период в городе в наиболее значительных масштабах была развита пищевая промышленность (мукомольная, маслособойная и др.), а также легкая, судостроительная, деревообрабатывающая. Но в памяти россиян этот город в большой мере остался как волжская столица бурлаков; в память о них на берегу Волги установлен памятник. С историей Рыбинска в XX в. связаны судьбы маршала СССР В.К. Блюхера (родился в деревне Барщинка под этим городом), поэтов А.А. Суркова и Л.И. Ошанина, художника Н.А. Соколова (один из «Кукрыниксов»), политика Ю.В. Андропова (см. с. 111.).

В.К. Блюхер

Василий Константинович Блюхер (1890–1938) прожил недолгую насыщенную яркими военными делами и боевыми событиями жизнь, проделал путь от крестьянского паренька до маршала Советского Союза (стал им в 45 лет), был необоснованно обвинен в военной некомпетентности и в участии в заговоре, арестован, умер под следствием в возрасте 48 лет. Посмертно был реабилитирован.

В.К. Блюхер родился в крестьянской семье в селе Барицинка. Ему удалось в возрасте 14 лет один год учиться в церковно-приходской школе, затем отец решил, что ему пора зарабатывать самому деньги и увез его на заработки в Петербург. Юноша работал в магазине, потом чернорабочим на заводе, откуда был уволен за участие в рабочих митингах. Ему пришлось уехать в Москву, но работу он нашел только в подмосковном городе Мытищи на вагоностроительном заводе. Обострившиеся социально-экономические проблемы и постепенное повышение уровня политической грамотности привели его к участию в забастовках; в 20 лет за призыв к забастовке он был арестован и почти три года просидел в тюрьме. После освобождения он стал работать в железнодорожной мастерской, откуда в 24 года был призван в царскую армию. Ему повезло служить под командованием генерала А.А. Брусилова. За храбрость он был произведен из рядовых в унтер-офицеры, награжден Георгиевской медалью, но после тяжелого ранения его уволили в запас как инвалида. Чтобы прожить, он

устроился работать на судостроительный завод в Нижнем Новгороде. В 26 лет в Казани он вступил в партию большевиков-коммунистов. В 27 лет (1917, май) Блюхер познакомился с В.В. Куйбышевым, который оценил его жизнеспособность, организаторский талант, убежденность в коммунистических идеалах и отправил его как большевистского агитатора в один из полков. Блюхер стал активным и верным борцом за установление и укрепление советской власти, отстаивал ее в годы Гражданской войны, в том числе участвовал в разгроме армии генерала Дутова на Южном Урале, воевал с войсками Верховного правителя России А.В. Колчака. Блюхер в возрасте 28 лет был награжден орденом Красного Знамени № 1, поскольку проявил выдающиеся смелость и отвагу. Позже он был удостоен еще двух орденов Красного Знамени. Блюхер возглавлял в 1920 г. 51-ю стрелковую дивизию при обороне Каховского плацдарма (на левом берегу Днепра, около г. Каховка) захвачен в августе 1920 г. советскими войсками Юго-Западного фронта, оборонялся 15-й, 51-й, 52-й и Латышской стрелковыми дивизиями от атак белогвардейских войск генерала П.Н. Врангеля) и штурме (1920) Перекопа (длина Перекопского перешейка около 30 км, ширина 8–23 км, в 1920 г. на нем происходили ожесточенные бои). В 1921 г. Блюхер был назначен (ему 31 год) военным министром и Главным комиссаром Народно-революционной армии Дальневосточной республики, провел ее реорганизацию и одержал победу, взяв укрепленный Волочаевский район. Он руководил Волочаевской операцией (5–12 февраля 1922 г.); тогда, во время Гражданской войны, армия Дальневосточной республики под командованием Блюхера прорвала оборонительные позиции белогвардейских войск, после чего овладела Хабаровском.

Блюхер много сделал для охраны и сохранения советских земель на Дальнем Востоке. В 1929–1938 гг. (ему 39–48 лет) Блюхер командовал Особой Дальневосточной армией. За выдающиеся успехи в военных делах его первым в стране удостоили ордена Красной Звезды. В начале 1930-х гг. обстановка на Дальнем Востоке обострилась (еще раньше, в 1929 г., был совершен налет на советское консульство в Харбине, разразился конфликт на Китайско-Восточной железной дороге; вторгнувшиеся на советскую землю войска китайских милитаристов и белоэмигрантов были разбиты). Япония аннексировала Маньчжурию, стала готовиться к войне против Китая и СССР (наша страна в 1922 – конце 1991 гг.). В 1937 году Япония начала широкомасштабную войну в Китае (еще раньше, в 1932 г., она захватила Шанхай), японцы захватили Пекин и другие китайские значимые центры. 12 июня 1938 г. японская армия нарушила советскую границу в районе озера Хасан (в Приморье, у границы с Китаем и Кореей), 31 июля захватила высоты Заозерная и Безымянная, более чем трем японским дивизиям противостояла только одна советская дивизия, неудивительно, что выбить японских завоевателей сразу не удалось. Боевыми действиями советских войск руководил начальник штаба Дальневосточного фронта командир корпуса Штерн. После подхода подкреплений численность советских войск была доведена до 15 тыс. человек. Советским войскам при поддержке танков и самолетов удалось 6 августа выдворить японцев за пределы советской территории. Но через несколько дней – 10 августа японские войска снова попытались перейти советскую границу, что им не позволили сделать. 11 августа по просьбе японской стороны военные действия были прекращены. Особенно в самом начале событий в районе озера Хасан советские войска понесли большие потери. Когда в Москве руководство партии и страны обсуждало, анализировало события в районе озера Хасан, то сделало вывод о допущенных серьезных ошибках советских войск, прежде всего якобы из-за неграмотного руководства ими, а возможно и из-за вредительских намерений местного военного командования. Главным виновником военных неудач и больших людских потерь в военном конфликте в районе озера Хасан называли Блюхера. Он был арестован, доставлен в Москву. В 1938 г. его обвинили еще и в участии «в военно-фашистском заговоре». Он во время следствия погиб в Лефортовской тюрьме в Москве. Его реабилитировали посмертно.

К северу от Рыбинска и в 151 км к северо-западу от Ярославля, на Молого-Шекснинской равнине, на р. Согожа, находится районный центр город **Пошехонье**, в котором живут 7 тысяч человек. Этот город расположен в живописном месте при впадении рек Сога и Пертомка в р. Согожа, он находится в 65 км к северу от железнодорожной станции «Рыбинск». В городе есть пристань на восточном берегу Рыбинского водохранилища и небольшой аэропорт. В XVII в. здесь, в местности Пошехонье (от древнего названия р. Шексна – Шехонь, Шехона), было монастырское село Пертома, преобразованное в 1771 г. в уездный город. Значит, возраст города Пошехонье не менее 233 лет (2010). В 1918 г. этот город переименовали, назвали Пошехонье-Володарск в честь революционера, затем комиссара по делам печати и информации Петрограда и Северной области В. Володарского (Моисей Маркович Гольштейн, 1891–1918), а в 1922 г. ему вернули историческое имя Пошехонье. Этот город является центром сельскохозяйственного района, в котором развиты преимущественно молочно-мясное скотоводство, выращивание зерновых и льна. Есть предприятия пищевой промышленности (сыромаслодельный завод и др.), лесокombинат, ведутся лесозаготовки со сплавным рейдом. В этих местах в XVIII в. развит местный золотоотбойный промысел (изготовление тончайшего сусального золота, серебра и алюминия для отделки военных знаков отличия и других предметов).

В 5 км от г. Пошехонье и в 60 км к северо-востоку от Рыбинска, в селении **Андрианова слобода**, находится действующий **Свято-Успенский Пошехонский Андрианов женский монастырь**. В 1540 г. в глухих лесах Пошехонья, на берегу реки Вотхи, старец-монах Андриан (канонизирован) и старец-монах Леонид построили хижину и три года прожили в пустынном одиночестве, в 1543 г. основали мужской монастырь. В 1550 г. разбойники напали на монастырь, убили старца Андриана. Его тело увезли за 30 км от обители и закопали в глухом лесу. Мощи старца Андриана были обретены (найжены) в 1627 г., их перенесли в монастырь, со временем переместили в соборный храм Успения Пресвятой Богородицы (построен после 1717 г.). В обители есть еще один храм – зимний Богоявленский. Монастырь после 1917 г. был разворован и закрыт, однако в 2000 г. он возродился, но уже как женская обитель. Главными святынями монастыря являются части мощей старца Андриана и вырытый им святой колодец с целебной водой.

К востоку от г. Пошехонье и Андриановой слободы, около г. Любим, в северо-восточной части Ярославской области, в г. **Слободка**, действует **Спасо-Геннадиев мужской монастырь, или Корнилиева Новая пустынь** (что означает малый мужской монастырь). Этот монастырь был основан в 25 км от г. Любима, у озера Сурского, тогда в селе Слободка, в 1505 г. учеником святого Корнилия Комельского Геннадием Любимским, который со временем был канонизирован. Монастырь был закрыт после 1917 г., его возродили в 1995 г. Сохранились монастырские храмы: соборный во имя Преображения Господня (1529), в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в честь преподобного Сергия Радонежского. Главной святыней монастыря являются мощи преподобного Геннадия Любимского, пребывающие в соборе.

К югу от городов Любим и Слободка и в 69 км к северо-востоку от Ярославля, в центре Даниловской возвышенности, на р. Пеленде, расположен районный центр и малый по людности город **Данилов**, в котором живут 16 тыс. человек. Он является железнодорожным узлом (линии на Буй, Ярославль, Вологду), через него проходит автомобильная магистраль Ярославль-Вологда. Известно, что с конца XVI в. здесь была Данилова или Даниловская слобода, потом стало известно село Даниловское, которое с 1777 г. получило статус уездного города. Этому городу в 2010 г. исполнилось 233 года. В советский период главными градообразующими предприятиями этого города стали: заводы деревообрабатывающий, станкостроительный, маслосыроваренный, фабрики по производству мебели, швейная, головных уборов, предприятия железнодорожного транспорта. Главным историко-архитектурным памятником города является собор во имя Казанской Божией Матери, его освятил в 1918 г. Патриарх Московский и всея Руси Тихон, русский святой (см. с. 95).

Заключение

Для нормального человека свойственно любить свой родной город, родную местность, всю свою Родину. Естественным является желание расширить свои знания о родной земле, ее прошлом, настоящем и будущем, понять, объяснить, разумно использовать своеобразие природы, хозяйства, населения. Эти знания не только духовно обогащают человека, но и помогают найти правильный путь в жизни, определить и сделать для себя необходимой грамотную, активную позицию в ней.

М.М. Пришвин (1873–1954), большой патриот России, замечательный певец русской природы, писал, что птице нужен воздух, рыбе – вода, а человеку прежде всего родина. Чтобы быть ее достойными гражданами, настоящими хозяевами, надо знать очень много о ней: о ее духовных истоках и традициях, природе, истории, хозяйстве, о разрабатываемых планах ее развития. Пока знания о главных духовных ценностях и природно-хозяйственном развитии России занимают недостаточное место в школьном среднем и высшем образовании России. Пока в стране в большей мере ориентируются на западную модель образования (при которой нужно знать и уметь отвечать на тесты, а не раздумывать и мыслить комплексно, готовиться жить там, где удобнее и выгоднее, то есть совсем не обязательно на своей Родине, давшей жизнь, воспитание, образование). Вот почему путешествие по России, знакомство с ее духовными истоками, неприукрашенной жизнью и реальной историей, о которой многие узнают, побывав в исторических местах, дают чрезвычайно много думающему человеку. Только досконально зная свою Родину, можно сознательно строить свою жизнь в ней, влиять на разумное использование ее богатств и определение перспектив ее развития во имя интересов большинства соотечественников.

В этой книге мне хотелось поделиться с читателями знаниями о Ярославской земле. Стремительный ритм современной жизни определяет старение информации, полученной лично или из публикации, поэтому возможны небольшие различия текста книги и реалий. Изложенную информацию автор главным образом оценивает как основу для мыслей, раздумий, обоснования решений и действий читателей – моих соотечественников, скорее всего людей молодых, энергичных, патриотично настроенных, от которых и зависит будущее нашей Родины – России.

Литература (основная)

- Беляев А.* Иллюстрированная история русской церкви. Митрополиты Московские (1894 г.). – М.: Благо, 1995.
- Беляев А.* Иллюстрированная история русской церкви. Русские святые, русские святыне (1894 г.). – М.: Благо, 1995.
- Большой энциклопедический словарь. Главный редактор Прохоров А.М. М.: Большая российская энциклопедия, 1997 и более поздние издания.
- Болотин А.* Царское дело. Материалы к расследованию убийства царской семьи. М., 1996.
- Бочков А.С.* Жизнеописания достопамятных людей земли русской. X–XX вв. М.: Московский рабочий, 1992.
- Бочков А.С., Толмачев Н.А.* Святые земель московских. Справочник-путеводитель. М.: Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке, 2002.
- Бочков А.С., Толмачев Н.А.* Святые земель Русских. Справочник-путеводитель. М.: Элефант, Фонд «Колокола России», Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке, 2003.
- Введение в экономическую географию и региональную экономику России / Под общей редакцией профессора Глушковой В.Г. и доцента Винокурова А.А. М.: Владос, 2003–2007.
- Выголов В.П.* Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1994.
- Географический энциклопедический словарь. Главный редактор Трешников А.Ф. М.: Советская энциклопедия, 1983.
- Глушкова В.Г.* Люди и монастыри. Реальные исторические личности – русские святые. Воронеж: НПО «МОДЕК», 1997.
- Глушкова В.Г.* Путешествие из Москвы в Санкт-Петербург. Речной круиз. М.: Вече, 2005, 2007, 2009.
- Глушкова В.Г.* Путешествие из Москвы в Ярославль. М.: Вече, 2007.
- Глушкова В.Г.* Земля Владимирская. М.: Вече, 2010.
- Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 году». М.: Министерство природных ресурсов РФ, 2008.
- Города России. Энциклопедия. Главный редактор Лаппо Г.М. М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
- Грушко Е.А., Медведев Ю.М.* Энциклопедия знаменитых россиян. М.: Диадема-Пресс, 2000.
- Жизнеописания достопримечательных людей земли русской. X–XX вв. М.: Московский рабочий, 1992.
- Иванов Ю.М.* Евреи в русской истории. М.: Витязь, 1998.
- Избранные жития русских святых. 2 тома. – М.: Молодая гвардия, 1992.
- Иловайский Д.И.* История России. В 2 т., Т. 2. М., 1986.
- Иллюстрированный атлас России. М.: Ридерз Дайджест, 2005.
- Иллюстрированная хронология истории Российского государства в портретах (1905 г.). – М.: Книга Принтшоп, 1991.
- Истомин С.В.* Самые знаменитые артисты России. М.: Вече, 2000.
- История России. IX–XX вв. / Под редакцией профессора Г.А. Аммона и профессора Н.П. Ионичева. Учебник для экономических вузов. М.: Инфра-М, 2002.
- Казакевич Т.Е., Козлов П.И., Лапкина Л.Д.* Ярославль. Ярославль: Верхневолжское издательство, 1971.
- Карпов А.Ю.* Юрий Долгорукий. М.: Молодая гвардия, 2006.

- Кинг Г., Вильсон П. Романовы. М.: ЭКСМО, 2008.
- Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М.: Прогресс-Пангея, 1906, перепечатка 1992.
- Кулюгин А.И. Правители России. Чебоксары: Чувашия, 1994.
- Менделеев Д.И. К познанию России. Факсимильное издание М.: Московия. 2006.
- Миллер Л.П. Царская семья – жертва темной силы. М.: Великий град, 2007.
- Млечин Л. Смерть литературного генсека// Вечерняя Москва, 12 июня 2005.
- Млечин Л. Загадочный Андропов// Вечерняя Москва, 5 июля 2005.
- Монастыри. Энциклопедический справочник. М.: Республика, 2000.
- Монахиня Игнатия. Старчество на Руси. Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М.: Альфа и Омега, 1999.
- Муравьев А.Н. Путешествие по святым местам русским (1846 г.) М.: Книга, 1990.
- Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М.: Вече, 2000.
- Орехов Д. Святые иконы России. СПб., Невский проспект, 2000.
- Островская В.Н. Золотое кольцо России. Справочник-путеводитель. М.: Духовное преобразование, 2006.
- Паишито В.Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974.
- Платонов О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000.
- Православные русские обители (1910 г.). Санкт-Петербург: Воскресение, 1994.
- Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993.
- Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники в XVIII в. (1905 г.). М.: Свято-Троицкая Лавра, 1993.
- Путеводитель паломника по святым местам Руси. Минск: Экзархат Харвест, 2006.
- Рамбо А. Живописная история древней и новой России (1884 г.). М.: Современник, 1994.
- Рапов М. Каменные сказы. Сокровища древней архитектуры Ярославской области. Ярославль: Верхневолжское издательство, 1972.
- Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008.
- Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008.
- Региональная экономика / Под ред. профессора Т.Г. Морозовой. Учебник для экономических вузов. М.: ЮНИТИ, 2006.
- Российский статистический ежегодник – 2008. М.: Росстат, 2008.
- Родословная таблица династии Рюрика и ныне царствующего императорского дома Романовых. Санкт-Петербург, Казань, 1883.
- Рутман Т. Благословение Свято-Введенской Толгской обители. М.: Линка-Пресс, 2005.
- Рыжов К.В. Все монархи мира: Россия. 600 кратких жизнеописаний. М.: Вече, 2000.
- Святая Русь, или Всенародная история великого Российского государства. IX–XIX вв. Составитель Соловьев К. (1898 г.) М.: Современник, 1994.
- Семеник Д. Путеводитель по русским городам. М.: Паломник, 2005.
- Свято-Введенский Толгский женский монастырь. Ярославль: Посад, 1994.
- Свято-Введенский Толгский женский монастырь. Ярославль: Свято-Введенский Толгский монастырь, 2005.
- Словарь исторический о русских Святых (1862 г.). – М.: Книга, 1990.
- Спутник Паломника. Путеводитель по святым местам: чудотворные и мироточивые иконы, святыне мощи, целебные источники и всероссийские крестные ходы. Москва: Ковчег и Трифонов Печенгский Мурманский монастырь, 2002.
- Соловьев С.М. Об истории древней России. – М.: Просвещение, 1993.

Соловьев С.М. Об истории древней России (История России с древнейших времен). М.: Просвещение, 1992.

Федотов Г.П. Святые древней Руси (1928 г.). – М.: Московский рабочий, 1990.

Христианство. Словарь / Под общей редакцией Митрохина Л.Н. – М.: Республика, 1994.

Христианство. Энциклопедический словарь. 3 тома. М.: БРЭ, 1993–1995.

Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 1994.

Энциклопедия туриста. Главный редактор Тамм Е.И. М.: Большая российская энциклопедия, 1993.

Об авторе

Глушкова Вера Георгиевна закончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доктор географических наук, профессор, академик Академии социальных наук России, член-корреспондент и генеральный ученый секретарь Международной академии наук Евразии (IEAN: Moscow, Paris, Beijing, Tokio), работает с 1992 г. в Финансовой академии при Правительстве РФ. Автор и соавтор более 40 учебных изданий, научных и научно-популярных книг о Центральной России, автор и соавтор учебников и учебных материалов для общеобразовательных школ, а также учебников и учебных пособий для экономических и педагогических вузов по учебным курсам «Экономическая и социальная география», «Общественная география», «Региональная экономика», «Природопользование», «Экономика природопользования», «Демография», «Муниципальное управление» и др., автор ряда теле- и радиопередач по региональной тематике. Автор многих научных и проектных работ по градостроительству Москвы и Московской области. Мастер спорта по плаванию. Отдельные научные труды В.Г. Глушковой переизданы в зарубежных странах, в том числе в США и во Франции, переведены на английский, французский, немецкий, арабский языки.